

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

АФСАХЗОД АББОСИ АЪЛОХОН

**ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВСТВЕННЫХ КООРДИНАТ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕХЛЕВИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

Диссертация
на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности
5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика
5.9.2. – Литературы народов мира

**Научный консультант:
Доктор филологических наук, профессор
Абдуллозода Масрур Ахмад**

Душанбе - 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТРАДИЦИОННЫЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ИХ МЕСТО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ	
§1.1. Пехлевийские ориентиры этических норм отечественной литературы....	23
§1.2. Структура пехлевийских назиданий.....	34
§1.3. Просветительские функции пехлевийских назиданий.....	65
§1.4. Критерии правдивости, добродетели и уважения - основа человечности..	86
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ	
§2.1. Правовое общество и журналистика.....	110
§2.2. Проблемы плюрализма мнений и свобода слова.....	122
§2.3. Трудовое законодательство и трудовое соглашение.....	130
§2.4. Организационно-правовые нормы деятельности современных редакций.....	140
ГЛАВА 3. СИСТЕМА ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ИХ СЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ МОРАЛИ	
§3.1. Цели и задачи госизданий Республики Таджикистан.....	151
§3.2. Партийная пресса Таджикистана	192
§3.3. Молодежные издания	212
§3.4. Частные общереспубликанские газеты Таджикистана.....	242
§3.5. Детские и детско-юношеские издания	263
§3.6. Коммерческая пресса и место «чужого текста».....	273
ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ	
§4.1. Проблемы отечественного журналистского сообщества	286
§4.2. Ответственность журналиста на современном этапе в контексте ментальности и свободы слова	299
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	308
БИБЛИОГРАФИЯ	318

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Настоящее исследование направлено на рассмотрение одной из самых важных вопросов не только отечественной журналистики, но самобытности и самосознания нашего народа, ее ментальности – идентификации морально-этических норм в контексте функционирования современных отечественных СМИ, в частности периодики.

Несомненно, сегодняшняя таджикская журналистика, рожденная в довольно сложный исторический период, внесла свой очень яркий и достаточно устойчивый след в летописи таджикского народа. За эти более чем 100 лет она была сильнейшим оружием образования, сохранения и процветания культуры, зеркалом своей национальной самобытности и ментальности, благодаря которому смогла вернуть как свое тождество, так и сохранить свои традиции морально-этического характера, которые в настоящий исторический момент снова оказались в перепутье и нуждаются в поддержке и выборе правильной ориентации и направления.

Таджикская журналистика, возникшая на базе научно-технического прогресса, опоры на опыт своих предшественников и коллег, и исключительно на основе своих национальных интересов, и своей особенности, ставшая в конце 19 и начале 20 столетия еще одним предметом серьезного преследования, за весь период своего становления и развития была самым мощным и действенным оружием пропаганды и укрепления национального самосознания, сохранения и продвижения традиционных морально-этических ценностей, возрождения культурных ценностей.

Следует отметить, что на протяжении почти 10 веков в некогда мощной, централизованной империи, разбитой на десятки частей, не было у руля власти практически ни одного правителя-арийца, все же языком государственности и государственного строя, науки, культуры, торговли и межнационального общения от Индии и Китайской стены до Египта и на севере до Каспия был и оставался персидско-таджикский язык, а эталоном морально-этических норм

поведения в обществе – ее традиционные национальные зороастрийские ценности, адаптированные к исламу, на что указывает и профессор К.А. Иностранцев: «Иранскому элементу принадлежит очень крупная роль как во внешней, так и во внутренней истории ислама. Его влияние сказывается на протяжении всей многовековой истории мусульманских народов, то—при благоприятных условиях—вполне ясно и определено, то—при условиях враждебных—на первый взгляд незаметно, но по существу многозначительно» [100, 1].

Однако, к концу 19 и началу 20 века, на «авансцену истории» этих просторов медленно, но весьма целенаправленно, начал выходить вопрос искоренения именно этой «особенности», которая сильно мешала «новой идее», т. е. языка, тесно связывающая ее с истоками морально-этических ценностей. Наиболее острую форму борьбы она приобрела в Средней Азии, Закавказье, Северной Индии, чему подспорьем послужили многие факторы, одним из которых следует считать турецкий пример расцвета национал-шовинистических идей, берущих начало в 18 веке [262, 13].

Так, если эта идея турецких господствующих кругов замыкалась, по сути, исключительно на территории современной Турции и некоторых отдельных регионов Османской империи, то с присоединением Средней Азии к России она приобрела новое направление и «свежее дыхание», как ни странно, именно в лице представителей российской власти и ее подданных.

Другим фактором, побудившим восстать и бороться за свои ценности следует считать победу над страхом полного истребления, которая досталась в очень суровой войне, где «свои» становились врагами, а «чужие» друзьями и единомышленниками, где приходилось даже, игнорируя свою честь и достоинство, подстраиваться под интересы других и изнутри узнать, и понять всю остроту борьбы и наличия «мощи нового оружия» в этой схватке. В этой связи появление таких газет как «Ахбор» (Новости) (1998), «Хиндустон» (1810), «Мирот-ул-ахбор» (Зерцало новостей) (1822), «Джоми джахоннамо»

(Кубок обозрений) (1822), «Сиродж-ул-ахбор» (Свеча новостей) (1841), «Хубб-ул-матин» (Крепкая (сильная) любовь)¹ (1893) в Индии, «Парвариш» (Уход) (1899) и «Чехранамо» (Зеркало) (1904) в Египте и отдельные полосы в иноязычных изданиях 19–20 столетия [158, 4-7] являлись ничем иным, как реакцией на действительность.

Ослабление позиции Ирана, усиление влияния Турции в борьбе сверхдержав, и широкое распространение пантюркистских идей и идеологии в этот период и их поддержка со стороны властей, а также влиятельной интеллигенции, стали серьезной угрозой и фактором усиления страха в широких кругах коренного населения. Для многих было неестественным и непонятным то обстоятельство, что лидеры нации «перевоплощались» подстать эмиру и его вассалам на местах, и включались в эту войну против своего народа, своих исторически сложившихся морально-этических ценностей, своей культуры, своего языка. По-разному сегодня оценивают эти действия, однако на лицо факт идеализации чуждой культуры и, самое страшное, предпочтение своему родному, чужого языка и ценностей Ф. Ходжаевым, Х. Х. Ниязи, Фитратом, Мунзимом, Аджзи, И. Обиди, М. Кори, М. Бехбуди и многих других. Не следует забывать и тот факт, что даже после Октябрьской революции, вплоть до Великой отечественной войны, борьба за историческое, языковое, переформировавшееся в национальное, признание и присутствие на территории уже самостоятельного национального образования продолжалась в ожесточенной борьбе. В данном случае остается только предположить, что эти «перевоплощения» части интеллигенции были от безысходности и, возможно, единственным ходом хоть как-то повлиять на ситуацию и изнутри попытаться внести свои коррективы. Достаточно ярким примером служит история создания газеты «Бухорой шариф» (Священная Бухара) Мирзо Мухиддином и Мирзо

¹ Упоминаемый многими исследователями как «Хабулматин», означающий «Прочный пузырь», никак не может отражать ни целей, ни задач и не культурно-эстетических воззрений основателей издания, соответственно, только в предлагаемой транскрипции («Хубб-ул-матин») приобретает исконное и правильное значение.

Сироджем, благодаря которому сегодня именно в день выхода первого номера этой газеты (11 марта 1912) чествуем свой национальный праздник – «День печати».

Идея была настолько сильна, что даже в годы создания Правительств Туркестана, Бухарской Народно-Демократической Республики, Создания СССР и в ее составе Автономной Таджикской республики в 20-ых годах XX столетия причиняла серьезное препятствие возрождению национальной журналистики на исконном языке коренного народа края. Сам факт подпольного и бесплатного распространения газеты «Кутулиш» (Освобождение) в 20-ых годах Абдукадыром Мухиддиновым, газеты «Рушной» (Свет) и «Байраки сурх» (Красное знамя) говорят об очень многом [262, 89-95].

Реальное становление и развитие таджикской прессы, которую всячески поддерживала действующая власть, берёт своё начало с тиражирования газеты «Овози тоджик» (Голос таджика) в августе 1924 года. О роли и месте этого издания в истории советской таджикской печати сказано много. Стоит лишь напомнить, что оно стало реальной кузницей молодых журналистских кадров и пропагандистом идеи создания не только новых изданий, но и образования Таджикской Советской Социалистической Республики.

В советский период таджикская журналистика в зависимости от целей государства решала разные задачи: 20- 30 годы – становление и упрочение как своей государственности и государственного строя, так и образования, науки, народного хозяйства страны, 40-е годы – борьба за Победу в Великой отечественной войне против гитлеровских захватчиков и восстановление народного хозяйства, 50-60 – освоение целинных земель как в республике, так и за ее пределами, начало великих преобразований в промышленности, строительстве и науке, 70-80 – подъем национального самосознания и многое другое. Если в 1924 году Таджикистан официально имел только газету «Овози тоджик» и журнал «Овози Шарк» (Голос Востока) с тиражом около 3000

экземпляров, то к 1933 году у нее в распоряжении были 43 издания из которых 11 были центральными, 21 районными и 500 стенгазет, разовый тираж которых превышал 80000 экземпляров [262, 155] на трех языках – таджикском, русском и узбекском, телеграфное Агентство ТаджикТА и Республиканское радио. К моменту распада СССР, в 1990 г., в республике издавались 130 наименований изданий, из которых 35 были республиканскими, в совокупности разовый тираж которых составлял более 3 000 000 экземпляров.

Следует особо отметить, что все эти годы, даже в период басмачества и Великой отечественной войны, наряду с тем, что печать была и оставалась самым массовым и доступным средством воздействия на общественное сознание, она не выходила за рамки именно исторически сложившихся морально-этических ценностей, не пропагандировала чуждый образ поведения, а наоборот смогла возродить даже забытые культурно-эстетические ценности, правдой и собственным примером укрепить веру широких масс своему слову, образу мышления, идеалам.

Новым этапом современной таджикской журналистики, на наш взгляд, следует считать выход в свет газеты «Растохез» в мае 1990 года, давшая начало появлению целого ряда частных газет, таких как «Адолат» (Справедливость), «Чароги руз» (Светоч дня), «Сухан» (Слово), «Паёми хак» (Праведное слово), «Сомон» (Решение), «Фарханг» (Культура).

За годы независимости республики, в особенности после гражданского противостояния, система СМИ претерпела серьезные изменения, и что весьма важно, существенно преобразовалось лицо прессы – ее тематика и круг интересов, произошла коренная переориентация потребителя, а в иерархической лестнице СМИ свое особое место занял Интернет. Наряду с государственными изданиями на арену вновь вышли частные издания, которые по-разному воспринимая свои задачи, существенно повлияли на морально-этические ценности, самобытность и многое другое.

Также коренным образом изменился ландшафт гражданского общества, где свою прочную нишу заняли различной направленности партии и движения, НПО и иные частные структуры, которые заявляют о своих намерениях не только посредством государственных СМИ, но и своих частных изданий и радио/телеканалов.

Исходя из вышеизложенного, есть необходимость детально рассмотреть сегодняшнюю систему СМИ страны, в частности ее печатный сегмент в контексте сохранения и укрепления исторически сложившихся морально-этических ценностей, который наглядно представляет все проблемы отечественной журналистики и дает возможность четко определить весь спектр типологического отношения, их роли и места в информационном пространстве, определить их основные типологические характеристики и, сопоставляя тематику и аудиторию, выявить их характерные особенности и общность в контексте национальных нравственных координат, ярко выраженных в пехлевийской литературе.

Автор считает полезным изучение методов воздействия на аудиторию для определения основных вопросов политической, общественной, культурной, экономической жизни, места в системе СМИ республики, ее развития, а также определения степени взаимодействия с потенциальной и локальной аудиторией в решении общественно значимых вопросов общества в сочетании с уставами и программами своих учредителей в контексте исторически сложившихся морально-этических норм представляет определенный интерес. Также следует учесть, что исследуемые издания благодаря освещению ключевых проблем общества, а также пропаганде политических, социальных и культурных устремлений их учредителей снискали доверие аудитории, которое следует изучить и лучшие стороны их деятельности взять на вооружение.

В этой связи важным является и определение степени знаний и владения отечественными журналистами морально-этических и эстетических ценностей своего народа, своей культуры, своих традиций, специфику требований

текущего времени и общечеловеческих ценностей, которые отражаются в тексте.

Интересно и то, что современная таджикская журналистика хотя действительно, сложившись в советское время и охватив все слои общества четко отражала и отражает политику времени, в ней по-прежнему доминирует национальный менталитет и стремление не выходить за рамки естественной и уважительно сложенной морали социума, формировавшей на протяжении тысячелетий. Основу этого типа общения можно найти в религиозно-культурных требованиях, гуманных и красивых обычаях, традициях, поведенческих началах, ценностях культурного, материального и нематериального характера, а также в их умелом и динамичном продвижении. Вопреки всем историческим перипетиям, гнету, насилию, игу и истреблению как народа, так и его святынь, и ценностей, удалось не только сохранить, но и передать своим потомкам суть вечной востребованной гуманной нравственности, ставшей образцом подражания для многих и многих народов мира.

Многие эти ценности, не смотря на серьезное влияние извне посредством современных технологий, все же сохранились, хотя материалов, которые не только абсолютно чужды всему национальному, но и чисто природе разумного человека, в СМИ республики достаточно.

Кроме того, как было отмечено выше, необходимо четко определить степень влияния и адаптации традиционных ценностей морально-этического характера в современной журналистике. Ведь хорошо известно, что все эти кардинальные изменения, как начала, так и конца XX столетия достаточно серьезно повлияли практически на весь уклад и мировоззрение граждан, изменили понятия границ и ценностей, существенно преобразили жизнь и все это, и каждый этап требует особого внимания исследователей и весьма бережного отношения, тем более если исходить еще и из призмы национального самосознания, и идентичности, и культуры, что в конечном

итоге убедительно обуславливает актуальность и важность выбора настоящей темы, и является первой развернутой монографической попыткой определения степени места и влияния исторически сложившихся морально-этических норм, отраженных в письменном наследии и культурной жизни народа в зеркале журналистской деятельности современного этапа его развития.

Степень разработанности темы. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что до настоящего времени вопросы морально-этического характера как в контексте отечественной журналистики в целом, так и во взаимосвязи с книгами назиданий пехлевийского периода таджикско-персидской литературы практически не изучены.

Предпосылкой такого интереса являются, безусловно, коренные изменения, произошедшие в социальном, экономическом, культурном, политическом ландшафте страны, благодаря чему трансформировалось правовое поле, претерпела модификацию гражданское общество, выдвинув на авансцену новые понятия и ценности, не всегда отвечающие национальным чаяниям.

В русле реформаторских процессов произошли серьезные изменения в научных взглядах на государство и право, четко обозначились новые подходы к оценке их роли в политической системе общества, наметились реальные контуры будущего правового государства. Концептуальные положения и пути формирования правового государства с учетом конкретных условий развития страны излагаются в трудах русских ученых С. С. Алексеева [9-10], А.Б. Венгерова [46], В.Е. Гулиева [62], Н.Н.Деева [70], В.Д.Зорькина [89-93], В.Н.Кудрявцева [129-131], В.В.Лазарева [134], Р.З.Лившица [136], М.Н.Марченко [143-146], В.С.Нерсесянца [179-182], М.И.Пискотина [195], Ю.А.Тихомирова [261-263], Б.И.Топорнина [263-264], Р.О.Халфиной [288], З.М.Черниловского [297-299], В.А.Четвернина [301], исследованиях отечественных специалистов Ф.Т.Тохирова [266-267], Н.Ф.Тохирова [268],

Х.Хамидова [29], А.Г. Халикова [289], И.Б. Буриева [37], Д.М. Зоирова [88], Ш.Т.Каримова [110] и других.

В изучении взаимосвязи средств массовой информации и гражданского общества большой вклад внесли такие известные российские отечественные ученые как И. М. Дзялошинский [72-76], М. И. Дзялошинская [218-219], Я. Н. Засурский [86], С.Г. Корконосенко [116], Е.П. Прохоров [202-203], О.К. Крокинская [121], В.В. Тулупов [270], И.С. Мелюхин [155], М.М. Назаров [176], А.А. Чернов [300], И.К. Усмонов [275], Н. Салихов [227; 229], М. Абдуллозода[1-2], М. Муроди [171-173], Дж. Муким [162-164], Р. Бободжониён [30], К. Шарифзода [309]. Отдельные статьи принадлежат перу А. М. Имомзода [100-101], Дж. Садуллоева [223-224], А. Нуралиева [184], Ш. Муллоева [166], А. Куватовой [128], Р. Сохибназарбековой [240] и другим.

Вопросы правового поля и знаний журналистов рассматриваются косвенным образом практически во всех публикуемых работах как исследователей, так и самих действующих журналистов. Однако на сегодняшний день следует упомянуть лишь о двух учебных пособиях Нуралиева А.Н. [184-185] на русском и таджикском языках, пособии Меликова У. [153] и монографическом исследовании Ибодова Дж. [95], которые были написаны в начале нулевых.

Проблемы этики и этических норм в деятельности советских, российских и отечественных журналистов всегда была в поле зрения исследователей. Фактически первым исследованиями в этом направлении считают диссертационные работы Р.Г. Бухарцева [39], В.А. Казаковой [106] и В.М. Теплюка [258], которые, в начале 70-ых впервые в Советском Союзе обратились к данной теме.

Бухарцев Р.Г. наряду с анализом различных факторов становления и формирования профессионального журналиста, опосредованно рассматривает и культуру его труда в тесной связке с этическими нормами, присущие

советскому человеку и гражданину, и, главное, самой природе журналистской деятельности.

Исследование В.А. Казаковой направлено на анализ социальных проблем профессиональной этики, где впервые на примерах взаимосвязи журналиста с действительностью, рассматриваются и выстраиваются основные морально-этические критерии взаимодействия журналиста с социумом.

Работа В.М. Теплюка, представляя этические нормы, конкретизирует внимание на ответственности журналиста как главенствующего фактора творческого поиска. Вместе с тем, опираясь на определенные моменты журналистского процесса, детально рассматривает плюсы и минусы поведения в контексте степени соблюдения морально-этических норм.

Изыскания Муратова С.А. [169] и Щостака М.И. [316] рассматривают морально-этические вопросы в контексте деятельности журналистов электронных СМИ с многомиллионной аудиторией, благодаря культуре поведения которых во многом складывается мнение общества ко всем журналистам в целом.

Наиболее важными пособиями для молодых журналистских кадров являются учебники Лазутиной Г.В. [135] и Аврамова Д.С. [4], где авторы особое внимание уделяют вопросам ответственности журналиста перед обществом, его роли в формировании общественного мнения, и в этой связи – значимости и важности не только профессиональной компетентности, но и правильном понимании профессионального долга и осознанного принятия ряда требований морально-этического характера.

Проблема понимания и принятия определенных нравственных норм поведения в деятельности таджикских журналистов как прямо, так и косвенно, прослеживается практически во всех работах отечественных ученых области, однако наиболее значимыми в этом направлении, которые следует выделить - это работы И.Усмонова [272], Б.Камолиддинова [107-108], К. Шарифзода [309],

Дж. Мукима [162-164], М.Муродова [171-172], С. Гулова [64-65], Х. Рахимджанова [207] и Д. Рустамовой [222].

Исследования У.Усмонова и Б.Камолиддинова направлены на анализ речевого потока журналистов, т.е. культуры речи, как критерия соблюдения этических норм, в то время как работы К. Шарифзода и С. Гулова дополняют культуру речи критериями понимания свободы и ответственности, плагиата и уважения аудитории, как потребителя выдаваемой продукции.

Работы М.Муродова и Дж.Мукима рассматривают этические нормы в зеркале влияния на общественный строй и общественное сознание, при чем если М.Муродов опирается на общетеоретическом аспекте значения этических норм как таковых, Дж.Муким те же вопросы анализирует в контексте деятельности иностранных СМИ, функционирующих в информационном поле Таджикистана и их целенаправленной манипуляции информацией в интересах своих учредителей.

Исследования молодых ученых Рахимджанова Х.У., Киянпура Л. и Рустамовой Д.А. рассматривают не только общие параметры этических норм в контексте материалов отечественных СМИ, но и представляют анализ и оценку обсуждения и принятия этических норм журналистским сообществом страны.

Таким образом, исходя из анализа завершенных работ, можно с уверенностью отметить, что данная тема имеет ряд пробелов в контексте связи СМИ с исконными морально-этическими ценностями, их интерпретации на современном этапе, а также памятниками литературы аналогичного характера, которые необходимо изучить детально.

Объектом исследования являются отечественная периодическая печать республиканского масштаба и трактаты – андарзнаме и панднаме сасанидского периода.

Источники исследования. Работа основана на критическом анализе и типологической классификации центральных печатных СМИ республики периода независимости и книгах и сборниках назиданий Сасанидского периода,

переведенных и опубликованных в Таджикистане, России и Иране, наиболее важными из которых являются: «Андарзи Хусрави Каводон», «Андарзномаи Озарбоди Мориспандон», «Дни», «Чанд вожаи Озарбоди Мохриспандонн», «Пандномаи Бузургмехр», «Андарзе аз Озарбоди Мохриспандона», «Ёдгори Бузургмехр», «Гуфтори дувоздахгонаи Бузургмехр ба пешгохи Анӯшервон», «Дах панди Анӯшервон», «Андарзхои пешиниён», «Барчидаи андарзи Пурайуткешон», «Андарзи Ушнари Доно», «Андарзи дастурон ба бехдинон», «Андарзи Бехзодфаррухи Пируз», «Дар бораи панч хими осравон», «Андарзи кӯдакон», «Андарзи хуби кунам ба шумо, кӯдакон» и т.д.

Предметом исследования является проблемы морально-этического характера журналистской деятельности в контексте идентичных классических ценностей и их интерпретация, и трансформация в зеркале социально-политических и иных изменений в зеркале освещения проблем и процесса становления гражданского общества.

Временные рамки исследования. Диссертация охватывает назидательные трактаты сасанидского периода (III-VII вв.) и современный этап таджикской журналистики, степень влияния и сохранения морально-этических норм и критериев в отечественной журналистике, границы интерпретации и трансформации ментальных ценностей в творческой работе журналистов независимой Республики Таджикистан, когда СМИ, в частности периодика, прошла серьезные изменения.

Цель и задачи исследования. Основная цель настоящей диссертационной работы заключается в комплексном исследовании и выявлении роли, значения и места государственной и частной периодической печати Таджикистана в контексте формирования морально-этического ландшафта, опирающуюся на цикл книг назиданий – андарзнаме, художественных и религиозных произведений, которые существенным образом повлияли на формирование его постулатов отечественной журналистики периода независимости.

Автор на базе изучения пехлевийских книг назиданий и их соприкасания с действительностью, поставил перед собой задачу определить степень влияния и проникновения морально-этических постулатов назидательно-воспитательной классической литературы, на примере андарзов и андарзнаме, в частности, степени воздействия требований пехлевийского периода как к индивиду так и его отношения к обществу и общественной жизни на теоретическо-практические работу представителей самой востребованной и влиятельной профессии – журналистов, от ориентации, знаний, поведения и приверженности которых зависит судьба нации, народа и страны, чему есть достаточно яркие свидетельства. Исследование теоретических воззрений, а также специфики андарзов-катехизисов позволяет, прежде всего, глубоко осмыслить и определить параллели литературных, философских и этических мировоззрений в контексте материалов СМИ и исторического преобразования, трансформации ценностей в ту или иную сторону, четко проследить эволюцию и деградацию ценностных начал общества, места и значения культуры речи и поведения, т.е. ее влияния на умы, ее ценности, которое также дает возможность вникнуть в закономерности формирования и реализации общей концепции современной отечественной формулы прерогатив морали и моральных ценностей.

Изучение типологии печатных изданий, их контента и степени уважительного отношения к исторически сложившимся ценностям и аудитории, как известно, позволяет более полно определить процессы, масштабы, нормы, подходы, специфические и отличительные особенности журналистики на современном этапе ее развития.

Кроме того, исследование степени отражения этических постулатов в современной прессе имеет особое значение, поскольку это дает возможность создать реальную почву для детализированного сравнительного анализа принципов передачи и сохранения национальной идентичности в контексте

морально-эстетических учений предшественников на современном этапе исторических реалий.

В свете поставленной цели перед нами стало решение следующих **задач**:

- исследовать структуру пехлевийских назиданий в контексте современных требований;

- исследовать место и роль книг назиданий-андарзнаме в формировании морально-этических норм и ценностей в таджикско-персидской культуре становления и формирования личности и общества;

- выявить на основе анализа содержания назиданий-андарзов ключевые критерии формирования праведного гражданина и справедливого общества;

- определить степень влияния пехлевийских морально-этических ценностей на отечественную журналистику;

- изучить современные постулаты этических норм поведения отечественных журналистов;

- прояснить особенности правового государства и правового общества в контексте формирования морально-этических ценностей;

- выявить роль и место СМИ в формировании и развитии гражданского общества Таджикистана и единого информационного пространства;

- определить границы законодательной базы функционирования журналиста и журналистики республики;

- изучить факторы становления, развития и отражения проблемы плюрализма мнений и свободы слова в СМИ республики;

- определить основные факторы формирования информационного рынка республики на современном этапе ее развития;

- провести типовую классификацию отечественных печатных СМИ;

- изучить и выявить особенности центральных отечественных изданий в контексте свободы слова и степени сохранения традиционных морально-этических норм;

- определить организационно-правовые нормы деятельности отечественных журналистов;

- определить степень ответственности журналистов страны в контексте признания нравственных координат.

Научная новизна. В диссертации впервые комплексно рассматриваются вопросы теоретического и прикладного начала морально-этических норм и ценностей в контексте современной журналистики. Работа доказывает, что исконно гуманистические ценности классического периода, в частности периода рассвета пехлевийской литературы, базирующей на зороастризме оказала существенное влияние не только на развитие и эволюцию этико-эстетических воззрений иранских народов, но и стала основополагающим фактором создания базовой научной теории практической философии и формирования ключевых принципов воспитания личности, которая, не смотря на серьезные социально-экономические и культурно-политические потрясения, и сегодня существенно влияет на общественное сознание.

Диссертация представляет собой первый опыт сравнительного анализа продвижения морально-этических норм на примере назидательных трактатов – андарзнаме классического периода и современных печатных средств массовой информации на основе исследования признанных и доступных произведений сасанидского периода и отечественной периодики, всестороннего изучения теоретических воззрений исследователей средневековья и их вклада в расширении формата практического воздействия на общество теории и практики этического воспитания граждан.

Автор, исследуя проблему «свободы в журналистской деятельности» четко демонстрирует исконные ценности таджикского народа и степень их интерпретации и трансформации на примере материалов и направленности современных печатных изданий республики, где, не смотря на многие процессы, все-же наглядно вырисовываются традиционно сложившаяся система ценностей и ее границы.

Научная база прикладной таджикско-персидской прикладной философии берет свое начало из работ Аль-Фараби, Авиценны и Насреддина Туси, сформировавшихся на теоретических воззрениях Аристотеля и Платона. В то же время автор, учитывая значимость и место катехизисов древности, зародившихся практически с появлением «Авесты» и нашедших благоприятную почву в период Сасанидов, превратившись в конкретную ветвь литературы и воспитания, уделяет особое внимание вопросам соотношения целей и задач назидания как такового и их значения в формировании общественного сознания, рассматривает их этическую, художественную и эстетическую ценность.

Анализ теоретического наследия прошлого и его сопоставление с современными требованиями и действительностью имеет огромное значение в решении многих вопросов морально-этического, культурного и этического характера, правильном определении научных принципов, литературных норм и стилистики предлагаемых материалов и дальнейшего развития таджикской литературы, и журналистики, задачами которых все еще остается создание добропорядочного человека и достойного ему общества.

Теоретические и методологические основы исследования диссертации основаны на методы исследования известных отечественных, российских и зарубежных ученых и включают исторический, историко-сравнительный, прикладной, типологические подходы, а также важнейших достижениях современного литературоведения и журналистики. Безусловно, из вышеперечисленных методов, по нашему мнению, для исследования литературной мысли, этико-эстетических воззрений Востока более приемлемым методом является сравнительно-типологический подход, так как таким образом легче обеспечить идентификацию хронологии их формирования в сочетании с новыми тенденциями и взглядами, морально-эстетическими и этическими ценностями народов, и в нашем случае, в первую очередь, таджиков.

Теоретическая значимость. Теоретическое значение диссертации заключается в обосновании того, что проблемы морально-этического характера, как отечественной журналистики, так и гражданского общества, опирающейся на них как эталона для подражания, являясь одним из актуальных тематических направлений таджикской периодической печати, освещаются в контексте функционирования отечественной периодики. Такое обоснование аргументировано и подкреплено на почве изучения материалов республиканской прессы, охватывающих различные аспекты общественной жизни, и книг назиданий-андарзнаме, регламентирующих и формирующих морально-этическое поведение индивида в обществе.

Практическая ценность диссертации. Научные результаты работы могут быть использованы в теоретической и практической журналистике, литературоведении, языкознании, стилистике и литературной критике, написании академических и университетских учебников по истории таджикско-персидской литературы и журналистике, истории теоретических воззрений и этико-эстетических ценностей иранских народов, научных работах по проблемам практической философии, журналистики и литературы, методических пособий по теории и практике таджикско-персидской литературы и современной таджикской журналистике.

Основные положения, выносимые на защиту:

- огромная роль в становлении и развитии отечественной прессы связанна с размежеванием народов Средней Азии в начале 20-ых годов XX столетия и приобретением статуса автономии, а за тем независимой республики в составе СССР;

- таджикская периодическая печать, пройдя свой уникальный путь зарождения, становления и развития, стала реальной кузницей профессиональных журналистских кадров, продвигающих государственную политику на всех фронтах народного хозяйства страны, отражающих все

стороны жизни и чаяния граждан республики, оставив свой весомый вклад в развитие страны, приобретения и укрепления независимости;

- принципиальные изменения, в частности зарождение партийных, коммерческих, рекламных, и, главное, частных независимых СМИ в республике неразрывно связано с политикой перестройки, гласности и плюрализма мнений, берущее начало со второй половины 80-ых годов прошлого столетия;

- периодическая печать и в целом СМИ Республики Таджикистан сыграли ключевую роль в формировании гражданского общества страны после государственной независимости, которая действенна и по сей день;

- понимание степени ответственности перед своей аудиторией и страной предполагает глубокие знания прав и свобод журналиста и аудитории, истории и литературы, культуры, морально-этических норм и правил;

- не смотря на существенные изменения типологического характера во всей системе СМИ республики, а также появления и активизации Интернета, периодическая печать по-прежнему является одной из ключевых звеньев системы СМИ Республики и играет важную роль в формировании общественного мнения, морально-этических норм поведения социума;

- многовекторность СМИ, в частности периодической печати, охватив практически все слои населения, в контексте своих функциональных задач обязаны сохранять и приумножать исторически сложившиеся ценности идентификации народа, культуры, исторически сложившихся ценностей морально-этического характера;

- периодическая печать став по сути доминантом продвижения новых морально-этических норм, ценностей и понятий, подняла на новый уровень свою ответственность перед обществом, в связи с чем возросла и роль не только слова, но и образа жизни, мысли и дела журналиста;

- опираясь на исторически сложившиеся культурные ценности народа, поддерживая классические национальные ценности духовного и морально-

этического характера, с высокой долей ответственности оценивать и продвигать новые тенденции времени, связанные с глобализационными процессами;

- опираясь на интересы народа и страны понимать и проявлять должное внимание активности граждан в формировании подобающего поведенческого начала в социуме и укреплении устоев традиционного гражданского общества;

- умелое согласование традиционных и новых, правильно адаптированных критериев морально-этических и эстетических понятий - ключ к продвижению нужных идей, их принятию и реализации;

- опора на классическую литературу, в частности на ее морально-этическую составляющую в виде книг назиданий – андарзнаме, была и остается важным фундаментом исторической созидательной памяти культуры общества и народа;

- ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий вкупе с гражданской и социальной ответственностью журналиста и его аудитории создали благоприятные условия для возникновения сбалансированного гражданского общества, опирающегося на традиционно сложившиеся ценности морально-этического характера, журналистики соучастия и соработничества, выражаемого в глубоком понимании ответственности сторон в нравственном воспитании общества.

Апробация работы. Основное содержание исследования отражены в 37 статьях, объемом более 20 печатных листов, из которых 17 опубликованы в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации, а так же в одной монографии.

По результатам исследования диссертант выступал с докладами на международных, республиканских и общеуниверситетских научно-практических конференциях, организованных Российско-Таджикским

(Славянским) университетом, Таджикским национальным университетом и рядом других вузов.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр отечественной и международной журналистики и мировой литературы Российско-Таджикского славянского университета (протокол № 4, от 11 ноября 2023 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из четырех глав, 16 параграфов, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. ТРАДИЦИОННЫЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ИХ МЕСТО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ.

§1.1. Пехлевийские ориентиры этических норм отечественной литературы и журналистики.

Современная таджикская журналистика хотя действительно, сложившись в советское время и охватив все слои общества, четко отражала и отражает политику времени, в ней по-прежнему доминирует национальный менталитет и стремление не выходить за рамки естественной и уважительно сложенной морали социума, формировавшейся на протяжении тысячелетий. Основу этого типа общения можно найти в религиозно-культурных требованиях, гуманных и красивых обычаях, традициях, поведенческих началах, ценностях культурного, материального и нематериального характера, а также в их умелого и динамичного продвижения. Вопреки всем историческим перипетиям, гнету, насилию, игу и истреблению как народа, так и его святынь, и ценностей, удалось не только сохранить, но и передать своим потомкам суть вечной востребованной гуманной нравственности, ставшей образцом подражания для многих и многих народов мира.

Одним из основных столпов этой морали является древняя литература, которая процветала на исторической земле Ирана, оказав в последующем глубокое влияние на мировую культуру, литературу, морально-эстетические ценности, став не только предметом гордости, но и еще более бережного отношения ее носителям.

Древнеиранская литература, как одна из древнейших ветвей мировой литературы, внесла значительный вклад в ее развитие и эволюцию, сохранив до наших дней весьма богатое литературное наследие. Она, в свою очередь, делится на несколько периодов, которые, наряду с их прочной связью друг с другом, также могут быть представлены и оценены как самостоятельные

литературы. Многие исследователи делят ее, ареал которой включает в себя огромные территории, на три периода: 1) древнейший период (мидийская и ахеменидская литература – с самого раннего периода до 331 г. до н.э.), 2) периода относительного упадка (ашканидская литература - с 331 г. до н.э. по 226 г. н.э.) и 3) литература среднего периода (пехлевийская, согдийская, хутанская, балхская и хорезмийская литература - с 226 г. н.э. по 650 г. н.э.) [105, 3].

Прочная внутренняя связь этой литературы, создававшаяся на мидийском, согдийском, хорезмийском, бактрийском, тохарском, хутанском, балхском, партийском или сакском, пехлевийском, персидском языках, предоставила реальную почву для определения обоснованной хронологии развития как таковой, и выделить этапы развития языка. Так Ахмади Тафаззули разделил его на три периода: «С исторической точки зрения иранские языки делятся на три основные группы: древние языки, языки среднего периода и современные языки» [254, 11].

Древняя литература тематически достаточно многогранна, обширна и разнообразна. В этой связи таджикский ученый А. Сагторзода подчеркивает: «Об этом свидетельствуют источники последующих веков и сохранившиеся оригинальные письма того периода. Хотя большая часть этого наследия имеет религиозное, научное, этическое и политическое содержание, есть отрывки и фрагменты, указывающие на элементы художественной литературы. В контексте прозаических и поэтических религиозных, философских, научных, политических и этических произведений, а также в форме мифов и мифологических поэм наличие литературных отступлений было естественным явлением, свидетельствующим об одной из присущих античной литературе черт - синкретизме (сочетании действия, мелодии и речи)» [291, 6].

Сохранившиеся письменные памятники древней литературы в основном включают в себя вопросы литературы (“Дарахти Асуриг (Древо Асурига)”, “Ёдгори Зарирон (Память о Зарире)”, “Джомосбнома”, “Андарзи Бехдоди

Фаррухпирӯз (Назидание Бехдода Фаррухпируза)”, “Суруди оташкадаи Каркӯй (Песнь храма огня Каркуя)”, согдийский сказ о Рустаме, рассказы “Бӯзина ва рӯбох (Обезьяна и лиса)”, “Мохии пири кар (Старая глухая рыба)”, языкознания (“Чанд вожаи “Озарбади Махраспандон” (Несколько слов из «Азарбади Махраспандон», “Бисту ду вожа аз Озарбади Махраспандон (Двадцать два слова из «Азарбади Махраспандон»)), лексикографии («Фарханги пахлави” (Пехлевийская лексикография), эпистолярных жанров («Ойини номанависи (Правила письмаписания), «Номаҳои Анушервон» (Письма Ануширвана)), эпикки («Худайнаме», «Достони (поэма) Шарвини Даштбаи»), истории («Деяния Ардашера Бабакана», «Рисолаи Ардашер дар ойини кишвардори” (Трактат Ардашера об управлении государством), географии («Шахристонҳои Эрон» (Города Ирана), «Шигифти ва шоистагии Систон” (Чудеса и достоинства Систана), летоисчислений («Рисолаи рӯзхо” (Трактат о днях), “Мохи Фарвардин, рӯзи Хурдод” (Месяц Фарвардин, Хурдодов день), астрономии («Зиджи шахриёрон («Зиджи шахриёрон» (астрономическая таблица гороскопов правителей), «Визиндак», «Тангалуш»), религии («Авасто», «Занд», «Позанд», «Динкард», «Бундахишн», «Зодиспарам», “Додистони дини” (Религиозное судейство), философии (“Номаи Тансар” “Ардовирофнома”, “Занд Вахман ясн”, “Джомосбнаме”, “Шиканд гумоник визор”, “Пуси дониш комаг”, “Гуджастаг Аболиш”), медицины, права (“Шоисту ношоист” (О дозволенном и недозволенном), “Мутаммими шоисту ношоист” (Предел дозволенного и недозволенного), и др. Однако очевидно и то, что большинство этих сохранившихся произведений следует рассматривать с двух позиций — этико-литературной (дидактической), и лингвистической сторон, где можно отдельно остановится на исследовании некоторых особенностей элементов художественного мышления. В частности, особое значение имеет изучение литературных терминов и их сопоставление с персидским языком, где они собраны и обобщены. «Вся пехлевийская литература, дошедшая до нас, — пишет таджикский ученый Д. Саймиддинов, - разделена, как персидскими, так

и зарубежными учеными, на три группы. Эта классификация основана на ранних исследованиях, в том числе на исследования Дастура Пешотана Санджана и Э.Уэста,: 1) пехлевийские переводы Авесты; 2) религиозные книги и тексты; 3) пехлевийские нерелигиозные тексты. Э. Уэст определив количество этих произведений, в том числе приводит и численность слов в каждом из них таким образом: пехлевийские переводы Авесты - 27 трактатов и текстов (141 000 слов); религиозные книги и тексты - 55 трактатов и текстов (446 000 слов); нерелигиозные пехлевийские тексты - 11 трактатов и текстов (41 000 слов)» [225, 20].

Некоторые ученые, в частности Оранский И. М. сохранившее наследие данного периода рассматривают с точки зрения содержательности и делят их на религиозную и нерелигиозную [189, 172], что, на наш взгляд, более предпочтительнее и продуктивнее.

Древняя литература основана на рассказах и легендах мудрецов и почитаемых предков («Хазор афсона (Тысяча сказок)», «Синдбаднаме», «Булухар и Бузосаф», «Калила и Димна», «Тутинаме»), героике и эпосах об иранских правителях, героях, силачах, пехлевийских стихах и песнях, трактатах о правилах эпистолярных жанров, риторики и красноречие («Сарсухан»), пехлевийских книг назиданий.

Одну из важнейших составляющих пехлевийской литературы составляет этика, которая в таджикско-персидской литературе, как свидетельствует письменное наследие, имеет более чем 2500-летнюю историю непосредственного соприкосновения, толкования и применения. Первые примеры этических наставлений-назиданий встречаются в «Гатах» (песнопениях) «Авесты», которые по смысловой нагрузке являются религиозными наставлениями-предписаниями. Позже традиция составления трактатов-наставлений широкую популярность приобрела при дворе Сасанидов (224-661), в частности Хосрова Парвиза (531-579), известного как Праведный Ануширван – Анушервони Одил. Ярким и убедительным историческим свидетельством

сказанному могут служить два известных сохранившихся до наших дней трактата данного периода: «Андарзномаки Анушервон» (Книга назиданий Ануширвана) и «Пандномаки Бузургмехр» (Книга наставлений Бузургмихра).

Известно, что «Андарзнома», синонимами которой являются «панднома» и «насихатнома», в таджикско-персидской литературе является общим названием сочинений и книг назиданий, мудростей, свода пословиц, поговорок, афоризмов и изречений морально-этического и религиозного характера. «Андарз», «панд» и «насихат» означают, назидание, нравоучение, мудрость и совет, «нома» - «книга» и «писание».

Лексема «андарз» в древнеперсидском языке имеет форму «ham-darza», а в пехлевийском видоизменилась в «handarz», что означает «объединяться вместе; согласовываться». Это слова правителей и министров для придворных и народа, судей и ученых для людей науки, священников или монахов для их последователей и отцов для их детей, сутью которых является их намерения, совершение определенных нравственных праведных и воздержание от установленных аморальных поступков. Андарз исходит из опыта и тесно связан с жизненной практикой, другими словами, это правильный вывод и понимание события, явления, процесса.

Основная цель наставления состоит в том, чтобы научить слушателя некой практической мудрости, из которой наставление складывается как нравственность. Общеизвестно, что наука этика – есть изучение и определение ценности человеческих поступков по нравственному принципу, в котором проверяются признаки добра и зла или достоинства и недостатки человеческих поступков. Другими словами, мораль имеет дело с ценностью человеческого поведения.

Слово «панд» в средне- и новоперсидском принимает форму «panti» и означает «путь», а в аллегорическом, переносном «назидать; наставлять; увещевать; вразумлять» и в таджикско-персидских словарях толкуется как «указывать путь и направление».

Словосочетание «панду андарз» напрямую связано со словом «фарханг-культура», которое означает и предполагает «обучение и воспитание» и напрямую направлена на «примерное поведение». Существует также смысловое сходство между словами «андарз», «панд» и «оин (обряд, традиция, правила)».

Основу «назиданий» составляют результаты практики прошлого (события, явления, процесса) и в силу изучения и анализа содержания, повторения и соответствующего реагирования представляет и предполагает наиболее вероятный финал. С этой точки зрения в древнеперсидских назиданиях в основном используются две смысловые нагрузки: информировать (напомнить и указать) и предписать или директировать, что в свою очередь очень интересно. Причем, как показывает анализ, при структурировании «назидания» активно и достаточно умело применяются литературные приемы, в частности: игра слов, ирония, метафора, метонимия, эпитет, синекдоха, олицетворение, сравнение и т. д.

Ввиду этих элементов художественной мысли, сформировавшихся в литературе древнего Ирана, французский востоковед Шарль де Фушекур назвал андарзы и андарзнаме «первоначальными формами этических книг на персидском языке» [312, 17]. По мнению ученого, «первоначальная форма» хронологически относят к образцам X и XI веков, с чем нельзя согласиться так, как в сохранившихся сочинениях VI и VIII веков, условно именуемых пехлевийской литературой, и в более чем двадцати сохранившихся одноименных этических трактатах этого периода имеются примеры наставлений-андарзов, подтверждающих древность такой формы литературных произведений. Другими словами, пехлевийские андарзы являются неотъемлемой частью древнего периода персидской литературы. В другом месте Шарль де Фушекур еще раз формулирует это так: «С другой стороны, эту литературную форму можно считать «первичным», так как она не основана на теоретических концепциях, а опирается на этические основы..., которые

воздействуют на социальную сферу жизни общества» [312, 17], что, безусловно, верно.

Этика, как свидетельствуют древнеперсидские книги назиданий-андарзнаме, издревле была частью практической философии-хикмати амали. Некоторые мусульманские ученые предполагают, что развитие науки о практической философии связано с исламским периодом литературы, приводя в качестве примера «Аль-Хикмат-уль-халида» Ибн Мискавайха. Следует отметить, что эта работа Ибн Мискавайха является переводом пехлевийской андарзнаме «Джовидон хирад» (Вечная мудрость), и, к тому же, происхождение самого автора персидское. В этой связи мы считаем эту мысль ошибочной, ибо в абсолютном большинстве древние пехлевийские одноименные произведения написаны на основе опыта и видения того времени, и свидетельствуют о характере, специфике, развитии и продвижении науки о практической философии в этот исторический период. И это неоспоримый аргумент в пользу того, что пехлевийская, т.е. персидская наука о практической философии повлияла на арабскую литературу и ни как иначе, в частности на литературу Аббасидского периода, когда было переведено на арабский язык огромное количество пехлевийских произведений, в том числе андарзнаме. Другим доводом следует считать то, что наиболее важным компонентом наследия на пехлеви является ее этическая составляющая, которая убедительно доказывает, что хикмат - наука о мудрости, и хикмати амали-практическая философия в Иранвике была на пике своего расцвета.

Этика в таджикско-персидской культуре — это наука, целью которой является выявление «источника ценностей и выражение путей познания и постижения добродетелей и отказа от пороков». Другими словами — это наука о добре и зле, а также изучение поведения человека или группы людей и их классификация, конечной целью которой является переориентация человека посредством мудрой мысли в лучшую сторону, т.е. к добрым и праведным помыслам и делам.

Этика опирается на два столпа: первый, персональная оценка критериев добра и зла, которая проверяется практическим методом по отношению к чему-либо; второй зиждется на исследовании способов и форм поведения, известных как «поведенческие традиции» культурной, социальной, философской или даже религиозной группы.

Великий таджикский мыслитель Насируддин Туси в начале своего ценнейшего трактата «Ахлоки Носири» (Этика Насири), опираясь на учения своих предшественников, разделил хикмат-науку о мудрости на два раздела: а) теоретический и б) практический. Первый согласно предмету дискуссии переплетается с осознанной волей индивида и неразрывно связан с метафизикой, математикой, логикой и философией. Вторым предметно самостоятелен и независим от осмысленной воли человека, это «наука, суть которой опирается на результат волеизъявления человека и профессиональное поведение в той степени, чтоб скомпоновал их и довел до совершенства». Иными словами, практическая философия — это разновидность этики, которая рассуждает о том, что в наших силах и в нашей воле, где основу составляет опыт. С этой точки зрения специалисты делят ее на три части:

Первая часть называется таххиби ахлок-нравственное воспитание, которая связана с самим индивидом. Она также известна как «пероиши хўй-облагораживание нрава», которая ограничивается одним человеком и направлена на воспитание одного человека, т.е. нравственное воспитание индивида.

Вторая часть называется тадбири манзил-жилищные меры, ибо она «касается личности в плане участия в жилище (т.е. – семье)», где формируется поведенческое правило между членами семьи (супругой и детьми) и родственниками.

Третья часть, закладывающая основу отношений человека с обществом и включающая социальные и политические вопросы, называется сиёсати мудун –

политика градоуправления, которая тождественна «госуправлению» и «народоуправлению».

Многие пехлевийские книги назиданий сосредоточены на первой части, а именно на воспитание души или индивидуального поведения, хотя, как видится, андарзы присутствуют и в двух других частях практической философии.

В пехлевийских книгах назиданий-андарзнаме центральное место занимают общечеловеческие ценности, такие как поощрение просвещения, знаний, сочувствие и сострадание, дружба и любовь, доброта и сердечность, которые по своей сути направлены на человеческое счастье. Основная задача наставления – воспитание и продвижение благой морали.

Следует отметить, что сохранившиеся пехлевийские этические произведения можно разделить на две группы: а) произведения, дошедшие непосредственно на пехлевийском языке, т.е. в исходном тексте, и б) произведения, переведенные с пехлеви на арабский язык, оригиналы которых из-за исторических перипетий ушли в небытие и затем были переведены с арабского языка на таджикско-персидский.

Согласно свидетельству исследователей роль и место назиданий в Сасанидский период было настолько велико, что их гравировали на коронах царей, пластинах, краях пол, письменах, серебряных и золотых изделиях и сосудах. Автор «Мурудж-аз-заххаб ва маадин ал-джавхар» (Золотые копи и россыпи самоцветов) также подчеркивал, что персы уделяли особое внимание наставлениям, записывая свои выдающиеся наставления на посуде, включая кубки и бокалы, кувшины и царских коронах [351, 204].

Древнейшие образцы андарзов на согдийском языке встречаются «Бариш-наск»-е «Гат»-ов «Авесты», которые в основном религиозного характера и имеют воспитательную направленность. Опираясь на сохранившиеся письменное наследие этического характера и их содержание ученые разделили пехлевийские назидания на две группы: религиозные и светские. В первую

группу входят, как уже упоминалось, «Гаты» «Авесты», религиозные трактаты «Динкард» (Деяния веры) и «Бундахишн» (Сотворение основы), а также «Минуи хирад» (Прообраз разума). К светским – художественная и дидактическая литература. Главную роль в таких произведениях играют сказки, притчи, рассказы, мифы, краткие изречения, в которых больше метафор, аллегории, иносказаний.

Следует отметить, что со временем андарзы были включены в разряд обязательных учебно-образовательных пособий. Возможно поэтому лингвисты все еще не пришли к определенному выводу по вопросу фонетической записи андарзов. Сохранившиеся пехлевийские андарзы, числящиеся в литературе как трактаты, неравномерны. Например, от трактата «Доруи хурсанди» (Средство радости) осталось всего несколько андарзов, объем которых не превышает половины страницы. В целом нравоучительные пехлевийские трактаты имеют небольшой объем, наиболее объемным из которых является шестая книга «Динкарда», насчитывающая более ста страниц.

Еще один момент, который следует отметить, заключается в том, что в большинство пехлевийских трактатов не имеют названий, и, по словам Ахмада Тафаззули, «нынешние названия были даны им писцами и переписчиками или комментаторами, а некоторые не предполагают никаких наречений, такие которые перенесены в пехлевийские письма и принадлежат царям, вельможам и духовенству» [254, 181].

Пехлевийские андарзы написаны простым и доступным языком, целенаправленны, экспрессивны, плавны и ритмичны. Чаще выражаются краткими лаконичными предложениями, которые быстро и легко запоминаются. В основном их суть ясна, хотя наблюдаются и использование ихама (аллегория, вызывающая сомнение), что «присуща природе такой литературы» [254, 181]. В некоторых случаях наблюдается использование образного языка, воплощающего символизм и иронию.

Некоторые андарзы написаны в виде вопросов и ответов, напоминающих короткие диалоги. Для украшения наставлений с точки зрения выразительности иногда используются рифма, баланс, смысловые пропорции и равное расположение слов и, главное - литературные приемы и художественные средства, свидетельствующие о знании науки о красоте - эстетике. Это и послужило подспорьем мастерам поэтического слова перенести андарзы в поэзию и сегодня можно с гордостью свидетельствовать о чисто поэтических пехлевийских книгах назиданий - андарзнаме.

Андарз был основным средством образования, и «в период Сасанидов андарз назывался «андарзбуд». Древние андарзы, - пишет таджикский ученый Аълохон Афсахзод, - не утратили и в наше время своей духовной ценности и значения, как мудрые нравственные наставления» [19, 154].

Одной из основных проблем книг назиданий является определение их авторства и время написания, «потому что одни из них связаны с историческими личностями — зороастрийскими царями и вельможами Сасанидского периода, другие — с мифическими царями и визирями, такими как Джамшед , Ушнари Доно (визирь Кайковуса), Саена (легендарный мудрец, якобы живший во времена правления древних царей Ирана). Возможно, что эти книги назиданий-андарзнаме были составлены в Сасанидский период, их связь с именами древних царей и мудрецов указывает на то, что уже до Сасанидов были и сборники наставлений, и назиданий» [19, 154].

Пехлевийские андарзнаме условно можно рассматривать как сборник, так как подавляющее большинство из них не в состоянии выполнить положения трактата. Они неоднократно публиковались отдельными сборниками или пехлевийскими текстами в Индии, Иране, Афганистане, Таджикистане, России, Германии, Франции, Египте и других странах мира и получили широкую известность именно благодаря своим исконным целям и предназначению, внесли ощутимую пользу укреплению морально-эстетических ценностей гуманистического характера, умело и к месту используется здравомыслящими

людьми, став мощным оружием убеждения для философов, литераторов, ученых и особенно журналистов. Очень простое и центральное доказательство этого можно увидеть в сущности религиозного учения древнего Ирана «Добрые мысли, добрые слова и добрые дела», которые подсознательно устанавливаются как источник журналистской этики и применяются на практике.

§1.2. Структура пехлевийских назиданий.

Одной из особенностей пехлевийской литературы, известной также как среднеперсидские произведения, является то, что в Сасанидскую эпоху наряду с другими литературными жанрами назидание-андарз развивался как отдельный самостоятельный литературный жанр. Свидетельством тому двадцать два трактата этического характера указываемого периода, где в названиях фигурируют термины «андарз» или «андарзнаме» и «панднаме», которые выступают как отдельные и самостоятельные произведения. Например, «Андарзи Хусрави Каводон», «Андарзномаи Озарбоди Мориспандон», «Пандномаи Бузургмехр» и другие, тематически направленные на широкие слои общества с целью выработки концептуальных норм поведения.

Профессор К. А. Иностранцев в этой связи важность исследования и понимания места такого рода литературы в истории не только Сасанидского периода, но всей исламской культуры и литературы подчеркивает: «В изучении пехлевийской литературы этого рода трактаты уже давно обратили на себя внимание и вызвали ряд изданий и переводов. Мы отмечаем, что их интерес выходит собственно за пределы пехлевийской литературы и они важны также для истории литератур мусульманских народов. Более того, они интересны с более общей точки зрения—изучения мусульманской культуры. Дело в том, что, по самому характеру своему, сочинения эти являлись краткими катехизисами, не претендовавшими на отвлеченное, теоретическое значение богословских трактатов, составляющих другую значительную часть

пехлевийской литературы, а непосредственно входившими в жизненный обиход, регулируя своими постановлениями жизненные отношения. Несомненно, что не в виду теоретического интереса, какового за ними не считалось и в подлинниках, они переводились на арабский и новоперсидский языки, а с тою же практической целью. Если же дело обстояло так, то очевидно, что парсийская жизненная мудрость должна была восприниматься в практическую этику мусульманских народов и влиять на весь строй этических идеалов мусульманского Востока. Поэтому, как ни монотонен, как ни однообразен характер этих литературных памятников, они очень важны для сравнения с аналогичными произведениями мусульманских литератур и для установления влияний в выработке этического идеала мусульманского Востока, далеко не выясненных научно. Эта сторона вопроса заслуживает, по нашему мнению, в настоящее время полного внимания и расследования» [102, 16-17].

Следует еще раз подчеркнуть, что назидания-андарзы, помимо самостоятельных сборников, имеют место быть в религиозных книгах, в том числе в «Авесте», «Хурда Авесте/Малой Авесте», «Бундахишне», «Динкарде», «Шоист ва уншаист/Приемлемое и не приемлемое», «Ардавирофнаме», «Ардавирознаме» и др., которые согласно их мотивации использования следует отнести и причислить к религиозным назиданиям. В этой связи российская ученая Чунакова О. М. пишет: «Некоторые наставления-андарзы вытекают из содержания (смысла) стихов-кард «Авесты», которые переведены как отдельные фрагменты «Авесты» в других пехлевийских произведениях» [304, 11-12].

Академик И. Ю. Крачковский, в свою очередь, указывает и на то, что «в пехлевийский период гравировка андарзов на винную утварь считалась одним из излюбленных обычаев и обрядов» [122, 336]. Согласно исследованию того же автора, найден и перстень Сасанидского периода с гравировкой андарза – назидания [122, 338].

Вышеперечисленные свидетельства убедительно доказывают о широком распространении и почитании андарзов как таковых и важности их изучения не только как литературных творений, но конкретной субстанции морально-этического воспитания как индивида в отдельности, так и общества в целом, целью которой была и есть «научить, как следует жить и обращаться с людьми разных положений, начиная с царей и кончая нищими и бродягами» [122, 436].

В свою очередь Ян Рипка сочинения, содержащие нравственно-этические напутствия и признаки правильного поведения называет «этической литературой, или моралистической литературой», куда включает в том числе такие известные пехлевийские произведения как «Андарзи Апуртот Махраспандон», «Вочак ечанди Апуртоти Махраспандон» и «Читак андарзи Пурийуткешон» [215, 99].

Также яркие образцы самостоятельных андарзов мы видим в таких эпических произведениях как «Корномаи Ардашери Бобакон/Деяния Ардашера Бобакона», «Ёдгори Зарирон/Наследие Зариран», «Дарахти Осуриг/Древо Асуриг», «Достони Йуишти Фриён/Сказание о Йуиште Фриян» и «Достони Минуи Хирад/Сказание о Рае Мудрости», которые смело можно причислить к циклу этической прозы пехлевийской литературы. Интересно и то, что даже в наскальных рельефах и надписях Бехистун («Катибаи Бесутун/Бехистунская надпись») и Бишапур («Сангнабиштаи Шопури 1/Надписи Шапура 1») высечены андарзы-наставления.

Все это наглядно свидетельствует о том, что сочинение и составление сборников наставлений-андарзов в виде «андарзнаме» и «панднаме» в Сасанидскую эпоху развивалась как литературная традиция, и сформировалась как самостоятельная форма нравственной прозы и особое литературное явление.

Безусловно, андарзы – это продукт опыта, мышления и мировоззрения пытливых, умных, образованных и любознательных народов. Диншах Ирани в своей монументальной монографии «Ахлоки Эрони бостон/Этика Древнего

Ирана» убежден, что: «Пехлевийские андарзы возникли благодаря здоровому уму, чистому помыслу и испытанному подходу» [317, 5].

Хотя на первый взгляд, кажется, что пехлевийские книги назиданий-андарзнаме схожи и единообразны, это не совсем так. Да, действительно, схожесть тематики привело к многочисленным повторениям сути самих андарзов. Однако на протяжении столетий эти повторения, имеющие содержательное единство между собой, стали основой возникновения различных вариаций и, что более важно, их утончения, гармоничности и изысканности. Логически кажется правильным то, что это, с одной стороны, коснулось исключительно андарзов, а не всей литературы, и способствовало возникновению отдельного и самостоятельного литературного жанра, с другой - свидетельствует о том, что пехлевийская литература, в частности этическая проза, за семь столетий правления династии Сасанидов достигла своего пика.

Одноименные трактаты Сасанидской эпохи интересны и своей структурой. В основном они состоят из трех частей, где первая и третья молитвы и восхваления, а вторая часть, основа, — постановка задачи, т.е. констатация целенаправленных назиданий, ради которых и составлен трактат. Следует отметить, что эта схема, т.е. триада «восхваление Бога-предмет дискурса-благословенная молитва» также, как и многие традиции арийской культуры, плавно перешла во все виды письменных творений последующих веков и исламской культуры в целом. В этой связи уместно вспомнить утверждение профессора К. А. Иностранцева, что «иранскому элементу принадлежит очень крупная роль как во внешней, так и во внутренней истории ислама. Его влияние сказывается на протяжении всей многовековой истории мусульманских народов, то — при благоприятных условиях — вполне ясно и определенно, то — при условиях враждебных — на первый взгляд незаметно, но по существу многозначительно» [102, 140].

Другой особенностью такого рода трактатов является нумерация андарзов-катехизисов, которые, с одной стороны, определяют их количество, с другой -

границы каждого отдельно взятого андарза-катехизиса. Благодаря этому приему в литературоведческих исследовательских кругах в оборот вошел и термин «числовое измерение».

В-третьих, как свидетельствуют источник, первоначальные одноименные трактаты, собранные и составленные известными и неизвестными авторами, имеют достаточно зримый разброс и хаотичность тематического подбора андарзов, где наблюдается отсутствие смысловой гармонии и логической цепи катехизисов. В этой связи появление нумерации выполняет сразу две функции – 1) выступает в качестве точки и 2) определяет границу одного измерения от другого.

Чунакова О. М. рассматривая группирование текста «Андарзи доноён ба маздиснон/Наставление мудрейших маздиснанам» согласно тематике и стилю изложения андарзы хотя и делить на три части, определяет лишь две из них - первую и последнюю, которые состоят из "соблюдении положений и ежедневных обязанностей религиозных обрядов и установок" [304, 109], т.е. нет пояснения главной составляющей - постановки вопроса андарзом-наставлением, без которой две другие части не могут представлять интерес широкой аудитории в деле воспитания полноценного воспитанного человека, ради чего они были изобретены.

В случае названного сборника напомним лишь заключение Джомосп джи Дастур Менучер джи Джомосп Осоно, который при составлении «Мутуни пахлави/ Пехлевийских текстов» ставит ее на первое место, утверждая, что: «она (т.е. «Наставление мудрейших маздиснанам» - А.А.) [была] до «Андарзи Озарбоди Мориспандон/Наставления Озарбада Мориспандана» [356, 128]. Кроме того, по мнению большинства исследователей данный трактат не имеет авторства. Хотя Ахмад Тафаззули утверждает, что «Андарзи доноён ба маздиснон/Наставление мудрейших маздиснанам» и многие представленные андарзы-наставления представлены в шестой книге «Динкарда» и принадлежат перу Пуриюткешана [254, 135].

Следует отметить, что данный текст по факту не имеет названия, но переводчики и исследователи среднеперсидских сочинений дали ему это название на основе 17-го андарза, который представлен как «андарзи доноён аз гуфти пешиниён/наставление мудрых из сказанного предшественниками». Наблюдаются и другие названия, но преобладает «Андарзи доноён (или – «донокон») ба маздиснон». Так, например, Д. Саймуддинов упоминает его как «Андарзи доноён ба маздопарастон/Наставления мудрейших маздакидам», который состоит из вступления, 20 катехизисов и заключения.

Ахмад Тафаззули и Додихудо Саймуддинов последние четыре вязки этого небольшого этического трактата считают поэтическими [225, 122-123], поэтический стиль которых соблюден в персидском переводе исследования Д. Саймуддинова. Важно и то, что Ахмад Тафаззули, Махёр Навваби и Додихудо Саймуддинов включили его в группу религиозных назиданий.

«Андарзи Хусрави Каводон¹/Назидание Хосроа Кавадана» также встречается под разными названиями, где имя отца Хосроа представлено как «Кавотон» [276, 132], «Кубодон» [255, 187; 315, 555-556]. Автором этой книги назиданий-андарзнаме, оригинал которого составлен на пехлеви, как следует из названия, является Ануширван Хосроу сын Кубада (прав. 531-579 гг.). При дворе царей древнего Ирана, в том числе и Хосроу Ануширвана, существовал обряд-ритуал, согласно которому в конце жизни передавали своим преемникам, знати и народу своей страны определенный завет-наставление, который именовали «андарзом».

В первой части, которая, по сути, выполняют функцию введения, в частности говорится: «Эдун гўянд, ки Анўшаравон Хусрави Каводон андар замоне (ки) паргох буд, пеш аз он ки джон аз тан джудо буд, ба андарз ба джахониён гуфт.../Говорят, что Анушараван Хосроу Кавадона, в то время (когда) был на смертном одре, до того, как душа не была отделена от тела,

¹ Каводон, позже, благодаря влиянию арабского языка, приобрела форму «Кубодон».

назиданием обратился к мирянам..." [256, 98]. Интересно, что в 13 вязке конца андарзнаме еще раз указывается на то, что назидание было сделано Хосровом: «Джовидон бод равони шоханшох Хусрави Каводон, ки ин андарз кард ва ин фармон дод/Да будет вечным дух царя царей Хосроа Кавадан, который сделал данный завет-назидание и дал этот приказ» [225, 125]. Абулькасим Фирдоуси также многие назидания Хосроу Ануширвана перенес в стихотворную форму, ввел в канву «Шахнаме», указывает и на существовании этой книги назиданий-андарзнаме следующим образом:

Чунон дон, ки Нўшинравони Кўбод,
Ба «Андарзнама» чунин кард ёд... [370, 281]
Так знай, что Ануширван Кубад,
В «Андарзнаме» [об этом] упоминает так...

Такое акцентированное подчеркивание, что это «андарз» есть и в конце «Корномаи Ардашери Бобакон/Деяния Ардашира Бабакана». Его многие исследователи рассматривают как своего рода завет предков своим приемникам, завещанием или наставлением к добрым делам и деяниям. Ахмад Тафаззули, исходя из того, что оно исходит от правителя, считает его «политическим завещанием» [254, 214-215]. Настоящее андарзнаме небольшое по объему и состоит из 13 вязок, включающих всего четыреста слов. Согласно исследованию Фиребо Шукухи, краткое введение, которым начинается андарзнаме «вложение-иллхак», скорее всего принадлежит писарю, который фиксировал ее [315, 555].

«Андарзи Хусрави Каводон», как следует из ее содержания, состоит из религиозных, этических и философских наставлений. Анализ показал, что в нем наблюдается три типа обращений. Первый тип — «обращение к массам» («(Эй) мардумони джахон, некбахт бошед / (О) люди мира, будьте счастливы»). Второй тип — «обращение к индивиду» («Аз некон бош, то бихишти боши / Будь добродетелем, чтоб быть в раю»), каковыми являются вязки 8-10. Третий тип — «вопрос-ответ». Так, в 11 вязке задается вопрос: «Ин низ гуфта шуда, ки

хар кас бояд бидонад, ки аз куджо омадаама ва чаро ин джоям ва боз ба куджо бояд равам ва аз ман чи хоханд/ *Говорят также, что каждый должен знать, откуда я пришел и почему я здесь и куда еще должен уйти и что хотят от меня?»*, емкий философский ответ которого представляется в 12 вязке: «Ман инро донам, ки аз пеши Хурмузд Худой омадаам ва барои ба сутӯх овардани дурудж эдар хастам ва боз ба пеши Хурмузд Худой бояд шудан. Аз ман ахлои хоханд / *Я знаю, что я пришел от Бога Хурмузд и я здесь, чтобы уничтожить демона лжи (дурудж) и я должен вернуться Богу Хурмузду. От меня хотят благочестивости»* [356, 99]. Необходимо отметить, что наличие именно такого рода андарзов побудило Ахмада Тафаззули причислить настоящую андарзнаме к религиозным книгам назиданий [254, 188]. Также следует подчеркнуть, что Абулькасим Фирдоуси (940-1020) в «Шахнаме», где описывает царствование Хусрава Анушервана, не использует андарзы данного трактата, хотя и намекает на их существование. В этой связи можно предположить, что это андарзнаме не было ему доступно или же оно было составлено уже после написания «Шахнаме».

Впервые пехлевийский текст трактата был переведен на персидский Худаяром дастур Шахрияром в 1899 году и представлен в книге «Матни пахлави / Пехлевийский текст». Позже, в 1897-1913 годах, Джомосп Осоно опираясь на самую древнюю копию трактата, переписанную Михрабаном Кайхусравом, отредактировав, перевел его на персидский язык, который позже, на ряду с другими переводами пехлевийских текстов, был включен в приложения книги «Ахлоки Эрони бостон / Этика древнего Ирана» Диншаха Иррани (1930 год, Бомбей). В настоящее время существует четыре персидских перевода этой андарзнамы, принадлежащие перу Кайванпура Мукро (1326/1948 г.), Мухаммадтаки Бахара (1347/1969 г.) [26, 107], Махяра Навваби (1355 /1977 г.) [358, 512] и Саида Уряна (1371/1992г.) [356, 98-99]. Представляемая на кириллице версия Д. Саймиддинова, опирается на перевод Махяра Навваби и включает частичные изменения [225, 124-125].

Следует упомянуть и малоизвестную «Дах панди Анӯшервон / Десять назиданий Анушервана», опубликованную на страницах журнала «Армугон» со ссылкой на трактат «Сафинаи маджма-ул-бахрейн» [330, 624-625] и приписываемую Хусроу Ануширвану. Текст начинается словами: «Бар тоджи мурассаъу мукалал ба джавохир дах пахла, ки дар дахмаи худ гузошта буд, навишта / На коронованную корону, украшенную драгоценными камнями и уложенную в свою гробницу, написал десять заветов». Каждый завет автор называет "пахла". Данный вариант отличается от других одноименных версий тем, что его язык достаточно сложен и изобилует арабизмами и скорее всего, на наш взгляд, относится к 12-13 векам и является, скорее всего, адаптированной переработкой или переводом уже с арабского, где наблюдаются дополнения и смысловые заимствования.

О том, что у Ануширвана Кисро был свой одноименный трактат- панднаме, в своих стихах упоминает и наставник всех поэтов, основоположник таджикско-персидской поэзии Абуабдаллах Рудаки (858-941), что является дополнительным доказательством того, что произведение имеет достаточную историческую бытность:

Сирати ў буд вахйнома ба Кисро,
Чунонки ба оин-ш «Панднома» биёганд.
Сирати он шох пандномаи аслист,
З-он, ки хаме рӯзгор гирад аз ў панд [362, 38].
*Его душа была книгой видения для Кисро,
Так, что для веры своей создал «Панднаме».
Душа этого царя по сути настоящее панднаме.
Так как вся жизнь должна брать с него пример.*

«Андарзхои пешиниён / Наставления предшественников» состоит из четырех частей, и каждая из которых вполне самостоятельна. Только из-за краткости и лаконичности этих текстов составители пехлевийских текстов, в частности Джомосб Осона, объединили их в единое целое. Все четыре текста

небольшого размера и состоят из начала и конца, т. е. молитв и андарзов-наставлений. Таджикский ученый Ш. Исрофилниё утверждает, что «в двух частях имя автора и составителя упоминаются» [105, 200], но не указывает их. О фигурировании каких-либо авторов и составителей нет ничего и в книгах «Мутуни пахлави / Пехлевийские тексты» Джомосба Осона и «Адабиёти пахлави / Пехлевийская литература» Д. Саймиддинова.

Каждая из двух первых текстов включают по 9 вязок, третий из 6 и четвертый из 12 вязок. Объединение этих четырех безымянных независимых текстов, но, несомненно, принадлежащих предкам, были собраны под общим названием «Андарзхои пешиниён / Наставления предшественников». В этой связи таджикский ученый Саймуддинов пишет: «Эти тексты различаются в по стилю построения предложений и способу выражения катехизисов. Эти четыре группы катехизисов выражены в четырех разных специфических стилях. Паттерн однообразных предложений в каждой группе паттернов зависит от употребления глаголов (сказуемых), повторение которых обеспечивает гармонию предложений. Особенность использования глаголов в этих четырех группах катехизисов выглядит следующим образом: «1. Использование прилагательного *weh* «бех/лучше» в качестве глагола в конце каждого предложения; 2. Повторение разных глаголов в инфинитивной форме в конце предложения; 3. Повторение сказуемого «надорад/не имеет» в форме отрицания третьего лица единственного числа; 4. Использование отрицательной формы «нест/нет» в конце каждого предложения» [225, 126].

Одной из отличительных черт «Андарзхои пешиниён/Наставления предшественников» от других среднеперсидских примеров является то, что они очень кратки и лаконичны, в то время как многие пехлевийских андарзов состоят из двух-трех и более предложений. В данном же случае каждый катехизис представлен одним достаточно сжатым предложением. Например, «Дороии тандурусти бех / *Иметь здоровье лучше*», «Фарзанди порсо бех/

Благочистивое дитя лучше», «Дардманд аст, он ки хирад надорад / Болен тот, у кого нет мудрости» и т. д.

«Барчидаи андарзи Пурйуткешон / Собранные андарзы Пурюткешана», другое название которого «Пандномаи Зарадушт/Книга наставлений Заратустры», принадлежит перу известного Зарадушта сына Азарбада Мориспандона. Азарбади Мориспандон – верховный жрец периода правления Шопура II (309-370 гг. н.э.), один из самых авторитетных комментаторов «Авесты» и автор нескольких пехлевийских книг назиданий, который в одном из своих трактатов [«Андарзи Озарбоди Мориспандон/Назидание Озарбада Мориспандона»] указывает имя своего сына: «Ин пайдост, ки Озарбро фарзанди тани набуд ва пас аз он ки умед ба Яздон кард, дере нагузашта буд, ки Озарбро фарзанд шуд ва пас аз росткирдории Зардушти Спитамон ўро Зардушт ном ниҳод ва гуфташ, ки биист писарам, то фарханг биёмўзамат / *Известно, что у Озарбода не было кровного сына, но после того, как он положился на Яздана/Бога, спустя некоторое время у Озарбода родился сын и после благословения Заратустры Спитамона, назвал его Заратустром и сказал ему «Будь со мной, сын мой, чтоб я обучил тебя наукам (культуре)».* Согласно утверждению Д. Саймиддинова древнейшая рукопись Михрабона Кайхусрава хранилась в начале XX века в Бомбее в личной библиотеке известного ученого Джомосба Осоно [225, 129].

Махяр Навваби называет его «Гузидаи андарзи Пурюткешан/ Избранные андарзы Пурюткешана» и разделив авестийский термин «раоіру–ткаеса» на две части, где первая часть означает «нахустин/изначальный», а вторая «кеш/ религия; вера», т. е. «изначальная религия» [358, 512].

Текст этой андарзнаме состоит из 180 строк, 54 вязок, 1400 пехлевийских лексем и по своей направленности относится к религиозным наставлениям-андарзам. Не будет ошибкой обозначить ее как «основы зороастрийской религии», так как каждому, кто достиг 15-летнего возраста, предписывается выучить их наизусть. В ней Урмурзд, Бог добра, показан как начало всего

хорошего, а Ахриман, Бог зла, - основа всех зол, и предписывается следовать за Урмуздом. Предписания выражены посредством Пурюткешана и представляют собой суть зороастрийской философии и мудрости. Андарзы выстроены в форме «вопрос-ответ», т.е. задается вопрос - «Хар касе бояд донад, ки: -Кистем? / *Каждый должен знать: - Кто мы?*», затем на каждый из поставленных вопросов дается конкретный ответ - «Офарида хастам / *Я создан (-ный)*». Затем на повестку выставляются устои зороастризма, судном дне после смерти, прохождении судейского моста Чинвад, прибытие Соруша - хранителя и защитника душ, трехдневного обряда Соруша, направленного во благо души умершего.

В трактате фигурируют и чисто этические наставления, направленные на нравственное воспитание индивида. Таковыми могут являться 41-42, 43 и 46 вязки, где, соответственно, поощряется стремление к знаниям и мудрости, воздержание от язвительности и уважении родителей и старших.

«Барчидаи андарзи Пурйуткешон / Собранные андарзы Пурюткешана» впервые был переведен на персидский язык Махяром Навваби. Таджикская версия сделана на основе этого перевода. Как было отмечено выше, андарзнаме, в основном, рассматривает зороастрийские религиозные ценности, потому многие его постулаты плавно перетекли в «Динкард», «Андарзи Озарбоди Мориспандона» и «Чанд сухани Озарбоди Мориспандон Несколько изречений Озарбода Мориспандона».

В целом же структуру данного трактата Ш. Исрофилниё считает «сильно закрученной и сложной», с чем трудно не согласится [105, 195].

Другой известной пехлевийской книгой назиданий является «Ёдгори Бузургмехр / Наследие Бузургмехра». Бузургмехр Бобакон или Бухтагон - самый известный и прославленный визирь двора Хосроа Ануширвана или Анушаравана, ум, знания, мудрость, талант и мастерство которого воспеты в таджикско-персидской литературе. Французский ученый Хонре де Фишакур провел очень ценное и достаточно глубокое исследование жизни и творчества

Бузургмехра, представив детализацию вымысла, домысла и истинности всего того что сказано о Бузургмехре. Согласно некоторым историческим трактатам его политическая должность именуется как «Вазир фраматор / Визирь, обладающий нимбом» (*т.е., «имеющий царские права»*) что эквивалентно сегодняшнему «премьер-министру» [151, 147]. Настоящее имя отца Бузургмехра Сухро-Зармехр, носивший прозвище Бухтагон, которое позже было принято Бузургмехром в качестве фамильного имени.

Бузургмехр — один из главных героев «Шахнаме» Фирдоуси, которого описывает как мудрого, праведного и благоразумного министра. По мнению Фирдоуси, он уроженец Мерва, благодаря уму и сообразительности уже в юности был привлечен ко двору.

Имя Бузургмехра как одного из знатных и уважаемых людей своего времени упоминается во многих пехлевийских произведениях, что наглядно свидетельствует о его авторитете и известности. Среди прочего, его образ описан в пехлевийском тексте «Чатрангнамаг / Книга о шахматах») как умного и незаурядного человека, пытавшегося разгадать секреты и символы индийской шахматной игры.

Самая древняя рукопись пехлевийской версий трактата «Ёдгори Бузургмехр» принадлежит перу Михрабана Кайхусрава и переведена на персидский Джомосбом Осоно в 1897-1913 гг.

«Ёдгори Бузургмехр/Наследие Бузурджмехра» включает 264 вязок и 1760 пехлевийских лексем и по объему немного больше чем предыдущие аналоги. Парвиз Пуртаджан, иранский ученый, ошибочно считает, что трактат состоит из 1425 слов [204, 49]. Датский исследователь Артур Кристенсен, не аргументируя ни коим образом свое умозаключение, считает, что «вероятно, это андарзнаме было написано позднее, в IX веке» [123, 84], оперируя тем, что андарзы «Ёдгори Бузургмехр/Наследие Бузурджмехра» представлены в составе пехлевийских назиданий трактата Ибн Мискавейха «Аль-хикмат-уль-халида».

Д. Саймиддинов, опираясь на утверждения ряда ученых, подчеркивает, что «некоторые ученые считают за основу «Ёдгори Бузургмехр» и «Джовидон хирад» арабский вариант поэмы «Билаухар ва Будасф» (арабский вариант его — Билаухар и Бузодаф), и провели сравнительный анализ их аналогичных частей. Благодаря последним изысканиям, касающихся истории появления «Билаухара и Будасфа», следует, что она была переведена с ассирийского на пехлеви в эпоху Сасанидов, и стала полной основой текста «Ёдгори Бузургмехр» или «Пандномаи Бузургмехр» [225, 137-138]. Важно то, что многие назидания данного «Наследия» имея широчайшую популярность, плавно перетекли в такие известные труды мирового масштаба как «Шахнаме» Фирдоуси, «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса, «Калилу и Димну», «Марзбаннаме», «Сиясатнаме» Низамульмулька, «Рохат-ус-судур», «Гулистан» и «Бустан» Саади и многие другие. Вот как описывает Бузургмехра Фирдоуси:

Был новым тогда Бузурджмехр молодой —
Умен, сладкоуст и хорош был собой.
Успел, хоть и был он и молод, и нов,
У мудрых учась, превзойти мудрецов,
Стать первым, стяжав за успехом успех,
Меж тех звездочетов, философов тех.
Всех тоньше постиг он законы светил,
Врачам бы искуснейшим не уступил.
Умом, глубиною суждений своих
Прославился меж умудренных, благих [373, 87].

Ибн Мискавейх в своем трактате, располагает ее выделяя отдельным заглавием в отдельном разделе под названием «Мо ихтараътаху мин одоби Бузурджмехр», что свидетельствует о его большой известности и значимости в исламском мире. В то же время Ахмад Тафаззули предполагает, что «ее прозаическая версия, вероятнее всего, существовала в его первоисточнике, т. е. в «Шахнаме Абу Мансури» [254, 185-186].

Первая часть «Ёдгори Бузургмехр», вернее первые 4 ее вязки, служат введением, в котором описывается положение и статус Бузургмехра. Это вступление, как следует из содержания, рассказано самим Бузургмехром. После упоминания своего прозвища («Вазируки Митра Бухтакон и инон пат шапистон шатр ва устикон Хусрав ва дар ин пат/Бузургмехр сын Бухтакана, глава придворного специального совета страны, известного как Совет Хусрава» [341, 201]), подчеркивает, что данный трактат был написан по приказу Хусрава Анушаравана, и сдана на хранение в царскую сокровищницу, с тем чтоб могла служить источником знаний для тех, кто заслуживает (достоин) ее получения. Здесь же он рассуждает о бесконечности мирских проблем, стабильности и постоянстве воздержания от ненужных разговоров, которые составляют основу философии зороастрийской религии и учения.

Несомненно, данный трактат является одним из признанных и известных образцов этической прозы Сасанидской эпохи, представляющий собой форму «вопрос – ответ». Хотя в канве представляемых катехизисов нередки и религиозные наставления, все же основную часть составляют назидания, апробированные и наработанные жизненным опытом, благодаря чему их включили и включают в категорию назиданий практической мудрости. Однако, исходя из наличия все тех же религиозных катехизисов трактат следует отнести к смешанным, где наблюдаются и практические, и религиозные андарзы. Нет сомнения, что автором данного трактата был не кто иной как сам Бузургмехр Бухтагон.

Сохранилось и другое андарзнаме Бузургмера, которое известно как «Гуфтори дувоздахгонаи Бузургмехр ба пешгохи Анўшервон/Двенадцать речей Бузургмехра у престола Анушервана». Как указано в ее названии, она состоит из 12 частей, где нумерация подчеркнута в начале. Текст данного андарзнаме выделен и изъят из книги Али Марзбонрод «Хусрави Анушервон дар адаби форси/Хосроу Анушерван в персидской литературе».

Указываемый трактат Бузургмехра - прямое наставление правителю, круг задач, обязанностей и возможности которого в Сасанидский период были четко прописаны и определены. Диншохи Эрони в книге «Ахлоқи Эрони бостон/Этика Древнего Ирана», опираясь на сведения «Динкарда», обязанности правителя определяет следующим образом: «образованно/грамотно и с благими намерениями быть стойким в вере/религии; управлять своими желаниями и быть верным своим обещаниям и обязательствам; чтоб помыслы были направлены во благо и добродетель, и всегда помнить, что мирское правление преходяще, уважать и поддерживать стремления к знаниям и мастерству во всех делах, всегда выступать против зла, злого и скверного, не, что он делает, на деле доказывать свое благожелательность и служение народу; быть праведным и справедливым судьей; говорить и рассуждать без страха, предубеждений и фаворитизма; быть щедрым и тороватым и избегать жадности и скупости; не пугать и страшить подданных своим гневом и мезтью; быть благосклонным и внимательным к добродетелям; быть милостивым и ласковым к своим подчиненным и благодарным к слугам; помогать старикам и предоставлять бедным земледельцам необходимую утварь и суды от своих добыч; проявлять ласку, любовь и защиту к женщинам и детям, быть им другом и опекуном; создавать благотворительные и общественно-полезные учреждения, строить больницы для бедных и малоимущих, и, наконец, направлять все свои материальные и духовные силы на службу Ахурамазде и его созданиям» [317, 45].

Эти положения считались обязательными и, если правитель выходил за их рамки жрецы и авторитетные ученые, служившие при дворе, предупреждая, предостерегали его, т.е., в сегодняшнем понимании, указывали на злоупотребление своими служебными полномочиями. В таких случаях просчеты, ошибки и злоупотребления правителей рассматривались и одним из приемов предотвращения и исправления этих злоупотреблений было представление нужного и меткого катехизиса таким мудрым министром или

советником, каковым был Бузургмехр. К такого рода предостерегающим наставлениям относятся и эти двенадцать катехизисов, направленных правителю:

«Первое — страшится Божьей кары во время похоти, вожделения, страха и гнева, поэтому всякий раз, когда в тебе проявляется одна из них, вспомни о Боге, а не о людях.

Второе, блюсти правдивость в словах и делах и следовать обещаниям, условиям, обетам и договоренностям.

Третье, консультироваться с мудрецами в каждом начинании.

Четвертое, уважать и воздавать почести ученым, вельможам, пограничникам, военачальникам, письмоводителям (секретарям), и поощрять их согласно статусу.

Пятое, покровительствовать судьям, контролировать делопроизводителей, вести справедливый учет и воздавать должное - вознаграждать добродетелей и карать негодяев.

Шестое, осведомленность об участи заключенных и время от времени их наведение, заковывать преступников и освобождать невиновных.

Седьмое, опекать и заботится о дорогах, рынках, ценах и товарообороте граждан.

Восьмое, должным образом наказывать виновников и принуждать к работам преступников.

Девятое, вести учет вооружения и развивать (заготавливать) военную амуницию.

Десятое, почитать детей, семью и родственников и находить пути их исправления.

Одиннадцатое, посылать на границы ловких и умных лазутчиков, с тем чтоб они докладывали о том, что может быть предметом беспокойства и страха, и сообщать недовольство врагов до их нападения.

Двенадцатое, обходится любезно с визирями, поощрять их и, отстранять лживых и виновных.

Анушерван приказал записать эти слова золотом водой и сказал: «Это те слова, в которых можно найти политику правителей» [142, 233-234].

Многие историки указывают на убийство Бузургмехра Хосроу Парвизом, при Мухаммадтаки Бахар считает, что: «... в книгах арабской литературы написано, что после Сасанидского кризиса Бузургмехр отправился в Табаристан. Его спросили: «- В чем причина краха Сасанидов?». На что ответил: «Большие дела доверили мелким людям, а большим - мелкие, большие не вложили душу в мелкие дела, а мелкие не смогли справиться с большими делами, которое неизбежно привели оба дела к смерти» [26, 52].

Четыре других известных пехлевийских назидательных трактатов, а именно «Андарзи Озарбоди Мориспандон», «Рисолаи рузхо/Трактат о днях», «Чанд вожаи Озарбоди Мориспандон/Несколько слов Озарбода Мориспандона» и «Бистуду вожа аз Озарбоди Мориспандон/Двадцать два слова от Озарбода Мориспандона» принадлежат перу упомянутого ранее верховного жреца периода правления Шопура II (309 г. -379 г. н.э.) Озарбода Мориспандона. Следует лишь отметить, что Озарбоди Мориспандон, помимо своих прямых задач в качестве верховного жреца, оставил своим потомкам великолепные комментарии к «Авесте», «Динкарду», «Шоист нашояст» и «Бундахишн». Более поздние комментаторы упоминали некоторые творческие достижения Озарбода Мориспандона в других комментариях к «Бундахишн», «Динкард» и «Шоясту уншояст/Дозволенное и недозволенное». В том числе, его признают как великого автора назидательных сочинений.

Существует легенда, что во времена Шопура, сасанидского царя, подозреваемому в чем-либо мужчине устраивали великое испытание – на груди у него расплавляли медь. Если это как-то влияло на него, то его считали виновным. Единственным кто прошел это испытание, чьи тело и душа не пострадали, согласно свидетельству комментаторов «Динкарда» и «Шоясту

уншоаст», был Озарбод Мориспандон, которого также почитают и признают как одного из самых праведных, благородных и добродетельных людей.

«Андарзи Азарбоди Мориспандон» относится к нерелигиозным текстам и содержит 124 вязки или андарза-катехизиса, составляющих 570 лексем. Профессор Х. Мирзоаде называет трактат также и как "Андарзи Апуртата Махраспандон" и "Пандномаки Заратухшт" [157, 83].

Самой древней пехлевийской версией данного трактата считается рукопись Дина Паноха, на полях которой указан язидгурдский 324 год, соответствующий 956 году нашей эры. Разумеется, эту дату следует считать годом копирования текста.

Существуют еще две другие также древние версии рассматриваемого андарзнаме: 1) Рукопись Рустама Мехрабона, датируемого 624 г. язидгурдского исчисления и соответствующая 1255 г. н.э. Эту дату как год переписи придерживается и Э. Уэст. Он же предполагает, что текст этого трактата изначально состоял из 3000 тысяч слов, которая, к сожалению, в связи с утерей части страниц, уменьшилась как объеме, так и содержания; 2) Другая версия принадлежит перу Мехрабона Кайхусрава, переписанная в 691 язидгурдском году, что соответствует 1322 г. н.э. Достоверность даты бесспорна, ибо Мехрабон Кайхусрав является прямым внуком Рустама Мехрабона. Это также указывает и на то, что Мехрабон Кайхусрав продолжив работу своего деда и приложил максимум усилий для того чтоб передать среднеперсидские произведения потомкам.

По мнению Э. Уэст текст «Ёдгори Бузургмехр» неполон и, что утеряно 21 страница версии Мехрабона Кайхусрава, которые относятся к тексту андарзов. Эту же версию подтверждает Д. Саймиддинов: «Несколько страниц этой рукописи были найдены в более поздних копиях... Из сравнения и рассмотрения других копий становится очевидным, что 1350 слов этих были либо сокращены, либо исчезли из рукописи Мехрабона Кайхусрава. Из этого числа (т.е. 1350 лексем-А.А.) с других версий выявлены только 570 слов» [225, 150]. Однако

автор «Донишномаи Маздаясно» утверждает, что найдена другая копия этого трактата, которую опубликовал Шахрияр джи Додобохо, состоящая из 1730 слов [276, 131].

Впервые его пехлевийская версия была опубликована Дастуром Пешотаном Санджаной в 1853 году в Бомбее, которую в последующем на персидский перевели Диншах Ирани (1930), Мехрдод Бахар (1934) и Махяр Наваби (1959).

Эта андарзнаме описана как одна из самых изысканных сохранившихся пехлевийских фрагментов, которая имеет самый высокий этический статус. С первого абзаца становится очевидным, что автор посвятил ее своему сыну Заратушту, и таким образом, продолжая добрые этические традиции сасанидской эпохи, хочет направить его на путь истины и добра, умении правильно говорить и излагать мысли, постичь науки, чистоте, воздержанности, скромности, целомудрию, почитанию родителей, выбору друг и т.д. Одной из литературных особенностей данной андарзнаме является то, что в ней достаточно много ташбех/сравнений и тамсил/приведение примера (аналогии). Некоторые катехизисы трактата дошли до нашего времени и относятся к числу наиболее употребляемых не только в литературных произведениях, но и обиходе. Например: «Хар ки барои ракибон чох канад, худ дар он уфтад/ *Кто роет яму для врагов, сам упадет в нее*» (вязка 109) (его эквивалент: ««Чохкан зери чох/*Капающий яму сам попадет в яму*» рус. экв.- «Не рой яму врагу, сам окажешься в ней») или «Хеч фарозе нест, ки нишебие пеш аз он ва хеч нишебе нест, ки фарозе аз паси он набошад/*Нет возвышенности, перед которым нет склона, и нет склона за которым нет возвышенности*» (вязка 149) (эквивалент: «Зиндаги пасту баландихои бисёр дорад/ *В жизни много взлетов и падений*»). Ахмад Тафаззули предполагает, что, скорее всего, со 119 вязки по 149-ой приписываемый другой независимый текст, так как в них речь идет о делах, которые необходимо делать или не делать в определенные дни того или иного

месяца [254, 182]. Наряду с сохранившимся оригиналом, он также Ибн Мискавейхом переведен на арабский язык.

Трактат «Дни» — еще одна книга назиданий Озарбода Мориспандона. По этой причине в конце его говорится, что «Анўшаравон бод Озарбоди Мориспандон, ки ин андарз кард ва ин фармон дод/*Да будет вечна душа Озарбода Мориспандона, который сделал эти назидания и отдал этот приказ*». Следует отметить, что в календаре Сасанидской эпохи каждый день и каждый месяц имели особые названия, о которых тщательно упоминает Абурайхан Беруни в «Осор-ул-бакийя». Данный трактат также известна как «Модигони си руз/Сказ о тридцати днях», «Рузномаи Озарбод/Дневник Озарбода», «Ситораи сирўза/ Тридцатидневная звезда» и «Сифати ситора/Качество звезды». Многие из тех, кто исследовал и опубликовал текст этой андарзнаме, в частности Тавадия (1969), Тафаззули (1376/1998), Ошо (2002) и Д. Саймиддинов (2003) указывают на ее неполноценность и отсутствии очень большой ее части. Отсюда и достаточное неординарное начало - андарз 119. Введение и его 118 вязок пока не найдены.

Ценность трактата не только в его литературном содержании, но и в чисто историко-культурном и эстетико-этическом плане достаточно велика, ибо в ней по мимо прямых назиданий и советов, фактически каждый день месяца расписан «что» и «когда» что делать, как вести себя подобающе умному, грамотному и, в целом, порядочному человеку, считающий себя последователем зороастризма. Автор призывает последователей расписать свои дела на год и радоваться жизни, брать от нее все хорошее и воздерживаться от дурных дел и помыслов, достойно и правильно использовать все сотворенные Богом блага во благо жизни, человечества: «Рўзи Хурмузд май хуру хуррам бош/*В день Хурмузда пей вино и радуйся*; или «Рўзи Бахман пўшоку чомаи нав пўш/*В день Бахмана надень новую одежду и халат*»; «Рузи Бод сабр кун ва кори нав мапайванд/*В день Бад будь терпеливым и не начинай новое дело*»; «Рузи Ард чизи нав бихар ва ба хона бар/*В день Ард купи новое и отнеси*

домой»; «Рузи Замёд дору махур/В день Замяд не пей лекарства» и т.д.. Однако Ахмад Тафаззули сомневается, что автором этого трактата является Озарбад Мориспандан «...скорее всего, эта часть ошибочно введена в эту андарзнаме» [254, 193]. Здесь же он указывает о существовании другого одноименного трактата о днях и считает его более подробным, чем трактат Озарбада Мориспандона [254, 193].

«Андарзи Озарбоди Мориспандон ба писараш/Наставление Озарбода Мориспандона сыну» также принадлежит Озарбоди Мориспандону. Автор в этом своем трактате старается традиционным способом объяснить и растолковать своему сыну о сути и особенностях дней и месяцев в виде назиданий-катехизисов. Следует отметить, что метод и стилистика его изложения аналогична тексту «Андарзи марди доно ба писари хеш/Назидание мудрого мужа своему сыну».

«Чанд вожаи Озарбоди Мохриспандонн/Несколько слов Озарбода Мохриспандонна» также принадлежит перу Озарбода Мохриспандонна и состоит из 78 вязок. Профессор Х. Мирзозода упоминая его как «Вочак ё чанди Атурпата Махраспандон», ошибочно автором называет некоего Бахтофариды [157, 83].

Трактат начинается с упоминания о том, что эти наставления Озарбод представил потомкам перед смертью, т.е. своего рода политическое завещание: «Ин чанд вожаро анўшаравон Озарбоди Мохриспандонн пеш аз даргузашти хеш ба чахониён гуфту омўзонд, ки ба ёд оред ва аз он кор гиред.../Эти несколько слов благословенный Озарбод Мохриспандон сказал перед своей смертью и обучил мирян [им], с тем чтоб они их помнили и следовали им...», на основании которого можно сделать вывод, что это был последним творением Озарбада. Хотя некоторые катехизисы имеют и религиозную окраску, все же большая часть сугубо практические и относятся к общественно значимым наставлениям. Так, например, в третьей вязке упоминает о райском мосте (Пули Чинвод), которое практически можно ассоциировать с предсмертным

завещанием. Или же в 64 и 65 вязках разговор идет о Рае и райском саду (Рай и Гарудмон). К религиозным следует отнести и «Хар рӯз се бор ба оташкада равед ва оташро парастииш кунед (в. 72)/ *Три раза на дню ходите в храм и поклоняйтесь огню*. Чун касе, ки ба оташкада бештар равад ва оташро бештар парастииш кунад, дорой ва росткирдори бештар бахшандаш (в. 73)/*Так как тому, кто чаще ходит к огню и больше поклоняется огню, тому будет дано больше богатства и праведных дел*» [353, 121].

Большая часть трактата состоит из практической философии или практических советов и наставлений. В двух случаях также использовались религиозные катехизисы. Так же в вязках 40 и 74 можно встретить и несколько юридических терминов Сасанидской эпохи. Ахмади Тафаззули высказывает мнение, что: «...это андарзнаме менее рационально, чем предыдущее», имея в виду «Андарз Озарбода Мохриспандонна», но, как нами было отмечено выше, данный сборник отборная подборка некоторых наставлений Озарбода, поэтому смысловой связи между ними меньше. Однако ее литературная ценность не меньше ценности «Андарз Озарбода Мохриспандонна».

«Бистуду вожа аз Озарбоди Мохриспандонн/Двадцать два слова от Озарбода Мохриспандонна» собран и классифицирован его учеником уже после смерти, о чем говорится в первой вязке. Согласно словам ученика Озарбод Мохриспандонна эти слова услышал от своего своего учителя-наставника Мехра Ормузда, которому, в свою очередь, передал их Одаруг, т.е. становится очевидным, что наставления передавались из поколения в поколение и от уст в уста для будущих поколений. Как следует из названия, эта андарзнаме состоит из 22 избранных катехизисов. Ахмад Тафаззули упоминает ее как «Андарзи анушагравон Озарбоди Махраспандон/Назидание благословенного Озарбода Мохраспандона» [254, 183], а Махмуд Товуси «Андарзи Озарбоди Мохриспандон» [367, 61-78], которая ошибочна, так как цитируемый Махмудом Товуси, отличается от текста «Двадцать два слов от Озарбода Мохриспандона». Последний является своего рода «отбором», т.е.

«избранным», поэтому в нем не наблюдается прямая смысловая связь, смысловая самостоятельность. Что же касается 14 вязки, то она изъята из "Авесты» и также является ярким примером практической мудрости.

К наставлениям Озарбода относят и относительно небольшую рукопись, известную как «Андарзи марди доно ба писари хеш/Назидание мудреца своему сыну». Оно состоит из введения и 46 вязок. Согласно утверждению Ошо, оно, на ряду с некоторыми другими пехлевийскими андарзнаме жрецом Худобахшем переклал в стихи [276, 221]. Из текста видно, что некоторые слова повреждены, и вместо них переводчики и переписчики используют многоточие. Автор «История иранской литературы до ислама» анализируя данную андарзнаме и другие труды Озарбода Мохриспандонна, представленные в указанном сборнике достаточно уместно отмечает, что: «Все андарзнаме данного сборника короткие и большей частью относятся к практическим назиданиям, касающимся практических вопросов жизни и общественной морали» [254, 182].

Однако следует подчеркнуть, что Д. Саймиддинов причисляет данную работу к приписываемым Озарбоду работам: «Данное андарзнаме приписывают Озарбоду Мохриспандонну» [225, 271], что, на наш взгляд, вполне объяснимо – известность и авторитет верховного жреца и признанного назидателя, представившего серьезные труды широкому кругу читателей, быстрее найдет своего адепта. Да и, бесспорно, прав Ш. Исрафилниё, который считает, что: «Книги назиданий Озарбода Мохриспандона после перевода на арабский и персидский языки оказали большое влияние как на арабскую, так и на таджикско-персидскую литературу» [105, 187], которое следует принять как дополнительное свидетельство к сказанному.

Кроме того, Ахмади Тафаззули приписывает Озарбоду Мохриспандону еще три андарзнаме: 1) «Дах андарзи Озарбоди Мохриспандон/Десять наставлений Озарбода Мохриспандонна» 2) «Андарзе из Озарбоди Мохриспандонна/Наставление Озарбода Мохриспандонна» и 3) условно

назовем «Андарзхои парешон/Разбросанные катехизисы». Все они представлены в 199 разделе третьей книги «Динкарда». Первая включает обобщенные этические проблемы и рассматривает вопросы практической философии.

«Андарзе аз Озарбоди Мохриспандона» состоит из 25 вязок, которые тематически можно условно разделить на 5 частей: о счастье, действительности, нраве (поведении), сути и наследственности. По мнению А.Тафаззули, с некоторыми изменениями их можно встретить в «Аль-хикматуль-ал-халида» Ибн Мискавейха (стр. 67, 73, 113-114, 127), «Насихат-ул-мулук/ Наставление правителей» Мухаммада Газзоли (с. 224-225, без ссылки на Озарбоду), «Таърихи гузида/Избранная история» Муствафи (представлена от имени Бузургмехра, с. 67) [254, 184].

Еще несколько разбросанных назиданий встречаются в шестой книге «Динкарда», которые условно обозначили как «Андарзхои парешон». Доказательством принадлежности этих андарзов Озарбоду Мориспандану является то, что в арабском переводе Ибн Мискавейха они обозначены как наследие данного автора¹.

«Андарзи Ушнари Доно/Назидание мудрого Ушнара» состоит из 56 вязок и включает порядка 1600 пехлевийских слов. Однако, как утверждают авторы " Донишномаи Маздаясно/Энциклопедия Маздаясно", в копии этого текста «попавшей в наши руки, содержит 1300 слов, и в ней отсутствуют две страницы" [276, 131]. Трактат относится к нерелигиозным прозаическим произведениям и направлен на морально-этическое воспитание общества. При дворе Ковусшаха Каяни служил один из образованнейших мужей времени

¹ Аналогично фрагменту A5 (с. 574) и D7 (стр. 572 и 573), переведенным с него в «ал-Басаир ва-з-захаир», с. 252, где некоторые из этих назиданий представляются от имени Бузургмехра, а также в "Аль-Фарадж баъда-ш-шадда", где представлен андарз от имени Шуриха, и в персидском переводе книги т.1, с. 91; его стихотворная версия в рассказах Дароба Хурмуздяра, т. 1, с. 286. Тот же отрывок есть в тексте «Вожае чанд (аз) Озарбоди Мохраспандон/Несколько слов Озарбоды Мохраспандона», с 26 по 32 вязки; есть и другие образцы, принадлежащие Озарбоду, арабский перевод некоторых из которых представлены в «Човидон хирад» со 18 по 39 стр.

Ушнар. Рахим Афифи, утверждает. Что именно «благодаря его мудрости, мнению и решениям Ковусшаху стало возможным править семью странами земли (семью частями света)» [332, 602]. Однако Артур Кристенсен считает Ушнара мифической личностью и приходит к выводу, что «мифическая история существования Ушнара однозначно основано на базе и примерах о мифических политических личностях, аналоги которых существовали в древних легендах (подобно тем, которые появились позже и связаны с личностью Бузургмехра)» [174, 221]. Возможно, опираясь на данное утверждение Дхабхара, сделал следующее предположение: «Ушнар жил в предыдущих исторических веках, и молва о его мудрости и знании дошла до более поздних периодов, а затем першла в пехлевийские летописи» [332, 3]. Саид Нафиси, наряду с признанием за Ушнаром поста визиря, также указывает на то, что он был и «андарзбуд-советником», который в период правления Сасанидов считался одним из ключевых правительственных постов, принадлежащих исключительно духовенству [178, 271].

Вязки данного трактата по своей полноте достаточно разнообразны так, можно увидеть, что некоторые вязки состоят из нескольких слова, а некоторые несколько страниц. Кроме того, наблюдаются и диалогические вязки (вязки 43-46, 50 и 51). Однако, следует подчеркнуть, что абсолютное большинство назиданий довольно кратки и лаконичны, и в них автор старается минимизировать трудновоспринимаемую лексику. Основное направление подавляющего большинства катехизисов имеют чисто практическую задачу и касаются общего этического воспитания. В трактате всего один единственный андарз религиозного характера (в. 55), где используются несколько зороастрийских терминов, таких, как и содержит зороастрийские термины, такие как «амшоспандон/вечные ценности; ангелы», «дини маздаясни/религия маздаясны», «растохез/воскрешение» «тани пасин/послевоскресное тело» и т.д.

Критический текст на основе нескольких вариантов, транслитерация и английский перевод данного трактата принадлежит Ирвуду Бомонджи

Насовонджи Дхабхар (Dhabhar, Ervad Vamanji Nasavanji), который был издан в 1930 году и позже переведен на персидский Рашидом Йосами, Рахимом Аффифи и Ибрагим Мирзо Назиром.

Не так давно, в 2014 году, иранскими учеными Фарзоной Гуштосб и Надией Ходжипур была обнаружена новая рукопись «Андарзи Ушнари Доно», текст которой несколько отличается от предыдущих пяти рукописей [69, 131]. У Рухам Аши есть короткая заметка, связанная с этой рукописью, цитата из которой достаточно интересна: «Ин дастнавишта аз як шохаи чудо аз шохаи шинохтаи модёнхои порсик (пахлави) ояд. Ва андар ў якчанд модёну набиг аст, хама ношинохта; ва суханоне дорад аз як доное Мохфаррух ном, ки танхо мехри ў мешинохтем. Як хамин гўйиши Ушнар аст. Худи дастнавишта бас осеб дидааст, аз баргаи дахум огозад, аз ин барга низ чандон намонда. Дастур Рустам Дастур Чомосб ба Бодрўзи мохи Амурдоди соли 1139 (пас аз Яздигирд пачин (нусхабардори) кардааст. Пайваста надорад, хостам, ки ин дастнавишта дуруст кунанд то пас хохандагон бихоханд ва аз тарси ин ки мабодо аз миён биравад худ тунд-тунд то чое, ки шиносем, пачин кардам, он пораи Ушнар бароятон фиристидам/*Эта рукопись относится к отдельной ветви от той известной ветви персидских (пехлевийских) памятников. В ней несколько редких и неизвестных моментов (деталей); и в ней есть слова мудреца по имени Мохфаррух, чью любовь мы только и знали. Она, не что иное, как высказывания Ушнара. Сама рукопись серьезно повреждена, и начинается с десятого листа, от которой также сохранилось немного. Дастур Рустам Дастур Джамосб в день Бод месяца Амурдод в 1139 году после Яздигирда (12.08.1761г-А.А.) сделал с нее копию. В ней нет связующих, хотел, чтоб исправили эту рукопись, чтобы те, кто хочет, захотели ее, и из-за опасения, что она может потеряться, я переписал ее в той мере, в какой понял, и послал вам тот часть Ушнара*» [69, 133].

«Андарзи дастурон ба беҳдинон/ Назидание наставников правоверным» также является одной из пехлевийских трактатов морально-этического

характера пехлеви и состоит из 790 слов и 35 вязок. Как следует из названия, он носит религиозный характер. Тому свидетельство и само наличие таких уже признанных религиозных терминов как «дастур» и «бехдинон», которые соответственно означают «жрец-наставник» и «зороастриец». В нем предписываются ежедневные обязательства, т.е. каждое утро совершать омовение, идти в храм огня, молиться во хвалу Создателя, обязательных обрядах и т.д. Однако в ней через религию продвигаются и сугубо мирские ценности, такие как воздерживаться от разговоров во время еды, воздерживаться от чрезмерного самолюбования и ухода за собой, зависти к чужому имуществу и т.д. Например: «...се (даста аз мардумон) андар гети хастанд, ки барои эшон рузи мукаддар нашудааст, онхо ба ситамбаги аз гети хамеситонанд ва хуранд, ба ошон (хангоми) тани пасин омор сахт бошад (в.5)/ *в миру есть три группы людей, которым не дано должного бытия (судьбы) и они насильем взымают от мира [желаемое] и поедают [все] и их ждет после воскрешения горькая участь*» и «яке он мардум дар аёнчуш ва дигарон, ки кохил аст ва сеи дигар он бадчашм (в.6)/*одна из них те, кто разговаривает при трапезе, другие – это лентяи третьи – завистливые*»; «бадчашм он бошад, ки уро аз некии касон душвори бувад (в.10)/*Завистливый-это тот, кому от добродетели других становится плохо*» и т.д. [353, 305].

Впервые, на основе сопоставления нескольких версий, трактат был издан Джомасбом Осано, в предисловии которого прокомментировал все расхождения копий и степень «вторжения» переписчиков.

«Андарзи Бехзодфаррухи Пируз» состоит из нескольких малых и больших частей. Сюда входят «Корномаи Ардашери Бобакон/Подвиг Ардашери Бобакона», «Андарзномаи Бузургмехри хахим/Андарзнаме мудрого Бузургмехра», «Андарзномаи Озарёмехри Испанд/ Андарзнаме Озаремехар Испанда» и сам «Андарзи Бехзодфаррухи Пирӯз». Многие назидания принадлежат правителям, визирям, жрецам и ученым. Перевод с пехлеви на персидский принадлежит перу Фархада Обадони. В данном случае необходимо

упомянуть заключение Ахмада Тафаззули об «авторе» сборника, чьим именем он известен: «У нас нет сведений о личности Бехзодфарруха Пируза, и его имя больше нигде не встречается» [254, 190].

Трактат состоит из 31 вязки и отличается от других пехлевийских андарзнаме, прежде всего выражением сути предмета высказывания-назидания. Трактат концентрирует внимание исключительно на мудрость, и лишь в середине трактата небольшой отрезок направляет на рассуждения о быстротечность жизни и мира (16 вязка), но быстро возвращает читателя к исконному вопросу. Так автор начинает свой трактат: «Фаррухмард аз ин пайдост, ки ранчи бехи ва хунарро бингарад; барои (дастёби ба) абзори (кор) кардан кушо (бошад)/*Счастливый (блаженный) мужчина проявляется тем, что понимает трудности (достижения) лучшего и мастерства; в достижении мастерства проявляет усердие*» [353, 308] и в этом русле по пунктно поясняет выгоду и пользу знаний, мудрости.

Другой отличительной чертой настоящего трактата является очень схожая с рифмовкой методика построения последовательности андарзов, где последние слова каждого катехизиса достаточно близки по своей структуре и по своему созвучию, из-за чего некоторые исследователи называли его пехлевийским стихом, а язык – поэтическим [254, 190]. Таковыми являются вязки 8-18.

Такая конкретизация направления содержания андарзнаме и сбор тематически однообразных катехизисов можно увидеть в андарзнаме «Дар бораи хим ва хиради фаррухмард/*О благодеянии (добре) и мудрости блаженного мужчины*». Он состоит из 22 вязок-катехизисов. К сожалению, некоторые части текста были повреждены временем, а некоторые лексемы исчезли. Это наглядно просматривается в вязках 14 и 21, где при издании фигурируют многоточия.

Тот же метод использован и в андарзнаме «Дар бораи панч хими осравон/*О пяти добрых делах духовенства*». Это относительно короткий трактат,

состоящий всего из 16 вязок. По структуре ее можно разделить на две части: а) первая часть посвящена описанию пяти характеристик, которыми должны обладать священники; б) вторая его часть состоит из десяти андарзов, обращенных к священнослужителям. Однако, тот морально-этический эталон, который предписывается иметь духовному лицу, типа честности и правдолюбия, сохранения доброго имени, примерное (королевское) поведение, игнорирование всяческой лжи и кляузничество, гостеприимство, благочестие и воздержание свидетельствует о воспитании полноценной личности как таковой.

Исследование также показало, что в различных источниках можно встретить и другие достаточно емкие наставления морально-этического характера. Часть из них именована, другая – просто прямым текстом введена в канву того или иного произведения. Зачастую они не превышают 10 -12 вязок. К числу таковых смело можно отнести «Якчанд сухан (ки) Озарфарубаги Фаррухзодон гуфт/Несколько слов, (которые) высказал Озарфарубаг Фаррухзодон» (10 вязок), «Суханони Бахтофарид ва Озарбоди Зардуштон Слова Бахтофариди и Азарбада Зарадустана» (11 вязок), «Нихиши чизи гети/Составляющие вехи жизни (*досл.-мира*)» (6 вязок), «Андарзхои пешиниён/Андарзы предшественников» (6 вязок), «Орои дини ба маздаснон/Религиозные постулаты для маздакидов» (15 вязок) и т.д.

Интересным является то, что в числе андарзнаме есть и чисто детские, существенно адаптированные их пониманию и возрасту. В них доступным и лаконичным языком для детей поясняются простые правила поведения в семье и в обществе, отношение к наставникам и старшим, обязанностям, которые предписываются воспитанному ребенку. В этом ряду следует упомянуть «Андарзи кўдакон/ Андарз для детей» и «Андарзи хуби кунам ба шумо, кўдакон/Андарз сделаю добро для вас, дети».

Первая состоит всего из одной страницы. Катоюн Маздопур, переведший пехлевийский текст на персидский, подчеркивает: "Пехлевийское происхождение «Андарзи кўдакон» неизвестно, имеется только ее перенос на

авестийское письмо" (Катоюн Маздопур. Андарзи кўдакон –с. 488), которое послужило поводом для нас поместить ее в разряд малых андарнаме, так как в ней два варианта одного андарза, связанного с пояснениями руководителя школы – дабиристонхудойа о том, как дети должны вести себя вне школы, как сидеть за трапезным столом, каким правилам придерживаться. Если, с одной стороны, она объясняет подробности повседневной и обычной жизни тех далеких столетий, с другой стороны, проясняет обычаи и нравы наших предков. Как было отмечено, наставления делаются простым и понятным языком, чтоб были понятны детям. Например, «Дасту рўй бишўед/Мойте руки и лицо», «Здоровайтесь», «Не бейте своих братьев и сестер, кур и собак» и т.д.

Ахмад Тафаззули упоминает ее под именем «Андарзи «Хешкорири ридагон/Андарз самовоспитания детей» [254, 192]. Текст настоящего андарзнаме наблюдается только в составе «Позанда».

Вторая - «Андарзи хуби кунам ба шумо, кўдакон/Андарз сделаю добро для вас, дети» также обнаружен в составе «Позанда». Он включает в себя общие вопросы воспитания, такие как правильное поведение детей по дороге в хирбадистан (гимназию), не причинение вреда животным, уважение к прохожим, хорошее поведение дома, такое как уважение к родителям, манеры правильного поведения за столом и приемом пищи, выполнение зороастрийских утренних ритуалов, взаимоотношении с наставниками и учителями в хирбадистане, когда и в какое время идти в школу (днем или ночью), возраст посещения школы, усердия и прилежности в деле постижения наук, обязательности освоения сути занятий. Не ошибемся, назвав данный текст еще одной версией «Андарзи кудакон». Разница этих двух версий лишь в наименовании учебного заведения, где в первом она называется «дабиристон», а во втором - «хирбадистон».

Хорошо известно, что к знаменитым памятникам среднеперсидской письменности, как отмечено многими исследователями, относятся «Динкард», «Бундахишн», «Позанд», «Шояст ношояст», «Ёдгори Зарирон», «Дарахти

Асурик» «Менӯи хирад», «Гузориши чатранг» в составе которых достаточное количество катехизисов, несколько примеров которых были представлены и в настоящей работе, однако в связи с тем, что по многим из них проведены глубокие исследования, и, кроме того, они фигурируют в научном обороте как религиозные или философские произведения, их детализацию в качестве носителей андарзнаме в настоящей работе считаем нецелесообразным.

Таким образом, анализ этих нескольких произведений показывает, что, пехлевийские книги назиданий – андарзнаме имеют разную структуру, и тематически охватывают все социальные, экономические, культурные и религиозные вопросы, а главное, не утратили своего значения как сияющая жемчужина и шедевр Пехлевийской литературы и этического воспитания граждан. Следует еще раз отметить, что после принятия Ислама и формирования исламской культуры, стала ее составной частью, повлияв на традиции и культуру многих народов. Благодаря же творчеству периода новой таджикско-персидской литературы в лице Рудаки, Муроди, Абушакура Балхи, Дакики, Асади Туси, Фирдоуси, Анвари, Низами, Хайяма, Хакани, Саади, Хафиза, Камала, Джами и многих других стала достоянием мировой литературы и культуры.

§1.3. Просветительские функции пехлевийских назиданий

Пехлевийские назидания – андарзы – это не только отражение этических ценностей времени и олицетворение смысла жизни наших предков в прошлом, которые включают в себя все черты и особенности их жизни, но и воссоздают собою всю многогранность, разнообразие и содержание их дум и помыслов. Рассматриваемые нами назидания, выборка из той небольшой горстки пехлевийских текстов, которые вопреки всем водворотам истории сохранившись, дошли до наших дней и послужили основой для настоящего исследования.

Следует отметить, что авторы персидских переводов пехлевийских назиданий, приложив максимум усилий, постарались сохранить методологическую суть этих наставлений. Одним из способов сохранения сути содержания исходных текстов и их оригинальности на персидском стало использование в каждом случае исконно пехлевийского варианта.

Основным источником выбора андарзов настоящей работы послужила книга «Мутуни пехлави (тарджума ва овонавишт) /Пехлевийские тексты (перевод и транслитерация)», составленная Джамосбом джи Менучер джи Джомосб-Осоно и изданная с комментариями Саида Уряна в Тегеране в 1371/1993 году. В качестве дополнительных источников были использованы переводы Мухаммадтаки Бахора, Диншаха Ирани, Мехрдода Бахора, Мохёра Наввоби, Фархода Ободони и Додихудо Саймиддинова.

В пехлевийских наставлениях широко представлены вопросы образования и воспитания, почитания знаний и мудрости, нравов и обычаев, обрядов, религии, семейных отношений, общения с окружающими, отношений с соседями и последователями зороастризма, путей правления и управления, развития политических отношений с представителями ближнего и дальнего зарубежья, взаимодействия и сотрудничества с друзьями и сдержанности по отношению к врагам и недругам, любви и верности, справедливости и правосудия, совести и совестливости, борьбы добра со злом, сути добра, вознаграждения за добрые дела, поступки и помыслы, наказания за злые дела и помыслы, святости и величии правды, быстротечности мира и непостоянства бренной жизни, непокорности и враждебности бытия, сострадания к бедным и нуждающимся, порицания жестокости и притеснений, отказа ото лжи и избегания от лжецов, порицания скаредности, алчности, жадности и сребролюбия, ненависти к богатству и вожделению как источникам зла, неприятия невежества, осуждения непристойных мыслей и речи, порицание нравственных пороков людей и дурных человеческих качеств и т. д.

В Сасанидскую эпоху существовала особая должность под названием «андарзбад», что означает советник, учитель, воспитатель. В «Урдубихишт»-е Заратустра на ряду с такими упоминаниями как вождь, предводитель, стихотворец и благочестивый, называется и как «андарзбуд/назидатель, наставляющий» [276, 131]. Позже, и предводителя маздакидов стали называть «андарзгар/поучающий».

«Андарз, — пишет известный таджикский ученый Аълохон Афсахзод, — в основном выступает в значении и как синоним наставления, совета, мудрости, и достаточно редко употребляется в значении завета так, как большинство заветов также представляют собой назидание, а человек находящийся в стадии агонии и преддверии смерти, обобщая полученный жизненный опыт и его результаты, передаёт их детям и наследникам, родственникам и ученикам, членам семьи и живущим и, в целом, будущим поколениям, выражает свои чаяния, надежды, мечты и стремления, дает им советы и увещевает их, чтобы в своей жизни опирались на пройденный путь предшественников и ссылались на опыт наставляющего, с тем, чтоб взять на вооружение его достижения и учились на его неудачах» [18, 104].

Анализ показывает, что одно из ключевых мест в пехлевийских назиданиях занимает тема мудрости, рассудительности, благоразумия и стремления к мудрости. В пехлевийских наставлениях, восхваляющих мудрость называли «доно-всезнающий, мудрый» и «бихрад-разумный, благоразумный, образованный», а позже - «хакимом-мыслитель, мудрец». Так в «Андарзи доноён ба маздопарастон/Назидание мудрецов маздакитам» достаточно конкретно говорится:

«Дорам андарзе аз доноён,
Аз гуфти пешиниён.
Ба шумо бигузoram,
Ба рости андар чаҳон.
Агар ин аз ман пазиред,

Бувад суди ду чахон [353, 289].
*У меня есть назидание от мудрецов/всезнающих,
Из сказанного предшественниками.
Оставляю вам [завет]
Со всей правдивостью в миру.
Если примете его от меня
Будет прок от него в обоих мирах.*

В «Андарзи Ушнари Доно/Назидание Ушнара Мудрого» указывается на мудрость Ушнара: «Пурсид шогирд (аз) Ушнари Доно, ки (аз) як то ҳазор ҳар морик (шумор), инро ба сухане ба фарҳанг бигўй/ Спросил ученик у Ушнара Мудрого, чтоб [он] все посчитал от одного до тысячи и вырази умными (мудрыми) изречениями» [328, 11].

В другом месте той же книги он охарактеризовал его как «бихрад/обладающий мудростью (знаниями): “Шогирд ин низ пурсид: ки Ушнари бихрад, ки “Ануш” (бемарг) чӣ (?)”/Ученик спросил у Ушнара Мудрого, и о том, что «Что есть «бессмертный»?» [328, 50].

В этой же книге назиданий (андарзнаме) используется оборот “донои бихрад/всезнающий мудрец, умудренный знаниями”, где подразумевается “андарзбуд / назидающий”: “Донои бихрад озмуда ҳамедун гуфт.../ Умудрённый знаниями изучив, также сказал...” [328, 41]. В данном случае необходимо отметить, что только в письменных произведениях Сасанидского периода, которое можно будет увидеть позже, т.е. после установления ислама, а если быть еще точнее - в IX веке, к имени Бузургмехр добавляли прилагательное «хаким», являющееся синонимом «доно» и «бихрад».

Исходя из этого, «мудрецов» следует считать глазами и светочью народа, и прийти к той истине, что в пехлевийских письменах большое значение придавалось мудрости, а в Сасанидскую эпоху эта «привилегия», т.е. право назидать и наставлять, была свойственна и присуще лишь «мудрецам/доноён» и правителям.

Рассматривая историю исследования мудрости невольно можно заметить, что в зороастрийских учениях встречаются два вида мудрости: а) врожденная мудрость и б) приобретенная или экспериментальная мудрость.

Врожденная мудрость, согласно заповедям «Авесты», входит в число творений Ахурамазды и является отличительной чертой человека от других животных. Другими словами, это можно назвать инстинктивной, врожденной мудростью. В данном случае можно сослаться на андарзнаме «Ёдгори Бузургмехр/Наследие Бузургмехра», которое считает Додора Хурмузда творцом врожденной мудрости: «Додор Хурмузд барои боздоштани он чанд дуруч (дев) [ва низ] барои ёрии мардумон чанд чизи нигохдори менӯ офарид: осанхирад (хиради фитрӣ) ва гӯшансурудхирад (хиради иктисобӣ) ва хим (савоб)-у умед ва хурсандӣ ва дин ва ҳампурсагии доно/*Додор Хурмузд для сдерживания нескольких дивов, а также [и] в помощь людям для защиты духа (души) создал: «осанхирад» (врожденную мудрость) и «гушансурудхирад» (приобретенная мудрость), и «хим» (добро, благодеяние), и надежду, и радость, и религию и советы [от] мудрого»* [356, 107].

Эта же мысль подчеркивается в книге «Андарзи Ушнари Доно»: «Аз дастурони доно сухан эдун нашнуда аст ба осанхирад (хиради фитрӣ) ва гӯшансуруди хирад (хиради тачрибӣ) сазад доништан.../От мудрых наставников также не слышал о «осанхирад» (врожденной мудрости) и «гушансурудихирад» (приобретенной/экспериментальной мудрости), которое надо знать...» [328, 39]. Пример восхваления врожденной мудрости наблюдается и в другом пехлевийском тексте под названием «Сирӯзаи кӯчак ва Сирӯзаи бузург¹ / Малая тридцатидневка и Большая тридцатидневка», где ее место указано в Бахмане и Морсипанде (названия дней месяца, соответственно – 2 и 29 число месяца) [317, 47].

¹ «Сирӯзаи бузург»-название части «Авесты», состоящий из 30 вязок, где всячески воспеваются Ахурамазда и др. божества в течении 30 дней; «Сирӯзаи кучак»-заключения и перечень качеств Ахурамазды и божеств 30 дней месяца.

Безусловно, источником этих назиданий является “Авеста”. Свидетельством тому служат слова Заратустры, который в 9 и 11 параграфах 31 гата “Ясны” и 107 части 27 карды (раздела) “Мехряшт”, считает мудрость натурой/естеством Ахурамазды и говорит: “Эй Маздо, ки ту дар огоз тану дини моро биёфариди ва аз маниши хеш [моро] хирад бахшиди, онгох, ки чони моро падида оварди... [аз мо хости, ки] хар кас бовари хешро ба озодкоми бипазирад / *О Мазда, ты-который с самого начала создал наше тело и религию и одарил нас из своего естества мудростью, в тот миг когда проявил нашу душу... [захотел от нас] чтобы каждый [из нас] признал в свою небесную свободу*” [320, 66] и «дар хамаи чахон касе нест, ки хамчанди Мехри менуй аз хиради сиришти бахраманд бошад / *во всем мире нет подобного небесной Митре наделенного врожденной мудростью*» [320, 268].

В другом пехлевийском трактате, “Додистони Менуйи хирад/Страна райской мудрости” подчеркивается создание всех существ вселенной с помощью врожденной/инстинктивной мудрости и подчеркивается управление вселенной и раем посредством мудрости, считавшаяся одним из столпов учения и философии зороастрийской религии: “Ин низ пайдост, ки Урмузд ин офаридагон дар гетиро ба хиради гаризй офаридааст ва иродаи гетй ва менуй ба хирад аст/ *И это очевидно, что Урмузд сотворил эти создания во вселенной врожденной мудростью и воля вселенной и душа (дух) зиждется на мудрости*” [355, 19]. Та же точка зрения подчеркивается в “Андарзи Бехзодфаррухи Пируз/Назидании Бехзодфарруха Пируза”, где от имени Бехзодфарруха Пируза, «истинно правдивого человека», подчеркивается: “Озмудаам, ки хирад бехтар аст. Менуй ва куниши гетиро хар чизе бар пояи хирад мукаддар шудааст/ *Я убеждался, что мудрость лучше. Душа (дух) и деяния вселенной predeterminedены на основе мудрости*” [356, 112].

Спустя несколько столетий Фирдоуси изложил эту мысль в поэтических строфах «Шахнаме», представляющей собой энциклопедию культурного наследия арийцев:

Хирад доду чону тани зўрманд,
Бузургию дайхиму тахти баланд [69, 80].
*Мудрость-совершенство, и дух, и тело сильного,
Она – величие, венец и высокий трон.¹*

Отсюда и вывод об определении места мудрости в учениях выдающихся предков, прочно вошедшая в сознание всех последующих поколений: “Хирад нахуст дар мағзи ангушти дасти мардумон омехта мешавад ва баъди нишастангоҳ ва иқоматгоҳаш дар дил ва (сипас) чойгоҳаш дар ҳама тан аст/*Мудрость сперва смешивается в костном мозге пальцев рук человеческих, а после оседания обитает в сердце, и (затем) распространяется и жительствоует во всем теле...*” [355, 59-60].

Приобретенная или практическая мудрость обретается в результате жизненных уроков, приобретения достаточных навыков и опыта и усвоения различных знаний, и зависит от усилий и усердия самого человека.

Ушнари Доно считает благую мудрость хорошим ремеслом для людей [328, 11] и учит в своих назиданиях, что нельзя отдалять от себя две вещи - любовь и мудрость [328, 17], и в то же время он видит ценность и статусность человека, в обладании тремя вещами: «Се чиз мард (ро) бурзашинитар (=баландпоятар) бувад, ба хираду хим ва ҳанг (=хўй)-и ниҳонӣ (доштан)/*Есть три вещи, которые делают человека сильнее: врожденная мудрость, обретенная мудрость и скрытая мудрость*” [328, 23]. Озарбоди Мориспандон называет четыре вещи более необходимые человеку: “Чи ин чаҳор чиз мардумонро беш ба кор андар бояд: хираду хунар ва дидану дониш (=илм), донистан, тавонгарӣ ва родӣ ва хубгуфторӣ ва хубкирдорӣ/ *Эти четыре вещи должны более использоваться людьми: мудрость и ремесло и видение, и знание*

¹ Данный бейт в переводе Ц. Б. Бану-Лахути представлен следующим образом:
Он в силах душой и умом одарить,
Величием престол и венец озарить [372, 103].

(=наука), знания, состоятельность и щедрость, благая речь и благие дела” [356, 180].

Как уже упоминалось, главной и особо избранной темой «Андарзи Бехзадфаррухи Пируз» - это мудрость, являющейся хранительницей души и тела (Хирад доштор/*Мудрость — хранительница души, панохи чон/прибежище души, хирад бухтор ва фарёдраси тан/мудрость движет телом и ее опора*), украшением имени (Перояи ном аз хирад/*Мудрость - это украшение имени*), могущество (Андар тавонгарй хирад бехтар, низ дар камчизй хирад панохтар/*Могущественность предпочтительнее мудростью, и при бедности-она лучшее прибежище*), составная обретения положения (Зеро мардро ба мавкеяйи бузург хирад рахнамой мекунад/*Ибо мудрость ведет мужчину к высокому положению*), и избавителя от бед (ва аз шигифтгарин бало (ӯро) хирад мераҳонад/*и высвобождает от самых трудных (страшных) бед*), основа спокойствия и благоденствия семьи ((абзори афрӯзиши дударо асос хирад аст/*Ядром процветания семьи является мудрость*). В материальном мире бытия она друг и путеводитель, а в духовной – опора и убежище человеческой психики (Ин чо (дар ин чаҳон) барои ёрй хирад бехтар. Он чо (дар он чаҳон) барои иттико хирад панохтар/*Здесь (в этом мире) лучшая действенная помощь [человеку] – мудрость. В том (в том мире) лучшее прибежище – мудрость*). В пехлевийском тексте “Ёдгори Бузургмехр” описывает приобретение знаний, т.е. мудрости, как одно из лучших ремёсел: “Барои мардумон чй хунаре бехтар аст? Доной ва хирад/*Что есть лучшее ремесло для людей? Знания и мудрость*” [356, 108].

Поэтому Бехзадфаррухи Пируз считает мудрость необходимым и основным условием быть человеком и учит, что: «Хар ки ўро хирад хаст, хунар низ хаст/*У кого есть мудрость, у того есть и ремесло*». Другими словами, в Сасанидском обществе человек имеющий профессию занимает привилегированное положение, и каждый чье ремесло не сопровождается мудростью, его жизнь пресна и беспросветна: «Чи хунар, ки хирад хамрохаш на

[бошад], марг аст, ки бар тани мард [чира шавад]/*Когда ремесло не сопровождается мудростью, это подобно смерти, побеждающей тело мужчины*» [356, 180]. Этот же смысл отображен и в другом наставлении: “Дидани замоне, ки дониш хамрохаш набошад, тан пайкарест нигорида/*Созерцание времени без знания — то же, что смотреть на статую*” [356, 181].

Благое дело человек делает на основе мудрости и считает его сутью повседневной жизни, по той причине, что: “Чи хар ки ўро хирад хаст, хоста низ хаст/*Кто обладает мудростью- тот востребован*” [356, 194]. Как видно, в пехлевийских назиданиях мудрость и желание считались двумя главными вещами в жизни предшественников:” Барои марди сарватманде хирад гаронбахотарин пеша аст, чи хоста, хими фурўандеш волотар аст/*Для состоятельного человека мудрость - это самое ценное ремесло, превыше всех благих желаний*” [356, 194]. В другом месте эта же мысль вновь подчеркивается, что свидетельствует о важности вопроса: “Ман анчумани бузургонро дар калом, андешаю вар [ва] хирад дидам; ман диндастуронро пурсидам, ки хоста бехтар аст ё хим (ва) хирад/*Я вижу собрание великих в словах, мыслях, вере и мудрости; я спросил у жрецов, что лучшие мысли и устремленность или благие желания, и мудрость*» [356, 194]. Мир и покой, радость и счастье, познание добра и зла влияние и воздействие на других людей, которые мы наблюдаем каждый день в жизни человека, основаны на мудрости: «Озмудаам бурдани (дафъ кардани) хар бадӣ аз ҳама офаридагон аз хирад [ва ҳамчунин] фарохӣ ва ёрӣ (низ) аз хирад аст/*Испытал на себе- искоренение всех зол от всех существ, осуществима благодаря мудрости, [а также] благородности и помощи*» [353, 308].

В пехлевийских наставлениях мудрость не функционирует самостоятельно, она от чего-то зависит, и мы условно называем их «соратниками и врагами мудрости». Соратниками мудрости являются сердце, душа, ум, ремесло, мозг, психика, терпение, любовь, воздаяние, мнение, стойкость, терпение, счастье, достоинство, слава, добродетель, знание и совет.

Когда мудрость с ними, она расцветает, обретает новый дух, молодеет, и счастье сопутствует ей. Вот почему «хар хунаре ба хирад ва хар хираде ба дониш ва хар донише ба озмоиш ... ниёз дорад/*всякое ремесло нуждается в мудрости, и всякая мудрость нуждается в знании, и всякое знание нуждается в испытании*» [356, 179-180].

К врагам мудрости относятся привязанность, любовь, богатство, горе, желание, ненависть, зависть, обман, похоть, плохой нрав и гнев. Например, в «Андарзи Пурйуткешон/Назидания Пурйуткешан» дурные помыслы рассматриваются как злой враг: «Ва шахват ва орзуи бад (ро) бо хирад бизанед/*И похоть и дурные желания бейте мудростью*» [356, 90].

И наоборот, тот, у кого нет мудрости, в пехлевийских назиданиях жестко осуждается и сравнивается со страждущим и юродивым. Интересно и примечательно то, что такого рода андарзы кратки, точны, убедительны и достаточно адресны. В качестве довода достаточным аргументом могут быть два примера из «Андарзхои пешиниён/Назидания предшественников»: «Дардманд аст (он) ки хирад надорад/*Болен тот, у кого нет мудрости*» [353, 317]. «Аз ин хама, ў бадтар (аст), ки равон надорад /*Но, хуже всего то, что у него нет здравости ума*» [353, 318].

Естественно, что немудрый человек имеет меньший интеллект, и в пехлевийских назиданиях это трактуется как «бадомўзишӣ/плохая обучаемость» человека, и в случае применения в их отношении мудрости, мудрость обычно заканчивается угнетением. В этом случае Озарбоди Мориспандан очень метко отмечает удивительность такого случая и среди прочего отмечает: «Хирад (шахсе дорои) дониши бисёр чун беҳӣ ҳамроҳаш набошад (сабаб мешавад, ки) вир (=заковат) ба бадомўзишӣ ва хирад ба ситамгарӣ бианҷомад/*Если (человеку, имеющему много знаний,) мудрость не сопутствует, то станет причиной невежества, и породит деспотизм*» [356, 182]. В этом случае умирает мудрость и побеждает невежество. В пехлевийском тексте «Якчанд сухан (ки) Озарфарубағи Фаррухзодон гуфт/Несколько слов,

сказанные Озарфарубаги Фаррухзодоном» читаем: «Куштани хирад, яъне чӣ? *Что есть “убить мудрость”?*», где дает следующий ответ: «Куштани хирад омӯхторӣ ва оби он ниюшидорӣ ва ёри он гузидорӣ ва чои он бихишти рӯшани хама осонӣ/Умерщвление мудрости ученостью, и воды ее желание и время ее живое, и плод ее — в светлом раю всякой легкости» [353, 321].

В пехлевийских назиданиях многократно подчеркивается, что всех умных называют «пурхирад/*многознающий, очень мудрый*» и, наоборот, глупых - «душхирад/*безмозглый (досл.-без мудрости)*». «Пурхирад хамеша ба осоиш ва ўй душхирад хамеша ба ранч/*Мудрец всегда в блаженстве, а глупец всегда в страданиях*» [322, 38]. На этом основании в наставлениях, имеющих просветительскую основу и нравственный аспект, указывается этот момент: «Фармони бехирадонро мапазиред, ки ба нобудани нарасед/*Не следуйте неразумным, чтоб не впасть в небытие*» [356, 180].

Как известно, восхваление мудрости в последующие века широко отразилось в персидской поэзии. Так, до сих пор актуален и популярен фрагмент стихотворения Устода Рудаки:

Ин чахонро нигар ба чашми хирад,
Не бад-он чашм, к-андар ў нигари!
Хамчу дарёст в-аз накўкори
Киштие соз, то бад-он гузари! [362, 62].

*Взгляни на этот мир глазами мудрости.
Не теми глазами, которыми смотрел!
Мир подобна реке, и из благих намерений
Построй корабль, чтоб его перейти!*¹

¹ В переводе С. Липкина:

„На мир взгляни разумным оком,
Не так, как прежде ты глядел.
Мир — это море. Плыть желаешь?
Построй корабль из добрых дел.“ [346]

«Шахнаме» Хакима Фирдоуси берет начало восхвалением мудрости:

Ба номи Худованди чону хирад,
К-аз ин бартар андеша бар нагзарад [369, 1].
*Во имя Господа души и мудрости,
И нет более превосходящей мысли.¹*

Следует заметить, что великий знаток истории и прославленный Хаким из Туса целый раздел начала своего творения украшает отдельной главой о мудрости и ее качествах «Гуфтор андар ситоиши хирад/Сказ во славу мудрости», где ярко высвечиваются его глубокие познания в пехлевийских наставлениях, оказавшие, безусловно, глубокое неоспоримое влияние и послужившие источником его вдохновения. Становится очевидным, что мудрость - главная субстанция этой бессмертной поэмы.

«Важнейший плод мудрости для человека, — пишет таджикский ученый Аълохон Афсахзод, размышляющий о Фирдоуси и традиции назиданий, — это знания. Знания, как луч света, прорываются сквозь тьму, пробуждают сознание, раскрывают таланты, ведут к открытиям и вносят в сердца чистоту и блаженство» [18, 108]. Исходя из этого суждения известного таджикского ученого, следует, что «мудрость» и «знание» — это две отдельные ментально-философские категории, которые, в свою очередь, тесно взаимосвязаны.

С другой стороны, восхваление знания, являющегося сущностью мудрости, в пехлевийских назиданиях идет рядом с мудростью и, восполняя друг друга, оба качественно улучшаются. Усваивая разные предметы и науки человек приобретает всевозможные знания, сумма которых и называется мудростью. Соответственно, человека, обладающего этими знаниями и этим багажом, называют мудрым, знающим и мыслителем, а в наше время - энциклопедистом.

¹ В переводе Ц. Б. Бану:

Во имя создавшего душу и ум,
Над кем не подняться парению дум [371]

Исторические письма свидетельствуют о том, что в древнем историческом Иране уделяли первостепенное внимание знаниям и вопросу изучения различных наук. На основании имеющейся у нас информации, особенно на основе сохранившихся фрагментов книги «Авеста», можно смело утверждать, что развитие образования и воспитания были главными задачами зороастрийской культуры, а беспрецедентные усилия по содействию образованию была ключевой традицией наших предков. «Касе, ки мехоҳад аз донишу хунар бахраманд гардад, ўро аз паёми эзадӣ бархурдор гардонед/*Кто хочет извлечь пользу из знания и ремесла, — сказано в «Вандидаде», — пусть насладится посланием Эзида/Создателя»* [320, 445]. В третьем томе «Динкарда» просвещение интерпретировалась как воля Ахурамазды, считаясь одним из средств воспитания, и рассматривалась в числе благих дел для образования и культуры человека [338, 112]. В этом контексте Озарбоди Мориспандон наставляет своего сына: ” ... туро мегўям, ки беҳтарин баҳшишҳо таълиму тарбияти мардум аст, зеро молу мулкат завол пазирад ва чаҳорпоён бимиранд, вале донишу тарбият боқӣ монад/*Говорю тебе, что лучшие приношения – это просвещение и воспитание людей, потому что твое имущество может погибнуть и скот может погибнуть, а знания и воспитание останутся”* [317, 110].

В первых двух частях «Чанд андарзи Пурийуткешон/Несколько назиданий Пурийуткешан»-а знание признано одним из творений Ахурамазды. Этот андарзбуд-назидатель считает продвижение зороастризма в народ первым примером продвижения всеобъемлющих знаний и считает обязательным его освоение к 15 годам: "Пурийуткешон, ки дорой нахустин донишҳо дар пайдой аз дин (ҳастанд), гуфтаанд, ки: - Ҳар (як аз) мардум, ки ба понздаҳсолагӣ расад, онгоҳ, бояд ин чанд чизро бидонад, ки: Кистам? Ва киро хешам? Ва аз кучо омадаам? Ва боз ба кучо шавам? Ва аз кадом пайванд ва тухмаам? Ва маро чӣ хешкори гетӣ ва чӣ музди менӯ аст? Ва аз менӯ омадаам ё ба гетӣ будам? Ҳурмузд хешам ё Аҳриман (хеш)? Яздон хешам ё девон (хеш)? Беҳон хешам ё

бадтарон (хешам)? Мардумам ё дев? Роҳ чанд ва маро дин кадом? Маро чӣ суд? Маро чӣ забон? Маро кӣ дӯст, маро кӣ душман? Бун яке (аст) ё ду? Ва аз кӣ некӣ ва аз кӣ бадӣ ва аз кӣ равшанӣ ва аз кӣ торикӣ ва аз кӣ хушбӯӣ ва аз кӣ гандагӣ ва кӣ дод ва аз кӣ бедод ва аз кӣ бахшоиш ва аз кӣ наёмурзиш? Акнун баргузинандаи мантиқ ишора кард (=даст барниҳод) ҳамедун, ки (=аз онҳо, ки) гаравиш – бо восита- ба роҳи хирад аст, ба бегумон сазад доништан, ки аз менӯ омадаам на аз гетҳ будаам. Офарида ҳастам на буда, Хурмузд хешам на Аҳриман (хеш), мардумам на дев, Хурмуздофаридаам на Аҳриманофарида, пайванд ва тухмаам аз Каюмарс (аст). Модарам Сипандормуз (ва) падарам Хурмузд, маро мардумӣ аз меҳре¹ (ва) меҳрёна аст, ки нахустин пайванд ва тухма аз Каюмарс буданд/*Пурйуткешон, являющийся первым обладателем знаний с момента появления религии, говорит: - Каждый (один из) людей, достигший пятнадцатилетнего возраста, должен знать эти несколько вещей: Кто я?" К кому я отношусь? Откуда пришёл? И куда уйду? От какого рода и семени? Какое моё отношение к миру и какова плата за рай? Я из рая пришёл или в мире был? Хурмузд мой предок или Ахриман? Яздан - родной или демоны (родственники)? Лучшие родня или худшие? Человек я, или демон? Сколько путей и какая моя религия? Что мне прок? Какой мой язык? Кто мне друг, кто враг? Одна основа (есть) или две? И от кого добро, и от кого зло, и от кого свет, и от кого тьма, и от кого благоухание, и от кого смрад, и кто праведный, и от кого бесправие, и от кого ждать милости и прощения, и от кого нет? В этой связи опирающийся на логику указал (резюмировал), что, так как уверование осуществляется посредством постижения мудрости, несомненно надо знать, что я пришел из рая, а не из мира сего. Сотворён, а не тот, кто был, моя родня Хурмузд, а не Ахриман, я человек, а не демон, создан Хурмуздом, а не Ахриманом, моя родня и семья от Каюмарса, мать Сипандормуз, отец Хурмуз, моя сущность от преданности и любви [Митры] (и) сердечности*

¹ В данном случае метафоричная игра слов, где «меҳр» - и богиня Митра, отождествляющая свет, правдивость, любовь и преданность, и человек с этими качествами.

[преданности и правдивости], берущие начало рода и семья от Каюмарса”
[356, 86].

Озарбоди Мориспандон считает знания вечным, а бесплатное просвещение и воспитание — проявлением щедрости: «Эй писари ман, туро мегуям, беътарин чизъо барои сахават таълим ва тарбияти мардум аст/*О сын мой, говорю тебе, лучшее для щедрости — это обучение и воспитание людей*» [317, 110].

Касательно распространения образования Диншохи Эрони цитирует мнение доктора Адольфа Раппа из книги «Религия и ритуалы древних иранцев», которое достойно внимания и размышления: «То, что больше всего привлекает внимание в истории Ирана и воплощает духовный дух иранцев в их общественной жизни, — это их способ просвещения и воспитания. Это образование и воспитание стало источником благих чувств в душах иранской молодежи и направило ее на путь истины и прогресса во всем, и с самого начала снабдил их духовной и физической силой воспитав здоровое общество, люди которого могли легко выполнять достойное служение и обязанности перед своей родиной и народом» [317, 46].

Необходимо подчеркнуть, что методология обучения и воспитания иранцев в древности приковывал и внимание греков. Так как подобной системе воспитательно-образовательного процесса в школах и духовных семинариях Ирана в Сасанидскую эпоху, особенно в Посоргоде, который считался его столицей, в других восточных странах того периода вообще не существовало. Греки развили образование после изучения методики образования в иранских школах после Геродота. В этой связи следует упомянуть, что Геродот, высказавший много интересных суждений об обрядах и обычаях иранцев, писал: «Иранцы учат своих детей преимущественно трем вещам: во-первых, правдивости, во-вторых, верховой езде и стрельбе» [317, 29].

Основная школа была, конечно, при царском дворе. Согласно историческим источникам, вначале образование было прерогативой принцев,

придворных и знати. Ксенофонт в книге «Киропедия» (Cyropaedia; «Воспитание Кира») также затрагивая этот вопрос, пишет: «Это учебное заведение и место воспитания находилось перед царским дворцом и казенными зданиями на открытой площади» [126, 7]. Выпускники этих школ чаще привлекались ко двору и различным управленческим должностям, т.е., другими словами, в их руках находилось государственное управление. Однако при всем этом, и для простого народа также существовали школы и духовные семинарии, так как учителям и наставникам было поручено воспитывать детей народа.

Автор книги «Ахлок дар Эрони бостон/Этика в Древнем Иране» на основе другой книги Ксенофонта «Анабасис» (Восхождение) приводит к данному случаю следующую информацию, имеющую особое значение для познания системы образования во времена Сасанидов: «Эти молодые люди находятся напротив царского дворца и на открытом пространстве согласно возрасту, разделены на четыре отдельных групп» [125].

Учителя учат этих благодушных, чистосердечных, честных и благоверных молодых людей читать и писать. В «Бисту ду вожа аз Озарбоди Мориспандон/Двадцать два слова от Озарбода Мориспандона» того, кто обучает, называет «омўзгор» - учителем. Познанием знаний расширяется внутренний мир человека и совершенствуется его ум: «ба Озарбод гуфт, ки омўзишам кун, ки чун аз назди омўзгор фаро равам, пас ба он омўзиш равони маро бехтар тавонад [кард]/сказал Озарбоду: *обучи меня, ибо когда уйду от учителя, это обучение может улучшить мою духовность*» [353, 123].

В другом месте этого произведения учителя называют «хирбад»-ом. Озарбоди Мориспандон наставляет: «Шогирд гуфт, ки - Хирбади Худо, парҳезгор бошӣ! Зеро омўзише, ки ҳирбад бикард, танҳо ин омўзиш моро тавонмандтар ва болотар кунад/*Ученик сказал: О Божественный хирбад, будь благочестив! Потому что только это обучение хирбада сделает нас сильнее и выше (могущественнее)*» [353, 125].

Таким образом, становится очевидным, что ученики древнего Ирана получали образование в двух местах: Дабиристане/школе и Хирбадистане/духовной семинарии, где их обучали «омузгоры» и «хирбады». Великий наставник, т.е. Озарбоди Мориспандон, наставлял «уважать ученых», в число которых входили и омузгоры и хирбады: «Хузури донишмандонро гиromй дор ва аз эшон суол куну чавоб бишнава/*Уважай присутствие ученых и задавай им вопросы и слушай ответы*» [276, 106].

Еще в трактате «Рӯзҳо/Дни» указаны конкретные время и дни направления детей в школу, и если в этот день ребенок придет в школу, по мнению астрологов, то станет мудрым наставником: «Рӯзи Хвар кӯдак ба дабиристон дех, то дабиру фарзона шавад/*В день Хвара (11 число месяца), отдай ребенка в школу, чтобы он стал мудрым наставником*» [276, 158].

Программа этих школ основана на трех принципах: учиться, говорить правду и делать благие дела. Как сообщает Ксенофонт: «В этом учебном заведении запрещены любые слова и действия, противоречащие истине и правильности, и в противном случае – это наказывается. В частности, крайне не нравятся и запрещаются лицемерие и неблагодарность, и все ученики должны их остерегаться. Кроме того, при их воспитании и обучении необходимо практиковать праведность и правильность, послушание, умеренность в еде и ответственность, и применять их в повседневных делах» [276, 50].

Обучение в Сасанидских школах состояло из трех периодов, и дети зачислялись туда с 7 лет. В сохранившихся пехлевийских произведениях возраст окончания обучения выражается двояко и охватывает два периода.

Некоторые говорят, что первый период длится до возраста шестнадцати или семнадцати, или двадцати лет, который в основном охватывает изучение начальных наук, включая изучение зороастризма, литературу, андарзы-наставления, географию, земледовство (земледелие) и астрономию. О многих из них можно встретить упоминания и в «Додистони менӯи хирад/ Страна райской мудрости». Также в конце «Андарзи кӯдакон /Наставления для детей»

от имени Дабиристанхудота, указывается на то, что в возрасте 20 лет учащиеся сдают экзамены перед стечением омузгаров, хирбадов, мубадов (жрецов) и широком участии людей, которое, как нам кажется, указывает на выпуск учащихся в этом возрасте. Так, например, в нижеследующем наставлении говорится: «То синни шумо ба бист сол бирасад чун пеши доноён, хирбадон ва дастурон бирасед ва аз шумо сухан бипурсанд. (хар гоҳ) шумо посух кардан надонед, (пас) мардум ба шумо нигаранд ва шумо бар замин/*Когда ваш возраст достигнет двадцати лет, вы должны предстать перед мудрецами, хирбадами и наставниками, и они будут спрашивать у вас слово, и (всякий раз) когда вы не будете знать, что ответить, (тогда) люди будут смотреть на вас, а вы будете глядеть на землю*» [324, 491].

Второй период, начинающийся после двадцати лет, охватывает изучение военных наук, включая верховую езду, стрельбу и метание копья. В персидской литературе есть интересные и забавные рассказы об охоте принцев, о том, как они сражаются на поле брани, мечом и копьем охотятся на кабанов и оленей, силками ловят дичь, и, наконец, влюбляются в красавиц во время своих скитаний. В рассказах такого рода речь идет об умении стрелять, об умении держать строй, о метании копья и булавы, о ловле дикого кабана, о качествах скаковых лошадей и многом другом. Следует отметить, что второй период обучения охватывает почти пять лет и заканчивается в двадцатипятилетнем возрасте. Этот период обучения, с одной стороны, естественно делает их сильными и мужественными, с другой стороны, подготавливает их к службе родине и защите страны в мирное время, а если возникает необходимость, то и для атаки.

Страбон, древнегреческий историк, давший в своих трудах точные сведения о жизни древних иранцев, определил период обучения в пехлевийских школах от «пяти до двадцати четырех лет, в течение которых молодежь обучалась совершенствованию стрельбы, игр на копьях и верховой езде». Далее он ссылается на способ преподавания и обучения и пишет следующее:

«Преподаватели и наставники этой школы избрали особый стиль в способе обучения и воспитания, и часто смешивали исторические рассказы с легендами, и рассказывали о деяниях ангелов и о подвигах и храбрости их великих предков, чтобы объединить мужество и породить чувства, а также вдохновлять учеников».

Интересен и другой момент, упомянутый Страбоном: «Ученики изучали также земледелие и пастушество, а после окончания дневной работы приступали к уходу за деревьями, гончарному делу, изготовлению охотничьих капканов и силков» [317, 51].

Все это напоминает наказ Низами Гянджеви своему сыну. Создается впечатление, что автор при сложении своего стиха ссылается именно на учение и андарзы, практиковавшийся в пехлевийский период:

Четырнадцатилетний сын мой скромный,
Едва проникший взглядом в мир огромный,
Я помню, как ребенком лет семи
Ты розой мне казался меж людьми.
Ты вырос ныне стройным кипарисом:
Бегут года, — смиренно покорись им!
Беспечных игр окончилась пора.
Расти, учись познанию добра.
Ищи свой путь, заранее готовясь
Чертог построить не на страх — на совесть.
Ребенка спрашивают: — Чей сынок?
Но взрослый отрок в мире одинок.
И если час ребяческий твой прожит,
Тебе мое отцовство не поможет.
Будь сам как лев, сам побеждай в бою,
Надейся лишь на молодость свою.
Добыв успех, не расставайся с честью,

Не оскорбляй чужого благочестья.
И если сказку вздумаешь сложить,
Сумей и в сказке истине служить.
Так поступай и делай, чтобы только
В грядущем не раскаиваться горько.
Познай себя, познать себя стремись,
Таким стремленьем отчеканишь мысль [337, 106].

Такой подход к образованию древних иранцев был позже использован в Древней Греции, о чем подробно высказал свое мнение Платон [196]. Разница лишь в том, что греческих детей зачисляли в начальную школу с 7 лет, которые до 14 лет получали основное образование, причем верховая езда, охота и стрельба также входили в число основных предметов греческих школ.

Одной из особенностей школ древнего Ирана является то, что в них учились только мальчики. Однако в «Андарзи Озарбоди Мориспандон» подчеркивается, что: «Зану фарзанди худро аз таҳсили илм боз мадор то ғаму андӯҳ ба ту нарасад ва пушаймон нашавӣ/*Не ограничивай свою жену и детей от изучения науки, чтоб тебя не постигли огорчения и не сожалел [о содеянном]*» [317, 105]. Из этого андарза следует, что, кроме мальчиков, не было препятствий и для образования женщин и девочек, так как это, напротив, содействовало воспитанию и считалось средством достижения счастья в этом мире.

Когда ребенок достигал возраста, позволяющего идти в школу, его принудительно отдавали в школу, то есть было обязательным изучение разных предметов. Озарбод Мориспандон считает науку и знание ясным взглядом, поэтому он считает отправить ребенка в школу и приобщить его к изучению наук безусловным обязательством и дает следующий совет: «Агар туро фарзанде бошад ба мадраса бифрифт ва ба таҳсили илм бигумор, зеро илму дониш чашми равшан аст/*Если у тебя есть ребенок, отправь его в школу и научи его изучать науки, ибо наука и знание — ясное око*» [317, 107].

В целом древние иранцы считали, что «самое ценное для людей — это знания и мудрость» [356, 11]. Ушнари Доно считает характерными для хороших людей наличие таких качеств как щедрость и знания: «Ду пероя (ки барои) мардумони нек (аст) - дихиш ва дониш/*Есть две вещи у хороших людей — щедрость и знания*» [352, 14-15].

Согласно Пурйуткешану, «хар ки фарханг (ба маънои нахустин ва паҳлави он - дониш) пеша кунад, он андар фарохй пероя ва андар сахтй паноҳ ва андар ниёз дастгир ва андар тангй пеша [аст]/ *тот, кто избрал для себя путь познания она будет ему украшением при изобилии, при тягостях – укрытием, при нужде – опорой, и при стеснении – ремеслом*» [356, 303]. Поэтому он учит быть открытым к просвещению. В этическом учении этого ученого читаем: «фарханг тухми дониш аст ва мевай он хирад ва хирадро роҳбаре харду чаҳонист/*просвещение есть семя знания, а ее плод — мудрость, и мудрость - путеводитель в обеих мирах*» [356, 303], которая, на наш взгляд, представляет собой суть пехлевийских наставлений и является одной из самых привлекательных традиций Сасанидской эпохи. Недаром нравственные учения в письменных пехлевийских произведениях достигли своего совершенства, ибо в «Андарзхои пешиниён/Наставления предшественников» говорится: «Доноиро тое [хамтое] нест/*Нет равного знанию*» [276, 127]. Цари также нуждались в ученых, и в этой связи при дворе был особый день, когда царь принимал и приветствовал их, советовался с ними относительно проблем общественной жизни и способов их решения.

Этот момент детально упоминается в отрывке из «Модигони Сируза»: «Баҳманрӯз¹ ба номи фариштамоҳ², имрӯз анчумани мушоварае бихрад кардан, ба даргоҳи шоҳй шудан ва низ ба даргоҳи доноён (шудан) ва фармонбардоронро иҷозаи хузур додан ва низ бо дӯстон ва доноён ба аҳволпурсей шудан, ишқу

¹ Баҳманрӯз - 2 день месяца.

² Имеется в виду месяц Фарвардин, 1 месяц зороастрийского календаря, считающийся началом сотворения мироздания. См. также «Мохи Фарвардин, рузи Хурдод» в «Мероси хатти бостон», Душанбе, 2014. – Стр.279-281.

дониш варзидан (ва) ба ҳама кору амр (-е пардохтан) хуб аст/*В этот день, Бахманруз, во имя священного месяца, благим было организовать собрание мудрецов, посещение дворца правителя, а также посещение дворца мудрецов, и позволить присутствию повинующихся, благостно осведомится о состоянии друзей и мудрецов, заняться любовью и знаниями (и) отдавать приказы и поручения всем*» [356, 163].

«Иранцы всегда стремились, — пишет Диншахи Ирани, — всеми возможными средствами укрепить физические и духовные силы молодых людей, чтобы они могли достойно выполнять свои обязанности» [317, 93].

Таким образом, как свидетельствуют многочисленные исторические факты, как самих отечественных источников в виде андарзов и андарзнаме, так и записей греческих ученых, система образования, главные ценности и задачи воспитательно-образовательного процесса этой системы были заложены достаточно давно, и что весьма отраднo, принятая система образования, не имея аналогов ни на Востоке, ни на Западе, изначально стала предметом подражания греков, а за тем многих и многих народов. Главным ключом ко всем адептам было продвижение знаний и мудрости, которые были представлены как основные составляющие не только успеха, но и человечности в целом, залогом благоденствия в обоих мирах.

§1.4. Критерии правды, добродетели и уважения – основа человечности.

Одним из ключевых и, по сути, центральных вопросов «Авесты», плавно перешедшей во всю культуру арийских народов, является воспитание праведного человека, для которого вопрос чести не вступает в конфликт с такими истинами как правда, добродетель и уважение, которые возвращаются с самого детства и продолжают осознанно укрепляться на всем протяжении жизненного пути.

Так, например, правда, или другими словами - истина представляет собой сущность самой «Авесты» и нравственного учения Заратустры, ибо он гласит достаточно просто: «Роҳ дар чахон якест ва он роҳи ростист/*В мире есть только одна дорога, и это дорога правды*» [320, 7]. Естественно, как зафиксировано в надписях «Тахти Джамшед», которой более 3000 тысяч лет, она является венцом простой истины «Хувмат, хувахт ва хуршата - Пиндори нек, гуфтори нек, кирдори нек - Благие помыслы, благие слова, благие дела» [104, 11], где концентрируются все нравственные нормы зороастризма как такового. Ясно, что правда есть категория нравственной, этической добродетели, источник правильного и благочестивого поведения, добрых помыслов и деяний, направленных на созидание и личности и общества, а ложь – зло, порок и полный ее антипод, сутью которой была и остается разрушение всего благого.

В «Авесте» Ахурамазда, Бог Истины и Владыка Мудрости, распространяет истину в мире через «вахуман», то есть «добрые помыслы». Добрые помыслы, согласно зороастрийскому учению, войдя в светлую душу верующего человека, воодушевляет его и ведет к светлому будущему, успеху и лидерству. Первым, кто удостоился этой высокой чести был Зороастр. Он первое творение Ахурамазды в духовном мире, благодаря которому Заратустра становится носителем доброго нрава и благородства, доброго помысла и мудрости, посредством которых соприкасается с божественной истиной и мудростью. Именно в этой связи «Авесте» он руководит и направляет ангелами - амшоспандонами (досл.-*святыми бессмертными*) и в «Гатах» возвеличивается до святости. В «Динкарде», являющемся комментарием к «Авесте», этот статус переосмыслен таким образом, что конкретно выявляется и определяется сама суть религии: «Вахуман аз ашу Зартушт пурсид: -Эй Спитамон Зардушт омолу орзуи ту чист? Аз барои чи мекўши? / *Вахуман спросил Ашу Заратустру: О Спитамон Заратустра, о чем твои помыслы и думы? К чему стремишься?* Зардушт посух дод: Ягона орзуи ман бахшиши рости ва дурусти аст, кўшишу кори ман барои рости ва дурустист, орзуе ки ман

дорам бароварда шавад, интишори рости ва дурусти аст/ *Заратустра ответил: Мое единственное желание — раздавать правду/истину и правильность, мои усилия и труды направлены во имя правды/истины и правильности, моя мечта исполнение возвещения правды/ истины и правильности*» [338, 101].

Позже, в пехлевийский период, «Вахуман» преобразовался в «Бахман». Даже в «Андарзи Ушнари Доно» *добрые помыслы*, которые олицетворяют образ Бахмана, проявляется в форме «бахманманиши», сопоставимого как некандеш-доброжелатель и благожелатель, что говорит об очень многом: «Ин низ гуфта шудааст, ки аз ба хурсанди ва варн ба чора ва хашм ба *бахман маниши*, бишояд задан ва чун **некуи ба андеша** (ояд), зуд бигирои, ва чун бади ба андеша (ояд) аз хештан биспурои (=дур кун)/*И также сказано, что при радости и беде (следует искать) пути решения и (при) гневе направить мысли на добрые помыслы, ибо добро проявляется благодаря добрым думам (размышлениям) , поэтому быстро воспользуйся им, а если дурное придет на ум – быстро отбрось его*» [328, 35].

Хусрави Кубодон считает правду/истину одним из главных столпов достойного управления страной и наставляет потомков следующим образом: ««(Эй) мардумони чахон, дурудманд бошед; идора ба маниши рост аст ва кори барзигарист, дар кори чахониён кўшо (ва) зинованд бошед/ (О) *люди мира, будьте счастливы; управление осуществляется правдой и это великое дело, будьте усердны (и) бдительны в делах мирян*» [329, 291]. Поэтому, Хусрав конкретно указывает, что хотеть праведных дел и поступков от правителей народом, есть не что иное как одна из основных природных потребностей народа: «Ки ман ин (ро) донам, ки аз пеши Хурмуздхудой биёмадаам ва барои ба сутўх овардани дуруч эдар хастам ва боз ба пеши Хурмуздхудой бояд шудан, аз ман росткирдори хоханд ва хешкориин доноён, омурзиши хирад ва неки, вироиши хим/*И я знаю, что ниспослан Хурмуздхудоем, и я здесь, чтобы низвести скверное (ложь), и неизбежно придется вернуться к Хурмуздхудаяу,*

от меня спрос будет за правдивость и задачах мудрецов, [степени]опеку мудрости и добра, обучению благодетелей» [329, 291].

Именно согласно принятию этой теории, в зороастрийской культуре общее образование и изучение наук и ремесел считаются первостепенными фундаментальными требованиями для воспитания и развития врожденного интеллекта. Поэтому в древнем Иране старались, чтобы при обучении и воспитании человека, в первую очередь, его сопровождал «вахуман» (добрые помыслы), который защитит от зла и невзгод по всей жизни. Человек, обладающий вахуманом становится благословенным и наделенным вечным счастьем, старается как ради своего счастья, так и счастья всего человечества. «Сотворение мира было от правды/истины, — пишет Саддор Наср, — и именно поэтому ставленник Ахримана не боится ничего, кроме как правды/истины». Где бы ни была правда/истина – там всегда свет благоденствий и процветаний» [382, 43-44].

В зороастризме, как свидетельствуют сохранившиеся тексты «Авесты», именно через это учение в сердцах начинает гореть свет правды/истины, свет любви, мира и здоровья, и человек, руководствуясь мудростью и знаниями, направляется в обитель вечного счастья и блаженства, т.е. правда/истина и правильные деяния являются первостепенными качествами истинного представителя зороастризма. В «Авесте» (Мехряшт, 27 карда/глава, фикра/отрезки 105 и 107) называется «Аршти», а в «Фарвардиняште» и «Сурушяште» предстает как «ангел правды и праведности». Встречается и «Мехр», то есть хранитель правды и правдолюбцев. Так, и в 26 отрезке «Мехряшта» представляется заступником страны правдивых, а в 80 отрезке этого яшта читаем: «-Эй Мехр, туи посбон ва хофизи ростгуйён ва туи нигохбони кишвар ва миллате, ки дуруй нагуйанд/-О Мехр, ты страж и защитник правдивых, ты заступник страны и народа, который не лжет» [320, 263].

Самое лучшее и оригинальное описание правды/истины и ее благ содержится в пехлевийском тексте «Ардавирофнама», сохранившем свое

значение до наших дней: «Роҳ якест ва он роҳи ростист, ки аз оғоз роҳи пайравони аввалия буда, пас ту хамвора дар роҳи рости бош ва харгиз аз ин шохроҳ мунхариф машав, хоҳ дар мавқеи саҳти ва хоҳ дар хангоми роҳат, инро низ бидону огоҳ бош - говону аспон хок гарданд, зару сим ба хок пайвандад, тан низ муште хок гардад, аммо он кас намирад ва ба хок напайвандад ва табоҳи напазирад, ки рости ва дурустиро биситояд ва бар тибқи он рафтор намояд/*Есть только один путь, и это путь правды/истины, который был путем первых последователей с самого начала, поэтому ты всегда будь на этом пути правды/истины и никогда не сходи с этого главного пути, не зависимо от трудной или благоприятной ситуации; знай и помни, что коровы и лошади обращаются в прах, золото и серебро растворятся в земле, и тело тоже превратится в горсть праха, но не умрет и не растворится в песке и не исчезнет тот человек, который воспевает и отстаивает правду/истину и праведное и следует их канонам*» [331, 65].

Несомненно, и нет ничего удивительного в том, что зороастризм правду/истину воспринимает как религиозно-философскую категорию величайшего счастья и всячески продвигает ее не только в религиозных произведениях, но и иных, и в первую очередь литературно-образовательных и философских трудах, ибо «Рости бехтарин саодат аст, саодат аз он касест, ки хостори бехтарин рости аст/*Правда/истина есть лучшее счастье, счастье принадлежит тому, кто хочет/стремиться к самой лучшей правде/истине*» [321, 248], единственный путь спасения («Роҳ дар чахон якест ва он роҳи ростист/*В мире есть только один путь, и это путь правды/истины*» [321, 245], единство сущности Всевышнего с правдой/истиной («-Эй Ахуромаздо, эй бехтар аз хама ва бо бехтарин роси хамирада/*О Ахурамазда, лучший из всех и с лучшей истиной единенный*» [321, 243], путь постижения Бога («-Эй Ахуромаздо, бо андешаи нек ва кирдори росту дуруст ва имони комил мо мехоҳем ба ту тақарруб чўем ва ба ту бирасем/*О Ахурамазда, благими мыслями и праведными делами и полной верой мы хотим приблизиться к тебе и достичь*

тебя» [321, 276], счастье достижения истины («Эй рости, кай ба ту хохам расид/ *О правда/истина, когда же я дойду до (постигну) тебя*» [321, 265], средство спасения «Ба истионати рости ва дурустии рости хар кас метавонад дар ду чохон растагор гардад/ *Опираясь на правду/истину и правильность правды/истины, каждый может стать счастливым (досл.-избавленным; свободным) в обеих мирах*» [321, 243], молитва правды/истины «Бино ба хохиши хар як аз Ахурои хочатбароваранда ва хосторам, ки орзухоро бароварад ва хамаро аз тавонои ва рости ва дурусти бархурдор созад/ *Согласно желанию каждого, прошу Ахуру, исполняющего все просьбы, исполнить их мечты и дать всем насладиться силой (могуществом), правдой/истиной и праведностью*» [321, 236], податель мудрости и знаний «Эй рости, шукӯху маниши покро аз они ман соз/ *О истина, одари меня славой и чистотой помыслов*» [321, 240], одарение праведности посредством правды/истины («Эй Ахуромаздо! Ту рахмати маниши пок ва хикмати муқаддасро ба василаи рости ба мо мебахши/ *О Ахурамазда! Ты даруешь нам благодать чистого помысла и святую мудрость посредством правды/истины*» [321, 238], руководство к правде/истине «Мо хосторем аз зумраи касоне бошем, ки башарро ба шохрохи рости рохнамои мекунанд. Мо умедворем, ки Маздо ва фариштагонаш ба сӯи мо омада, моро ёри бахшанд ва аз рости бахраманд гарданд то андешаи моро ба он чо, ки сарчашмаи доноист, пай барад/ *Мы хотим быть среди тех, кто наставляет людей на великий путь правды/истины. Мы надеемся, что Мазда и его ангелы будут придут к нам и помогут нам насладиться правдой/истиной, так чтоб наши мысли познали то место, где находится источник мудрости*» [321, 245], молитва в честь говорящего правду («Ростгӯ мусаввак ва муътабар бод! / *Да будет говорящий правду успешен и уважаем!*» [317, 13], руководство им («Муваффақ ва комраво бод Зартушт, ки барои такмили соадати чахони модди моро барои рости рахнамои намуд ва барои растгории чахони маънави моро аз парастии Ахурои якто бархурдор сохт/ *Да будет успешен и удовлетворен (счастлив) Заратустра, направивший нас на путь*

правды/истины, улучшившую наше благосостояние материального мира и одарил наш духовный мир блаженством поклонения бесподобному Ахуре» [321, 121], учитель правды/истины («Зартушт омўзгори рости буд ва андешаи ростиро дар чахон мунташир сохт. Аз ин рӯ буд, ки ба ӯ гуфтори дидпазир дода шуд/Зартушт был учителем правды/истины и распространил думу правды/истины по миру. Поэтому ему было даровано одухотворенное (душевное) слово» [321, 107]), основатель религии правды/истины («Эй Ахуромаздо, пояи ойини мо ба рӯи рости нихода шуда, аз ин чихат судманд аст. Пояи мазхаби ғалат ба рӯи дурӯғ қарор гирифта аз ин сабаб зиёновар аст/ О Ахурамазда, основа нашей религии стоит на правде/истине, и поэтому она благодатна. Основа неправильной веры стоит на лжи, поэтому она приносит вред» (321, 265), лоно всех удач и счастья («Ман намехохам ғафлатзадагонро хушнуд сохта ба рохи рости рахнамои намоям/Я не хочу радовать невежд и наставлять их на путь истины/правды» [321, 106]), презиращий ложь («Зартушт дурӯғро хор медорад/Зартустра презирает ложь» [321, 138]), победа правды над ложью («Бишавад, ки дар ин дудмон рости бар дурӯғ чира гардад/Пусть правда победит над ложью в этом доме» [321, 242], и «Ман мепарастам аз ту, эй Ахуромаздо, маро бинамо! Оё дар сари анчом рости бар дурӯғ чира хоҳад гардид? / Поклоняюсь тебе, о Ахурамазда, покажись мне! Может ли в конце правда победить ложь?» [321, 279]) и «Рости дурӯғи дурӯғгӯро табох месозад/Правда/истина уничтожит ложь лжеца» [321, 248], и «Мо меситоем ва дуруд мефиристам ба суханони рости, ки хамвора пирӯзманд буда ва саросари нуфуз бад-ӯ дурӯғро дархам мешиканад/ Мы восхваляем и молимся за слова правды, которые всегда побеждают и уничтожают зло и ложь во всех ее проявлениях» [321, 297]) и т.д.

Пифагор, хорошо осведомленные о сути зороастризма, рассуждая о категории правды, опирается на лежавшей в основе верований древних иранцев, подчеркивает: «Человек только благодаря правде может уподобится

Богу, подобно тому как язычники говорят о своем Боге «Он есть дух правды/истины» [196].

Человеческое счастье, как упоминалось выше, заключается в том, чтобы поступать правильно. Наследие иранских народов в этом плане, без всякого преувеличения, следует считать одной из лучших достояний человечества. Конечно, правда/истина, о которой говорится в зороастрийской религии, через усилия жрецов и мудрецов вошла в андарзы, нормы поведения общества, литературу и культуру, что является абсолютно естественным процессом.

Так, из 56 андарзов Ушнари Доно 4 посвящены правде/истине. В частности, в 13андарзе подчеркивается, что, если у последователя религии есть благочестивое отношение и добропорядочное поведение, его место в раю: «Ва (он) як рох, ки ба бихишт шавад, гаравиши рост ва куниши нек (аст)/ *И (тот) единственный путь, который ведет в рай — это правильное (рост-правдивое, истинное) отношение и славное (хорошее) поведение*» [328, 13]. В другом случае, где видим вопрос и ответ, он считает правду/истину одной из качеств и привилегий мудрого человека. По его мнению, мудрость берет начало от религиозной осведомленности, т.е. когда человек ищет путь сближения к любви Божьей, он, в первую очередь, начинает сожалеть о своих неправильных помыслах и деяниях, затем старается как можно больше делать добрые дела, т.е. добрые дела, быть образцом для подражания благодаря своим благим помыслам, словам, поступками, своим страстным поклонением: «Пурсид (шогирд), ки чи хасту чи нест, чист он ки бифиребад? Посух: Хаст равон, тани он ки бифиребад он **тухмат**, ки сухани доноён ва диногохон (ба) кор надорад ва аз куниши хеш пушаймон (бувад) ва доно он (кас), ки диного, диногох он (кас), ки хумат, хваршт, хухт, бегумон ва гардиши росту парастииши рӯшано ба фарр (и эзад) дорад / *Спросил (ученик) о том, что есть «есть» и что есть «нет», и что обманывает? Ответ: Есть душа, суть того, кто обманывает — это клевета (оговор), потому, что не имеет никакого дела со словами мудрецов и сведущих от религии и сожалеет от своих содеянных дел, а умный тот, кто*

сведуц в религии; сведущий - это тот, кто обладает добрыми помыслами, добрыми делами, доброй речью /словом, без сомнения и без колебаний прямо/истинно поклоняется Богу» [328, 33-34].

Одной из особенностей пехлевийских андарзов является то, что в одном катехизисе поднимается несколько вопросов. Интересно то, что такая постановка вопроса позже проникла в арабские андарзы, что свидетельствует о прямом влиянии пехлевийских назидания. В нижеследующем примере Ушнари Доно, на ряду с наставлением быть глубоко мыслящим, заботливым к другим, дружить со всеми, благородным, щедрым, красноречивым, подчеркивает, что необходимо говорить только правду, так как правдивость делает человека достойным и уважаемым в глазах других, возвышает его человеческий статус: «Он ки бихрад комад будан, гў буванда маниш (=комиландеш) бош, он ки ба хим комад будан, гў дили дард (=гамхори дигарон) бош, он ки ба хушнуд комад будан, гў ки нек дўст бош, он ки ба равон дўст комад будан, гў ки род бош, он ки ба судманди комад будан, гў ки афсўс макун, он ки ба хуб гушн (=хубгуфтор) комад будан, гў ки рост гуфтор бош, он ки густохи бо равони хеш комад кардан, гў ки хар кас (ро) дўст бош, ханги бад макун, он жарфубин комад будан, гў ки хуб омўзиш бош/*Тот, кто хочет быть образованным, скажи (ему) будь глубоко мыслящим, тот, кто хочет быть добродетелем, скажи будь заботливым к другим, тот, кто хочет быть счастливым, скажи будь хорошим другом, тот, кто душой хочет быть другом, скажи будь великодушным (щедрым), тот, кто хочет быть полезным, скажу не сожалею, тот, кто хочет быть красиво говорящим (красноречивым), скажи будь правдивым, тот, кто хочет навредить своей душе, скажи ему быть другом к каждому, не замышляй дурное (плохое), кто хочет быть проницательным (умным), скажи быть хорошо образованным (усердным в учебе)» [328, 39].*

Безусловно, такого рода наставления, как нам кажется и о чем было замечено выше, предназначались для начального образования, напутствия

детей и подростков в школах и гимназиях, так как имеют воспитательно-образовательную направленность.

«Андарзи Ушнари Доно», как было отмечено ранее, также имеет повреждения, из-за чего некоторые ее слова либо исчезли, либо практически не читаемы. Однако, несмотря на это, просматривается его общий смысл — продвижение добра и благотворительности как способа достижения истины. В пехлевийских андарзах на ряду с добром и благотворительностью, прежде всего, представлены назидания, направленные человека на постижение знаний, мудрости и истины, правды, праведных дел, которые дополняют друг друга и создают единую концепцию создания верующего и честного человека, полезного обществу во всех отношениях. К таковым следует отнести и 25 вязку, в которой нет некоторых слов, но суть вырисовывается отчетливо. Так, в ней, добродетель приравниваясь к истине/правде, одной из разновидностей которой является одаривание больного, так как в этот период он больше всего нуждается во внимании и не только в материальном плане. Здесь же оказание помощи нуждающемуся – дервишу (нищему) также считается формой даяния и наилучшей ее формой считается создание родства с ним, с тем, чтоб эта помощь была многогранной и решить многие проблемы. Несомненно, такой подход достаточно социален и целенаправлен и в то же время наглядно демонстрирует мудрость назидателей – ученых, четко знающих проблемы общества и видящих пути их исправления и искоренения. Андарза гласит: «Се чиз ... гиromитар бувад ба **рости** дихиш... бояд кардан, яке аз бемори ва дудигар аз хешовандии дарвеш /*Три вещи предпочтительны делать для **истинной** добродетели... это, первое, помощь больному, а два других - родство с дервишем*» [328, 17].

Особое внимание вопросу правды/истины в «Андарзи Озарбоди Мориспандон», «Несколько слов (от) Озарбоди Мориспандон» и «Бисту ду вожа аз Озарбоди Мохраспандон» также придает ране упомянутый Озарбод Мориспандон.

Хотя проблему воспевания правды и ее места в жизни адептов мы начали с таких известных и признанных религиозных произведений как «Авеста» и «Динкард», все же наилучшее определение этой этической категории мы видим в «Бисту ду вожа аз Озарбоди Мохраспандон», где на ряду с религиозной, отчетливо прослеживается ее литературная, философская и в целом культурная ценность. Данное определение в цикле одноименных произведений занимает одно из центральных мест: «Чакхорум - рости он бувад, ки (кас) андеша, гуфтор ва кирдорро ба эзадони менӯи ва дигар офаридагони гети рост дорад (б.9)/*Четвертое – истина/правда это то, когда (человек) свои помыслы, слова и деяния Богам и другим существам мира делает праведно/истинно*» [333, 123].

Бузургмехр Бахтакон интерпретирует истину/правду как индивидуальную ответственность перед собственной совестью, душой: «Рости ин ки (хар кас) нисбат ба равони хеш рост ва бефиребрафтор бувад/*Правда/истина – это когда каждый правдив/честен и не лукавит со своей душой*» [341, 201]. В трактовке Пурюткешана правда/истина не что иное как закон чистоты и целомудрия последователей зороастризма, который зиждется на благом помысле, правдивом слове, благородном и добром деле: «Ва дод (=кунун)-и озодаги ва дини Пурйуткеши ва андеша ба неки ва забон ба рости ва даст ба кори нек доштан/*Закон чистоты и религии Пурюткешана (зороастризм-А.А.) - мысли к добру и язык к истине и руки к добрым делам*» [376, 17].

Говорить правду и быть правдивым во всем во все времена считалась главным критерием возвышения положения личности в обществе, так как его уверенно признавали и почитали как честного и надежного человека. Эта ценность человеческого бытия и сегодня считается гарантией надежности и авторитетности. В контексте сказанного наглядным примером можно считать андарз все того же Озарбада: «Ростгуфтор бош, то устувор боши (б.75)/*Будь правдивым, чтоб быть устойчивым/твердым*» [327, 114], где правдивость является, как видим, основой формирования силы воли. Ту же мысль поддерживает и развивает, и поддерживает и Озарфарубаг Фаррухзодон - «Ва

бовар андар омад ба рости, устувори бипазируфт (б.8)/*И вера воплотилась в правду/истину и приобрела устойчивость/стабильность*» [380, 321].

Сохранять правдивость в помыслах и поступках уберегает человека от совершения греха, и, что важно, осознанно сторонит его от плохих поступков, избегать их, не смотря на все препятствия. Эта истина многократно, практически на протяжении всей жизни напоминает родителями, старшими, учителями и наставниками, чему ярким свидетельством является андарз Озарбода Мориспандона: «Андеша, гуфтор ва кирдорро рост дор, хеч гунохе маандеш, мағўй, макун, пархезкор бош (б.3)/*Держите свои мысли, слова и действия праведно/прямо, не думайте о дурном/грехе, не говори, не делай, будь благочестивым*» [333, 123]. Тот же смысл видим в «Андарзхои пешиниён» в следующей вариации: «Дар хама корхо ва (низ) қазоват, рости (ва) комиландеши бехтар (аст) (к. 1, б.8) /*Во всех делах, в том числе и суждениях (и) правда и глубокий анализ лучше*» [326, 317], т.е. подчеркивается, что только благодаря праведному и глубокому анализу можно прийти к полноценному мнению, выводу, суждению.

Один из принципов праведности и глубинного анализа является следование обещаниям и беспрекословное исполнение обещанного. Данный вопрос в «Гуфтори дувоздахгонаи Бузургмехр дар пешгохи Анўшервон/Двенадцать речей Бузургмехра у престола Анушервана» представляет следующим образом: «Дувум, рости дар гуфтору кирдор ва вафо намудан ба ваъда ва шарти ахду паймон /*Второе, блюсти правдивость в словах и делах и следовать обещаниям, условиям, обетам и договоренностям*» [142, 233-234]. Если договоренность, равная обету дружбы и панибратства, нарушается, то в большинстве случаев, разрушаются и чисто межчеловеческие отношения. Поэтому, по мнению Озарбода Мориспандона, человеческие отношения поддерживаются за счет доброй воли, которая считается одной из благодатных творений Хурмузда: «Хаштум - некпаймони он бувад, ки бо хама офаридаҳои Хурмузд паймонро дуруст ва ягона дорад. Ба кас паймон

нашиканад, на паймони пазируфта, на паймони аз пеш бударо, ба вижа [паймони] бо равони худро хуб ва рост нигах дорад (б.13)/ *Восьмое — верность уговору - это иметь одинаковое правильное соблюдение уговора со всеми творениями Хурмузда. Он не нарушать уговор, ни принятый только и ни предыдущий, и придерживаться ему, держа свою душу в благодати и правде»* [333, 124]. Хосроу обращается к народу своей страны и призывает его этот постулат мощи государства почитать и неукоснительно следовать уговору: «Дар кор, ойину паймон доред ва дар кору додистон роду рост ва муттахиدي ростон бошед/*В работе следуйте вере и держитесь уговору, и будьте честны в своих делах и деяниях и едины с праведными»* [329, 291], чтобы укрепился фундамент прочности и могущества страны, направленный на обеспечение благосостояния и достойной жизни ее граждан.

Важно быть свидетелем и давать правдивые свидетельства с тем чтобы прояснить суть вопроса и на этой основе сделать правильный вывод, четко отделяющий добро от зла, свет от тьмы. В этой связи в нравственных воззрениях Озарбода говорящий правду считается благочестивым и праведным человеком, а тот, кто скрывает правду и говоря неправду может существенно изменить вердикт своим ложным свидетельством, считается " дарванд» - виновником или грешником. Эту мысль он озвучивает в своем андарзе следующим образом: «Чи пайдост, ки мард бо гувохии рост додан ахлу шавад, (ва) низ ў, ки (гувохии ростро дорад) ва намедихад дарванд мешавад (б.6)/*Очевидно, что, давая правдивые показания/свидетельства человек становится праведным, но имея правдивые свидетельства/показания, не представляет их, становится виновником/грешником»* [335, 118]. Озарбод особо наставляет быть правдивым во время суда и судебного разбирательства: «Андар пешомори ва пасомори сухан ба рости бигўед, ки ба додистон (=марохили мухокима) растагортар бошед (б.5)/*Говорите правду до и после разбирательства, чтоб быть более благонадежным в разбирательстве (=этапов судебного процесса)* [335, 118]. Та же мысль подчеркивается и в

«Андарзи доноён ба маздиснон», благодаря которому становится очевидным, что требование правдивости и правдивого свидетельствования перед судьей даже в те далекие годы считалось эталоном не только человечности, но обязательным постулатом веры, человеколюбия и праведности: «Ва карфа бикардан доред, ки он чо бояд шудан ба (назди) довар рост. Шоду дер зиюш ва фарруху росткирдон ва пирӯзгар ва комгор (бошед) (б.20)/ *Будьте добродетелями, так как надо будет после стоять прямо подле Него. Счастливы и долго живите, и будьте преуспевающим, праведным и удачливым*» [323, 290].

Он убежденно подчеркивает, чтоб верили и верить всему что говорится, нет необходимости напрасно, с поводом и без такового, клясться, ибо это серьезно навредит авторитету, снижет репутацию и люди больше не будут доверять ему: «На ба росту на ба дурӯғ харгиз савганд махӯр (б.40)/ *Никогда не клянись ни в правде, ни во лжи*» [327, 114]. Тот же смысл, с некоторыми изменениями, встречается в «Андарзи марди доно ба писари хеш»: «На ба гуфтори дурӯғ ва на ба хохиши рост савганд махӯр (б. 37)/ *Не клянись ни во лжи, ни в желании (сказать) правду*» [325, 320]. В этом ключе наставление Пурюткешана хотя и имеет религиозный оттенок, все же направлен на мирское бытие и, по сути, больше является наставническо-поучительным: «Андар чахони модди дар андеша ва сухани куниш, сухани норост наян дешед ва нагӯед ва накунед (б.52)/ *В материальном мире в помыслах и речах не думайте о неправде, не говорите и не делайте ее*» [376, 92]. Поэтому в «Андарзи марди доно ба писари хеш» подчеркивается соизмеримость, продуманного, вернее обдуманного и сказанного, где четко следует следовать известной мудрости «аввал андеша, баъд гуфтор» (аналог русской «семь раз отмерь, за тем отрежь»), так как в нем веры, а за частую – элементарной логики, мало: «Аз рӯи хирад (сухан) гӯй, чун ки ба рост (надоранд) (б.18)/ *Говори по уму (мудро, и обдуманно), так как не поверят*» [325, 319].

Кроме того, как показывают сугубо религиозные учения, путь правды/истины может быть пройден через религиозное просвещение, тем более, когда основой этого учения является правда/истина и следование истине/правде и декларирует, что правдивость, праведность и нравственная чистота воздается должным образом и наряду с добрым именем, сопутствует счастливой и благодатной жизни в обеих мирах. Так значению этой истины в дух случаях обращается и автор «Дар бораи панч хими осрунон/О пяти обязательствах жрецов»: «Седигар, дастурдори чунонки ради донотар, ростгуфтортар, ки бо огохи ба дин омӯхта бошад ва ба рости биёмӯзад ва чакорум, язиши Яздон бо каломи рост (аз) бар (кардани) каломи (дини ва) наскхоро ба найранг яштан(б. 4-5)/*Три других (это) наставничество более мудрым, более правдивый, знающий религию и обучающий истине, и четвертый, мольба к Богу праведными словами (=чистыми намерениями-А.А.), изучение божественных слов, и напевать части («Авесты»-А.А.) очаровывающе/притягательно»* [339, 313].

Озарбод, наставляя своих соотечественников, вещает: «Некном бош, то зиндагони ба неки гузарони. Дӯсти дин бош, то поку рост гарди (78-79)/ *Будь добропорядочным, чтобы жить в благополучии. Будь другом веры, чтоб быть целомудренным и праведным»* [327, 114]. Кроме того, залогом благонадежности передачи информации через гонца или посыльного Озарбод настаивает, чтоб выбор пал только на честного и порядочного человека: «Марди ростгӯро барои пайғом бифирист (б.60)/*Для передачи вести отправь правдивого человека»* [327, 115]. Эту же мысль, но более развернуто и ясно, и с достаточно интересным продолжением сохранения своего статуса и своих принципов понимания правды и правдивости подчеркивает и в другом месте: «Барои фиристодани пайғом марди ростгӯ баргузин, хангоме дар анчуман менишини наздики марди дурӯғту чой магир/ *Для отправки вести/весточки выбери праведного человека, и когда идёшь на собрание, не садись подле лжеца»* [327, 116].

В пехлевийских андарзах рекомендуется советоваться с честными и добропорядочными людьми. В этом плане Пурйуткешан убежден, что лучше и благонадежнее, если человек, нуждающийся в совете, за помощью обратился к хирбадам-наставникам и наслаждался мудростью праведников: «Панчум, як севум рўз ва як севум шаб ба хирбадистон рафтан ва хиради ахлувон (росткирдорон –А.А.) пурсидан...(б.8)/*Пятое, в один первый третий день и одну первую третью ночь следуйте в Хирбадистан (духовная семинария, гимназия) и просить мудрости у праведников...*» [376, 93]. В трактате «Дни» эта же проблема поставлена чуть в иной форме, и Озарбод направляет нуждающегося с мольбой к ангелу Сурушу: «Рўзи Суруш барои начоти равони хеш аз Суруши росткирдор ниёз хох (17)/*В День Суруша (каждый 17 день месяцев-А.А.) для спасения своей души проси милость у праведного Суруша*» [361, 315], благодаря которому воздастста желаемое.

В андарзнаме «Нихиши чизи гети/*Расположение земных благ*» правда/истина на ряду с любовью, уважением, стыдом и состраданием, великодушием, отвагой и доблестью, а также скромностью и смирением возводится к самым величественным добродетелям человеческого бытия: «Мехру озарм ва родию рости ва фурўтани бар гавхар (б.5)/ *Любовь, уважение, великодушие, правда и смирение [это] сущность [человека]*» [359, 223].

В некоторых пехлевийских катехизисах у истины есть спутники-сателлиты, которые ее украшают и обогащают, возвеличивают значимость, какую Бузургмехр называет «андешаи нек-благая мысль». По его мнению, добрая, благая мысль рождается тогда, когда в мыслях есть умеренность, а в благих словах - правда/истина, а в добрых делах великодушие (щедрость): «Андешаи нек эътидол дар андеша ва гуфтори нек – рости ва кирдори нек -роди аст (б.14)/*Благая мысль [это] умеренность в помыслах, и в благих словах – правда, и в благих делах – щедрость (великодушие)*» [341, 201], которая повторяется еще раз и в 16-ой вязке цитируемого андарзнаме.

Рассматривая особенности морально-этической триады зороастризма и ее ключевых морально-этических особенностей воспитания праведного человека и гражданина, нами было упомянуто и о такой важной ее составляющей как доброта и добродетель, которая во все времена, да и сегодня, тем более считалась и считается одной из самых желанных человеческих качеств. Разумеется, классическая литература, и тем более ее праматерь - пехлевийская литература, данному вопросу уделила достаточно целенаправленное внимание, так как если все иные качества хотя и есть у человека, то они в основном, все же, направлены на индивидуальное самовыражение, которое не всегда может наглядно вырисовываться, а добродетель же практически автоматически становится достоянием общности, даже если будет сделана анонимно, т.е. сам факт добродетели будет на слуху и заставит призадуматься многих, и даже, возможно, и некоторых побудит в поддержку таких начинаний.

Как пехлевийские жрецы и наставники интерпретировали добро и добродетель, и какое место они занимали в воспитании добропорядочного человека, думается одно из интересных вопросов, которое невозможно не просмотреть.

Следует подчеркнуть, что восхваление добра и добрых дел, их пропаганда как ключевых потребностей человеческого бытия и ценности его общественной жизни, ярко отражено в произведениях среднеперсидской письменности, пословицах и поговорках, назиданиях и наставлениях.

Доброта, как следует из содержания пехлевийских традиций, достигается посредством осуществления благих стараний и намерений, красноречия, ласковой и сердечной речи, открытой и доброжелательной беседы, проявлении хороших знаний и мудрости, уважении и почитании старших, благосклонности, проявлении благодарности, щедрости, мужества и доблести, сострадания и т.д. благодаря которым возвеличивается и сам человек, и его репутация, авторитет. И самое главное – оно всегда противостоит злу и всему, что с ним связано.

Интересно то, что пехлевийских назиданиях используются термины, которые всегда сопровождаются качественным заделом «добра и добродетели» – «нек» и «неки», благодаря чему наделяют предмет восхваления особыми качествами, преимуществом. Например, «куниши нек/у-*доброе дело/славное (хорошее) поведение*», «хими нек-*добротная вера/суть*», «пизишки нек-*лучший лекарь*», «зани нек-*добрпорядочная женщина*», «писанди некон-*признанный лучшими/добродетелями*», «пайванд бо некон-*связанный с лучшими/добродетелями*», «некноми-*добрая слава*», «забони нек-*добротная/благодатная/благожелательная речь*», «хашми нек-*доброжелательная/красивая злость*», «неку бад-*хорошее и плохое*», «нубиштаки неки-*написанное/писание о добре*», «дихиши нек-*добротная щедрость*», «кирдори нек-*благое деяние*», «некандеши-*доброжелательность*», «некёкор-*благодетельный*». «нексухан-*говорящий добрые слова*», «лойки неки-*достойный добра*», «подоши нек-*достойное вознаграждение*», «некёкорон-*добродетели*», «некхохи-*благожелательность/благосклонность*», «некёи-*доброта/добро*», «кори нек-*доброе/хорошее дело/работа*», «рохи некё-*правильный/верный путь/благодатный выбор*», «аз рохи неки-*из благих намерений*», «андеша ба неки-*благие помыслы/думая о хорошем/благом*», «хубии некон-*доброта добродетелей*», «неки барои хама некон-*добро для всех добродетелей*», «доди нек-*добротное/благое суждение/рассуждение*», «карфа-*доброе/благое дело*», «некчашми-*добрый взгляд/добрые намерения*», «фоли нек-*благое/доброе знамение*», «некии гети-*земная благодать*» и т.д.

Так, например, словосочетание «фоли нек/доброе знамение» дважды встречается в стандартной молитве некоторых среднеперсидских рукописей, начинающейся с восхваления/молитвы «Ба номи Яздон/Именем/Во имя Яздана/Бога». Впервые указанный оборот используется в «Андарзи Хусрави Каводон» в форме «Ба номи Яздон ва **фоли нек/Именем/Во имя Яздана и доброго знаменья**» [329, 291] и второй раз в тексте «Ёдгори Бузургмехр» - после восхваления/молитвы «Во имя Яздона» следует: " Фоли нек бод он бехтар,

беъравон ва беҳхостаро. Эдун бод! / *Да сопутствует доброе/благое знамение лучшему, праведникам (досл. – идущим праведной дорогой) и жаждущего лучшего. Да будет так!*" [341, 113].

Естественно, и сказанное тому подтверждение, что часть наставлений, упомянутых в восхвалении добра, носят религиозный характер, и в этом нет ничего удивительного. Ведь все правила поведения бытия всегда регулируются, в первую очередь, выработанными и отработанными правилами поведения как микромира, так и макромира, и задачей просвещенных, образованных и авторитетных людей заключается в том, чтоб умело, красиво и доходчиво довести эти постулаты морально-этического, культурно-эстетического и духовного начала до граждан. Так Озарбод Мориспандон убежден, что восхваление Всевышнего придает душе радость и обеспечивает счастье, и самое главное, воздаст это удовольствие счастья в бытие во много крат: «(Язднро ситоиш кун ва дилро шод соз то Яздон некии ту бияфзояд (б. 102) /*Восхваляй Всевышнего и радуй сердце (этим), чтоб Всевышний умножил твои добродетели*» [327, 113]. Он же в трактате «Бисту ду вожа аз Озарбоди Мохраспандон» ту же мысль выражает несколько иначе: «Ёздахум – ягонаги он бувад, ки дар хар чизи нек бо эзадон ва некон ягона бошад (б.16)/*Одиннадцатое, единство — это то, когда все добротное/благое/хорошее едино с богами (подразумевается - привилегированные) и добродетелями*» [333, 124]. Однако, безусловно, ключом к достижению всех благ, в том числе и милости Всевышнего, является ранее пробуждение ото сна: «Сахархез бош, то кори худро ба неки ба анчом расони (б.100)/*Просыпайся рано, чтоб завершить свои дела добротнo/хорошо*» [327, 113]. Ушнари Доно также рассматривает ключом достижения благодати и рая добрые, благодатные дела и осознанную правильную веру: «Ва (он) як рох, ки ба бихишт шавад, гаравиши рост (=имони дуруст) ва куниши нек (аст)/ *И та единственная дорога в рай - это праведное верование и добрые дела*» [328, 13].

Добрым помыслам необходимы добрые дела, поэтому Озарбод Мориспандон наставляет и поучает сына «быть добродетелем, а не вредителем/злодеем» и уверяет его, что жизнь коротка и брэнна, она не вечна, а добрые дела божественная необходимость человека, увековечивающая его имя на века и дающая радость не только в этой жизни: «Эй писари ман, некўкор бош, на бадкор, зеро зиндагонии инсон човидон нест ва хеч чиз аз кирдори нек лозимтар намебошад (б.2)/*О сын мой, будь добродетелем, а не вредителем/злодеем, ибо жизнь человеческая не вечна и нет ничего более необходимым, чем добрые дела*» [327, 113]. Озарбод продолжает, утверждая, что добрые дела принесут благие и добрые результаты, поэтому следует свою жизнь строить на добрых делах: «Бехи кунед, чи бехи бехтар аст, бехи **нек** аст (б.37)/ *Делайте добро, ибо добро лучше, и добро - это благо*» [335, 120], а для того, чтоб вершить добро человеку необходимо обладать добрым нравом и мудростью, которые даются исключительно старанием, пониманием и учебой. Поэтому Ушнар считает неразрывную связь человеческой природы с двумя началами, которые не следует отдалять от себя — добрый нрав и мудрость: «Ду чизро аз хештан дур набояд доштан, яке хими нек ва дуи дигар - хирад/*Нельзя держать вдали от себя две вещи: первое — добрый нрав и второе – мудрость*» [328, 23], которые и направляют человека на добрые помыслы и дела.

Озарбод Мориспандон подчеркивает, что в каждом может зародиться как добро, так и зло: «Чи неки ва бади хар ду ба мардумон шояд омадан (б.61)/*К людям может прийти и добро, и зло*» [335, 12], поэтому следует помнить, что каждому воздастся заслуженное и “хар ки неки кунад подоши нек ёбад (б. 107-108)/*всякий, делающий добро, найдет доброе вознаграждение*”, а «бад ба кирдори худ бирасад/*злодею воздастся заслуженное (досл.- все вернется)*» [327, 115].

Безусловно, такого рода назидания заставят призадуматься и направить свои силы и возможности на благородные добрые дела, в чем, в принципе, и

заключается первостепенная задача андарзов – воспитание в рамках требуемых норм во благо и индивида и общества.

Хосроу Кубодон, правитель, который считает себя ответственным и в плане духовного воспитания своего народа, также, как и Озарбод, не игнорирует эти два начала в жизни человека, однако советует взяв свои ошибки на вооружение, смерится с ними и не сожалеть о произошедшим, а наоборот, идти вперед, так как это может произойти с каждым: "Афсӯс макун то фарахманд боши, **чи неки ва бади** ба хар гоҳ ва ба хар кас шояд будан/*Не сожалей, чтоб быть счастливым, хорошее и плохое может случиться с каждым в любое время*" (Андарзи Хусрави Каводон, б. 9). В этой связи, обращаясь к народу своей страны, призывает их сделать добро, ибо выделенное нам время в этом мире недолговечно: «Гетиро ба сипанч дор ва тан ба осон, неки ба кардан дор, базах ба ранч сапуз ва менӯ ба куниши хеш дор/*Прими мир как преходящий, а тело на легке, благодеяния - в постоянстве, а грехи/зло на расстоянии (досл.-в лишениях), добеся рая своими поступками*» [329, 291].

Следует отметить, что в пехлевийских назиданиях можно четко заметить систематически повторяющийся принцип добродетели – не переходить грань, дабы не выставлять себя на показ и не демонстрировать свои возможности благородного и щедрого человека. Кроме того, постоянно рекомендуется скрывать свои деяния, т.е. не разглагольствовать и не подчеркивать, что что-либо сделано вами либо благодаря вашим усилиям, и не дай Бог вам возгордится, так как – за добро воздается многократно Всевышним.

Интересно и то, что и Озарбод, подобно Хосроу, и Ушнару, неоднократно повторно советует запомнить раз и навсегда, что хорошее и плохое чередуются, и надо быть готовым их принять и не грустить по этому поводу, ибо за каждым подъемом есть спуск и за каждым падением взлет: «Чун шуморо **неки** (фаро) расад, бисёр шод мабошед (б.21)/*Когда к вам приходит добро, не будьте слишком счастливы*» [335, 119]; «Чун шуморо **неки** (фаро) расад бисёр шод мабошед ва чун шуморо бади (фаро) расад, бисёр андӯхгин мабошед (б.60)/

Когда к вам приходит добро, не будьте слишком счастливы и если приходит зло, не переживайте слишком сильно» [335, 121]; “Чун неки расад бисёр хушнуд ва ғарра машав ва чун сухане фаро расад ғамгин ва афсурда мабош, зеро хар хуши як нохуши ва хар неки як бади дар пас дорад ва ҳеч фарозе бидуни нишеб ва ҳеч нишебе бидуни фароз нест (б.107-108) /когда приходит к вам добро не радуйтесь и не возгордитесь, и когда доходят до вас грустные вести, не печалься, так как каждая радость за собой имеет одну печаль, и каждое добро за собой имеет одно зло и каждый подъем имеет спуск и каждый спуск-подъем” [327, 115].

И именно он наставляет потомков: «Он чи бар худ нек надони ба дигарон нек машумор (б.5) /Что не считаешь хорошим для себя, не считай хорошим для других» [327, 113] и «Хар чиро ки ба хештан нек намеписандед, бо дигар кас макунед/Что не считаете приемлемым для себя, не делайте для других» [335, 120].

Чтобы быть достойным добру, согласно “Андарзи марди доно ба писари хеш”, необходимо быть благодарным: «Сипосдор бош, то ба неки арчманд боши (б.2)/Будь благодарным, чтобы быть достойным добра» [325, 119]. Этот же андарз упоминается в «Андарзи Озарбоди Мориспандон»: «Сипосдор бош то лоики неки боши (б. 73)/Будь благодарным, чтоб заслужить добро» [327, 114]. Тот же смысл, но в некой другой конфигурации изложено и в «Чанд андарзи Пурйуткешон»: «Ба карфа хамдостон ва ба гунох нохамдостон ва ба неки сипосдор ва ба патёра хурсанд ва ба бадбахти шикебо (ва) ба корхои фаризаи кўшо бошед/Будь сотоварищем добру и недругом злу, благодарен добру, рад беде и терпелив к несчастью (и) усерден в добрых делах» [358, 535].

Нами было упомянуто, что в трактате «Рузхо/Дни» даже определены дни, когда следует делать добро, поэтому ограничимся всего одним примером: «Рўзи Рашн рўзгор сабук аст, хар кор, ки хохи кардан дар некўи кун/В день Рашна жизнь легка, поэтом все, что хочешь сделать сделай с добром» [361, 315]. Все эти назидания убедительно свидетельствуют о том, что добро и

добрые дела, щедрость и благодарность являются наиболее желаемыми качествами добропорядочных, воспитанных, образованных и мудрых людей. Так в «Андарзи марди доно ба писари хеш» читаем: «То тавони дорои аз рохи некуи андӯз, ба тану равон андоз ва низ ба некону арчмандон дех, чунки тан човидон нест, равон човидон аст (б.45)/ *Доколе можешь, копи богатство благородным/достойным/праведным путем, отдавай/используй его для тела и души, а также дай добродетелям и достойным, поскольку тело не вечно, а душа вечна*» [325, 320], которое наглядно проясняет пехлевийские восхваления в адрес щедрых, благородных, добропорядочных людей.

Определяя критерии человечности и благоразумия, Ушнар считает необходимыми для человека наличие, вернее воспитание четырех составляющих, где интересным является «связь с добродетелями» – уметь брать и давать, уважать и почитать старших, иметь связь с добродетелями и предоставлять прибежище нуждающимся: «Чахор чиз мард (-ро) гиromитар (аст), гирифтану додан, ва пайванд бо некон ва панох додан/*Четыре вещи предпочтительны для человека, получения и даяние и связь с добродетелями и давать прибежище*» [328, 114], что следует считать вполне естественным, так как в зороастрийской философии добродетели являются проводниками правильного и праведного пути. Средством достижения этой цели, т.е. приближение с добродетелями, автор “Андарзи марди доно ба писари хеш” считает воспитание терпения и смирение: «Бурдбор бош, то дӯсти некон боши/*Будь терпеливым/смирением, чтоб быть другом добродетелям*» [325, 119].

Добро и добродетель, правда/истина, щедрость и благородство, уважение и почитание, и как результат – мудрость, которые как лучшие качества Создателя ниспосланы человеку, согласно зороастрийской философии направлены на воспитание осведомленного, праведного и морально-этически воспитанного человека, который верой и правдой служит во благо построения мира добра и радости, света, блаженства и достатка, победы светлых сил над

темными, созидания и себя и мира. Добро/истина не что иное как связующая индивидуальной этики поведения человека с материальным миром, предполагающая действия с понимания основополагающих постулатов - «благих помыслов, благих слов и благих дел», обеспечивающих гармонию и целостность мира.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ.

§ 2.1. Правовое общество и журналистика.

Мораль и право во все времена считались ключевыми вопросами бытия народов на современном этапе своего развития. В зависимости от ценностей, адаптированных с политической системой, религиозных и историко-культурных воззрений, она господствовала как в умах граждан, так и в обществе, четко обозначая, подобно лакмусовой бумаге, малейшие смещения «цветности». В общественной жизни таджикского народа, его государственности, культуре, традициях и обрядах, имеющих достаточно богатую историю и довольно прочно сложившиеся закономерности, к началу XXI века, после приобретения реальной независимости и суверенитета, под воздействием процессов глобализации, начали происходить, на наш взгляд, существенные ценностные изменения.

В этой связи, следует вспомнить то, что независимо от выбора исторического отрезка времени, всегда на повестке дня общества стоял вопрос построения гуманного и справедливого общества, правового общества, поскольку, как утверждал Карл Маркс, «в реальной действительности общество возникает раньше государства, а последнее является продуктом и результатом развития общества» [141, 4]. В данном случае известной аксиомой является то, что государство, избравшее путь самостоятельного развития, тем более демократического, не может обойтись без соответствующих законодательных постулатов, так или иначе защищающих его, стимулирующих дальнейший прогресс и направленных на улучшение качества существования.

Культура Востока, и в частности таджикско-персидская, никогда не упускала из виду вопрос построения «царства справедливости и благоденствия», где у всех равные права и возможности, где есть условия достичь совершенства, проявив усердие над собой. Практически с «Гатов» «Авесты», «Тысяча и одной ночи», «Адаб-ул-кабир» Ибн Мукаффы, сборников назиданий-панднаме, поэтических и прозаических циклов

«Шахнаме», различного рода сказаниях о правителях и лирико-эпических героях, «Сиясатнаме» Низамулмулка до настоящего дня, выдвигала как традиционные, так и новые усовершенствованные правила поведения в обществе, разрабатывала и пересматривала догмы, практиковала и при определении их истинной полезности и рациональности – закрепляла законодательно. Только в период государственной независимости, на начало 2000 годов, по мнению депутата Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли РТ О. Салимзода, парламентом страны разработаны и приняты более 2500 законодательных актов, обеспечивающих правомочное функционирование граждан и институтов общества, государства.

Западная модель устройства государства и его управления, к которой следует отнести и сегодняшнюю действительность светского Таджикистана, как объединения, осуществляющего свою деятельность на основе закона, начали формироваться уже на ранних этапах развития человеческой цивилизации. Поиски более совершенных и справедливых форм общественной жизни, как известно, берут начало с трудов Сократа, Демокрита, Платона, Аристотеля, Полибия, Цицерона, которые пытались выявить такие связи и взаимодействия между правом и государственной властью, которые бы обеспечивали гармоничное функционирование общества той эпохи. Ученые древности считали, что наиболее разумна и справедлива лишь та политическая форма общежития людей, при которой закон общеобязателен как для граждан, так и для самого государства [257, 230].

В последующие годы идеи правовой государственности с позиций историзма изложили Н. Макиавелли, Ж. Боден, Г. Гроций, Б.Спиноза, Т.Гоббс, Д.Локк, Ш.Монтескье, Д.Дидро, П. Гольбах, Т. Джефферсон, Вольтер, Гельвеций, Руссо, Пейн и другие видные мыслители, где особое место занимает учение И. Канта, оказавшее значительное влияние на дальнейшее развитие политико-правовой мысли и практику государственно-правового строительства

цивилизированного общества, фактически ставшая прообразом сегодняшней действительности «миросоздания».

Он обосновал и детально разработал философскую основу теории правового государства, центральное место в которой занимает человек, личность. Важнейшим признаком публичного права философ считал прерогативу народа требовать своего участия в установлении правопорядка путём принятия конституции, выражающей его волю. Верховенство народа обуславливает свободу, равенство и независимость всех граждан в государстве, которое выступает как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам». Там, где государство действует на основе конституционного права, отвечает общей воле народа, там государство правовое, там не может быть ограничения прав граждан в области личной свободы, совести, мысли, хозяйственной деятельности. По Канту в правовом государстве гражданин должен обладать той же возможностью принуждения властвующих к точному исполнению закона, какой обладает властвующий в его отношении к гражданину. Возможность правовой организации он непосредственно связывает с разделением властей на законодательную, принадлежащую парламенту, исполнительную—правительству, и судебную, осуществляемую судом присяжных, избранных народом [398].

Государственное управление современного Таджикистана с уклоном на светскость берет свое начало с образования автономной республики в 1924 году. С 1924 по сентябрь 1991 года в нашей стране в силу ряда объективных и субъективных факторов идеи правового государства вначале были поглощены требованиями революционного правосознания, а затем полностью исключены из реальной жизни. Правовой нигилизм при сосредоточении реальной власти в руках партийно-государственного аппарата, отрыв этой власти от народа привели к полному отрицанию в теории и на практике правовой организации общественной жизни на началах справедливости и, в конечном счете, к установлению тоталитарной государственности.

По мнению современных исследователей государства и права, советская государственно-правовая наука не воспринимала идею правового государства, считая ее буржуазной, диаметрально противоположной классовой концепции государства. Инерция властного отрицания и научного непризнания многовекового опыта теории и практики правовой государственности породила серьезные социально-экономические, культурно-духовные и национальные конфликты в жизни общества.

В последние годы в русле реформаторских процессов произошли серьезные изменения в научных взглядах на государство и право, четко обозначились новые подходы к оценке их роли в политической системе общества. Используя научный арсенал прошлого и настоящего, практический опыт построения и функционирования правовой государственности в современных цивилизованных странах, правоведение, философская, экономическая и политическая мысль наметили реальные контуры будущего правового государства в обществе. Концептуальные положения и пути формирования правового государства с учетом конкретных условий развития страны излагаются в трудах русских ученых С. С. Алексеева, А.В. Венгерова, В.Е. Гулиева, Н.Н. Деева, В.Д. Зорькина, В.Н. Кудрявцева, Б.Л. Лазарева, Р.З. Лившица, В.С. Нерсеянца, М.И. Пискотина, Ю.А. Тихомирова, Б.И. Топорнина, Р.А. Халфиной, З.М. Черниловского, В.А. Четвернина, исследованиях отечественных специалистов Ф.Т. Тохирова, Х. Хомидова, А.Г. Халиков и других.

Безусловно, смысл и содержание идеи построения правового государства у каждого теоретика или теоретической школы свой, и для его реализации требуется признание хотя бы части общества. Именно в этой связи мы наблюдаем постоянный процесс консолидации граждан и различных общественных институтов во имя достижения обоюдно выгодной модели, а именно наиболее адекватного оформления и эффективного осуществления идей гуманизма в правовом государстве. Сегодня, по мнению специалистов,

правовым государством считают такое государство, в котором создаются условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права политической власти в целях недопущения злоупотреблений.

При этом конституция должна ставить целью государства обеспечение мирной счастливой жизни его граждан при условии обеспечения прав их собственности. Правовое государство требует развития институтов гражданского общества, с которыми оно строит отношения на основе равенства, поэтому к нему неприменимо традиционное определение государства как способа организации общества. В правовом государстве обеспечивается верховенство права и реализуются:

- права и свободы человека;
- всеобщее равенство перед законом;
- принцип разделения властей;
- разрешение конфликтов через справедливый суд [400].

По мнению известного юриста Б. М. Лазарева, для правового государства характерно:

- наличие развитого гражданского общества;
- действие антимонополистических механизмов, препятствующих сосредоточению властных полномочий в каком-либо одном звене или институте;
- правовая защищённость человека от произвольных решений и действий кого бы то ни было;
- возвышение суда как главного средства обеспечения верховенства закона;
- ограничение государственной власти [400].

Ключевым условием и предпосылкой успешного формирования и функционирования правового государства считают наличие в стране гражданского общества.

Становление и развитие гражданского общества является особым периодом истории человечества, государства и права. «Выражение «гражданское общество» возникло в XVIII в., когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности. — писали Маркс и Энгельс. — Благодаря высвобождению частной собственности из общности, государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его» [257, 227].

Общество отличное от государства, существовало всегда, но не всегда оно было гражданским. Последнее возникает в процессе и в результате отделения государства от социальных структур, обособления его к относительно самостоятельной сфере общественной жизни и одновременно «разгосударствления» ряда общественных отношений. В процессе становления и развития гражданского общества складывается современное право и государство.

Опираясь на идентичность факторов формирования и развития гражданского общества, специалисты считают, что в основе любого гражданского общества лежит ряд наиболее общих идей и принципов, независимо от специфики той или иной страны. К ним относятся:

- экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения;
- безусловное признание и защита естественных прав и свобод человека и гражданина;
- легитимность и демократический характер власти;
- равенство всех пред законом и правосудием, надёжная юридическая защищённость личности;
- правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей;
- политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции;

- свобода слова и печати, независимость средств массовой информации;
- невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность;
- классовый мир, партнёрство и национальное согласие;
- эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей.

Профессор МГУ А.Г. Рихтер в этой связи подчеркивает: «доступ каждого гражданина к плюралистичному содержанию СМИ является одним из показателей становления гражданского общества. Предоставление альтернативной массовой информации способствует формированию открытости общества. Освещение в средствах массовой информации многообразия интересов и мнений способствует смягчению экстремальных взглядов, формированию терпимости и большей готовности к компромиссам» [217,68]

Становление гражданского общества в Таджикистане – перспективная программа, претворение которой зависит от множества факторов и условий. Сегодня в структуре этого общества фигурируют сотни различных институтов, направляющих свой потенциал на достижение указанной цели.

Становление и развитие гражданского общества обуславливает новый период развития государства и права, которому соответствует так называемое «современное представительное государство», где отождествляются суверенитет, предоставляющий всю полноту власти и независимость от других; посредством своего управленческого аппарата выступает от имени всего народа; стимулирует и поддерживает возникновение и развитие представительной демократии, признаёт юридическое равенство граждан, их права и свободы, а также гарантии этих прав и свобод.

Сегодня «Республика Таджикистан - суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство» [350, 1], имеющая свою символику, где «высшим непосредственным выражением власти народа

являются общенародный референдум и выборы», а право выступать от имени всего народа Таджикистана принадлежит только Президенту, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан на их совместном заседании (!) [350, 2].

Здесь необходимо подчеркнуть, что началом сего суверенитета, все же следует считать принятие ряда нормативных актов, существенно изменивших как влияние вертикали власти, так и самосознание граждан республики к началу девяностых годов XX столетия. В первом ряду обособленно стоит Закон «О языке» (22 июля 1989 г.), придавший уверенность и вдохновивший широкие круги в деле самовыражения, а также влияния на институты власти и государственности, приведшие в последствии к принятию таких судьбоносных законов как «О государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики» (24 августа 1990 г.), «Об общественных объединениях в Таджикской ССР» (12 декабря 1990 г.) и др.

Необходимо особо подчеркнуть и то, что именно эти законодательные акты способствовали и интенсивной политизации общественно-политической жизни в Таджикистане, создали реальную правовую базу для создания и функционирования общественных движений и партий, «взаимоотношения которых в это время неизбежно должны были отразить сложившиеся противоречия между либерально-демократически настроенной частью общества и правящей партийной номенклатурой республики» [250, 47].

Принятие 9 сентября 1991 г. Верховным Советом Республики Таджикистана Заявления «О государственной независимости Республики Таджикистан» стало логическим завершением происходивших изменений в обществе.

Затем были разработаны, а в некоторых случаях доработаны, и приняты основополагающие акты государственного обустройства на современном этапе демократического развития, среди которых семь законов непосредственно направлены на регулирование функционирования журналистской деятельности

в стране. В целом с 1991 года по 2010 год парламентом республики принято и ратифицировано 18 международно-правовых актов (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о Правах Ребёнка и др.), 15 конституционных законов ("О выборах Президента Республики Таджикистан", "О конституционном суде Республики Таджикистан", «О гражданстве Республики Таджикистан», "О референдуме Республики Таджикистан", «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Таджикистан», «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан», "О Правительстве Республики Таджикистан", "О судах Республики Таджикистан" и др.), 262 закона ("О гражданстве Республики Таджикистан", "Об обращениях граждан", "О государственных регистрах", "О ценных бумагах и фондовых биржах", "О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности", "О земельной реформе", «"Об обороне", "О безопасности", "О недрах", "Об адвокатуре", "О вооруженных силах Республики Таджикистан", "Об охране здоровья населения", "О культуре", "О государственном социальном страховании" и т.д.), 18 кодексов (Земельный кодекс Республики Таджикистан, Трудовой Кодекс Республики Таджикистан, Уголовный кодекс Республики Таджикистан, Семейный кодекс Республики Таджикистан, Гражданский кодекс Республики Таджикистан, Налоговый кодекс Республики Таджикистан и т.д.) и более 2000 подзаконных актов.

Таким образом, в соответствии с принятыми нормами и тем, что декларируется, следует считать, что в стране гражданам, и в том числе журналистам, предоставлены права и свободы. Если считать законодательное признание юридического равенства людей на основе наделения их правами и свободами — едва ли не главным признаком и основой гражданского общества, то в Конституции республики оно сформулировано и принято в следующей

редакции: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством» [350, 2] и «все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Мужчины и женщины равноправны» [350,4]. Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что главным посулом в республике стал закон, основой которого является юридическое равенство и договорные начала свободных людей, отношений, составляющие суть гражданского общества. Разумеется, правовое равенство — это не фактическое равенство, а равенство возможностей — это неодинаковость социальных статусов людей. Более того, в начальный период существования гражданского общества формальное равенство неравных людей нередко выглядит ложью и фальшью для большинства неимущих, неспособных достаточно быстро приспособиться к новым условиям экономической жизни. Вместе с тем громадное социальное значение имеет именно то, что при равном участии в общественной жизни, посредством ряда законодательных прав и свобод каждому предоставляется возможность проявить себя как личность, наделенную свободной волей, способную отвечать за свои действия и их правовые последствия. Таким образом, по утверждению М. Марченко, «гражданское общество — это общество равноправных людей, свободно проявляющих свою личность, творческую инициативу, общество равных возможностей, освобожденное от излишних запретов и дотошной административной регламентации» [257,230].

Согласно реальным фактам Таджикистан, имея свою конституцию, развернутые три ветви власти, вопреки своим традиционным учениям о государственном строе и его устоях, является страной, идущей по пути построения действительно своего правового государства со всеми присущими

ему современными требованиями. В данном случае особо следует отметить слова, высказанные В.И. Лениным о том, что для участия масс в решении государственных и общественных дел «кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь» [137, 170], а у народа Таджикистана на протяжении последних 1400 лет нормой закона был шариат, сунна и традиции, которые все еще играют, самую что ни на есть, существенную роль в жизнедеятельности граждан как в семье, так и в обществе.

Необходимо отметить, что в правовую систему Таджикистана внесены также и очень важный постулат – в случае несоответствия законодательных актов республики признанным международно-правовым актам предметом применения становятся именно их нормы.

Журналистика, как сформировавшаяся в XVII веке форма социального явления по сбору, обработке и распространению информации, на протяжении всего своего развития за эти несколько веков, насыщая информационное пространство страны информацией, всегда была так или иначе связана с государством и его постулатами и «если раньше в условиях идейно-политических столкновений журналистику называли «пятой великой державой» или «третьей силой», то теперь все чаще ее стали именовать «четвертой властью» благодаря значительной роли в обществе через формирование массового сознания в мировых масштабах» [203, 38].

Благодаря своим функциям, а именно идеологической, культурно-образовательной, рекламно-справочной, рекреативной, и, конечно же, организаторской¹, благодаря которой ее причисляют к «четвертой власти», журналистика фактически с момента своего появления стала локомотивом продвижения общественного интереса. Поэтому, осознавая всю важность и

¹ Коммуникативность, которую часть теоретиков причисляют к функциям журналистики, Науменко Т.В. в своей статье «Журналистика и функции СМИ» обоснованно относит к функционированию (см. [Теоретический журнал CREDO NEW](#)).

значимость журналистики в жизнедеятельности общества, все больше и больше ее начали «прибирать к рукам». Сегодня учредителями являются государственные и общественные организации, группы граждан, отдельные лица, располагающие всеми правами владельцев и руководителей, созданных ими органов СМИ, где и приобретает четкие рамки необходимая информация.

Естественно, невзирая на серьезный натиск глобализации в лице Интернета и спутниковых антенн, у любой информации есть предполагаемое информационное поле - аудитория, которая в идеале предполагает охват территории всей страны и каждого гражданина. Отсюда и деление аудитории на «реальную, расчетную и потенциальную» [331, 33].

По определению Е. Прохорова, единое информационное пространство - это наличие в любой "точке" страны такой "плотности" информационного поля, благодаря чему каждый имеет возможность получить всю "необходимую и достаточную" информацию для адекватной ориентации в жизни региона, а также, конечно, страны, континента и мира, для выработки взглядов и мнений, для принятия решений (от выбора товара до выбора президента)" [202а, 5].

Способом выражения в информационном поле, соответственно, является текст, который представляет осмысление действительности, хотя по мнению В.В. Богуславской «журналисты создают скорее виртуальную реальность, чем изображают происходящее» [32].

В настоящее время понятие «текст» рассматривается в двух плоскостях: текст как автономная реальность, где исследуется его нацеленность на выявление внутренней структуры («имманентность») и текст как особая форма представления знаний о внешней к тексту действительности («репрезентативность»). Текст выполняет «по крайней мере две основные функции: адекватную передачу значений и порождение новых смыслов. Первая функция выполняется наилучшим образом при наиболее полном совпадении КОДОВ говорящего и слушающего и, следовательно, при максимальной однозначности ТЕКСТА» [138, 435].

В зависимости от задач текст принимает определенные формы и систематизируется в виде жанровых обособлений. «Жанр, по мнению профессора Г.Я. Солганика, -это всегда установка на определенный тип, способ изображения, характер и масштаб обобщений, вид подхода, отношения к действительности» [40,7]. В журналистике, как известно, выделяют три группы жанров – информационные, аналитические и художественно-публицистические, благодаря которым определяются рамки, формы, объем и, соответственно, предмет разговора. Разнополярность текстов, включающих абсолютно все функциональные задачи СМИ, от информирования до формирования знаний и мировоззрения, создают информационную среду, которая и является барометром определения степени свободы в данном информационном поле, которая в свою очередь наглядно демонстрирует взаимоотношения гражданского общества и государства.

Таким образом, можно констатировать, что государство, его институты и, соответственно, гражданское общество и журналистика тесно переплетены между собой, и в их взаимоотношениях, по мнению Шишкина Н. функционируют «две группы официальных ограничений: институциональные, связанные с деятельностью государства как социального института (государственная, военная тайны) и конвенциональные (коммерческие тайны, этические нормы – например, право граждан на неприкосновенность частной жизни) [331, 11]. Важным звеном устойчивости этих взаимоотношений, их эффективности и продуктивности является плюрализм и свобода слова.

§ 2.2. Проблемы плюрализма мнений и свобода слова.

Широким слоем на постсоветском пространстве термин «плюрализм» стал известен благодаря горбачевской перестройке. Само слово, имея латинское начало, означает «множественность» [364, 472]. Философы делят его на две части - «идейный» и «политический», которые тесно связаны между собой и отождествляют «право» и «свободу» граждан на самовыражение. Однако если

«идейный плюрализм» предоставлял во все времена индивиду все же иметь свое мнение и свои мысли, то «политический плюрализм», подразумевающий многовекторность суждений и мнений «социально разделенного общества» [390], а общество всегда имея как богатых и бедных, так и средних и умеренных, подавляло и подавляет мнение индивида. В этом плане достаточно пагубным, по мнению И. Джаниса, является «огруппление мышления», которое выражается в следующих приметах: иллюзии неуязвимости, безусловную веру в этичность группы, рационализацию, стереотипный взгляд на внешних оппонентов, часто позиционируемых как противник, сильное давление конформизма, самоцензура, иллюзию единомыслия и наличие в группе "умохранителей" [396]. В данном случае, как нам кажется, комментарии излишни, ибо история Советского Таджикистана – это история СССР, где все эти симптомы были налицо и всякого рода «индивидуальное мнение» искоренялось напрочь.

Директор Института проблем информационного права А.Г. Рихтер считает, что плюрализм – «идеологическое многообразие» – означает запрет установления государством обязательной идеологии, т.е. запрет введения в форме закона системы общеобязательных взглядов как норм, которые под страхом преследований и наказания граждане будут обязаны разделять, изучать и (или) пропагандировать» [217, 66], а «идеологическое многообразие есть результат реализации информационного многообразия, поскольку информационное многообразие ведет к плюрализму идеологическому и политическому» [217, 68].

Необходимо отметить, что с момента объявления политики перестройки, гласности и плюрализма мнений ситуация и в Таджикистане существенно изменилась. На XXVII съезде КПСС (февраль-март 1986) М. С. Горбачёв заявил: «Принципиальным для нас является вопрос о расширении гласности. Это вопрос политический. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении» [149, 332]. Благодаря

именно этой формулировке средства массовой информации стали получать больше свободы в описании существующих проблем.

По мнению М. Султанова «идеи модернизации системы власти и демократизации общества с воодушевлением были восприняты таджикской интеллигенцией, особенно представителями молодого поколения» [250, 34], с чем трудно не согласится. Наряду с активизацией либерально настроенной части общества, существенно возрос интерес к возрождению национальных традиций, обрядов и культуры, свое заметное место заняла религия, которая за все предыдущие годы проявляла себя исключительно обособленно, наметился очередной виток подъёма массового национального самосознания.

Первая стадия подъема все же происходила в период так называемой «Хрущевской оттепели», когда передовая молодежь и интеллигенция возродили по сути запрещенные властью многие традиционные обряды и постулаты таджикского народа, придали значимость и свое исконное место таджикскому языку, вытесненному из средне-специальных и высших учебных заведений, и госучреждений под предлогом, того, что он якобы не может адекватно передавать информацию. В этой связи с середины 50-тых годов своего рода массовость приобрела переводческая деятельность – по всем направлениям переводили учебники, научные труды, статьи и литературно-художественные произведения, все больше и больше «возвращались» к своему народу безосновательно запрещенные – «идеологически вредные» творения предшествующих поколений. Был возрожден Навруз – традиционный национальный праздник прихода весны, имеющий историю более чем в 3500 лет, который в 2010 году ООН был внесен в число международных торжеств.

Идею плюрализма наиболее бурно восприняла интеллигенция. Благодаря ее усилиям в средствах массовой информации все чаще начали подниматься вопросы, связанные с возрождением национальной культуры и самобытности, восполнением «белых пятен» недалекой истории, воссозданием и возвратом обширных пластов письменного наследия, оглаской и пересмотром

масштабных программ по переустройству экологического фона республики, приданием государственного статуса таджикскому языку, многопартийности. В основном тон задавали газеты общественных и творческих союзов «Адабиёт ва санъат» (Литература и искусство, орган Союза писателей), «Сухан» (Слово, орган Союза журналистов республики), журналы «Илм ва ҳаёт» (Наука и жизнь, орган Общества «Дониш» (Знание)), «Фарханг» (Культура, орган Фонда культуры Таджикистана), а также газета «Комсомоли Тоҷикистон» (Комсомолец Таджикистана), являющаяся органом ЦК ЛКСМ республики, и ставший по сути «трибуной» для широких масс.

Систематические публикации, веяния нового времени, гласность и перестройка привели к тому, что в республике начали появляться неформальные объединения и организации. Наиболее ярким событием в этом плане стало в 1988 г. возникновение под патронажем ЦК ЛКСМ республики политического клуба «Ру ба ру» (Лицом к лицу), где организовывались встречи с различного ранга руководителями республики, членами Правительства, депутатами и видными учеными. Инициатива нашла широкую поддержку на периферии и практически во всех регионах образовались однородные организации - «Ошкоро» и «Бохтар» в Хатлонской обл., «Тадждид» - Курган-Тюбинская обл., «Эҳёи Худжанд» - Ленинабадской обл., «Дирафши Ковиён» в г. Нурек, «Вахдат» - г. Ура-Тюбе. По мнению М. Султанова «все эти региональные движения организовались при региональных комитетах комсомола республики, и их цель заключалась в содействии перестройке, претворении в жизнь ее идей, демократизации общества» [250, 37-38]. Однако, как показала практика, все эти «общественно-политические движения» имея исключительно местнический характер, смогли не просто раздробить формирующую единую силу общества, направленную на созидание и национальное единение, но и привели, в конце концов, к вооруженному противостоянию.

Наиболее показательным, на наш взгляд, следует считать возникновение движения «Растохез» (Возрождение, 14.09.89). Главной целью движения было национальное возрождение путем социально-экономических и политических преобразований. Именно эта идея, несмотря на серьезное противостояние госструктур, и стала привлекать в ряды организации все новые и новые силы из разных слоев общества, которые в свою очередь, пытались объединить в одно целое уже существующее «многоголосье» в лице региональных местнических организаций.

Все же процессы, связанные с гласностью и перестройкой, осуществляемые этими организациями, как правильно отмечают авторы книги «Гражданские движения в Таджикистане», были «направлены не против Советской власти, а на модернизацию власти» [133, 26].

В данном случае хотелось сделать небольшое отступление, ибо необходимо подчеркнуть, что переломным моментом для появления реального плюрализма в республике все же следует считать не разного рода пропагандистские или критические материалы в адрес тех или иных представителей власти и властных структур и либеральных взглядов на модернизацию общественного строя, а появление статьи молодого ученого Мирбобо Миррахимова в печатном органе ЦК ЛКСМ республики «Комсомоли Тоҷикистон» (Комсомолец Таджикистана) под названием «То кай об аз таги ях меравад?» (До каких пор вода будет течь из подо льда) (№3 (7874) от 06.01.1988), буквально взорвавшее все слои общества и имевшая колоссальный резонанс в республике. Статья наряду с вопросами повышения духовности молодежи и ее интернационального воспитания, затрагивала вопросы территориального размежевания республик Средней Азии, взаимоотношений народов, населяющих ее, в частности таджиков и узбеков, проблемы сохранения таджикского языка в соседних республиках. Автор, критикуя политику Центра в решении национального вопроса, указывает на ее ошибочность и неправомерность в историческом плане.

Возрастание «многоголосья» в обществе, где на протяжении многих десятилетий господствовала одна идеология, не могла не среагировать соответствующим образом. В данном случае прав С.М. Акимбеков, когда утверждает, что «либерализация политических отношений в СССР после 1989 года привела к обострению в существовавших в каждом конкретном обществе противоречий, которые находились до этого под жестким контролем советского режима» [5, 151].

В феврале 1990 г., в канун выборов, произошел первый крупный несанкционированный митинг, который взбудоражил общество основательно. Партийно-государственная элита, в надежде хоть как-то обуздать бурно развивающуюся либерализацию, грозящую ее устоям, организовала провокацию, посредством которой хотела показать свою силу и мощь, а затем принять репрессивные меры по отношению к «неудобным» лидерам. Однако, несмотря на человеческие жертвы, произошла обратная реакция. За достаточно короткий срок появились первые независимые, полностью отчужденные от советской партийной номенклатуры издания («Растохез», май 1990г.), политические партии (Исламская партия возрождения Таджикистана (июнь 1990) и Народно демократическая партия Таджикистана, август 1990), соответственно со своими газетами «Адолат» (Справедливость, сентябрь 1990) и «Начот» (Спасение, 1991), частные и корпоративные издания «Чароги руз» (Фонарь дня, июнь 1991), «Дунё» («Мир»), «Оинаи зиндаги» («Зеркало жизни») – газета профсоюзов Таджикистана, «Сомон» («Порядок») – газета Фонда таджикского языка, «Хафтгандж» («Семь сокровищ») – газета Концерна «Хизмат» и др. К концу 1992 г. в республике по свидетельству Госкомстата издавались 119 газет, 26 журналов из которых более тридцати были независимыми, что не имело аналога среди постсоветских республик Центральной Азии [250, 57].

Другим, наиболее серьезным фактором развития плюрализма, стимулирующего и формирование многопартийности, несомненно, стало и то,

что в марте 1990 года была исключена из конституции СССР 6 статья, предоставлявшая КПСС доминирующую роль в обществе. Кроме того, в том же году, в августе месяце, на территории страны была ликвидирована цензура, четко дозирувавшая и регулировавшая потоки информации. Однако, как метко определила О.В. Федотова, и эти свободы были восприняты достаточно своеобразно: «Многие представители журналистского корпуса, де-юре завладев свободой слова, де-факто начали понимать ее как разрешение возможности выходить за границы этического коридора» и особо подчеркивает: «а ведь этими границами определяется то творческое пространство духовно-практического свойства, в том числе информационно-вещательное, в котором можно с одинаковым успехом насаждать публицистическим словом как разумное, вечное, доброе, так и неразумное, вредное, злое» [278, 108]. В подтверждение слов Федотовой О.В. можно было бы привести массу примеров из той же таджикской периодики девяностых, где без зазрения совести, некоторыми журналистами общество было доведено до своего критического пика, выплеснувшее в конечном итоге свои проблемы на баррикады гражданского противостояния.

Таким образом, можно констатировать, что гласность и перестройка в советском обществе существенно повлияла на плюрализм не только в центре, но и на периферии, в частности в Таджикистане. К сожалению, отсутствие политической воли руководства страны после приобретения независимости и неподготовленность населения республики к принятию и осмыслению иных позиций привели к гражданской войне, отождествляющей последний аргумент сторон при отсутствии здравого смысла и понимания, в связи с чем журналисты разделились также, как и общество на два антагонистских лагеря.

Понадобилось почти десять лет, чтобы в республике опять в открытую начали функционировать издания разного толка и направлений, партий и общественных организаций. По свидетельству Министерства культуры республики на начало 2011г, регистрирующего печатные издания, в

информационном пространстве страны распространялись около 400 газет и журналов (264 и 138), более 20 из которых относились партиям и движениям (КПТ – 3, Движению национального единства и возрождения Таджикистана – 3, Конгрессу народного единства – 2, НДПТ - 4, ДПТ -1 и по 1 – АПТ, ПЭПТ). Однако следует учесть, что эти газеты выходили крайне редко и в основном в период избирательных компаний. Исключение составляли органы Народно-Демократической партии Таджикистана - «Минбари халк» и Исламской партии возрождения Таджикистана «Начот», которые издавались не только регулярно, но и с периодичностью три раза в неделю первая и еженедельно вторая, соответственно с разовым тиражом 28000 (28176) и 10000 экземпляров.

В данном случае достаточно интересным является оценка К.Шарифзода, данная им еще в начале нулевых, с которым трудно не согласится и которая практически и сегодня актуальна: «Информационный рынок в Таджикистане формируется. Но, к сожалению, «потребительская корзина» покупателей пополняется так называемыми «развлекательными», «бульварными», «криминально-хроникальными» изданиями. Ориентируясь на спрос рынка, создаются и неплохо развиваются все новые и новые такие издания, но подобная тенденция пагубно влияет на процесс развития свободной прессы. Перенасыщенность рынка бульварными и развлекательными изданиями неизбежно приведет к переориентации ряда независимых общественно-политических газет, которых итак мало и которые «тяжело дышат». В нынешних условиях Таджикистана появление «второго дыхания» независимых СМИ и дальнейшее развитие свободной прессы опять же зависит от государства, т.е. финансового обеспечения СМИ путем выделения льготных кредитов, установления умеренной налоговой политики вплоть до освобождения негосударственных СМИ от НДС в период их становления» [308, 50].

§2.3. Трудовое законодательство и трудовое соглашение.

Начиная с конца 19 начала 20 веков, как известно, журналистское сообщество начало искать пути отмежевания от государственных законов и тех рамок, которые представляет государство. Возникновение и создание всякого рода объединений всегда было попыткой каким-либо образом оградить себя от засилья государственной власти и получить хотя бы относительную независимость. Процессы развития общества и глобализация, специфичность представления интересов, лоббирование и т.д. в конце концов, привели к тому, что во всех отношениях было осознано, что к настоящему историческому моменту выгодно иметь достаточно приемлемую законодательную базу, которая четко ограничит пределы воздействия друг на друга этих двух институтов общества и, конечно же, облегчит участь журналиста как основного игрока этих взаимоотношений, остающегося фактически самым беззащитным и бесправным.

В этой связи наличие, вернее действие трудового законодательства в системе общественного регулирования взаимоотношений как с государством в целом, так и с работодателем и индивидом в отдельности, играет очень важную роль. К тому же, если учесть всю значимость задач журналистики как связующего звена отношений всех институтов общества и индивида в целом, ее незащищенность перед реальной силой государственного аппарата управления, имеющий огромный потенциал воздействия, то установление хотя бы минимальных гарантий трудовых прав и свобод, становится ее основополагающей частью функционирования и жизнеспособности. Тем более, когда «ранее дарованные прессе льготы шаг за шагом отбираются у нее», и власть всячески, мягко говоря, ««изнуряет» своих наиболее упрямых противников» [216, 164-166]. Несомненно, в этой ситуации вопрос защиты прав и интересов журналиста, проблемы правового регулирования его труда и особенности трудового договора между работодателем и им выходит на первый план.

В республике действует Трудовой кодекс, который был принят в 1997 г. Согласно данному закону государство гарантирует гражданам страны благоприятные условия труда, защиту прав и интересов, как работодателей, так и работников, прописывает фундаментальные задачи фигурирующих сторон в деле обеспечения критериев разграничения исключительно трудового права, оговаривает функции и ответственность сторон. Однако, как ни парадоксально, настоящий закон, очень детально расписывая положение и возможности практически всех категорий работодателей, работников, включая женщин, детей, стажеров и молодых специалистов, полностью игнорирует место и важность труда журналистов, их интересы и права. Так, например, осознавая важность защищенности данной категории работников, Трудовой кодекс Российской Федерации отдельной статьей определяет систему регулирования его особенностей. В данном случае важно само выделение работы журналистов как особенной, а то, что она, т.е. статья, предполагает следование сопутствующим нормативным актам, таким как трудовой договор или контракт, постановления Минтруда России «О согласовании разрядов оплаты труда и тарифно-квалификационных характеристик (требований) по должностям персонала местных телерадиокомпаний РФ» от 15.02.93, «О согласовании разрядов оплаты труда по должностям отдельных категорий работников телекомпаний федеральной службы России по телевидению и радиовещанию» от 11.05.95, «О согласовании разрядов оплаты труда по должностям отдельных категорий работников редакций газет и журналов Комитета РФ по печати» от 27.09.94 и т. д. [349, 718-722] и этим четко указывает на наличие пределов хотя бы в оплате их труда. Настоящая статья, также, вводит и в некоторое заблуждение. Дело в том, что формулировка «творческие работники средств массовой информации» в соответствии с утвержденным Перечнем творческих работников РФ (28.04.07) включает не всех сотрудников редакций в это число и, что немаловажно, не рассматривает журналиста как такового, т.е. есть редактор, главный редактор, корреспондент и дизайнер и нет

журналиста. Получается, что это обобщенное название «творческого работника» системы средств массовой информации отсутствует в принципе, и в каждом отдельно взятом случае необходимо рассматривать отдельного специалиста. В данном случае абсолютно идентичное начало можно наблюдать и в формулировке «научная работа» и «научный работник», которые по мнению И.К. Дмитриевой, по сей час не нашли своего четкого определения как в «нормативных актах» так «научной литературе и в практике» [77, 7].

В Трудовом кодексе Республики Таджикистан, как было отмечено выше, основное внимание при устройстве на работу делается на составление и подписание трудового договора или соглашения, где должны быть учтены интересы сторон (статьи 2 и 3 ТК РТ), тем более, что по утверждению юристов трудовые правоотношения возникают именно с момента подписания договора или соглашения.

Опрос как самих журналистов, так и руководителей газетно-журнальных холдингов, в числе которых фигурировали Медиа-холдинг «Оила», «Чархи гардун» и «Азия-Плюс», показал, что практически ни в одной редакции нет, мягко говоря, устойчивой контрактно-договорной системы найма работников и если она где-то использовалась, то за основу принимались типовые договора общего характера. Анализ этих «образцов» показал, что нанимателями на базе срочных договоров составляются настолько упрощенные варианты соглашений, где нет абсолютно никакой социальной поддержки журналиста при возникновении тех или иных производственных трений с руководством редакции или владельца издания по производственным и принципиальным вопросам редакционной работы, подборке и обработки информации, резонанса опубликованных материалов и критической реакции разных категорий аудитории и, конечно же, тех, чьи интересы затронуты в публикации. Также не предусмотрены никакого рода компенсации при досрочном прекращении условий договора или соглашения в одностороннем порядке, хотя Трудовой кодекс это предусматривает (статья 423 «Возмещение убытков, вызванных

нарушением обязательств», 425 «Возмещение морального ущерба, причиненного нарушением обязательств», 171 «Компенсация морального вреда» и 174 «Защита чести, достоинства и деловой репутации»).

Самым наглядным примером такой незащищенности журналистов и их правового нигилизма, если не сказать «юридической безграмотности», следует считать конфликт журналистов редакции газеты «Вечерний Душанбе», входившую в медиа-холдинг «Чархи гардун», в январе 2011 года. Репортер.тдж. в этой связи писала: «Коллектив газеты «Вечерний Душанбе», в составе главного редактора Гульноры Амиршоевой, корреспондентов: Галины Дзутцевой, Екатерины Пасторовой, а также корректора Владимира Яковлева и дизайнера Далера Муминшоева сегодня 18 января коллективно подали заявления о прекращении своей трудовой деятельности в ООО «Чархи гардун» в связи с грубыми нарушениями, допущенными собственником издания в отношении коллектива редакции». Далее сайт обосновывал позицию коллектива их словами: «Мы не согласны со систематическим давлением на нас со стороны гендиректора «Чархи гардун» А. Сатторова, которое оказывалось на протяжении последних лет. В частности это выражалось в безосновательных претензиях к журналистам и другому персоналу, увольнениях творческих сотрудников из-за личной неприязни, применения цензуры при подготовке публикаций на проблемные социально-экономические темы... Последней каплей терпения стали разговоры А. Сатторова о возможном закрытии газеты из-за финансовой убыточности, которые повторялись последние полгода вплоть до конца 2010 года...» [403].

В данном случае проблема с двумя переменными: во-первых, то, что сотрудники редакции, принимая решение бойкотировать позицию учредителя и собственника, забывают о его праве диктовать условия работы, программу и направление издания, т.е. в соответствии со статьей 232 части 2 Гражданского кодекса РТ ему принадлежат «права владения, пользования и распоряжения своим имуществом» и согласно статье 321 «вправе требовать признания права

собственности», а согласно статьям 57 части 3 и 58 ГК РТ в качестве юридического лица и статье 14 Закона «О печати и других СМИ», принятого 14.12.1990 г, как учредитель имеет право просто прекратить деятельность, тем более, что согласно статье 16 того же закона «О печати» именно он, т.е. учредитель, «утверждает программу и основные принципы» деятельности издания, тем более, что в соответствии со статьей 149 ГК РТ «Плоды, продукция и доходы и поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы) принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании».

Во-вторых, то, что, не осознавая и не подкрепляя свою позицию юридически, журналисты требуют исполнения своих сугубо индивидуальных паритетов в деле использования газеты, собираются в самом прямом смысле осуществить рейдерство: «Мы готовы взять управление на себя и самостоятельно обеспечивать издание газеты в прежнем формате, и просим всех коллег – журналистов, средства массовой информации и общественные организации поддержать стремление коллектива «Вечернего Душанбе» сохранить газету, издающуюся в республике с 1968 года» [403], игнорируя положения все тех же статей 321 и 332 Гражданского кодекса республики и забывая, в первую очередь, положения статьи 32 закона «О печати», где зафиксировано, что: «Журналист обязан: 1) осуществлять программу деятельности средств массовой информации, с которым состоит в трудовых отношениях, руководствоваться редакционным уставом», т.е. необходимо было при подписании договора или соглашения с учредителем детально оговорить свою позицию, что было упущено при поступлении на работу и чем, в конце концов, воспользовался учредитель. Кроме того, сотрудники редакции во главе с главным редактором Г. Амиршоевой, начали диктовать разного рода условия, не устраивающие учредителя, в том числе вопрос материального стимулирования и выражения своей позиции на страницах издания, результатом чего стало их массовое увольнение без каких-либо

компенсационных или иных выплат, т.е. ими полностью были проигнорированы права и интересы учредителя как собственника, имеющего согласно той же статье 46 ТК РТ полное на это право, как юридическое лицо, каковыми не являются нанмаемые журналисты.

В сложившейся ситуации правомочным было бы элементарное следование законодательным актам страны, а именно подписание договора при поступлении на работу, что подкрепляло бы не только законность найма работника, но и предусматривала бы его социальную защиту.

В соответствии с тем же Гражданским кодексом республики, в частности благодаря положению статьи 452 (Понятие договора) и статьи 26 Трудового кодекса (Понятие трудового договора (контракта)), наряду с пояснением того, что договором является «соглашение ...об установлении ...гражданских прав и обязанностей» сторон, при составлении договора сторонам предписывает как минимум применять «общие положения об обязательствах (статьи 328-451)» ГК РТ, который «должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения» (Ст. 454. Договор и закон). Согласно же части 3 статьи 453 ГК РТ (Свобода договора) у сторон есть возможность при заключении договора включить в него «элементы различных договоров». О соотношении законодательного и договорного трудового регулирования, правах и обязанностях работника и работодателя также достаточно ясно говорится и в Трудовом кодексе РТ (статьи 3-5).

При подписании договора журналисты, как заинтересованная сторона, обязаны четко определять в тексте функциональные обязанности, так как правильная дефиниция достаточно ясно может разграничить участок и специфику ответственности, условия труда, которые конкретизируются имеющимися у работника специальностью и квалификацией.

Таким образом, следует отметить, что если ранее между журналистами и руководством издания были бы заключены договора по параметрам 21 и 22

главы Гражданского кодекса РТ и в них были оговорены правила и особенности работы, обязательства и их исполнение сторонами, тиражирования газеты, распределение прибыли от доходов, возмещение морального ущерба (ст. 425 ГК РТ) и убытков (ст.423 ГК РТ), вызванных нарушением договорных обязательств и т.д., то вряд ли результаты были бы столь печальным для журналистов.

Парадоксально, но помимо того, что при подписании договоров журналистами не прописываются, а нанимателями не учитываются включение социальных гарантий безопасности журналистов, не предусматриваются и компенсационные выплаты при одностороннем расторжении этих договоров одной из сторон, которые оговариваются и в Трудовом кодексе статьей 55 (Выходное пособие). Кроме того, в упомянутых договорах никоим образом не рассматриваются такие понятия как «режим труда», «учет рабочего времени» и «компенсация расходов», напрямую регулирующих и стимулирующих деятельность журналистов в редакциях, предполагая, что эти права должны быть оговорены в коллективных договорах или соглашениях.

Как показывает практика работы уже названных холдингов, система оплаты и поощрения сотрудников редакций не имеет четкого порядка и реально обоснованного реестра выплаты гонораров, т.е. нет даже элементарной сетки оплаты труда по компетентности и квалификации, объема и резонансности материала, имевшая место в советский период и первые годы независимости. Исходя из этого, можно себе представить, как и на какие суммы поощряется кропотливый, а порой и весьма опасный труд журналиста уже на стадии сбора информации. Исходя из этого, целесообразно было бы включать в договор, подписываемый сторонами, в качестве обязательного параграфа оценку количества и качества представленных и опубликованных работ, благодаря которой можно стимулировать автора по результатам месяца, квартала и т.д.

Другим критерием форм стимулирования, включенных в договор, может быть, объем выполняемых редакционных работ, участие в комплектовании

номера, и как правильно отмечает И.К. Дмитриева, «общий уровень культуры, связанный с воспитательным воздействием» [77, 145] как на респондентов и коллектив, так и на аудиторию. В данном случае уместно вспомнить и определение, которое дает О.В. Федотова журналисту как таковому: «В идеальном смысле журналист, по известному выражению – обреченный совершенствовать мир на основе своих несовершенств, выполняет одновременно две задачи: во-первых, сохраняет, укрепляет и постепенно возвышает общественную мораль и, во-вторых, сам вырастает до уровня высоконравственного индивида, способного нивелировать личные «несовершенства» установленными для масс-медиа этико-правовыми правилами поведения и в гласном варианте являть собой образец для подражания» [278, 5].

В качестве фиксирования обязательства сторон и регулирования социально-трудовых отношений между работниками и работодателями законодательство предусматривает также, как было отмечено выше, подписание коллективного договора или соглашения. Однако, следует отметить, что хотя в юридической литературе соглашения и контракты используются как синонимы договора [377, 113-114; 379, 60, 87, 90], это не совсем так.

Следует учесть, что соглашения и коллективные договора заключаются между полномочными представителями сторон в дополнение к социально-трудовым гарантиям, установленным законом или иными актами (статья 23 ТК РФ). В данном случае со стороны работников, т.е. журналистов, которые являются членами объединений, могут выступать Союз журналистов, профсоюзные или иные отраслевые профессиональные объединения, защищающие их интересы, при условии наличия генерального соглашения между этими двумя и более юридическими лицами. В такого рода соглашениях, помимо определения общих условий труда, льгот и гарантий, могут быть унифицированы и особые специфические параметры деятельности, которые

после подписания представителями сторон, например, в Российской Федерации, должны быть представлены для «уведомительной регистрации в соответствующий орган» (ст.50 ТК РФ), механизм которого давно отработан. К сожалению, если закон Российской Федерации предусматривает в качестве этого «органа» Министерство труда, то в Таджикистане данное соглашение контролируется всего лишь представительскими органами сторон (ст.24 ТК РТ). Исключением является профсоюзная организация, функционирующая в редакции и подписавшая такое соглашение - ей необходимо представить такое соглашение вышестоящему органу, т.е. Профсоюзному комитету республики.

Следует отметить, что рассматривая вопрос невыполнения обязательств сторон, ТК РТ представляет достаточно расплывчатую формулировку: «Ответственность за уклонение от участия в переговорах и за нарушение и невыполнение коллективного договора, соглашения определяется законом Республики Таджикистан» (ст. 25 ТК РТ), предусматривающую дополнительные усилия в поиске этого «закона», так как ГК РТ и ТК РТ рассматривают как основу положение договора и нигде нет указания на действенность соглашения, за исключением вышеуказанных статей.

В данном случае важно понимать, что государство, ориентирующееся на установлении демократических ценностей и стремящееся реально воплотить постулаты гражданского общества, должно быть кровно заинтересовано в появлении, распространении и полноценном функционировании независимых средств массовой информации, предоставив, таким образом, дополнительные трибуны всем желающим выступить со своими взглядами, идеями, убеждениями. Соответственно, такая позиция не только усилит имидж страны на международном уровне, но и придаст уверенность самим гражданам в деле построения истинно демократического общества и в осуществлении социально-экономических и культурных преобразований.

Примечательно, что Закон «О печати и других средствах массовой информации» Таджикистана в соответствии со статьей 2 предоставляет право гражданам республики в СМИ «свободно выразить свои убеждения и мнения, распространять их в любых формах» [345, 20], а право на учреждение средства массовой информации закрепляется статьей 8 [345, 21-22]. Единственным существенным ограничением для учреждения печатного издания гражданами страны является то, что учредитель должен быть старше 18 лет, что вполне понятно, ибо становясь юридическим лицом согласно статье 4 «Деятельность СМИ» [345, 20], он обязан принять на себя всю полноту ответственности перед законами страны. Что касается такой инициативы со стороны «не граждан», то и здесь логика вполне понятна и достаточно вспомнить слова А.Г. Рихтера: «Ясно, что если мистериу Смиу не разрешают в Москве учредить газету, то он создает компанию «Смит и компания» и учреждает ту же газету. При этом разница заключается в том, что документами, которыми располагает мистер Смит, являются только его паспорт и виза, и при определенных обстоятельствах, например при злоупотреблении свободой массовой информации со стороны учрежденного им СМИ, его самого будет трудно найти и привлечь к ответственности» [138, 520].

Кроме того, ведь чтобы быть независимым не обязательно иметь свое частное СМИ. В соответствии со статьей 17 Закона «О печати» благодаря утверждению устава редакции можно четко отрегулировать взаимоотношения и полномочия со всеми заинтересованными сторонами, включая учредителя, и таким образом получить самостоятельность в формировании «лица» издания. Другая форма независимости, как было упомянуто ранее – договорно-контрактные отношения работы всех задействованных сторон при выходе издания к читателю.

Другой вариант – фриландство, который предполагает абсолютную независимость от редакций, но весьма и весьма сильного авторитета как

специалиста, чтоб позволить себе в условиях Таджикистана, не смотря на ограниченность редакций, как в штате, так и финансово, быть свободным и востребованным.

Однако следует помнить, что в профессиональной среде к журналистам-фрилансам отношение двойное. У нас в республике, как показывает практика, таковыми, в основном, становятся преподаватели от профессии и журналисты, работавшие с несколькими редакциями, которые по мере своего интереса, востребованности конкретной темы бывают задействованы в этом плане, т.е. в ход идет исключительно авторитет и знакомство, где фриланство становится дополнительным доходом. В этот круг «чужаку» практически невозможно войти.

Кроме того, согласно требованиям, выдвигаемым российскими специалистами, журналист-фрилансер должен достаточно хорошо владеть техникой сбора, обработки и подготовки разнородных материалов как в тематическом плане, так и в жанровом формате, иметь свой почерк, который легко идентифицирует его, быть коммуникабельным, и обладать высокими человеческими качествами, такими как тактичность, честность, обязательность, исполнительность, иметь очень широкий круг интересов и контактов, практически во всех институтах общества.

§2.4. Организационно-правовые нормы деятельности современных редакций.

Таджикистан в соответствии с историческим ходом преобразований в настоящее время занимает достаточно весомое место в мире в деле организации законотворчества, которое серьезнейшим образом повлияла и на развитие системы СМИ страны. Наличие таких целевых законов как «Закон о печати и других СМИ», «Закон о телевидении», «Закон об авторском праве», «Закон об информатизации», «Закон о рекламе», «Закон об издательском деле» и т.д.

свидетельствует об этом и достаточно ярко демонстрирует заинтересованность государства в правовом регулировании ее деятельности, т.е. системы СМИ.

В настоящее время в республике, согласно пресс-релизу Минкультуры, в Государственном едином реестре на 01.06.2019г. зарегистрированы 377 (2018г - 371) газет, из которых 112 государственные и 265 негосударственные, 245 (2018г - 243) журналов из которых 114 государственные и 131 негосударственные, 319 типографий из которых 37 государственных, 282 негосударственных, 71 издательств - 10 государственных и 61 негосударственных, 10 информагентств - 1 государственное и 9 частных [399], из чего следует, что только редакционных коллективов газет, журналов и агентств в стране более 600 (632). Если к этим цифрам добавить теле и радиоканалы, издательства и типографии, где есть свои редакционные коллективы, то получается достаточно внушительная цифра, реально претендующая по всем параметрам на статус «четвертой власти».

Примечательно, что Закон «О печати и других средствах массовой информации» Таджикистана в соответствии со статьей 2 предоставляет право гражданам республики в СМИ «свободно выражать свои убеждения и мнения, распространять их в любых формах» [345, 20], а право на учреждение средства массовой информации закрепляется статьей 8 [345, 21-22]. Единственным существенным ограничением для учреждения печатного издания гражданами страны является то, что учредитель должен быть старше 18 лет, что вполне понятно, ибо становясь юридическим лицом согласно статье 4 «Деятельность СМИ» [345, 20], он обязан принять на себя всю полноту ответственности перед законами страны. Что касается такой инициативы со стороны «не граждан», то и здесь логика вполне понятна и достаточно вспомнить слова А.Г. Рихтера: «Ясно, что если мистеру Смигу не разрешают в Москве учредить газету, то он создает компанию «Смит и компания» и учреждает ту же газету. При этом разница заключается в том, что документами, которыми располагает мистер Смит, являются только его паспорт и виза, и при определенных

обстоятельствах, например при злоупотреблении свободой массовой информации со стороны учрежденного им СМИ, его самого будет трудно найти и привлечь к ответственности» [218, 52].

Кроме того, ведь чтобы быть независимым не обязательно иметь свое частное СМИ. В соответствии со статьей 17 Закона «О печати» благодаря утверждению устава редакции можно четко отрегулировать взаимоотношения и полномочия со всеми заинтересованными сторонами, включая учредителя, и таким образом получить самостоятельность в формировании «лица» издания. Другая форма независимости, как было упомянуто ранее – договорно-контрактные отношения работы всех задействованных сторон при выходе издания к читателю.

Бесспорно, прав профессор С.М. Гуревич, когда утверждает, что: «Велика роль газеты и других средств массовой информации как социального посредника, института, устанавливающего связи между всеми частями и элементами общества. Она раскрывает перед любой общественной группой, любой социальной структурой возможность обращения к другим членам общества, установления контактов с ними. Для этого достаточно создания газеты, оповещающей о взглядах, позиции, программе такой группы. Особое значение в связи с этим получает роль газеты как инструмента управления обществом» [67, 12].

О том, что в соответствии с законодательством Республики Таджикистан иметь и управлять СМИ могут все граждане страны, достигшие 18- лет и не имеющие психических отклонений, мы писали ранее. В данном случае попробуем рассмотреть вопрос о качественном взаимоотношении учредителя, редакционного коллектива и общества во благо общества в рамках организационно-правовых норм редакций.

Как известно, политику СМИ определяет учредитель, который по тем или иным параметрам формирует коллектив под руководством главного редактора,

определяющего функциональные задачи сотрудников. Соответственно, чем больше коллектив - тем сильнее и шире охват вопросов.

Любая редакция должна в зависимости от формата, т.е. направления, состоять из двух частей – творческого и материально-технического и финансового обеспечения. Если работа второй части целиком и полностью зависит от учредителя и может быть возложена на минимальное количество сотрудников, то первая часть предполагает серьезное отношение не только к подбору штата, но и их количеству. Так, согласно самым примитивным критериям нормальная творческая часть редакции СМИ локального характера должна быть укомплектована как минимум 6-7 творческими сотрудниками - журналистами, с тем, чтобы охватить такие общепринятые направления как экономика, политика, культура, образование, социальная сфера, спорт, реклама. Неотъемлемым является и наличие ответственного лица за сбор, обработку и оформление хроникальных новостей локального или регионально-республиканского характера, который может быть возложен и на тех, кто занимается одним из перечисленных направлений. Наличие в штате дизайнера – дополнительны плюс редакции. Так как качество СМИ в первую очередь зависит от типа, содержания, языка и в этой связи выбора аудитории, то автоматически квалификация творческого коллектива выходит на первый план и предполагает делать ставку на профессионализм и мастерство.

Творческие работники редакций – журналисты – основной костяк и в тоже время наиболее уязвимая часть коллектива, ибо исключительно от них зависит успех, популярность и авторитет всего коллектива. Они заняты поиском, обработкой и предоставлением информации, которая и не всех может устраивать, и не всем нравится, и в то же время не всегда безопасна даже в период сбора, не говоря уже о реакции, которую может создать после публикации или выхода в эфир. Наличие закона о предоставлении информации, которая зафиксирована в «Законе о печати» республики статьями 3, 5 и 23, а также права и обязанностями журналиста статьями 28 и 29, к

сожалению, не гарантирует не только безопасность, но и сам допуск к источнику информации [392]. Для убедительности рассмотрим самый распространённый формат должностной инструкции журналиста российских коллег, который служит по сути договором между «нанимателем» и «исполнителем», даже подобие которого не используется отечественными учредителями СМИ:

«1. Общие положения

1.1. Журналист относится к категории специалистов.

1.2. Назначение на должность журналиста и освобождение от нее производится приказом директора организации по представлению главного редактора.

1.3. Журналист подчиняется непосредственно редактору отдела или главному редактору.

1.4. На время отсутствия журналиста его права и обязанности переходят к другому должностному лицу, которое приобретает соответствующие права и несет ответственность за надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей.

1.5. На должность журналиста назначается лицо, имеющее профессиональное образование (высшее, среднее) без предъявления требований к стажу работы.

1.6. Журналист должен знать:

— законодательство о СМИ;

— основы издательской деятельности и производства;

— методы подготовки материалов для печати;

— методы редактирования;

— грамматику и стилистику языка СМИ;

— методы интервьюирования;

— журналистскую этику;

— средства компьютерной техники, коммуникации и связи.

1.7. Журналист руководствуется в своей деятельности:

— законодательными актами ;

— правилами внутреннего трудового распорядка, другими нормативными

актами;

— приказами и распоряжениями руководства;

— настоящей должностной инструкцией.

2. Функциональные обязанности журналиста

Журналист выполняет следующие должностные обязанности:

2.1. *Готовит информацию для изданий.*

2.2. *Осуществляет подготовку информационных материалов на заданные темы согласно требованиям редакции и предоставляет в виде, предусмотренном редакцией.*

2.3. *Готовит вопросы для интервью, назначает встречи, выезжает на место их проведения, проводит интервью.*

2.4. *Обрабатывает информацию, собранную в ходе интервью. Представляет эту информацию в виде информационных материалов в определенном жанре.*

2.5. *Производит проверку достоверности информации. Редактирует материалы, следит за точностью фактических данных: цифр, имен, фамилий.*

2.6. *Готовит информационные материалы в соответствии с графиком, утвержденным главным редактором.*

3. Права журналиста

Журналист имеет право:

3.1. *Запрашивать от сотрудников и руководителей подразделения информацию и документы, необходимые для выполнения своих должностных обязанностей.*

3.2. *Знакомиться с документами, определяющими права и обязанности по занимаемой должности, критериями оценки качества исполнения должностных обязанностей.*

3.3. *Вносить на рассмотрение руководства предложения по совершенствованию работы, связанной с предусмотренными настоящей инструкцией обязанностями.*

4. Ответственность журналиста

Журналист несет ответственность за:

4.1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, предусмотренных настоящей должностной инструкцией, — в пределах, определенных действующим трудовым законодательством .

4.2. Причинение материального ущерба работодателю — в пределах, определенных действующим трудовым и гражданским законодательством .

4.3. Правонарушения, совершенные в процессе осуществления своей деятельности, — в пределах, определенных действующим административным, уголовным, гражданским законодательством» [402].

Как видим, инструкция только «обязывает» но никак не «защищает» его и правовое поле безопасности журналиста и его права по социальным параметрам даже не оговаривается. Открытым остается и вопрос защищенности по другим параметрам.

Исходя из сказанного рассмотрим, что же из себя представляет отечественный контент?

В организационно-правовом формате у нас в республике редакции СМИ в основном фигурируют в составе ООО - обществ с ограниченной ответственностью, Акционерных обществ, ГУП - государственных унитарных предприятий, РУ - редакция-учреждение, МХ или МГ – медиахолдинг или медиагруппа.

Начнем с того, что формально «Отделы» есть только у трех госизданий - «Джумхурият», «Садои мардум» и «Джавонони Тоджикистон», которые состоят максимум из трех сотрудников. Эти же издания имеют своих корреспондентов в областных центрах республики. Самой же представительной редакцией является молодежная «Джавонон», состоящая из 16 сотрудников плюс 3 корреспондентов, что обусловлено целевыми интересами государства. В других печатных изданиях страны об «отделах» и «направлениях» и речи нет.

Из частных изданий наиболее весомым является штат «Азия Плюс», где творческие сотрудники составляют в целом 13 человек, однако следует учесть,

что они фактически работают на 3 «фронта» медиахолдинга – информационную службу, радио и саму газету. В других редакциях штат варьирует от 3 до 7 человек.

По охвату аудитории опять же лидируют госиздания, имеющие и обязательную подписку практически по всем регионам, что и понятно. Большой плюс таких госизданий как «Джумхурият» и «Садои мардум» заключается и в том, что только они имеют 3-5 разовый выход с разовым тиражом соответственно в 46 770 и 31 660 экземпляров. Самым «востребованным» оказалась и ведомственная газета Налогового комитета с тиражом почти в 80 000 экземпляров.

Из частных изданий относительно большим тиражом могут похвастаться газеты медиахолдинга «Оила», куда входят 5 газет, тираж каждой из которых составляет 14300-23000 экземпляров, основная часть которых распространяется по подписке. Самая многотиражная из них газета «Оила». Исключением является «Аргументы и факты», право распространения которой в Таджикистане закреплена за ней, тираж которой не афишируется.

По формату тиражирования все газеты республики выходят в виде А3. Основная масса выходит в 16 полос. Исключением из этой категории являются 4 государственных изданий «Джумхурият», «Народная газета», «Садои мардум» и «Халк овози» у которых формат А2, и соответственно 4-8 полос, которые в знаковом плане практически идентичны с ранее обозначенными. Самым малообъемным и малотиражным является «Вечерка», некогда претендовавшая на занятие ниши известной и востребованной газеты «Вечерний Душанбе». Кроме того, постоянные рубрики имеют только госиздания.

По своему географическому распространению лидирующее место сохраняется исключительно за госизданиями, которые доходят до своих потребителей даже в самых отдаленных местах.

Для более наглядного осознания места печатных изданий Республики Таджикистан представим таблицу наиболее популярных и признанных общереспубликанских изданий, согласно которому можно сделать соответствующие выводы и заключения по вышеперечисленным параметрам:

	Наименование	Тираж	Периодичность в неделю	Количество полос или страниц	Редакционная коллегия
Газеты					
	Джумхурият	46 770	5	4	12
	Садои мардум	31 660	3	4	11
	Наклиёт	2 850	1	16	6
	Народная газета	9 990	1	8	6
	Вахдат	9 200	1	4	4
	Джавонони Тоджикистон	3 480	1	16	16+3
	Адабиёт ва санъант	9 730	1	16	8
	Азия Плюс	2 400	1	24	11+2
	Дайджест Пресс	-	1	16	2+1
	Тоджикистон	14 300	1	24	6+1
	Оила	23 000	1	24	3
	Боджу хиродж	78 850	1	16	5
	Фараж	-	1	16	8
	Самак	-	1	16	7
	Авиценна	-	1	16	2
	Чархи гардун	-	1	16	5
	Вечерка	-	1	4	3

Журналы					
	Бонувони Тоҷикистон	11 600	1 раз в месяц	52 стр.	7+3
	Памир	625	2 раз в месяц	176 стр.	5
	Садои Шарқ	2375	1 раз в месяц	160 стр.	3

Следует подчеркнуть, что каждый выпуск периодического печатного издания согласно закону должен содержать, помимо названия, такие сведения как фамилию и инициалы главного редактора, порядковый номер выпуска и дату его выхода в свет, индекс, тираж, цену, либо пометку "Свободная цена", или "Бесплатно", адреса редакции, издателя, типографии.

В данном случае констатация вышеперечисленных параметров наглядное представление круга интересов и формат ответственности журналистских редакция, которые в зависимости от масштаба и востребованности своих изданий ответственны как перед законом, так и своими читателями не только за предоставляемую информацию, но и правильным оформлением.

В целом, необходимо отметить, что работа любой структурной единицы, да и редакции в частности, четко проявляются субординационные связи, а права и обязанности журналистов регламентируются не только конституцией, республиканскими законами о печати, телевидении или издательском деле, но и различными нормами деятельности, принятыми в редакции, которые направлены на координацию, упорядочение, поддержание, регламентацию редакционных отношений. Кроме того, для осуществления своей деятельности каждый журналист опирается и на профессиональный кодекс чести – этических норм, которые не имеют юридического преследования и рассчитаны исключительно на осознание каждого, выступающего от имени не только редакции, но и всей журналистской среды.

Следует также помнить и то, что «правовые методы управления органично связаны с политическими методами. Политика, проводимая государством, его властными структурами на всех уровнях... приводит к принятию решений, формулируемых в законах, указах и других документах, регулирующих процессы, происходящие в различных областях жизни общества. В том числе в законах и подзаконных актах, относящихся к СМИ» [67, 124], что не может не отразиться на политике функционирования редакции.

В целом, анализ показывает, что в системе средств массовой информации Таджикистана крайне слабо поставлена процедура договорно-контрактного сотрудничества и практически отсутствует функционирование соглашений и при определении прав и обязанностей работодателя и работника наблюдается, в первую очередь, полное бесправие и незащищенность журналистов, и, во вторую – их абсолютная безграмотность и нигилизм в отношении толкования законодательных актов страны.

ГЛАВА 3. СИСТЕМА ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ИХ СЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ МОРАЛИ

§ 3.1. Цели и задачи госизданий Республики Таджикистан.

За годы независимости республики система СМИ претерпела серьезные изменения, и что весьма важно, существенно преобразовалось лицо прессы – ее тематика и произошла коренная переориентация потребителя. В иерархической лестнице СМИ свое особое место занял Интернет. Наряду с государственными изданиями на арену вновь вышли частные издания.

К началу 2011 года, как было отмечено ранее, в Таджикистане Министерством культуры зарегистрировано было 264 газеты¹, которые отличались друг от друга аудиторией, форматом, объемом, периодичностью, формой собственности, и конечно же, содержанием. Около 30 частных изданий претендовали быть общереспубликанскими, и практически каждый месяц появлялись новые газеты, хотя многие из них, не выдерживая конкуренции и испытания рынком, через какое-то время исчезали. Тем не менее, этот количественный прирост не перешел в качественный, и уровень свободы таджикской прессы в содержательном плане по-прежнему оставался сравнительно низким. Таджикские СМИ серьезно уступали в оперативности, глубине анализа и объективности в связи, с чем зарубежные и отечественные исследователи причисляли их к промежуточному положению между более свободными казахскими и кыргызскими СМИ и менее свободными узбекскими и туркменскими [394].

Министерство культуры Республики Таджикистан представляя итоги полугодия за 2019 особо подчеркивает расширение информационного рынка страны в плане регистрации новых изданий. Так, согласно «Государственному реестру СМИ РТ» в республике зарегистрировано 632 СМИ и информагентств: 377 – газеты, из которых 112 государственных, 265 – негосударственных; 245 –

¹ Здесь и далее данные Реестра МК РТ на март 2011г.

журнала, из которых 114 государственных и 131 – негосударственных; 10 – информагентства, из которых 1 – государственное, а 9 - негосударственных. Примечательно и то, что в перечне указаны и зарегистрированные типографии, которых 319 единиц (37 –государственных и 282 частных), которое наглядно свидетельствует о росте показателей по сравнению с указанным выше 2011 годом тех же газет на 70%.

Монополистом газетного дела в республике все еще остается правительство страны, которому также до недавнего времени принадлежала монополия на полиграфические предприятия. На момент начала исследования (2012 г.) непосредственно за счет бюджета тиражировались 54 наименования газет исполнительных органов власти, 26 газет министерств и госкомитетов, 19 наименований от организаций и ведомств государственных структур и 6 изданий государственных вузов, отражающие действия и интересы государства, и целенаправленно создающие общественное мнение. Сюда же следует отнести 13 изданий общественных организаций, руководство которых назначается властными структурами, и 2 газеты НДПТ, т.е.120 из 264 изданий – 45,45% от общего объема.

Взаимоотношения СМИ с аудиторией всегда были предметом особого внимания издателя, распространителя и, конечно же, учредителя. С самых первых дней появления глашатайства, листовок и позже газет они имели две цели – довести информацию до максимального количества людей и привлечь наибольшее количество из них к действию. Авторитетность информации зависела не только от того «ЧТО» предлагается, но и очень важным было «КТО» за этим стоит, кто это предлагает. Практически данная аксиома не утратила свою актуальность и в наше беспокойное время, когда этих «глашатаев» стало очень много и аудитория, подобно маленькому ребенку глазееет на всех и не поймет кто же прав и за кем идти.

В этой системе разноформатности и разнополярности снискать доверие достаточно сложно и даже средства массовой информации государственного

масштаба не всегда могут быть сполна востребованы всей потенциальной аудиторией, тем более, когда абсолютное большинство частных и зарубежных СМИ видели и видят в них конкурентов первой категории и всячески их критикуют и по поводу и без такового.

В этой связи особую значимость приобретает знание и умение правдиво и достаточно лаконично, и в то же время своевременно привлекательно заинтересовать свои прямые адресаты – аудиторию, от реакции которой зависит и будущая участь издания, авторитет, имидж. Заинтересованность, в свою очередь, рождает многое, и в первую очередь, интерес к конечному результату, а как минимум – информации о результате, которое рано или поздно приведет к обращению по этому адресу к издателю. Анализ работы редакций отечественных СМИ при прохождении практик свидетельствует об этом достаточно ярко. Редакционный коллектив всегда с огромным интересом рассматривает любое послание читателей, слушателей, зрителей и делает свои выводы, отвечает, публикует и этим гордится, ибо цель достигнута и есть реакция!

Важно и то, что, невзирая на общепринятые разговоры и оценки отдельных лиц на предмет значимости и роли госизданий, которые чаще отрицательны и оценка существенно различается с теми же частными изданиями, к ним, т.е. государственным, обращается и больше народа, и читателей у них больше тиража и люди уверены, что это обращение к ним даст должный резонанс. Компетентность также не вызывает серьезных претензий. Тем более, когда есть очень высокая степень того, что «независимой общественно-политической прессы» как не было, так и нет, и тому масса примеров, в том числе и история функционирования исследуемых в данной работе газет.

Сегодня многие издания стараются расширить круг своих читателей и поклонников и в этой связи стараются публиковать скандальные материалы. Хотя это совсем необязательно, ибо читателю нужны не скандалы а достоверная информация из первых рук о всех и в первую очередь о них самих,

их успехах, достижениях, личности как таковой, и только потом все остальное. И вот в этом плане трудно найти частные издания, которые бы безвозмездно исполнили это, а государственные делают это и при чем часто. Все это отражение связи, которую нужно и важно понять, принять и взять на вооружение, что и обуславливает необходимость детального исследования в этом направлении.

Хорошо известно, что для специалистов изучение центральных изданий любой страны всегда было очень важным моментом, благодаря которому можно четко определить политику государства и на основе этого барометра выявить плюсы и минусы всего гражданского общества, его запросы и ожидания, недочеты и недосказанное, т.е. определить и чаяния, и пределы свобод. В этой связи отечественные центральные издания, коими являются «Джумхурият», «Садои мардум», «Халк овози» и «Народная газета», за плечами каждой из которых почти столетняя история, не могли быть неисследованными.

Таджикскому читателю и специалистам хорошо известны монографические и публицистические исследования в области истории отечественной журналистики А. Нуралиева, А. Садуллоева, И. К. Усмонова, Д. Давронова, М. Р. Шукурова, А. А. Азимова, У. Гулмуродова, Ш.Б. Муллоева, В. Воробьева, О. Соболева, О. Панфилова, М. Султонова, И. Хужаназаровой, И.Лекаркина и других.

Однако многие эти исследования направлены на изучение тех или иных особенностей отдельно взятой газеты и, в основном, рассматривают их либо в исторической ретроспективе развития, либо в контексте жанрового и тематического насыщения, и практически не затрагивают проблемы их взаимоотношений с аудиторией.

Кроме того, на наш взгляд, в этих работах достаточно вскользь и, по сути, поверхностно противопоставляются между собой, хотя учредители, задачи,

цели, предлагаемая политика едины и отличаются именно аудитории потребителей.

Госиздания были и остаются самым мощным институтом массовой пропаганды государства и нет смысла рассуждать об их обязательном присутствии или отсутствии в информационном пространстве. Любая уважающая себе страна, тем более в наше время, когда войны выигрываются за счет именно потока нужной информации, имеет доктрину информационной защиты, где Таджикистан не является исключением.

«Концепция информационной безопасности РТ», утвержденная еще в ноябре 2003 года, конкретно подчеркивает, что она направлена «для формирования государственной политики в области обеспечения национальной информационной безопасности», и для достижения поставленных целей необходимо «повысить эффективность использования информационной инфраструктуры в интересах общественного развития, консолидации общества, духовного возрождения народа Таджикистана» [385].

Кроме того, на базе этой концепции была утверждена в 2008 году и «Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан» где конкретизируются условия обеспечения этой политики: «Концепция призвана обеспечить эффективное государственное управление путем внедрения современных информационно-аналитических технологий поддержки принятия управленческих решений, устойчивое экономическое развитие, приоритетность государственных интересов и национальной безопасности.

Объектами информационной политики являются информационные общественные отношения или отношения между субъектами, осуществляющими сбор, формирование, анализ, распространение и использование информации в интересах личности, общества и государства, то есть печатные и электронные средства массовой информации, информационное право и информационная безопасность» [383а].

Одним словом, государство обязано иметь свои органы влияния, агитации и пропаганды с тем, чтоб не только показать и отразить все свои действия, направленные на укрепления мира и спокойствия своих граждан, сохранения и укрепления конституционного строя, но и на надежду на лучшее будущее, основы которой она куёт «не покладая рук».

В настоящее время в информационном пространстве республики активно функционируют, согласно статистике Министерства культуры, 376 газет, в том числе 112 государственных и 264 независимых, 245 журналов, из которых 114 государственных и 131 частных.

Государство, учитывая семиотические факторы (факторы, связанные с использованием языком данной системы информации или одного из средств информации), достаточно дальновидно и практически правильно делает ставку на три массовых языка республики – государственный таджикский, межнационального общения русский и второго по численности населения узбекский.

Сегодня, как было указано выше, фактически ситуация та же. Дополнением стало то, что, если в предыдущие годы можно было на сайте министерства ознакомиться с конкретным контентом. То сегодня для этого требуется отдельное разрешение, что создает дополнительный заслон в плане доступа к информации.

Однако, следует отметить, что правительство в целях охвата читателей, на базе реально доминирующих языков – таджикском, узбекском и русском – издает “Джумхурият” (правопреемник газеты “Тоджикистони Совети” – орган ЦК КПТ) – орган исполнительной власти (разовый тираж: в 2012г. – 31000, в 2019 – 46 725 экз.) и “Садои мардум” – орган законодательной власти (разовый тираж: в 2012г. – 26 750), в 2019 – 31 685 экз.) – на таджикском языке, “Халк овози” – орган исполнительной власти на узбекском языке (разовый тираж: в 2012г. – более 4000, в 2019 – более 7415 экз.) и “Народная газета” – орган

исполнительной власти на русском языке (разовый тираж: в 2012г. – более 5500, в 2019 – более 10 310 экз.).

Выбор трёх языков изданий предполагал, по всей видимости, в обязательном плане объёмно и полно довести до граждан страны основополагающую деятельность госструктур, познакомить с изменениями и дополнениями к законодательным актам, регулирующими юридическую базу деятельности общества, видение государственных мужей по вопросам экономики, культуры, образования, в целом - народного хозяйства страны. И, конечно же, они обязаны были на этой основе представлять политику правительства на современном этапе, показать динамику происходящих процессов. По совокупности – же эти издания были направлены на дублирование предполагаемых материалов на этих языках.

Хотя все эти издания объявлены “массовыми общественно – политическими” их крайне трудно отнести к массовым, направленным ко всем слоям общества. Газеты, имея обязательных подписчиков в лице госинститутов по разнарядке Правительства, распространяются фактически только по этим учреждениям и их практически нельзя найти в киосках и иных точках распространения периодики, что наглядно демонстрирует их целевую направленность и аудиторию. Только за два года, 2010-2012гг, тираж каждой из них за счет «покорности сильным мира сего» возрос как минимум в два раза, и на столько же в 2019, о чем свидетельствует вышеприведенная статистика. Скорее всего, они больше всего направлены, как правильно отмечают авторы учебного пособия «Система СМИ России», «для управляющей элиты» [239,5]. Отсюда и некоторая скудность материалов, отсутствие разнополярности мнений и суждений, интенсивность появления материалов хвалебного и «ура-патриотического» характера.

На сегодняшний день центральными государственными изданиями Таджикистана являются таджикские «Джумхурият» и «Садои мардум», русская «Народная газета» и узбекская «Халк овози».

«Джумхурият» это общественно-политическая газета на таджикском языке, основанная 15 марта 1925 года под именем «Иди тоджик». В разные годы, в зависимости от социально-политической ситуации в стране газета переименовывалась. Так с 1928 года по 1955-ый она называлась «Тоджикистони сурх (Красный Таджикистан)», с 1955 по 1991 «Тоджикистони Совети (Советский Таджикистан)», а с 1991 по настоящее время называется «Джумхурият (Республика)».

В настоящее время газета является официальным изданием Президента Республики Таджикистан и Правительства Республики Таджикистан. Издатель – редакция газеты, учредитель – Правительство Республики Таджикистан.

Тематика газеты достаточно обширна, но главным является описание хода событий в Таджикистане, где представляются глубокий анализ и комментарии по различным аспектам политико-экономической, социально-правовой и общественно-культурной жизни страны.

Без этого влиятельнейшего издания невозможно представить прославленную историю таджикской журналистики. Первый номер газеты вышел в свет 15 марта 1925 года в Душанбе под многообещающим названием «Иди тоджик» и действительно стал важным историческим событием для новообразованной Республики Таджикистан и таджикского народа.

Назначение газеты стало ясно со второго номера, получившего название «Бедории тоджик - Пробуждение таджиков». Таджики и в самом деле в тот сложный и судьбоносный период действительно очень нуждались в самом политическом пробуждении и национальном самосознании, и газета «Бедории тоджик» с чувством ответственности взялась за эту великую миссию.

В зависимости от условий и политики того времени газета несколько раз меняла название, но никогда не меняла своей позиции и цели. С самого начала и по сей день всегда работала в интересах таджикского государства и народа.

«Джумхурият» — это живая история Таджикистана и его народа. Все книги по истории выглядят блеклыми перед лицом истории, которую излагает

газета. Если в этих книгах невозможно встретится с какими-то важными документами, то их можно найти в газете. На его страницах фигурируют и функционируют не только историки, но и руководство страны, политики и общественные деятели, писатели и педагоги, инженеры и врачи, художники и спортсмены, простые рабочие и колхозники и, конечно же, журналисты представляющие самое важное и ценное – саму информацию.

Практически с момента появления и по настоящее время в развитии и популяризации газеты активное участие принимали видные общественно-политические деятели республики. Одним из первых авторов газеты был поэт, писатель, ученый, общественный деятель и основоположник современной советской таджикской литературы, Герой Таджикистана Садриддин Айни, который с гордостью назвал ее «матерью прессы советского Таджикистана», призвав передовую интеллигенцию, писателей и поэтов к сотрудничеству, а народ к чтению газеты.

Герой Таджикистана, академик Бободжон Гафуров также был одним из самых активных авторов газеты в 30-е годы, опубликовав на страницах газеты цикл интересных статей по истории и культуре таджикского народа.

Другой Герой Таджикистана Мирзо Турсунзаде в своей статье «Первая газета, первое чудо», написанной в честь 50-летия «Джумхурият», рассказал о своей искренней вере в газету и ее роли в борьбе за любовь к родине и ее преобразованиям.

В разные годы главными редакторами газеты были такие известные личности, как Абулькасим Лахути, Аминджон Шукухи, Ашур Халимов, Шоди Саидов, Гоиб Каландаров, Ибод Файзулло, Нур Табаров, Мазхабшо Мухаббатшоев и Шохмузаффар Ёдгори. В «Джумхурият» работали многие известные журналисты нашей страны, многие писатели, такие как Фазлиддин Мухаммадиев, Мутеулло Наджмиддинов и Абдулхамид Самадов.

В разные годы в газете работали такие известные журналисты как Косим Дайлами, Али Хуш, Нисор Мухаммад, Мирзо Турсунзаде,

Мамадвафо Мамадризоев, Олимчон Раджабов, Хилолиён Аскар,
Махмуджон Шахобиддинов, Курбон Мадалиев, Саидмурод Фаттоев,
Мирзомахмуд Мирбобоев, Максуджон Хусейнов, Тальят Нигори, Хайринисо
Расулова, Мунаввар Сафаров, Фотех Абдулло, Мирзо Фирузов и многие
многие другие, снискавшие своим мастерством и талантом признание не только
аудитории издания, но и общества в целом.

Несомненно, «Джумхурият» все эти годы своего функционирования была лидером в борьбе за национальные интересы. Именно благодаря усилиям газеты и продвижению чистого и правильного формулирования национальных интересов таджикский язык получил статус государственного языка. Особое место занимает и вклад газеты в повышение уровня национального самосознания граждан и их просвещения.

Государственная независимость Таджикистана окрылила газету «Джумхурият» и ее сотрудников с новой стороны. Начался новый, более важный этап творческой работы коллектива редакции.

Однако гражданский конфликт, ввергший страну в тяжелейший политический, экономический, социальный и культурный кризис, также негативно сказался на деятельности газеты. Хотя газета оставалась верной чаяниям государства и нации и отстаивала их интересы, но становилась все более слабой в продвижении государственной политики. Его материальное и духовное состояние ухудшалось. В середине 1990-х годов «Джумхурият» не издавалась неделями, а то и месяцами. Многие профессиональные и талантливые журналисты под разными предлогами покинули газету. Ушла в небытие и мощная творческая школа, созданная и активно функционирующая разными поколениями сотрудников как наглядный пример связи и взаимодействия поколений.

В 1995 году «Джумхурият» получил статус издания Правительства Республики Таджикистан, и возобновил регулярный выпуск: сначала один номер в неделю, затем два номера. Однако даже при таком малом количестве и

мизерных тиражах «Джумхурият» доказал свою необходимость в продвижении и реализации внутренней и внешней политики государства, и в то же время сохранил былую славу и укрепил настоящую популярность в обществе.

После объявления указом президента от 14 марта 2000 года газеты официальным изданием Правительства Республики «Джумхурият» и де-юре и де-факто стала газетой номер один в Таджикистане.

«Джумхурият» — это действительно реальная трибуна Президента и Правительства страны, а кроме того, это настоящий представитель государственной политики и ее роль в пропаганде политических, экономических, социальных и культурных достижений независимого Таджикистана бесспорна.

Кроме того, «Джумхурият» всегда готова разоблачить любые искажения и ложь отечественной и зарубежной прессы о реалиях страны, чему масса примеров и прошлого и настоящего функционирования издания. К числу последних можно смело отнести отражение последних событий в ГБАО.

К сожалению, страна, и в первую очередь журналисты и интеллигенция страны, так сказать правофланговые нации, не смогли должным образом отметить под разными предлогами «красные даты», в том числе и юбилейные годовщины газеты «Джумхурият», которая на протяжении более 95 лет несла на своих плечах бремя освещения практически всех значимых событий и мало-мальски существенных сдвигов и изменений в общественно-политической и социальной жизни страны. В этой связи, следует подчеркнуть, что, к счастью для многочисленного коллектива и читателей газеты, но и таджикской прессы в целом, Правительство Республики Таджикистан вынесло празднование 80-ти и 90-летия газеты на государственный уровень, которую следует считать очень важной и серьезной поддержкой правительством страны своего главного рупора, подчеркнуто повысившего статус и ответственность коллектива редакции в глазах аудитории и общественности, воздав таким образом должное преданному и добросовестному служению стране и ее народу.

Согласно проведенному последнему исследованию Социологического исследовательского центра «Зеркало» сегодня «Джумхурият» – самое читаемое официальное издание в Республике Таджикистан (34%). Далее с меньшим отставанием следуют издание Министерства образования и науки Таджикистана «Омузгор» (23,8%) и центральное издание НДПТ «Минбари халк» (22,2%).

С уверенностью можно утверждать и то, что сегодня "Джумхурият" самая влиятельная и популярная газета страны, где ярко и правдиво освещены самые серьезные вопросы государственной независимости, ее экономики, народного хозяйства, социума, культуры, просвещения, спорта, и конечно-же сплочения и национального единения граждан, направленная на продвижение высоких и амбициозных национальных идей, целей и задач государства.

Сегодня творческий коллектив состоит из Курбонали Рахмонзода, Мохиры Сангмахмадовой, Масрура Абдугаффора, Абдулкодира Рахима, Рахмона Гулзора, Мухаммадзоиршо Шарифзода, Суннати Одика, Сайфулло Ашурова, Махмуда Бахрома, Махмуда Мирзоёна, Бузургмехра Баходура, Оламбегими Неккадама, Фарзоны Файзали, Ташрифилло Саъдуллоева, Охистамоха Вафобека, Лашкара Шарифзода, Зикрулло Раджаба, Нигины Рахмон, Матлубаи Абдукаххор и целого состава нештатных, но практически постоянно публикуемых корреспондентов, в числе которых следует отметить публициста и признанного журналиста республики Умари Шерхона и постоянного автора материалов из Узбекистана Мирасрора Ахророва.

«Джумхурият» – это зеркало, в котором всегда отражается сияние мудрости и литературы, проявление присущих нашему народу добродетелей с его высшими традициями и обрядами. «Джумхурият» была и остается прекрасной школой подготовки и развития достойных писателей страны. Сегодня эта газета также является предвестником событий, инициатором новых и достойных начинаний, и особенно в последние годы смогла установить прямой и постоянный контакт со своими читателями во всех уголках страны.

Регулярные поездки творческого коллектива «Джумхурият» по уголкам страны, организация фестивалей и конкурсов, привлекая внимание читателей, могут служить примером для других газет» [387].

1 января 1991 года вышел первый номер другой таджикоязычной газеты государственного масштаба «Садои мардум» - издания Маджлиси Оли Республики Таджикистан с целью своевременного и всестороннего освещения деятельности Советов народных депутатов, их роли в решении важных социально-экономических вопросов страны.

В начале девяностых годов прошлого века в Таджикистане, как и в других республиках Советского Союза, и происходили серьезные судьбоносные политические события, в основном целью которых изначально были экономическая независимость и уход от «диктата» и управления Центра, имеющие по сути чисто националистический, антигосударственный и зачастую разрушительный характер. Ситуация усугубилась после объявления распада СССР. Дошло до того, что практически все официальные издания республики заявили о своей независимости и неповиновении учредителям и законной власти. И в это беспокойное время только «Садои мардум» «не поддавалась на провокации» и осталась лояльной законному государству, власти и своему учредителю, донося слово правды своему читателю.

По этому поводу доктор исторических наук, профессор Ибрагим Усмонов подчеркивает: «"Садои мардум" во время событий 1991-1992 годов была единственной газетой в стране, сохранившей верность законному государству и правительству, и благодаря этой газете читатели узнавали о реальных событиях. Таково было кредо газеты, и не всем нравились ее выступления. Поэтому враги правды нацелились на главного редактора газеты Муродулло Шерализода. 5 мая 1992 года этот честный журналист был убит. Но газета и ее творческий коллектив не свернули с правдивого пути правдивости» [397].

Цель издания четко указана в первом абзаце Постановления Верховного Совета Таджикской ССР «Об учреждении газеты - издания Верховного Совета

Таджикской ССР» от 29 августа 1990 г.: «В целях своевременного и всестороннего отражения деятельности всех сфер деятельности Советов народных депутатов, их роли в решении важных социально-экономических вопросов развития республики создать независимую газету - орган Верховного Совета Таджикской ССР» [397].

Также в первом номере, который вышел 1 января 1991 года, главный редактор М. Шерализода дал понять: «Садои мардум» — это платформа для народа и во благо народа. На его страницах не будет места «левой» или «правой», авантюрной, крамольной, враждебной и искаженной правде».

Время показало, что газета «Садои мардум» во имя справедливости и правды, стабильности упрочения законной власти, конституционного строя, национального единства и мира не отклонилась от избранного пути. Её творческий коллектив продолжал стабильно работать, не смотря на все проблемы и препятствия.

Более того, за 30 лет своей деятельности «Садои мардум» сформировалась как прекрасная школа творческого мастерства и подготовки талантливых журналистов. Через эту школу прошли Муродулло Шерализода, Мирзомахмуд Мирбобоев, Дододжон Раджаби, Бахтиёри Муртазо, Фотех Абдулло, Максуд Хусейн, Шариф Хамдампура, Гани Джуразода, Умрикул Хакбердиев, Кироншох Шарифзода, Камоли Курбониён, Мардон Бободжонов, Абдулдамон Мухаммадпура, Нематулло Солехов, Азам Мусоев, Парда Хабиб, Низом Косим, Абдуурофе Рабизода, Хуринисо Ализода, Далер Мерганов, Шахрия Адхамзод, Мухтори Абдулло, Абдумаджид Суранов, Джума Кувват, Бурхониддин Каримзода, Толиб Сафаров и многие другие.

Главными редакторами были М. Шерализода, М. Мирбобоев, Б. Абдулвоҳидов, Дж Наботов. В настоящее время руководит творческим коллективом редакции Самариддин Асозода.

Постоянными рубриками сайта «Садои мардум», которые плавно ретранслируются и в печатную версию, являются «Президент», «Маджлиси

Оли», «Интихобот-Выборы», «Иктисод-Экономика», «Минтакахо-Регионы», «Илм ва маориф-Наука и образование» и «Фарханг-Культура».

С уверенностью можно утверждать, что газета «Садои мардум» завоевала особую репутацию и популярность среди жителей страны, и в первую очередь среди читателей, и нет сомнения, что она и впредь будет продолжать добрые профессиональные традиции, опираясь на свой богатый опыт, накопленный в свете творческих инициатив руководства страны. Разовый тираж газеты на начало мая 2022 года составил более 35 000 экземпляров.

Для русскоязычного населения республики государство издает «Народную газету». Об истории газеты достаточно много проведено исследований, наиболее признанными из которых следует считать монографии М. Бабаханова, И. Усманова, А. Азимова, Ш. Муллоева, И. Лекаркина и экс-главного редактора В. Воробьева.

Являясь одним из четырех центральных органов государства, была учреждена в ноябре 1925 года и называлась «Советский Таджикистан». В середине 1930-х годов газета сменила название на «Коммунист Таджикистана», которое носила вплоть до сентября 1991 года. Была ежедневной газетой с разовым тиражом 100 тыс. экземпляров. В сентябре 1991 года газета сменила своё название и стала «Народной газетой».

С 1992 года по 1998 годы газета трижды меняла своих учредителей, коими были Ассоциации потребителей Республики Таджикистан, Совет министров РТ и Парламент РТ, и наконец, в 1998 году, после ослабления материально-технической базы, штата и должного финансирования со стороны учредителей, перешла в ведомство Президента и Правительства Республики Таджикистан.

Несомненно, новый статус и полная материально-техническая и финансовая поддержка Президента и Правительства Республики усилили позиции издания в информационном рынке страны. Газета, во-первых, вошла в реестр обязательных для подписки изданий, во-вторых увеличила тираж до 7000 экземпляров, стабилизировала периодичность, которая за последние годы

была даже не еженедельной, а иногда и не месячной, стала реально востребованной широким кругом читающей русскоязычной аудитории республики, и наконец, возобновила некогда потерянные контакты с бывшими внештатными корреспондентами, перейдя на передовые технологии тиражирования печатной продукции.

Без всякого сомнения, заслуга «Народной газеты» в истории становления Таджикской Автономной, Таджикской Советской, а затем независимой Республики Таджикистан настолько велики, что трудно описать. Сам факт того, что она все эти годы была бесспорным летописцем истории, и предназначалась для олицетворения самых передовых мыслей молодой, на ровном месте строившейся республики, которую на ударных трудовых фронтах представляли представители разных народов и народностей не только СССР, бесспорна. Выполняя функцию межнационального органа государства в освещении всей полноты происходящих перемен жизни страны, продвижение целей и задач государственной политики по всем ключевым вопросам народного хозяйства, экономики, культуры, образования и т.п. до каждого жителя страны, ей не было равных ни по каким критериям. Все эти годы газета с ее творческим коллективом жила и росла со страной, находилась в гуще событий и процессов, радовалась достижениям, переживала за неудачи. Неоспоримы заслуги газеты в освещении и создании тысяч объектов народного хозяйства, колхозного строя и индустриализации республики, освоении Вахшской долины, развитии сельского хозяйства, в частности хлопководства, строительстве Памирского тракта, Большого Ферганского и Большого Гиссарского каналов, строительстве Варзобской ГЭС, создании Южно-Таджикского территориального производственного комплекса, строительства Нурекской ГЭС, Вахшского завода азотных удобрений, Яванского электрохимического завода, Таджикского алюминиевого завода, Рогунской ГЭС, создании общесоюзной «Рабочей эстафеты» и т.д.

И сегодня газета на самых передовых линиях агитаторов и пропагандистов программ и инициатив Правительства страны, ее Президента и граждан. Именно благодаря своей позиции тираж издания перевалил за 13 500 экземпляров, а тематический ландшафт стал действительно правительственным.

О роли и значении газеты очень правильно говорит ее главный редактор Махбуба Камолова: «Средством межнационального общения считается русский язык. Мы знаем, что роль русского языка в объединении национальностей очень велика и бесспорна. И в этом направлении ощутимую существенную роль играет «Народная газета» [391].

Задачи сегодняшней «Народной газеты» ярко и однозначно очерчиваются в словах заместителя главного редактора Наргис Бойахмедовой: «Мы стараемся, чтобы наша газета распространялась за пределами республики. Потому что много писем приходит, особенно из России, что они довольны, читают нашу газету. Таким образом, они знакомятся с нашей историей, культурой и традициями» [393].

Основу творческого коллектива настоящей (современной) «Народной газеты» составляют ее главный редактор Махбуба Камолова, Наргис Бойахмедова, Лутфия Эшонкулова, Ибодат Давлятова, Мирзоаъзам Максудов, Акмал Маннонов, Джамшед и Анвар Юсуповы.

С ноября 2017 года газета имеет свой официальный сайт www.narodnaya.tj.

Для своих узбекоязычных граждан государство с 1929 года издает официально самостоятельную газету «**Халк овози** (*Голос народа*)». Она также, как и ранее обозначенные правительственные газеты, сегодня является официальным центральным общественно-политическим еженедельником республиканского масштаба. «Халк овози» как и другие госиздания за годы своего существования также меняла свое название. Так, изначально, после официального образования как орган государства в 1929 до 1955 она называлась «Кизил Тоджикистон (Красный Таджикистан)», с 1955 по 1992

годы функционировала как «Совет Тожикистони (Советский Таджикистан)», а с 1992 года по настоящее время именуется как «Халк овози».

В наше время выходит раз в неделю и состоит из восьми полос. Большая часть тиража распространяется по подписке в государственных учреждениях для узбекоязычных сотрудников, оставшаяся часть на продажу и для остальных подписчиков газеты. Изначально «Кызыл Таджикистан» издавался на арабской графике, с середины 30-ых - на латыни. С 1940 года по настоящее время издается только на узбекском языке и узбекской кириллице.

Однако следует отметить, что узбекская газета, вернее страницы-приложения, появилась в Таджикистане в 1926 году. Так в том же году в газете «Бедории тоджик» было опубликовано узбекское приложение «Кызыл Тожикистони». Исследователь истории таджикской журналистики Ибрагим Усманов утверждает, что в приложении, выпущенном по случаю первого съезда Совета народных депутатов Таджикистана, были документы первого съезда Советов и новости из Таджикистана. Затем были опубликованы еще две узбекские страницы «Бедории тоджик» 6 декабря 1926 года и 21 января 1927 года [271, 108].

«В начале октября 1928 года правительством было принято решение о создании приложения газеты «Красный Таджикистан» в качестве приложения к «Красному Таджикистану». Таким образом, с 8 октября 1928 г. это приложение выходило регулярно. Редактор «Тоджикистони сурх» был одновременно и редактором «Кызыл Тожикистон». До образования Таджикской ССР эта газета выходила в 18 номерах, а затем будет издаваться самостоятельно как узбекский орган ЦК Коммунистической партии Таджикистана и ЦК республики. В настоящее время газета выходит под названием «Халк овози», — пишет И. Усманов [271, 108].

В феврале 1929 года на базе узбекского приложения «Кызыл-Таджикистан» вышла независимая газета, первым редактором которой был М. Гасанов. Разумеется, в этот период деятельность партийных изданий

контролировалась тогдашним правительством и обеспечивалась его материально-техническая база. Поэтому газета «Кызыл Таджикистан» быстро закрепила в информационном пространстве страны. Безусловно, интеллектуальный потенциал газеты, состоявший из талантливых писателей, способствовал ее популярности.

После того, как М.С. Гасанов призвал к сотрудничеству в газету известных мастеров пера К. Терегулова, Н. Дехканова, С. Б. Гафурова, Т. Хаитова, М. Муродова, Х. Гадоева, Ходжи Содика, М. Бахриддинова, М. Солиева, Т. Джурабоева, А. Ахмадалиева, И. Мухсинова и Х. Джураева издание стало достаточно известным и востребованным среди широкой аудитории.

17 октября 1963 года газета была награждена Президиумом Верховного Совета СССР орденом Трудового Красного Знамени в связи с выходом стотысячного номера.

1980-е годы были временем газетного процветания. Именно в этот период увеличилась частота её выхода и тираж достиг 100 000 экземпляров.

«Халк овози» послужил большой школой жизни и творчества в воспитании ряда талантливых личностей. В частности, Герой Таджикистана, академик Бободжон Гафуров, доктор исторических наук Хамид Гадоев и известный писатель Ходжи Содик свои первые творческие шаги сделали в этой газете, и здесь-же приобрели практический опыт руководства.

Так о деятельности Бободжона Гафурова в редакции Хамид Гадоев, доктор исторических наук, бывший главный редактор «Совет Тожикистони» пишет: «Бободжон Гафуров стал членом ВЛКСМ в 1922 году и начал свою деятельность корреспондентом для рабочих и крестьян в газетах Таджикистана и Узбекистана, писал различные статьи, особенно критические. Его статьи о выявлении врагов новой жизни и свободы женщин публиковались в газетах и журналах под псевдонимом «Бободжони чулок/Хромой Бободжон».

Для будущего академика Бободжона Гафурова руководство газетой «Кызыл Тожикистон» стало большой творческой школой. В апреле 1930 года

ЦК Коммунистической партии Таджикистана назначил Бободжона Гафурова заведующим отделом. Он проделал здесь большую работу. И в скором времени стал заместителем главного редактора. В 1931 году он был направлен руководством газеты во Всесоюзный институт журналистики. После окончания института Бободжон Гафуров вернулся в газету «Кызыл Тожикистон». Сначала он был заместителем главного редактора, а затем главным редактором. В 1936 году перешел от руководства газетой к руководству ЦК Компартии Таджикистана. Дальнейшая судьба Б.К. Гафуров хотя была тесно связана с жизнью партии, а затем с наукой, журналистику он не оставил» [386].

Своеобразную школу мастерства «Халк овози» организовали известные узбекоязычные поэты и писатели Аширмат Назаров, Улмас Джамол, Сулаймон Ирматов, Джамолиддин Тошматов, Аскар Махкам, Абдулло Зухур и другие, традиции которых по сей день бережно чтутся и продолжают.

В 1992 году, после обретения страной независимости, газета «Совет Тожикистони» была переименована в «Халк овози», но, как и практически все издания того периода, столкнулась с серьезными финансовыми трудностями и за целый год смогла выпустить всего 9 номеров. Творческий коллектив газеты распался, и газета практически исчезла из информационного пространства республики. Однако благодаря непосредственной инициативе Председателя Верховного Совета Таджикистана Эмомали Рамхона «Халк овози» получил статус издания Правительства Республики Таджикистан, которое стало началом возрождения некогда стотысячной и признанной газеты. В настоящее время еженедельная газета выходит один раз в неделю и ее возглавляет известный журналист Якубджон Абдуманнонзода.

В настоящий момент творческий коллектив состоит из известных узбекоязычных журналистов Эркина Шукурова, Искандара Махмадалиева, Абдулло Саидова, Абдухафиза Мирзаахмедова, Урунбая Усмонова, Гульфинур Аюповой, Зухриддина Умарова, Курбана Хакимзода и других и играет важную роль в освещении политической и общественной жизни республики.

Безусловно, «Халк овози» и сегодня занимает важное и значимое место в системе СМИ Республики Таджикистан, одной из основных задач которой является пропаганда и продвижение политики Правительства страны.

Наряду с освещением государственной политики, газета публикует статьи о жизни и деятельности узбекоязычных жителей Таджикистана и следит за их жизнью. Разовый тираж газеты на начало мая 2022 года составил 9200 экземпляров.

Газета с 2013 года имеет свой официальный сайт khalkovozi.tj на узбекском языке, где публикуются новости и другие статьи, хранится архив газеты.

Несомненно, авторитет государственных изданий, не зависимо от их «шатаний» в годы перестройки и гражданского противостояния, сыграли свою роль в выборе не только государства, но и аудитории, которая оправдалась многократно. Кроме того, доступность изданий во всех уголках страны, включая самые отдаленные селения, возымела двойную выгоду: во-первых, выразив таким образом особое внимание и уважение аудитории, что не наблюдается за другими СМИ республики, за исключением телевещательных каналов, снискала доверие этой самой аудитории; во вторых на прямую доводя до аудитории официальную информацию, добилась вхождения своих целей и задач фактически до каждой семьи, учитывая то, что последние несколько десятка лет не только в эти отдаленные районы, но и в крупных районных центрах фактически не было ни каких поступлений не только периодики, но и книг и журналов, а если вдруг такое происходило, то эти экземпляры долго переходили из рук в руки.

Подытоживая экскурс можно смело констатировать, что государство прекрасно понимая важность систематической агитации и пропаганды своих целей и задач умело и достаточно целенаправленно выбирает потенциальную аудиторию в лице носителей основных языков общения страны. В зависимости от предполагаемой аудитории изначально выбирается язык воздействия, что очень важно.

В годы независимости начиная с минимальных тиражей абсолютно все центральные издания увеличили их в разы, что свидетельствует и о четком понимании и знании информационных потребностей народа. Самый грубый подсчет свидетельствует о том, что только тираж этих четырех правительственных газет с лихвой покрывает все вместе взятые частные издания.

История этих газет свидетельствует и о том, что одним авторитетом нельзя добиться успеха и только наличие интересных, злободневных и важных материалов в сочетании с правильным и грамотным языком, которое наблюдается за этими государственными изданиями сыграли важную и необходимую роль в деле признания газет.

Очевидно то, что любое средство массовой информации в постановке целей плодотворной информационной деятельности, в выборе средств и методов их осуществления, в прогнозе результатов функционирования, открыто или завуалированно присутствует представление об аудитории — о тех, кому адресован материал, передача, в сознании и деятельности, которых должно совершиться то, ради чего осуществляется выход.

Результативность работы любого СМИ зависит от того, насколько исследованы и учтены особенности и потребности прямой аудитории, так как такая деятельность не просто предполагает, а требует точных знаний об адресате. Примеров достаточно. Можно вспомнить десятки примеров отечественных изданий, которые без исследований вышли в тираж и быстро ушли в небытие, ибо читатель не принял их, не увидел в них того в чем нуждается и что его интересует.

По мнению исследователей, с чем нельзя не согласиться, главным критерием здесь «выступают ее информационные интересы и потребности, а постановка целей, должна опираться на конкретные представления о действующих силах современной истории, на понимание законов общественного развития и т.д. [71, 9].

Считается, что и позитивные, и негативные свойства печати зависят от природы этого носителя массовой информации. В условиях соседства с радио, телевидением и интернетом они должны максимально учитываться журналистами, чтобы возможно полно использовать позитивные и минимизировать негативные. Основа, на которой строится деятельность журналиста прессы, предполагает опору на специфику: относительно редкий выход, что позволяет и требует углубленной аналитики информации; фиксированность на бумажном носителе, что дает возможность разнообразить режим «снятия» информации; возможность длительного хранения и различных форм использования зафиксированной на бумаге информации.

В подтверждение этих определений печатной продукции, в частности газет, уместно будет вспомнить высказывание Председателя Совета СМИ Таджикистана Шахло Акобировой, где помимо аналитичности и фиксированности, подчеркивается и значимость представляемого материала, где есть и глубокий и профессиональный анализ: «Сегодня количество источников информации увеличилось настолько, что нельзя сказать, что задача журналистики состоит только в предоставлении информации. Сегодня Интернет может выполнить эту миссию без каких-либо препятствий и без вмешательства какого-либо дипломированного журналиста. В этом случае следует внедрять аналитическую журналистику. Аналитическая журналистика — последняя надежда журналистики последних десятилетий. Только так она может стать и считаться авторитетной» [388].

Именно эта особенность, профессиональная аналитика государственных изданий в лице «Джумхурият», «Садои мардум», «Народной газеты» и «Халк овози» по сей день притягивают читателей и увеличивают тиражи. Когда «обыватели» утверждают, что их финансирует государство и они «на привилегированном положении», и поэтому имеют большой тираж не соответствует действительности. Главное в профессионализме, так как журналистика может быть либо профессиональной, либо непрофессиональной,

негосударственной или неправительственной, а большинство членов коллективов этих СМИ признанные и авторитетные журналисты, о чем было сказано выше.

Другое дело, что самого медиарынка, который является очень активным сектором экономики во всем мире, в нашей стране не существует. Очень обидно, что у наших СМИ нет решения по экономическим отношениям, которое помогло бы развитию СМИ. Руководители и учредители отечественных СМИ почти ничего не делают для того, чтобы конкурировать между собой, уже не говоря конкуренции с иностранными СМИ и хоть как-то привлечь реальную аудиторию. И, как показывает анализ, даже не думают об этом.

Подшивки отечественных СМИ за последние пять лет показали, что ни одна из них ни разу не обращалась к своим читателям об оценке качества публикуемых материалов, их востребованности и актуальности, о том, что хотят увидеть и какие новшества стоит ввести, как и в какую сторону направить потенциал редакции.

Так, например, все официальные издания Республики Таджикистан – и «Джумхурият», и «Садои мардум» и «Народная газета» и «Халк овози» за последние несколько лет независимости стали популярными и приобрели бесчисленное количество подписчиков. В чем ключ этих успехов? Ответ прост - вокруг главных редакторов, стремящихся оставить достойный след в истории изданий, и вместе с тем в разы усилить популяризацию своих изданий, укрепления их места в информационном пространстве, где достаточно конкурентов, сплотились сильные творческие личности, команда систематически оттачивающая свои навыки и мастерство.

Другим объединяющим началом отечественных центральных изданий, направленных практически на весь отечественный контент является практически единая тематическая нагрузка в плане рубрик. Так например, во всех четырех изданиях в обязательном порядке есть постоянная рубрика

«Президенти ҚТ/ Президент РТ» куда входят подразделы «Паёмҳо /Послания», «Суханрониҳо/ Выступления», «Мулоқотҳо/ Встречи», «Сафарҳо /Поездки», «Мусоҳибаҳо/ Интервью», «Мақолаҳо/ Статьи», «Барқияҳо/ Телеграммы» и «Чаласаҳо/Совещания», где используются официальные материалы Национального информационного агентства Таджикистана «Ховар», который является главным источником официальных новостей Таджикистана, ведущим информационным агентством страны и одним из самых авторитетных информагентств на территории стран СНГ и ШОС.

Небольшой разницей отличается «Садои мардум», где параметры спектра отражения несколько сужены и разделены на три - «Президент», «Ҳукумат /Правительство» и «Парлумон /Парламент», и нет такого дробления по конкретным направлениям.

В данном случае, как было отмечено ранее, Правительство Республики Таджикистан прекрасно понимая значимость правильного понимания своей политики всеми гражданами республики посредством своих центральных изданий сразу на трех языках представляет все то, что происходит в госструктурах в целом и в Аппарате Президента в частности, что очень важно. Прямые передачи о деятельности главы государства, его выступления, интервью, освещаемые по радио и телевидению на таджикском языке, не могут быть понятны многим категориям граждан, в том числе и тех, кто имеет соответствующие отклонения. В этой связи письменный материал на родном или понятном языке играет очень большую роль. Кроме того – это прямое уважение носителей этих языков.

Следует отметить, что если переводы выступлений, интервью и отчеты о поездках Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на эти языки осуществляло само Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар» и помещала у себя на официальном сайте, то сегодня узбекское издание это делает само, но согласовывает его окончательный вариант в

соответствующих инстанциях. Сопоставление переводов на русском и узбекском языках с языком оригинала свидетельствует об очень высоком качестве перевода. Важным является и то, что они на чисто литературном языке переводов, и фактически не грешат «общей болезнью» современных отечественных СМИ. К тому же они издаются на достаточно доступном литературном языке. Впрочем, исключение всякого рода архаичных и заимствованных лексем, в частности из арабского языка, диалектных выражений, а также сложносочиненных арабизированных текстов залог главного успеха и таджикоязычных госизданий. Авторы самих изданий, имеется ввиду газеты «Джумхурият» и «Садои мардум» к этим приемам не прибегают и по мере возможности в этом ключе редактируют поступающие материалы.

Дизайн всех четырех газет классический, где наблюдается «полнота информации и аналитичность, особенностями оформления - строгий прямоугольный дизайн и преобладание объема текста над рисунками, особенностями продвижения - упор на собственную влияние и влияние людей, которые данное издание читают. Массовые же газеты тяготеют к «блестящим» сенсационным фактам, броскому оформлению с преобладанием графики над текстом, а при продвижении делают упор в большей мере на эмоции, которые принесет чтение издания, нежели на представленное там содержание» [406]. Так, например, частные издания республики пытаются охватить весь спектр жизни всех членов семьи, к примеру «Оила», женские журналы делают упор на личной жизни и уходе за собой, а элитные подчеркивают свой доступ к «люксовой» аудитории. Общественно-политические, т.е. исследуемые нами государственные издания - ориентируются на взгляды своих читателей, их потребность в политической и социально-экономической информации, формы ее подачи. Слабые, безосновательные и пустые, как говорят журналисты «Вода», полностью отсутствуют.

Вышеназванные правительственные издания подчеркивая свою значимость все еще издаются в формате А2, в основном, на четырех полосах, при особых случаях – в восьми. Материалы всегда объемные и принадлежат либо корреспондентам редакций, либо официальному государственному «провайдеру» в области распространения информации – Национальному информационному агентству Таджикистана «Ховар». Последнее время дополнительным источником информации стал сайт Президента Республики Таджикистан, который оформляется специалистами и сотрудниками все того же агентства.

Максимальное количество материалов таджикского и узбекского изданий, с учетом информационных заметок постоянной колонки каждой газеты в качестве одного материала, не превышает 15-17 наименований, что свидетельствует об их аналитическом уклоне. Издания особое место уделяют отчетам и статьям. Практически в каждой неделе можно встретить портретный очерк, и крайне редко интервью и беседу.

Другой особенностью «Джумхурията», «Садои мардум» и «Халк овози» является то, что на их полосах практически отсутствуют постоянные рубрики, за исключением как было упомянуто выше, одноименных информационных колонок под единым названием «Новости страны» и рекламная полоса, охватывающая всю четвертую страницу. Вопросы актуального характера, затрагивающие все слои общества, практически отсутствуют, если не считать цикл статей, посвященных строительству Рогунской ГЭС, в чем кровно заинтересован весь народ республики и чему есть и свои аргументы: а) энергии действительно не хватает не только для работы имеющихся мощностей народного хозяйства, но и элементарных повседневных нужд простых граждан практически в период всего осенне-зимнего периода; б) для воплощения идеи практически каждая семья и каждый, кому к 2010 году было больше 18 лет, вложил свои кровные средства. Исключение составляют только упомянутые колонки новостей, где можно увидеть «негатив», предоставляемый другими

внешними источниками информации, но достаточно умело «отредактированный».

Следующий интересный вопрос отечественных государственных изданий — это критерий деления «своя-чужая» информация в дизайне каждого номера. В данном случае, как мы заметили, все четыре газеты в основном, при рассмотрении всех иных вопросов, за исключением Правительственных новостей, о которых было сказано выше, опираются исключительно на своих корреспондентов и специалистов, изредка, в канун каких-либо крупных мероприятий и юбилеев – на непосредственных специалистов. Причем все четыре редакции при публикации своих сотрудников обязательно сопровождают их фотографиями авторов и указанием имени издания, подчеркивая их принадлежность редакции в виде «Фото, ФИО, «Джумхурият»/ «Садои мардум»/ «Народная газета» или «Халк овози»». В других отечественных изданиях, например, «Азии Плюс», используют скетчи и рисунки.

Издатели четко уяснили место своего издания в системе потребления массовой информации его целевой аудиторией, и в этом случае избегают дублирования, т.е. эта часть изданий, в принципе отражает интересы своей конкретной аудитории, но это не говорит о том, что материалы не соответствуют политике издания, вернее учредителя.

Другой идентичной рубрикой всех четырех газет является рубрика «Хуччатҳо/ Документы», куда входят «Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон/ Законы Республики Таджикистан», «Фармонҳои Президент/Указы Президента», «Қарорҳои Хукумат /Постановления правительства», «Амрҳои Президент/ Постановления Президента». Эти подразделы обычно появляются, когда таковые материалы издаются. В «Садои мардум» же подраздел «Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон/ Законы Республики Таджикистан» регулярен, но не всегда на этом месте исключительно законодательные акты, на этой полосе могут быть расположены заметки и комментарии

соответствующего характера. Газета, таким образом отражает работу парламентариев и подчеркивает свою принадлежность. В других госизданиях в этом плане такого отношения к рубрике увидеть крайне сложно, хотя в каждом из них, за исключением «Народной газеты» есть и правовые отделы, и высококвалифицированные специалисты, которые выступают как модераторы соответствующих проблем своих читателей, или же сами готовят ответы на те или иные поставленные вопросы аудитории.

От степени образованности зависит полнота восприятия сути, но так как наши отечественные издания государственного масштаба в основном сегодня направлены на различные рода работников народного хозяйства, то уверенно можно предположить, и они имеют как минимум среднее образование, что выбираемые ими материалы им понятны. Все такие материалы легко сортируются в исследуемых газетах в зависимости от наличия в следующих подрубриках, которые систематически и чередуются в различных номерах и спецвыпусках по темам: «Сиёсат/ Политика», «Иқтисод / Экономика», «Иҷтимоӣ/ Социум», «Энергетика», «Муҳоҷират/ Миграция», «Ҳуқуқ/ Право», «Илм/ Наука», «Маориф /Образование», «Сайёҳӣ/ Туризм» и «Фарҳанг/ Культура». Более редким из них следует считать «Энергетику», «Миграцию».

В данном случае необходимо отметить и следующий факт, что «Народная газета» до назначения М. Камоловой на должность главного редактора состояла из стабильных восьми страниц и ее трудно было называть правительственной. Первая страница включала такие заголовки, как «Официальный департамент», где обычно публиковались официальная хроника. Характерной стороной газеты было то, что хроника событий, указов и информационных сообщений государственных органов была представлена в сокращенной форме, т.е. они не печатались полностью, а только их суть одной строкой. Вторая и третья полосы охватывали все направления народного хозяйства, четвертая - науку и образование, пятая – материалы сугубо развлекательного характера -

кресворды, анекдоты, тесты, гороскопы, рассказы, перепечатанные из российских СМИ, притчи, шестая - материалы межгосударственных отношений и международной политики, седьмая и восьмая-рекламу, сетку телепередач, объявления о тендерах и т.д.

Последние 5 лет газета состоит из четырех, иногда –восьми, полос, где поочередно, как было отмечено, фигурируют рубрики «Президент», «Парламент» «Политика», «Общество», «Экономика», «В содружестве», «В мире», «Наука и технологии», «Спорт», «Культура» и реклама, тендерные объявления правительственного характера, т.е. объявления соответствующего содержания исключительно государственных или околосударственных структур.

Безо всякого сомнения «Джумхурият», «Садои мардум», «Халк овози» и «Народная газета» особые школы воспитания мастеров пера, имеющие глубокие корни и плодотворно идущие вперед. Поучительно-воспитательная инициатива создателей этих газет и взявших эту инициативу последующие поколения творческих работников, нынешние коллективы редакций было и есть четко и ярко показать историю своего народа, опыт других братских народов, достижения республики и народа. Показать подвиги на различных фронтах, возродить и укрепить историко-культурные ценности и традиции, воспитать нравственно и духовно богатого человека и гражданина, патриота своей родины бесспорна, но каждому отдельно взятому индивиду нужны и развлечения, отдушина. В этой связи госиздания, в частности, больше всего на это обращают внимание «Джумхурият» и «Халк овози».

Так в субботних номерах газеты «Джумхурият» уже не первый год выходит рубрика «Шоми шанбе/Субботний вечер», где публикуются различные занимательные и интересные факты, необычные истории, притчи, поэтические произведения и классиков, и современников, и читателей, мудрые высказывания, короткие познавательные интервью. Одним словом, теперь, ради духовной подпитки и гордости подписчиков газеты, информационно-

развлекательная страница «Субботнего вечера» очень интересно оформлена и содержит минимум контента с высоким содержанием, всего в одном предложении или сотне строк. Именно на этой странице публикуются поучительные истории благородных людей, гениев мировой литературы, чудеса природы, отважных разведчиков, афоризмы и мировые рекорды. Эта новая страница нашла бесчисленное количество поклонников.

Газета «Халк овози», в свою очередь, в каждом номере одну полосу выделяет такого рода материалам и чередует раз за разом подрубрики «Ёшлик жилоси -Лучи юности», «Ҳикмат нури- Свет мудрости», «Аёл дунёси-Женский мир», «Сўраган эдингиз –Вы спрашивали», «Бошдан кечирганлар айтсин – Пусть скажут те кто пережил», где также представляет различные занимательные и интересные факты, необычные истории, притчи, поэтические произведения и классиков, и современников, и читателей, мудрые высказывания, короткие познавательные интервью, представляющие большой интерес для читателей газеты.

Это делается намеренно, т.е. в одном издании сочетаются высококачественные материалы для деловых людей с развлекательно-информационными и справочно-рекламными публикациями для массового читателя, цель которых однозначна – развлечь своих читателей и в то же время расширить свою аудиторию.

Предоставляя своей аудитории необходимую официальную информацию, собственно, газеты выбирают соответствующий официально-деловой тон. Примечательным в данном случае следует считать наличие, а) исключительно литературного и достаточно доступного языка, без разного рода «измов», заимствований, говорков и сленга, широко используемых в частных изданиях, и б) практически стопроцентную грамотность текстов, которую нельзя увидеть не только в других печатных изданиях, но и на телевидении и радио в целом. Как бы ни критиковали государственные издания, но это самое веское и яркое

свидетельство их профессионализма и уважительного отношения к своим читателям, игнорирующих само понятие заигрывания с ним, т.е. читателем.

Во всех изданиях принцип расстановки материалов практически повторяет давно утвердившийся композиционно-графический стиль: власть, законность, экономика, вопросы промышленности и/или сельского хозяйства, культуры и/или образования, спорт и реклама. Но однозначно одно – упор во всех этих изданиях все же на политику: встречи на высшем уровне, выступления первых лиц государства, руководителей парламентских комиссий, официальные письма, рокировка в высших эшелонах власти. Исключением являются праздничные номера газет, где уже над логотипом в цвете фигурируют соответствующие празднику стихи или удачно выбранный слоган номера, плавно подводящий наряду с поздравлениями президента, подборку тематических материалов, вплоть до высказываний своих простых читателей.

Необходимо отметить, что характерным для этих изданий стали полосы рекламного характера. Дело в том, что, представляя государство и его основные ветви, они как бы в первую очередь должны быть их законными представителями и «хранителями ценностей», т.е. во всем придерживаться законности и демонстрировать наглядно эту позицию. Однако на деле происходит иное, если не сказать жестче, – игнорирование не только уставных обязательств, но и игнорирование законодательных актов страны с попиранием прав потребителей: публикация рекламы и объявлений на чуждых языку издания языках (русском, английском и таджикском) и выбор шрифтов, несоответствующих такого рода печатным изданиям.

В целом, на сегодняшний день, правительственные газеты находятся в некотором застое и, конечно же, не могут сравниться с зарубежными или даже российскими аналогами по многим параметрам и, что удивительно, не делают существенных попыток измениться в лучшую сторону, если не считать временный технический переход на формат А3 осенью 2009 г. В конечном итоге все это усугубляет ситуацию и их непопулярность у населения

усиливается. Другой причиной этому – недостаточно высокая художественная обработка официального материала, кальковая перепечатка указов, назначений и постановлений, и, наконец, перегруженность официозом.

В какой-то степени исключением следует считать «Народную газету», которая в целях завоевания своей ниши в информационном пространстве страны до 2018 года делала некоторые другие шаги. Газета состоит из восьми полос. Первая включает в себя такие постоянные рубрики как «Официальный отдел» и «Обсуждаем законопроект», который по понятным причинам переносится на вторую полосу. «Официальный отдел» как правило, печатает официальную оценку Правительства страны. Характерной стороной такого рода публикаций издания является то, что хроника событий, указы и информационные сообщения правительственных органов представляется в укороченной форме, т.е. они не печатаются в полном объеме, а передается лишь их суть. Вторая и третья полосы, называемые «Республиканский вестник», освещают все вопросы, связанные с экономическим, культурным, социальным развитием и преобразованием республики, в основном, в информационно-новостном плане и аналитических жанрах. Здесь же изредка можно встретить различного рода интервью со специалистами по направлениям. На четвертой полосе материалы по проблемам науки и образования. Пятая полоса чисто развлекательная, где публикуются всевозможные кроссворды, анекдоты, тесты, рассказы, перепечатанные из российских или иных русскоязычных СМИ и постоянная колонка «Мир без политики». Шестая – вопросы межгосударственных связей и международной политики. Две последние страницы газеты охватывали информацию рекламного характера, типа объявлений, поздравлений, программ ТВ и т.д. На седьмой полосе на постоянной основе размещалась колонка «Калейдоскоп», где собраны наиболее интересные, с точки зрения редакции, материалы познавательно-развлекательного характера.

Необходимо отметить, что даже самый беглый взгляд на заглавия и содержания лидов газеты предыдущего формата может привести в замешательство даже самого невнимательного и неискушенного читателя своей контрастностью представляемых взглядов, идеологии, вкусов и нравов. Прекрасно осознавая, что в руках у него государственное издание, которое на протяжении более восьми десятилетий по своей сути целенаправленно устанавливало репутацию главного авторитетного и влиятельного рупора правительственной политики, которой чуждо было не только заигрывание с читателем, публикация разного рода «мыльных пузырей» и «сплетнеосновных» сенсаций, не говоря уже о заимствовании не только чужих текстов, но и чуждых ее политике материалов, не сразу поймет идею и чаяния коллектива редакции. Уместно в этом плане вспомнить, что “ Не видно, что это образ “серьёзной газеты”, в которой отражается и стилистика, и информированность, и статус авторов, плюралистичность и толерантность подачи информации. Под репутацией обычно понимается авторитетность, влиятельность, ответственность, взвешенность взгляда, респектабельность издания», а здесь, «на другой полосе – издания скандальные, вульгарные, образующие жёлтую прессу” [239 ,65].

Коллектив газеты, скорее всего, в связи с ограниченным контингентом сотрудников и надеждой быть востребованными и самими простыми гражданами, пошел на такой шаг, который в какой-то степени может и оправдался. Однако анализ торговли душанбинских точек распространения газетно-журнальной продукции свидетельствует о том, что даже на мизерное количество предлагаемых для розничной торговли экземпляров газеты не всегда был спрос и нередко были случаи возврата и утилизации.

Об экономических аспектах данного явления, в частности покупательских возможностях читателей и способах доставки и распространения сказано немало и нет нужды повторяться. На наш взгляд есть и другие, достаточно веские причины непопулярности «Народной газеты».

В первую очередь, коллектив и руководство редакции, к сожалению, при формировании номера и лица газеты в целом не учитывала, что основными ее читателями являются интеллигенция и носители русского языка, которым интересно знать «что происходит в стране, т.е. Таджикистане?!», ибо другое им доступно не только благодаря российским и русскоязычным изданиям не только России, но и других государств, но и вполне может быть и не нужным.

Отсюда же исходит и вторая причина не востребованности издания – «нагромождения чужих текстов». Сотрудники редакции, обращаясь к «чужим текстам», такое ощущение, забывают кому направлен материал, кто есть их читатель, какую страну или культуру представляет и что может быть для него новым и интересным. Такая постановка вопроса может показаться странной и неуместной, однако, к сожалению, тому есть и другие веские аргументы.

В данном случае имеется в виду не период первых лет независимости и вседоступности газеты и «лихих девяностых», когда она и ее коллектив как перчатки меняла и свой имидж и своих хозяев, публикуя на своих страницах материалы «очень широкого профиля» - от религиозно-аскетического вплоть до «Камасутры», а время, когда она опять прочно обосновалась как государственный орган – 2000 годы. По сей день, т.е. до смены руководителя издания, две стабильные колонки «Народной газеты», направленные по всей видимости на привлечение дополнительных читателей и делающих, по мнению редакции, газету «читабельной» - «Калейдоскоп» и «Мир без политики» - предоставляет читателям материалы, не только не переработанные под себя и своей аудитории, но все еще чуждые не только политике государства, но и национальной культуре и традициям. В этих колонках нередко можно встретить информацию пропагандирующую насилие, свободную любовь, чуждую и абсолютно беспардонную открытость и вседозволенность, игнорирование устоявшихся и традиционных нравственных и культурных ценностей, сложившихся на протяжении столетий, в том числе и благодаря «Коммунисту Таджикистана», правопреемником которого она является. Для примера

приведем, на первый взгляд, самый простой образец: «В Международном индексе счастья – есть и такой! – латиноамериканская страна Колумбия стоит на втором месте. Непонятно только, как это согласуется с другим рейтингом: Колумбия занимает первое место по числу убийств – 61,5 на 100 тысяч жителей в год. Может быть, ответ на этот вопрос кроется, в том, что Колумбия является мировым лидером в производстве кокаина?». Как говорится: «Без комментариев» (№22 (19835) от 30.05.2012).

В рубрике же «Улыбнитесь» достаточно часто, если не сказать постоянно, анекдоты довольно похабного содержания, которые по логике должны публиковаться исключительно в специализированных и для узкого круга потребителей изданиях с ограниченным доступом.

Использование названных колонок не воспрещается, но есть простое правило: «они должны подбираться, во-первых, тематически и во-вторых, под стать имиджу и статусу издания, и соответственно без перехода на сленг и «просторечье».

Кроме того, редакция финансируемая за счет государства, а значит за счет налогов граждан страны, могла бы убедив своих учредителей, открыть свои корпункты, даже на «гонорарной основе» во всех региональных центрах страны и крупных городах и таким образом расширить и содержательную и читательскую плоскость своего существования, тем более, что в последние три десятилетия независимости страны, в республике нет полноценной русскоязычной газеты систематически освещающей все события страны, невзирая на «расстояния» и «условности».

С момента назначения главным редактором газеты М. Камоловой издание стало сугубо правительственным, и все полосы приобрели статус «правительственности», которое, в принципе, вполне понятно, оправданно и правильно с позиции целей и задач правительственного органа.

Сегодня государственные издания страны без преувеличения, остро нуждаются в молодых, смелых и активных журналистах, имеющих достаточно

прочные знания и по специальности, и по общепризнанным проблемам республики, умеющим понимать и предлагать пути решения острых вопросов социально-экономической и культурной жизни, убеждать и в то же время понимать и поддерживать политику издания.

Следует помнить, что абсолютное большинство граждан любой страны, в том числе и таджикистанцы, убеждены, что государственные издания есть и будут всегда и их задача от имени народа доносить до правительства самые насущные проблемы настоящего бытия.

Критика госизданий, в данном случае, не самоцель, так как все четыре государственные газеты являясь общереспубликанскими и национальными изданиями обязаны в первую очередь и раньше всех «увидеть» и показать злободневные и актуальные проблемы насущной жизни страны и направить имеющийся потенциал на их устранение и локализацию. По сути же пока происходит, то что утверждает Л.А. Чигрин: «В них (таджикские СМИ – А.А.) полно реверансов, в сторону тех, кто защищен высоким положением, и смелость по отношению к тем, кто только исполнитель, а не власть предержащий. Это результат явственно ощутимой самоцензуры, от которой не свободен никто из тех, кто подвизается на нивах таджикской журналистики» [302, 37].

Подытоживая оценку государственным газетам, следует отметить, что правительству и руководству правительственных газет, в первую очередь нужно бороться с техническими недоработками. Во-вторых, стремится придать этим газетам максимальную популярность, но при этом сохранить серьёзность издания, которая соответствует статусу правительственных изданий. Это можно сделать, прежде всего, за счёт качества и количества материалов, в особенности за счет «чужих», тем более, что и сегодня публикация материала в центральных изданиях страны считается и почетным, и авторитетным. Также, в этом плане можно хорошо использовать немецкую систему, где правительственные газеты являются «рупором правительства» и хотя жёстко

«привязаны» к политике государства, все же пользуются огромной популярностью в обществе и широко используют метод плюрализма. Можно взять и российскую систему, при которой правительственные газеты имеют большую связь с руководством страны, но также отличаются от наших правительственных изданий большей публицистичностью. Тем более что наши издания имеют все предпосылки для дальнейшего развития, и осознанно в каждом номере подчеркивают возможность привлечения авторов не из редакции, имеющих свое собственное видение и свою позицию, о чем красноречиво может свидетельствовать формулировка: «Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции».

Сегодня правительственные газеты находятся не на должном уровне своего развития, но возникшие тенденции развития таджикской прессы заставляют верить, что рано или поздно ситуация изменится и правительственные газеты выйдут на другой, совершенно качественный уровень своего развития, и займут достойное место в современной таджикской газетной периодике, ибо они играют «роль средства поддержания непрерывных контактов между гражданами, выражения и формирования их личного и общественного мнения и *одновременно их контактов с властью, государственными органами*» [67, 66].

Следует подчеркнуть, что, не смотря на все критические высказывания в адрес государственных изданий, каждый номер с нетерпением ждут подписчики газеты.

Несомненно, «Джумхурият», «Садои мардум», «Халк овози» и «Народную газету» следует назвать школами патриотического воспитания и миссионером высших национальных ценностей. С этой трибуны самоотверженные люди говорят во благо народа и Родины. Они являются пропагандистами единства Таджикистана, укрепления мира и национального единства, сохранения ценностей и завещанного предками потомкам. Портретные очерки о великих сынах отечества, самоотверженных тружениках страны, публикуемые

систематически на страницах всех четырех изданий само по себе говорит о многом, так как сегодня ни одно издание не делает этого добровольно бескорыстно. Среди героев мы видим и простого трудягу с дехканского поля, рабочего или швею, ученого, государственного деятеля, поэта, писателя, ребенка, удивившего всех, женщину-работницу и женщину-мать и многих других, которые преданно исполняют свой долг и свою миссию честно и добросовестно.

Аудитории нравится, что журналисты госизданий максимально реалистично освещают экономическую и культурную жизнь, преобразования страны. Наряду с этим правдиво отражая все плюсы и минусы жизни общества, также ярко и самобытно представляют лучшие достижения народного хозяйства республики, весь колорит национальной культуры и героев дня, благодаря которым происходили и происходят судьбоносные преобразования во благо процветания и развития страны.

Таким образом, государственные издания республики согласно тематике, стилю, языку, дизайну и компетентности смело можно отнести к категории деловых изданий, а главная функция деловой прессы — быть надежным источником информации для широкой аудитории. Это определяющее требование изначально диктует строгие профессиональные стандарты. С учетом последствий, к которым может привести ложная информация в случае использования ее для принятия ответственных решений, эти стандарты отличаются весьма жесткой формой. То есть деловые издания и по характеру информации, которой они оперируют, и по характеру аудитории должны соответствовать параметрам качественной прессы. Следовательно, высокая степень самоограничений, которые накладывают на себя деловые СМИ. Даже «священное право собственности» теряет свою неприкосновенность в проекции на их репутацию. Например, в этических кодексах ряда американских газет сотрудникам, освещающим деятельность банков, запрещается владеть акциями банков, поскольку это может привести к конфликту интересов в

профессиональной деятельности. Там, где такой запрет отсутствует, есть правило, при котором корреспондент обязан доложить редактору о том, что он владеет акциями компании, о которой ему поручили написать [7, 19].

Столь строгий подход к профессиональной этике обусловлен экономически. Весь бизнес в деловой прессе зиждется на одном, но крайне важном основании — доверии читателя к источнику информации. Есть доверие — есть бизнес, прибыль. Нет доверия — нет и бизнеса. Поэтому государственные СМИ, в частности «Джумхурият», «Садои мардум», «Халк овози» и «Народная газета», которые относятся к деловой прессе, прилагают все усилия, чтобы быть изданиями, имеющими хорошую репутацию.

В этом плане рассматривая концепцию центральных госизданий республики можно четко выделить их специфику и задачи согласно предлагаемому варианту Д. Георгиева:

1) Форма издания, миссия, главные задачи, смыслообразующая характеристика:

- печатные и сайтовые, правительственное мнение, демонстрация достижений, поддержка и похвала, хотя и скрытая.

2) Типологическая концепция, которая разъясняет содержание и литературно-художественные формы издания:

- общественно политическая, республиканская.

3) Графическая концепция, которая охватывает структуру и оформление издания:

- формат А2, графически сбалансированная, строгая, 4-8 полос.

4) Организационная концепция, которая описывает работу редакции:

- новости, факты, мнения в основном проправительственных экспертов [56, 61].

Система массовой информации и пропаганды, и в первую очередь государственные издания, электронные СМИ, информационные агентства, да и Интернет со всеми типами социальных сетей и отдельно взятых сайтов,

рассчитаны на индивидуальное потребление, как говорится «с доставкой на дом». По логике вещей эта система в совокупности ориентирована на прямую связь общества в целом и с личностью конкретно. Однако, к сожалению, при всем уважении и признании авторитета госизданий, да и частных тоже, сегодня именно этой «доставки на дом» очень не хватает. Практически из-за дороговизны, мизерного дохода, отсутствия почтовой рассылки и многим другим причинам аудитория в большей своей части ими пользуется на работе.

Однако это не мешает названным газетам быть и читаемыми, и востребованными.

Во все времена для слушателя, зрителя и читателя первостепенным было знать от кого исходит информация, и только потом осмыслить ее и принять к сведению, поэтому любому информатору необходимо доказать свою лояльность, правдивость и законность.

Государственные средства массовой информации, в этой связи, по логике вещей, считаются главными авторитетными органами, несущими правду в народ, ибо даже сам намек на недостоверность уже сильнейшим образом может повлиять на это и сделать ее в глазах общественности просто представителем желтой прессы и не более, которую не стоит даже приобретать.

Центральные государственные газеты «Джумхурият», «Садои мардум», «Халк овози» и «Народная газета» являясь главными пропагандистами и агитаторами действительности фактически двух ветвей власти страны, играют очень большую роль в реальном донесении всех стремлений этих ветвей до широких масс.

Признание со стороны своих аудиторий, прежде всего, заслуга творческих коллективов, которые за всю свою историю существования всегда были в едином строю с народом республики и воспевали их доблестный труд во благо улучшения качества жизни.

Привлечение мастеров слова, известных далеко за пределами республики, не просто сыграли огромную роль в деле пропаганды целей и задач государства,

но и способствовали возникновению реальных школ мастерства для молодых кадров редакций.

В наше время снискать доверие достаточно сложно и даже средства массовой информации государственного масштаба не всегда могут быть сполна востребованы всей потенциальной аудиторией, тем более, когда абсолютное большинство частных и зарубежных СМИ видели и видят в них конкурентов первой категории и всячески их критикуют и по поводу, и без оногo.

Правильная постановка вопросов, умелое и детализированное рассмотрение проблем общества, конкретная оценка происходящего, даже с позиции государства, правильный и доступный язык выражения, при необходимости – мудрая лаконичность и уместное красноречие в любом случае привлекает внимание даже самого критически настроенного профессионала, ученого, поэта..., чему свидетельствует день ото дня увеличивающийся тираж каждого из исследуемых изданий.

§ 3.2. Партийная пресса Таджикистана и этические ценности

Сегодняшнюю систему СМИ любого государства мира трудно представить без наличия партийной прессы и Таджикистан в этом ключе не исключение и эта особенность для молодой независимой республики не нова.

Так, с началом вхождения Средней Азии в состав Российской Империи (1868 г.) и привлечением местных граждан к различного рода работам не только на местном уровне, но и на широких просторах Империи, постепенно в общественную жизнь начали проникать и идеи политических партий, направленных на смену политического уклада, режима, строя. Хотя во многом они до Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» (17 октября 1905 г.), имели скрытый, подпольный характер, все же они начали существенно менять общественное сознание, а после легализации их влияние вовсе возросло и по масштабу. Активизация пантюркизма, возникновение движения джадидов и младобухарцев, появление первых первичных

организаций социал-демократов, эсеров, кадетов, анархистов и т.д. стали фактически судьбоносными двигателями преобразований сознания широких масс, в конечном итоге приведших к поддержке и причастности к Февральской и затем Октябрьской революциям миллионов граждан СА.

Однако с уверенностью можно заявить, что подлинная история партийных СМИ сегодняшнего Таджикистана берет свое начало с ноября 1925 г., когда свет увидел первый номер газеты «Советский Таджикистан», ныне известный как «Народная газета» - орган Правительства Республики Таджикистан. Ее особенность в том, что она смогла, не зависимо от различных перипетий, не только остаться на плаву, но и быть востребованной по сей день, быть реальным летописцем молодой республики, стать тем началом отечественной журналистики, которая не только сформировалась, но и плодотворно развивалась, отражая всю полноту преобразований, и основав прочный фундамент национальной системы СМИ.

В целом же о таджикской советской печати, и естественно, сугубо партийных изданиях разного масштаба, достаточно много монографических исследований, наиболее известными из которых являются работы М.Б. Бабаханова, Х. Ш. Шарипова, Д. Ашурова, И. К. Усманова, Д. Давронова, Дж. Усманова, У. Гаффорова, А. А. Азимова, Ш. Б. Муллоева и, думается, нет необходимости цитировать их в очередной раз.

Что же касается нового периода отечественной журналистики, в частности анализа тематики партийных изданий независимого Таджикистана, их роли и места в системе средств массовой информации, то в этом плане, наблюдается достаточно большая брешь, и однобокая оценка.

Следует отметить, что формирование политического ландшафта Таджикистана практически идентична всем вновь образовавшимся республикам бывшего СССР и отличается лишь в степени представленных свобод обществу и финансовых возможностей партий.

Изменения начались еще при существовании СССР, а именно с провозглашением «политики перестройки» во второй половине 80-ых XX столетия. Началом преобразование многие исследователи считают изначально появления клуба, а за тем целого движения «Ру ба ру» (Лицом к лицу) и движения «Растохез» (Возрождение), которые внесли дух плюрализма и свободомыслия в ряды интеллигенции и студенческой молодежи. В 1989-1990 годы практически идентичные организации появились Кулябе («Ошкоро» (Откровенно)), в Худжанде («Эхё» (Возрождение)), в Канибадаме и Истаравшане («Вахдат» (Единение)), в Хороге («Лаъли Бадахшон» (Бадахшанский рубин)) и т.д.

Серьезные преобразования со значительными изменениями произошли в марте 1990 г. с отменой 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС и установлении многопартийной системы.

За годы независимости, подобно грибам после дождя, появились достаточно много партий и движений, которые очень быстро ушли с политической арены. Интересным является, то что каждая из них заявляла о своей исключительности и значимости в формировании общественного мнения, и практически каждая учреждала свой орган пропаганды и воздействия на широкие массы. Но, время распорядилась иначе и сегодня в республике законно функционируют 7 политических партий, имеющих свои издания, благодаря которым создаётся реальное общественное мнение у определенных групп и слоев общества, формируют определенные идеологически насыщенные ниши, прилагают усилия в плане увеличения своего электората и сторонников.

Многие из возникших организаций, движений и партий имели и имеют свои издания, газеты, через которые распространяли и распространяют свои цели и задачи, идеи. Однако следует отметить, что их периодичность существенно отличается. Многие партийные издания проявляют активность в период различного рода выборов и социально значимых мероприятий. Исключением следует считать Народно-демократическую партию

Таджикистана, которая с момента своей регистрации издает свою газету регулярно и еженедельно.

Все это делает изучение партийной печати актуальным и достаточно востребованным, поскольку изучение методов воздействия на аудиторию для определения основных вопросов политической, общественной, культурной, экономической жизни, места в системе СМИ республики, ее развития, а также определения степени взаимодействия с потенциальной и локальной аудиторией в решении общественно значимых вопросов общества в сочетании с уставами и программами своих учредителей может представлять определенный интерес. Также следует учесть, что партийные издания благодаря освещению ключевых проблем общества, а также пропаганде политических, социальных и культурных устремлений их учредителей снискали пристойное доверие аудитории, которое следует изучить и лучшие стороны их деятельности взять на вооружение. И что очень важно - исследование этих изданий отражает этапы становления и развития партийной печати, потребностей аудитории в определенные периоды социально-экономической и политической жизни общества.

Несомненно, политические партии являются важным элементом развития цивилизованного общества и играют ведущую роль в системе государства и взаимоотношений институтов гражданского общества. Политические партии, а также общественные объединения и независимые союзы являются ключевыми элементами политической структуры любого мало-мальски цивилизованного общества, и в значительной степени определяют уровень его развития, так как являются важной формой проявления и соблюдения прав и свобод граждан, защиты интересов человека, его материальных и духовных потребностей. Без них достаточно сложным становится функционирование демократических институтов общества, свободы слова, верховенства социальной справедливости, волеизъявления граждан. Отношения между государством и гражданским обществом регулируются политическими партиями и

общественными объединениями, а гражданское общество контролирует деятельность государства. От наличия и качества таких институтов зависит и уровень зрелости формирования гражданского общества. Учитывая все эти нюансы и роль политических партий, неправительственных организаций и союзов С. Корконосенко достаточно верно отмечает, что реальные «посредники между государством и обществом..., представляют цели и интересы групп и занимаются политической деятельностью, а их главная цель — достижение и сохранение политической власти» [118, 15].

Как было отмечено выше, реальная трансформация таджикского общества в контексте появления новых партий, произошли фактически в период распада СССР – начале 90-ых и первые годы независимости.

Так уже 10 августа 1990 года в Душанбе была создана первая некоммунистическая партия — Демократическая партия Таджикистана, во главе которого стал кандидат философских наук, выпускник Академии общественных наук при ЦК КПСС, главной кузницы партийной номенклатуры СССР, долгие годы преподававший историю коммунистической партии в ведущих вузах страны Шодмон Юсупов – Ш. Юсуф.

Демократическая партия Таджикистана уже 20 сентября 1990 г. выпустила первый номер своего издания «Адолат» (Справедливость). Газета активно функционировала в информационном пространстве республики. Однако в декабре 2012 года Демпартия определила своим органом газету «Ошкоро» (Откровенно), которая тиражировалась в основном в период республиканских избирательных компаний. Следует также подчеркнуть, что, несмотря на официальную регистрацию данного издания за Демпартией Таджикистана, многие ее избирательные материалы публиковались на страницах дублирующей газеты партии «Истиклол» (Независимость). Девизом газеты служила триада “Авесты” – “Добрые помыслы, добрые слова, добрые дела” и включала в себя изначально 4 полосы, позже увеличившиеся до 8 полос.

Хотя основными целями вновьявленной некоммунистической партии были объявлены независимость и равноправие всех трех ветвей власти, равенство всех граждан, усиление борьбы с преступностью, чистка правоохранительных органов от сомнительных лиц, прямые выборы на всех уровнях власти, противодействие политическому экстремизму, приоритет национальных интересов над партийными или иными интересами. Достаточно скоро, уже в 1992 году лидер партии, Ш. Юсуф, по всем республиканским теле и радиоканалам громогласно объявил о взятии в заложники всей русскоязычной части населения, ужесточил экстремистские призывы против коммунистов и начал реформировать руководство партией по региональному характеру, что в итоге привело к разделению партии на два противоборствующих лагеря.

Упомянутые действия и призывы лидеров партии в начале 90-ых стали главной причиной эскалации общественно-политической ситуации в стране, массового оттока русскоязычного населения и обострения отношений не только с соседствующими «братскими странами», но и с Российской Федерацией в лице 201 мотострелковой дивизии, расквартированной в республике.

Другой партией начала 90-ых была Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) Саида Абдулло Нури, которая по утверждению лидеров была создана еще в 70-ые годы и действовала в подполье. Однако ее официальная деятельность берет начало с 6 октября 1990 года, т.е. с момента регистрации.

В качестве основных целей и задач партия определила создание свободного, правового и социального государства, основанного на высших религиозных, национальных и общечеловеческих ценностях, достижение прочного мира, национального единства и братского сосуществования всех народов республики. Однако, как показала практика, она одной из первых негласно поддержала абсолютно все противостояния против действующего строя первых лет независимости, глумление над своими противниками,

русскоязычным населением и т.д., а спустя полтора десятка лет в открытую решила провести военный переворот.

Партия в разные годы своей деятельности в своем распоряжении имела в основном газету «Наджот» (Спасение) и «Сафинаи умед» (Корабль надежды) и активно пользуясь прикрытием в виде исламских ценностей, достаточно грубо, используя весь спектр гуманитарных методов, продвигала свои цели методом «пошагового продвижения». В этом плане партия, в противовес другим партиям, имея огромные зарубежные вложения, организовывала многовекторное финансирование частного контролируемого бизнеса, скрытое финансирование других частных изданий, остро нуждающихся в этом, с тем чтобы иметь большее количество общественного мнения под своим контролем. Благодаря всем этим манипуляциям, и прежде всего устрашением населения в их греховном начале и отречения от «неистинных ценностей», незнание «постулатов чистого и благочестивого ислама» вносила серьезную смуту не только в головах граждан, но и всего общества в целом.

Сему была своя причина и своя подоплека. Долгое религиозное голодание, вызванное идеологией коммунистического строя, практическое незнание многими гражданами республики элементарных постулатов религии, десятилетиями процветавший принцип «подпольного» усвоения азов религии от разного рода «наставников», зачастую противостоящих друг-другу, открытое игнорирование государством самой религии как таковой и страх быть изгоем послужили реальной благодатной почвой продвижения их идей и целей.

Первый номер «Наджот»-а увидел свет 1991 году, хотя официально был зарегистрирован 14 января 1992 года и первый ее официальный номер опубликован 12 мая 1992 года. Однако очень быстро, в связи с обострением социально-политической ситуации в стране и началом открытого противостояния противоборствующих сторон в лице Объединенной оппозиции и Народного фронта, перешедшее в гражданскую войну была закрыта с 1993 года вместе с деятельностью партии.

После национального примирения в 1997 году деятельность газеты восстановилась и в 2015 году, после неудавшегося переворота своих учредителей, окончательно перестала функционировать.

Необходимо подчеркнуть, что ПИВТ и ее члены обвиняются в совершении преступлений террористического характера, экстремизме и распространении провокационной информации, организации и участии в преступных организациях, публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя республики и разжигании религиозной вражды с целью дестабилизации политической ситуации в сентябре 2015 года была объявлена террористической организацией и их деятельности запрещена на территории страны. Этим же решением были закрыты газета «Наджот» и журнал «Сафинай умед» и их веб-сайты.

Учитывая создавшую ситуацию в республике и в целях предотвращения очередного обострения подобного характера в стране в мае 2016 года прошел общенациональный референдум по внесению поправок в “Конституцию Республики Таджикистан”, где наиболее важной стала поддержка большинством электората предложения о законодательном упрочении статьи запрещающей создание национальных и религиозных партий в Республике Таджикистан.

Изменения были внесены и в закон “О политических партиях”:

«Статья 4. Ограничения на создание и деятельность политических партий.

Создание и деятельность политических партий, цель или деятельность которых направлена на экстремистскую и террористическую деятельность, насильственное изменение конституционного строя и формирование вооруженных формирований либо пропаганду расовой, национальной, социальной, местной и религиозной розни.

Политические партии и их члены не вправе использовать религиозные организации в своей политической деятельности» [392].

В данном случае следует подчеркнуть, что изначальному появлению и официальному функционированию различных партий и организаций в республике сопутствовал закон, вернее Постановление Верховного Совета Таджикской ССР от 12 декабря 1990 года «Об общественных объединениях», дающий право действовать на официальном уровне - легально и открыто. Данный факт признан также и многими исследователями истории становления многопартийности в республике.

Затем, в марте 1992 года, после запрета деятельности партии и целого ряда публичных отречений лидеров различного ранга членов КПСС, занимавших государственные должности в Таджикистане, оставшиеся члены партии, во главе с Шоди Шабдоловым, 4 декабря 1991 года в ходе работы Центрального пленума Коммунистической партии Таджикистана объявили свою автономность и зарегистрировали Коммунистическую партию Таджикистана как самостоятельную, не имеющую отношения к КПСС и не считая себя ее правопреемником.

Следует, также заметить, что партия, преобразовавшись, возобновила свою активную деятельность и сыграла заметную роль в стабилизации демократических устоев нового Таджикистана. Однако она не смогла сохранить за собой все активы и объекты, которые были национализированы. Отреклись от нее и издания, которые на протяжении более 75 лет были ее «органом воздействия на широкие массы», в числе которых были и такие центральные издания как «Коммунисти Тоджикистон» и «Коммунист Таджикистана», областные и районные. Исходя из этого, руководство партии было вынуждено создать новые издания, такие как «Нидой ранджбар» (Голос труженика), «Коммунисти Тоджикистон» и «Эътикод» (Убеждение), которые, к сожалению, не смогли заполнить опустевшую нишу.

Несомненно, Коммунистическая партия Таджикистана, некогда имевшая громадную аудиторию первичной и вторичной групп, т.е. прямых и косвенных потребителей в несколько миллионов человек, не смогла не только сохранить

их, но и вовсе потеряла и то небольшое количество своих читателей и сторонников. За последние три десятка лет газеты Компартии с большим трудом выходили 2-3 раза в год с минимальным тиражом, не превышавший 1000 экземпляров. В данном случае можно предположить, что состав партии, который в основном состоит из граждан достаточно зрелого возраста, вернее во многом пенсионного возраста, не в состоянии организовать даже подписку, в то время, когда тираж только той же центральной газеты Народно-демократической партии Таджикистана «Минбари халк» (Трибуна народа) составляет более 110 тысяч экземпляров, что намного меньше чем сам численный состав членов партии.

Также в 90-ых возникли и две другие партии СПТ-Социалистическая партия Таджикистана и НДПТ – Народно-демократическая партия Таджикистана.

Социалистическая партия Таджикистана была создана 15 июня 1996 года и зарегистрирована 6 августа того же года. Учредительный съезд соцпартии прошел в Худжанде и ею изначально руководила женщина, которую в 1997 году сменил С. Кенжаев. «В начале 2004 года, перед очередными парламентскими выборами 2005 года, из-за внутренних разногласий Социалистическая партия Таджикистана фактически раскололась на два крыла: крайне левое радикальное крыло во главе с Мирхусейном Назриевым, которое критиковало тяжелую социально-экономическую и политическую ситуацию в Таджикистане, и умеренное крыло во главе с Абдухалимом Гаффоровым, которое формально поддерживало курс действующего президента Эмомали Рахмонова. Оба крыла считали себя настоящей Социалистической партией Таджикистана, но в результате Министерство юстиции Республики Таджикистан зарегистрировало умеренное крыло во главе с Абдухалимом Гаффоровым, а крайне левое радикальное крыло партии во главе с Мирхусейном Назриевым ушло в небытие, не признав разделение партии» [400].

Органом Социалистической партии являлась газета «Иттиход» («Единство»), официально зарегистрированная Министерством культуры Республики Таджикистан в 1997 г. В штате редакции были А. Гафоров - главный редактор, ответственный секретарь М. Ахмадов.

Наиболее важной вехой многопартийности Таджикистана следует считать возникновение Народно-демократической партии Таджикистана - НДПТ, которая смогла создать реальную почву для вхождения в ее состав всех здравомыслящих сил общества, включая молодёжь, настроенную на настоящее преобразование республики на пути создания светского, демократического и развитого государства и активно противопоставляющего свои цели скрытым внутренним и внешним деструктивным силам, которые разобщали единство общества, чему свидетельство события и нулевых и 10-ых годов независимого Таджикистана.

НДПР была основана 10 декабря 1994 года на Учредительном собрании Народной партии Таджикистана и зарегистрировано 15 декабря 1994 года, хотя Организационный комитет партии был образован еще в 1993 году. Изначально партией руководил в то время первый заместитель председателя Верховного Совета Республики А. Достиев. До апреля 1998 года называлась Народной партией Таджикистана. С 1998 года Председателем партии является Эмомали Рахмон [400].

Народно-демократическая партия Таджикистана, хотя официально и не считается правящей партией, сегодня пользуется всенародной поддержкой и ее программные планы хорошо и достаточно умело продвигаются в народ. Кроме упомянутого ранее центрального органа партии, она зарегистрировала и свои локальные действующие издания, которых на сегодняшний день более 10, тираж каждой из которых превышает «общепринятый стандарт» - 2000 экземпляров: «Мароми пойтахт» (Намерения столицы) - издание партии по городу Душанбе, «Сухани халк» (Слово народа) - областная газета в Согдийской области, «Хамрози халк» (Единомышленник народа) - в

Хатлонской области, «Нигоҳи халқ» (Взгляд народа) в Матчинском районе, «Фарвардин» - в Пенджикенте, «Садоқат» (Верность) - в Бустоне, «Шафак» (Зарево) - в Худжанде, «Афкори халқ» (Мнение народа) - в Истаравшане, «Ҳидоят» (Напутствие) - Турсунзаде, «Садои халқ» (Голос народа) - в районе Шамсиддина Шохина.

Кроме того, Народно-демократическая партия Таджикистана выпускает и ряд общественно-политических и специализированных журналов, наиболее известными из которых являются «Меҳвар» (Ось), «Зани муосир» (Современная женщина), «Сухани халқ» (Слово народа), также достаточно целенаправленно пропагандирующих цели и задачи партии на близкую и далекую перспективу.

Сам этот факт наглядно демонстрирует степень влияния на общественное сознание граждан республики и четкое понимание руководства партии роли и места собственного издания, которая методично и целенаправленно вовлекает широкие массы в реализацию своих целей и задач, показывая таким образом свою силу, мощь и возможности. Самый грубый и условный подсчет тиражей изданий НДПР только для первичной аудитории превосходит 300 000 экземпляров, и это без сомнения, очень мощная и сила при любом раскладе.

Новый виток многопартийности и политико-правовой жизни республики берет свое начало после подписания «Соглашения об установлении мира и национального согласия» в июне 1997 года и в этой связи принятия Закона Республики Таджикистан «О политических партиях» в ноябре 1998 года. Благодаря настоящему закону четко определяется роль и положение политических партий, их права и обязанности. В законе также представляется конкретный механизм регулирования взаимоотношений политических партий и объединений аналогичного характера, законные рамки их деятельности.

В конце 90-ых в республике к деятельности приступила Социал-демократическая партия Таджикистана. Первый учредительный съезд партии состоялся в марте 1998 г., буквально сразу после официального окончания

гражданской войны (1992-1997 гг.). Первоначально, созданная представителями Объединения оппозиционных сил Таджикистана представилась как Партия справедливости и развития, была зарегистрирована в феврале 1999 года. В апреле 1999 года партия выступила одним из инициаторов создания Консультативного совета политических партий Таджикистана, в которую вошли пять партий и два общественно-политических оппозиционных движения. В сентябре 1999 года Верховный суд Республики Таджикистан постановил приостановить деятельность партии «Справедливость и развитие» и только спустя 3 года, в декабрь 2002 г., состоялся второй съезд запрещенной партии с участием бывших лидеров, активистов и членов, решивших на базе остова партии создать Социал-демократическую партию, которая была зарегистрирована в Министерстве юстиции республики. Председателем партии был избран З. Рахматилло, который отстранился от лидерства в партии в 2021 году.

Социал-демократы учредили свою газету под названием «Социал-демократ», которая, к сожалению, существовала чисто номинально и не разу не издавалась.

В нулевые годы были созданы Аграрная партия Таджикистана (15 ноября 2005 года) с председательством А.Б. Каракулова, Партия экономических реформ Таджикистана (октябрь 2005 года), председателем которой до 2019 года был О. Бобоев, передавший свои полномочия Р. Кудратову. Органами этих партий соответственно были квартальная «Мехргон» и ежемесячная «Иқтисодиёт ва ҳаёт» (Экономика и жизнь), которая в настоящее время не издаётся.

Попытки создания своих партий предпринимали и другие лидеры первых десятилетий независимости, наиболее известными из которых были Кувват Султон и Зайд Саид. В ряду политических партий следует упомянуть и такие «партии однодневки» как Партию свободной работы (Ҳизби меҳнати озод), Партию политической и экономической реконструкции Таджикистана (Ҳизби

таҷдиди сӣёсӣ ва иқтисодии Тоҷикистон), Партию народного единения Таджикистана (Ҳизби ваҳдати мардумии Тоҷикистон), Партию гражданства и патриотизма «Иттиҳод» (Ҳизби шаҳрвандию ватандӯстии «Иттиҳод»).

Возникновение партий, по утверждению ученых, это историческая необходимость, которая предполагает здоровую конкуренцию продвижения целей и задач во благо развития гражданского общества и демократических преобразований и ценностей, направленных на благосостояние народа. В этой связи права М. Окилова, которая подчеркивает, что политические партии «необходимы для представительной демократии», так как “информация, предоставляемая политическими партиями, особенно оппозиционными, важна для совершенствования и укрепления структуры государства и общества... для полноценного общества и сильного демократического государства» [187, 84], ибо “важнейшей чертой любой партии является идеология, которая находит отражение, прежде всего, в программе. Программа определяет сущность и задачи партии, ее стратегию и продвижение, порядок и структуру” [251, 189].

Анализ процесса становления и развития многопартийности в республике программных целей и задач свидетельствует о том, что политические партии Таджикистана начального периода были достаточно предсказуемы и их можно условно разделить на три фланга – партии с новыми либерально-демократическими лозунгами, партии и силы, стремящиеся к возврату либо к коммунистическим ценностям, либо к модернизированным религиозным ценностям. Важным было то, что участие всех этих политических партий в жизни общества и различного рода выборов способствовали созданию многовекторности мышления, развитию гражданского общества, возможности активного участия в общественной и законотворческой жизни, а в нашем случае - созданию целевой аудитории для потенциальных партийных изданий.

Однако следует признать суждение Л. Ш. Сафарова, который считает, что: «... деятельность политических партий, действующих в Таджикистане, все еще находится не на высоком политическом уровне. Они больше ориентированы на

традиции, и практически не отходят от своих программ. Также отсутствует заинтересованность во взаимоотношениях между собой и консолидации, ибо все еще нет единой системы взаимоотношений политических партий, что в свою очередь свидетельствует об практическом отсутствии межпартийной конкуренции... Основную причину разрозненности политических партий следует искать в их низкой политической культуре, однобокости деятельности и несформированной четкой идеологии» [232, 75].

Таким образом, на сегодняшний день в Республике Таджикистан официально зарегистрированы и функционируют 7 политических партий: Коммунистическая партия Таджикистана, Народно-демократическая партия Таджикистана, Демократическая партия Таджикистана, Аграрная партия Таджикистана, Партия экономических реформ Таджикистана, Социалистическая партия Таджикистана и Социал-демократическая партия Таджикистана. За годы независимости и многопартийности представители 6 партий были избраны в постоянно действующий и профессиональный парламент – Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан и местные собрания государственной власти областей, городов и районов.

Возрастание демократических свобод в обществе по сути, естественным образом влияет на развитие многопартийности, которая в здоровом обществе способствует многополярности идей и предложений в рамках действующих законов, направленных на созидательный труд во благо построения лучшего общества, предусматривающего возможность доступности ко всем достижениям достойной социально-политической жизни современности. Данный процесс также свидетельствует и о растущем многообразии и политическом плюрализме в обществе.

Несомненно, существование и деятельность политических партий играют важную роль в общей демократизации устройства любой страны, и

Таджикистан не может быть исключением, хотя у него есть и горький опыт на примере ПИВТ.

Очевидно и то, что законная многопартийность без реальных средств агитации партий во многом лишь только ее фиксация. Возможно, исходя именно из этих соображений анализируя результаты парламентских выборов 2015 года, Нурали Давлат утверждал: «Парламент в очередной раз стал многопартийным, но многопартийности нет. Между этими двумя понятиями есть большая разница. Многопартийная система, а не простая многопартийность, образуется только тогда, когда существующие политические партии могут влиять на внутреннюю и внешнюю политику действующей власти» [394], а это может быть реализовано лишь в том случае когда партии будут иметь реальные рычаги влияния на граждан, т.е. иметь функционирующие многотиражные издания.

Несомненно, даже беглый анализ истории становления и развития многопартийности в республике, и вместе с тем их периодических изданий в целом, то становится очевидным, что каждое из них является продуктом важного политического и исторического периода, а поднимаемые вопросы – главными актуальными вопросами, так или иначе перетягивающие массы в поддержку своей позиции, своей идеологии. «Перетягивание» граждан зачастую происходило за счет популистских воззваний, которые очень быстро исчерпали себя и перенаправили общество на выбор реальной политической силы, которая может управлять государством и целенаправленно претворять в жизнь свою программу, реально отвечающая базисным интересам большинства, имеющая реальную силу, содействующую их претворению.

Хотя, по мнению политического эксперта Нурали Давлата «Само понятие многопартийность для Таджикистана является чисто формальным, и все официально зарегистрированные политические партии являются «послушными» для властей» [404], все же следует признать, что фактическая многопартийность в стране есть и главным оружием политических партий, как

было в начале их появления, так и в настоящее время, является средство массовой информации, делающая ее и сильной, и влиятельной, и чтимой, и признанной, чему подтверждение соответствующая деятельность Народно-демократической партии Таджикистана, в рядах которой к началу еще 2020 года официально было более 500 тысяч членов, 45% из которых составляют женщины.

Анализ показывает, что количественные критерии, хотя и свидетельствуют о многопартийности гражданского общества республики, все же их влияние на электорат достаточно неординарно, и это связано не только с программой партий. Первостепенная проблема является в реальном отсутствии постоянного двустороннего диалога, который осуществляется не только в период избирательных компаний, а системно и благодаря, в первую очередь, регулярному выпуску заявленных партийных изданий с внушительным тиражом, хотя-бы рассчитанный на состав членов, которые могли стать, в свою очередь, и распространителями идей партии в массы. Сегодняшние тиражи и периодичность партийных изданий настолько мизерны и далеки от реальных потребностей, что не стоит их рассматривать в качестве системных изданий партий, которые рассчитывают на какие либо победы в плане завоевания электората. Единственным исключением в этом ряду является НДПТ, что и наглядно вырисовывается на практике. Партия всеми своими силами, имеется ввиду изданиями, и в первую очередь, своим центральным органом «Минбари халк», прочно лидирует на информационном рынке страны, успешно конкурируя практически со всеми вместе взятыми печатными изданиями, включая государственные. Народ ей доверяет и видит в ней свою опору и трибуну для выражения своих проблем, чему безусловным подтверждением является систематическая публикация писем читателей и почитателей в каждом номере.

Во вторых, серьезно проработать тематику изданий на перспективу, как это делает редакция «Минбари халк». В третьих, отказаться от необоснованного

шельмования своих и чужих идейных и иных противников, т.е. откажутся от той практики, которым пользовались журналисты ряда редакций, таких как «Адолат» и «Наджот». Та-же газета «Адолат», заявляя о наличии таких рубрик как «Нӯшбод/Гост», «Сиёсатнома/Политология», «Саҳифаи хунини таърихи Ватан/Кровавая страница истории Родины», «Шумо медонед, ки/Вы знаете, что», «Паёми рангин/Красочное слово», «Акси садо/Реакция» и т.д., за достаточно короткий период на своих страницах оквелетала и представителей государства, и политики, и науки, и искусства, журналистики, в числе которых были Р.Набиев, К.Махкамов, Н.Хувайдуллоев, С.Кенджаев, Ш.Шабдолов, М.Осими, О.Сайфуллоев, А.Афсахзод, Дж.Муродов, А.Хасанов и т.д., а в рубрике «Кровавая страница истории» ополчившись против Коммунистической партии, фактически начала оправдывать босмачество и искать героев в лице противников строя. Проблема не только в выборе и критике признанных и авторитетных граждан, а в односторонности, откровенной клевете и игнорирование элементарных правил поведения и уважения. Наглядно и то, что по сути негативными героями авторов, в основном, фигурировали представители северных регионов республики.

Издания КПТ, и в частности «Нидои ранджбар/Голос страдающего», хотя и в открытую не клеймила своих оппонентов, уже в первом номере обозначила их формулировкой «бывшие коммунисты». Но необходимо, все-же отметить, что газета не стала переходить на личности и огульную критику, но системно начала представлять в каждом номере героев коммунистического строя страны, оставивших след в истории становления и развития страны.

В этом ключе, т.е. в тематическом насыщении номера, опыт изданий НДПТ, и в первую очередь, ее головного органа «Минбари халк», ставшего образцом для его региональных изданий. В газете под рубриками «Ҳафтаи Президент/Неделя Президента», «Мулоҳиза/Мнение», «Иҷтимоӣёт/Социум», «Маънавиёт/Духовность», «Ислоҳот/Исправления», «Тандурустӣ/Здравоохранение», «Ҳаёти ҳизб/Партийная жизнь»,

«Ҳамкорӣ/Сотрудничество», «Ватандорӣ/Служение Родине», «Джавонон ва джомеа/Молодеж и общество», «Дарси хештаншиносӣ/Уроки самопознания» «Иқтисодиёт/Экономика», «Мусоҳиба/Интервью», «Фарҳанг/Культура» и т.д. сами говорят о себе и, фактически отражается фактически весь спектр жизни государства и его граждан, где перспективы их наполнения безграничны, тем более, что редакционный коллектив не ограничивается только членами партии и широко представляет на своих страницах представителей всех слоев общества, не зависимо от партийной принадлежности. А рубрики “Воспитание” и “Самопознание”, где систематически используются материалы образовательно-воспитательного характера, – фактически неугасаемы кладец, где классика гармонично адаптируется с современными требованиями и понятиями.

И наконец, языковая нагрузка номера, которая должна не только соответствовать требованиям литературного языка, но и ее доступностью читателям, благодаря которому и выявляется степень уважения и признания.

Опора на эти качественные критерии и систематическое периодическое издание печатных органов, направленных на продвижение целей и задач было и остается сильнейшим оружием агитации, пропаганды и вовлечения широких масс, гарантом лидерства и победы на всех уровнях борьбы за свои идеалы. История свидетельствует, что такой партией и такой силой в сложные годы страны стала Народно-демократическая партия Таджикистана, которая определив свои стратегические цели на ближайшую перспективу, смогла сплотить вокруг себя не только передовую часть общества, но и более активную часть общества – молодежь.

В этой связи можно с уверенностью утверждать, что в нашей стране в настоящее время еще четко и однозначно не сформировалась многопартийная система, в которой партии имеют соответствующее влияние на государственную политику во всех ее проявлениях. И исключением является как раз-таки Народно-демократическая партия Таджикистана, не имеющая

реальной конкуренции, и выборы последних двух десятилетий тому очевидное свидетельство.

Политическая обстановка последних лет, процесс демократизации жизни и политического плюрализма общества, политические реформы и коренные преобразования в социальной сфере общества создали благоприятные условия для качественного улучшения партийных отношений. Поэтому сегодня основной задачей политических партий является укрепление своих позиций в формировании гражданского общества и на демократических условиях реальное продвижение своих идей, целей и задач, направленных на создание общества, качественно улучшающего жизнь граждан, независимо от их убеждений и политических предпочтений.

Словом, многопартийность и многовекторность позиций лучшего будущего — требование времени и основа демократического развития страны. Однако следует помнить и взять на вооружение слова Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона: «Политические партии работают над формированием и выражением воли народа, и каждая из них выходит на политическую арену, чтобы завоевать доверие народа. Этот процесс должен быть простым или обычным явлением, но он должен происходить в рамках существующих законов.

Основой и сутью этой политической нормы является защита высших национальных и государственных интересов каждой политической партией и каждым её членом, ибо Родина, Нация, Независимость, Национальное единство, мир и спокойствие общества являются самыми священными ценностями, на которые не в праве покушаться ни партии, ни группы и ни отдельные лица» [404].

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что анализ качества партийных изданий республики, их тематики, периодичности, степени влияния на общественное сознание и их места в системе СМИ страны ярко и наглядно показал все плюсы и минусы этих изданий не только в плане

профессионального интереса, но и нюансы сочетания следования традиционным моральным канонам в контексте современных веяний, т.е. достаточно грубого публичного глумления и постепенного перехода к традиционным ценностям, сказавшимся в методах воздействия на аудиторию для определения основных вопросов политической, общественной, культурной, экономической жизни, места в системе СМИ республики, ее развития, а также определении степени взаимодействия с потенциальной и локальной аудиторией в решении общественно значимых вопросов общества в сочетании с уставами и программами своих учредителей.

Несомненно, также следует учесть, что партийные издания благодаря освещению ключевых проблем общества, а также пропаганде политических, социальных и культурных устремлений их учредителей снискали благопристойное доверие аудитории, которое следует изучить и принять лучшие стороны их деятельности на вооружение.

§ 3.3. Молодежные издания и моральные ценности.

Развитие демократического государства и гражданского общества во многом зависит от эффективного решения проблем молодежи и привлечения ее потенциала в общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь страны, так как реализация практически всех выставляемых задач государственных институтов без ее участия достаточно нереалистична, учитывая то, что молодёжь любой страны варьируется между 75-80% населения. Именно в этой связи для любого государства важно привлечь максимально большее количество молодежи, воспитать ее в духе инициативности, любви к родине, ее ценностям, интересам. В этом направлении огромную роль играют СМИ, которые целенаправленно объективно освещая достижения и планы государства и его политики, умело направляет молодежь в нужном направлении.

В Таджикистане с начала обретения независимости государственная молодежная политика находится в центре внимания Правительства. За период государственной независимости приняты десятки нормативных правовых актов и комплекс политических, экономических, социальных и культурных вопросов, имеющих непосредственное отношение к молодёжи. На сегодняшний день молодежь принимает активное участие в политической и социально-экономической жизни страны.

Развитие всех сфер народного хозяйства республики невозможно без постоянного повышения уровня востребованности молодого поколения страны в общественном воспроизводстве и расширения возможностей для ее самореализации, так как являясь наиболее социально активной частью общества, она может не только оказать позитивное влияние на ускорение процесса реализации ключевых направлений развития страны, но и внести посильную лепту в происходящие политические, социально-экономические и культурные преобразования, поэтому способствовать созданию условий для самореализации молодежи, формированию ее социальной активности, повышению политической, правовой, общей культуры уделяется огромное значение. Наставником и путеводителем в этом случае выступают СМИ, которые имеют с этой молодежью тесные связи и пользуются ее уважением. В этой связи появление на страницах республиканской периодической печати, передач радио и телевидения под рубриками «Политические комментарии дня», «Наследники», «Достижения молодежи в период независимости», «Общество и молодежь», «Молодежь наше будущее», «Положение молодежи в современном обществе», «Молодежь и политика», «Молодежь созидательная сила», «Молодежь и закон», «Наш выбор» не случаен.

Безусловно, средства массовой информации имеют огромное влияние на формирование как общественного сознания, так и мнения. Эффективная деятельность прессы, ее объективное освещение жизни общества в контексте всех плюсов и минусов способствует росту самосознания, просвещения и

мировоззрения народа, выявлению и исправлению недостатков в обществе и развитию и укреплению государственного строя и дальнейшего процветания страны.

За период независимости внимание народа к средствам массовой информации возросло, и их роль в укреплении основ национальной государственности и влиянии на общественное сознание совершенно очевидна. По мнению главы парламентского комитета, доктора философских наук Саидмурода Фаттохзода «журналистика как важнейший источник информации становится одной из главных опор политической системы и важным инструментом ее управления, формирования общественного сознания и общественного мнения" [388].

В последние годы Правительство страны уделяло особое внимание средствам массовой информации и мобилизовало ресурсы и возможности для поднятия этой сферы на качественно новый уровень. «СМИ должны быть надежным щитом для защиты национальных интересов, исторических и культурных ценностей, достижений независимости нашей любимой страны. Потому что отечественные СМИ имеют для этого достаточные интеллектуальные и технические возможности», - сказал Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на встрече с представителями СМИ 20 февраля 2019 года [387].

В системе СМИ особое место занимают молодежные издания. Они, по мнению исследователей, «одни из самых ярких и красочных творений современного издательского мира». Их главная задача - воспитание подрастающего поколения, его просвещение во всех областях знаний, помощь в саморазвитии и становлении собственного «Я».

Сегодня в республике, хотя официально фигурирует одна республиканская газета, все же данный сегмент по количеству превосходит все типы изданий страны, так как практически каждое уважающее себя

учебное заведение, включая общеобразовательные учреждения, выпускает свою газету или журнал. Согласно реестру Министерства культуры, на начало 2020 года их было более 25.

В данном случае, в целях конкретизации научного поиска, ставка делается на несколько ключевых и широко известных молодежных издания страны - «Джавонони Тоджикистон» (Молодежь Таджикистана), «Оила» (Семья), «Студенческие вести» и «Омузгори джавон» (Молодой педагог), так как у каждой из них свои особенности, которые, в принципе, обобщают и всю картину таких изданий, подчеркивая, в то же время, свою оригинальность.

Как известно, типизация в журналистике используется для сравнительного изучения существенных признаков СМИ. Такими признаками могут быть: характер аудитории средства массовой информации; его предметно-тематическая направленность и иные черты; целевое назначение; время выхода – утренняя, вечерняя, ночная; периодичность – ежедневная, еженедельник, месячный, кварталный и др.

Специализированные по аудитории газеты в Таджикистане выглядят следующим образом:

№№	Типы изданий	Число изданий
1.	Молодежные	21
2.	Детские	5
3.	Для женщин	3
4.	Деловые	21
5.	Учительские	3
6.	Семейные	2
7.	Партийные	20

При определении общего количества молодежных изданий, сюда были включены и те газеты, которые выпускают средние и высшие учебные заведения республики, так как они, в основном, направлены на молодежь этих

учебных заведений. Официальных изданий, широко распространенных среди всей молодежи республики в девяностых и нулевых годах, было всего три - «Джавонони Тоджикистон», орган Комитета по делам молодежи при Правительстве РТ, «Саломалейкум», учредителем которой была медиагруппа «Азия-Плюс» и частное издание А. Шарипова «Студент». К сожалению, и эти два последних названных изданий в настоящее время приостановили свой выпуск.

В данную типологическую группу, по мимо вышеназванных вошли:

1. «Алиф» - учредитель гр-н РТ Рахматуллаев Н., (г.Душанбе).
2. «Анвори дониш» - учредитель Кулябский госуниверситет.
3. «Ворисони Сино» - учредитель ТГМУ им.Абуали ибн Сино (г.Душанбе).
4. «Ганчинаи сухан» - учредитель ТГИЯ (г.Душанбе).
5. «Дониш» - учредитель Аграрный университет.
6. «К вершинам знаний» - учредитель ТГНУ (г.Душанбе).
7. «Молодой инженер» - учредитель ТГПУ им. М. С. Осими
8. «Махзани илм» -учредитель ТОУ (г.Пенджикент).
9. «Нури маърифат» - учредитель Худжандский госуниверситет.
10. «Омузгори чавон» - учредитель Таджикский педуниверситет .
- 11.«Олами хунар» - учредитель Институт искусств им.М.Турсунзаде.
- 12.«Паёми чавонон» - учредитель Ассоциация «Рахнамои чавонон» (г. Душанбе)
13. «Сохибкор» - учредитель Институт предпринимательства и сервиса.
- 14.« «Субхи дониш» - учредители МО РТ, лицей-интернат Президента РТ.
15. «Студенческие вести» - учредитель Отделение журналистики РТСУ.
16. «Точир» - учредитель ТГУК (г.Душанбе).

17. «Фановар» - учредитель Таджикский технологический университет
18. «Хукукшинос» - учредитель юридический факультет ТНУ.
- 19.«Чароги хидоят» - учредитель Университет Центральной Азии (г. Хорог).

Причисляя к типу молодежных газеты издания учебных заведений республики, следует отметить, что они выходят фактически ежемесячно, но и среди них есть еженедельная. Как бы странным не казалось, однако таковым является орган Президентского лицея города Душанбе - «Субхи дониш/Заря знаний», который по сути полностью отражает жизнь данного учебного заведения во всех нюансах и создается по материалам самих учащихся. К тому же она цветная и состоит из 8-16 полос.

К молодежным следует отнести и газету «Оила», учредителем которой является ООО «Оила». Газета почти полностью посвящена проблемам молодежи и крайне редко обращается к другим категориям граждан.

Как известно, деловая пресса по определению является качественной прессой. Теряя характер качественного источника информации, она перестает быть деловой и переходит в другой тип изданий. Родообразующим признаком деловой прессы являются ее тематика, содержание. Основа информационной среды деловой прессы — информация, оказывающая влияние на поведение субъектов агентов рынка, определяющая и отражающая это поведение.

Исходя из сказанного, можно смело отнести молодежные издания к деловым и качественным по своей сути. Кстати, анализ, подчеркивает это. Так указанные издания вузов страны, комитета молодежи относятся к таковым. Исключением следует считать газету «Оила», которая позиционирует себя как семейную, однако целиком и полностью направлена на молодых граждан республики, на страницах которой публикуются материалы о семейной жизни именно молодых пар и молодежи с ее разными проблемами. Материалы издания, в основном, желтого характера, хотя есть и рубрики воспитательно – познавательного направления. Это рубрики «Навиштам номае - Написал/а

письмо», «Чунин хам мешавад –Бывает и такое», «Оила ва Ислом- Семья и Ислам», «Ёрии хукукии Шумо – Ваша юридическая консультация», «Чехра-Лик» и «Солими ва зебои – Здоровье и красота».

Но все же основной официальной молодежной газетой является еженедельник **«Джавонони Тоджикистон»**.

В конце 20-х начале 30-х годов XX столетия, после образования автономной, а затем самостоятельной Таджикской Советской Социалистической Республики для молодой республики на первый план выходил вопрос первостепенной важности - осуществление культурной революции. Везде и во всем доминировали вопросы культуры, образования, искусства, так, как только грамотный и образованный человек в состоянии освоить и взять на вооружение идеологические послы государства, смело им следовать и довести их до тех кому это непонятно. Таджикская журналистика, которая только-только становилась на ноги и находившаяся еще в стадии формирования, была в авангарде всех преобразований этой культурной революции и мобилизовавшись, не просто стала ее участником, но и сыграла громадную роль в деле освещения всех ее параметров.

Образование Таджикской ССР сыграло громадное значение в развитии таджикской периодики. Именно благодаря национальной печати стало возможным претворение в жизнь планов партии и правительства по решению насущных проблем общества, коллективизации сельского хозяйства, подъему промышленности, культурного сектора.

Периодика не только пропагандировала идеи культурной революции, она стала своеобразным путеводителем и наглядным пособием в борьбе с безграмотностью. Особое место занимает и вопрос формирования новой таджикской литературы и литературных страничек на страницах издаваемых газет и журналов 30-х годов.

В этот исторически важный период становления республики решением Центрального комитета коммунистической партии Таджикистана с учетом

возрастающей роли молодежи и усиления ее состава учреждается соответствующая газета – «Комсомоли Точикистон». Первый номер газеты, в редакцию которого входили 8 человек, вышла за десять дней до назначенного времени – 5 апреля 1930 года, тиражом 500 экземпляров.

Издание трижды меняло название: с апреля 1930 по август 1941 года называлось «Комсомоли Тоджикистон», в 1945 году было переименовано в «Джавонони Тоджикистон», в июле 1956 года вновь стал «Комсомоли Тоджикистон», а в 1989 году вновь переименовалось в «Джавонони Тоджикистон» за эти годы газета сменила 33 главных редакторов, среди которых «долгожителем» был Ато Хамдам, руководивший изданием 11 лет. Меньше всех редакцией газеты руководил Х.Хусейнов – всего 25 дней (с 3 декабря 1937 по 28 декабря 1937 гг).

Газета «Джавонони Тоджикистон», появившаяся на свет ещё в 1930 году, и сейчас является самой популярной газетой среди молодёжи Таджикистана. Это одна из немногих газет, которая своим своеобразным стилем сыграла значительную роль в становлении и укреплении дружбы, солидарности, патриотизма и национального самосознания молодежи Таджикистана.

В День молодежи, отвечая на вопросы корреспондента «Народной газеты», главный редактор «Джавонони Тоджикистон» Шодихони Назар о роли и месте своего издания в жизни молодежи республики очень правильно отметил, что ««Джавонони Тоджикистон», появившаяся на свет ещё в 1930 году, является самой популярной газетой среди молодёжи Таджикистана. Это одна из газет, которая своим своеобразным стилем сыграла значительную роль в становлении и укреплении дружбы, солидарности, патриотизма и национального самосознания молодежи Таджикистана. За время своей деятельности газета «Джавонони Тоджикистон» старалась достойно выполнять свою миссию, завоевав высокий авторитет у читателей. В нашей газете печатаются самые актуальные материалы для молодёжной аудитории. Помимо достижений молодого поколения, мы также публикуем статьи о

проблемах. Можно сказать, что наша газета является единственной молодежной платформой в стране, так как в настоящее время нет специальных молодежных телевизионных или радиоканалов. Именно поэтому наша газета — единственная площадка, где печатаются материалы о проблемах и достижениях молодежи» [393].

Сегодня в штате газеты работают 30 сотрудников и помимо еженедельных печатных версий в онлайн режиме ведет свой сайт, имеет свои странички и каналы в социальных сетях, таких как Facebook, YouTube и Telegram и успешно внедряет в свою работу мультимедийный формат, где оперативно представляются самые свежие новости.

Редакция газеты осознавая периодичность печатной версии, делает ставку на аналитические материалы. Много места занимают материалы, освещающие деятельность Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, проблемы молодежи, образования, здравоохранения, культуры, спорта и трудоустройства молодежи республики. В каждом номере обязательно представляются известные спортсмены и призеры спортивных мероприятий.

В газете помимо этих рубрик еще целый ряд других рубрик. Так, например, есть рубрика «Письмо солдата», где публикуются письма тех, кто несет службу в рядах Вооруженных сил страны, представляются отчеты и репортажи из воинских частей, призывных пунктов, принятие присяги, досуге солдат и офицеров, важности и необходимости служения Родине каждого сознательного гражданина. Также публикуют письма благодарности командиров и родителей военнослужащих, которые играют очень важную роль в деле воспитания молодежи в русле любви к своему отечеству и священном долге, который должен быть обязательным для каждого.

Рубрике «Молодежь за рубежом (Джавонони хориджа)», где представляются материалы о наших молодых соотечественниках, работающих и учащихся за пределами республики и достигших определенных успехов, и авторитета.

Отмечая важность данной рубрики главный редактор газеты особо отмечает, что это сделано для того, чтобы о ребятах знали в республике, брали пример и старались превзойти их. Рубрика полностью направлена на освещение такого рода материалов. «Благодаря этой рубрике мы познакомились со множеством молодых людей, которые являются примером для подражания не только для молодежи Таджикистана, но и мира в целом», - отмечает Ш. Назар [393].

Ежегодно, в преддверии Дня молодежи газета «Джавонони Тоджикистон» на своих страницах выступает с различными инициативами, в частности проводит бесплатную газетную акцию во всех городах и районах республики, направляет партии в Центры культуры таджиков Российской Федерации.

Несмотря на то, что ситуация с коронавирусом в стране была очень сложной, это не помешало изданию отметить свое 90-летие на самом высоком уровне. Впервые за 90-летнюю историю газеты она вышла объемом 90 полос, т.е. страницы издания соответствовали юбилейной дате издания, чего не было в истории отечественной журналистики. Если вспомнить другие республиканские газеты - «Народную газету», «Джумхурият», «Халк овози» и «Садои мардум», то они ограничились лишь красочностью юбилейных номеров и отдельными юбилейными книгами публицистического характера. По этому поводу главный редактор «Джавонони Тоджикистон» отмечает:

«На 90 страницах газеты мы опубликовали самые лучшие материалы со времен основания газеты, именно те материалы, которые вызвали ажиотаж на момент публикации, а также статьи о тех, кто начинал свою трудовую деятельность в газете и в дальнейшем занял руководящую должность. В то же время мы, молодежный коллектив газеты, проявили инициативу и возродили имена около 600 человек, работавших в разное время в молодежной газете Таджикистана на протяжении 90 лет. А также опубликовали наилучшие пожелания ветеранов отрасли. Одновременно мы издали ее и в виде книги,

посвященной 90-летию газеты, под названием «Пири дилчавон (Старец с молодой душой (сердцем))» [393].

Также в рамках провозглашения Душанбе культурной столицей СНГ в 2021 году газета «Джавонони Тоджикистон» совместно с Управлением по делам молодёжи и спорта города Душанбе объявили республиканский конкурс под названием «Душанбе – сокровище в сердце Азии» (Душанбе ганче дар калби Осиё). Церемонию награждения по итогам данного конкурса, который длился 9 месяцев, также провели на высоком уровне, и все конкурсные материалы были опубликованы в виде книги.

В 2022 году отмечается 30-летие исторической XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. В связи с этим с начала года газета «Джавонони Тоджикистон» совместно с Управлением по делам молодежи и спорта Согдийской области и города Душанбе, а также под эгидой Комитета по делам молодежи и спорта страны объявила Республиканский конкурс на лучший материал в эту честь под названием «Ичлосияи XVI Шурои Оли ва эҳёи худшиносии милли (XVI сессия Верховного Совета и возрождение национального самосознания)».

Следует отметить, что в рамках данного конкурса систематически на страницах издания под одноименной рубрикой публикуются очень интересные статьи, где охват проблем самосознания народа, и в первую очередь молодежи, достаточно обширен и многогранен, в том плане, что включает в себя успехи и достижения граждан республики практически во всех сферах жизни и народного хозяйства страны.

Особый интерес представляет рубрика газеты «Сахифаи донишджу (Страничка студента)». Рубрика не постоянная, ибо более связана с периодом учебного процесса в образовательных учреждениях республики, где в основном обучаются на журналистов. Так, например, только за первое полугодие 2020 года из 26 номеров газеты, только в 6 можно было увидеть соответствующую рубрику, к тому же на разных страницах, т.е. она не имеет

постоянного места и зачастую зависит от важности наполнения издания соответствующим материалом. Здесь публикуются материалы студентов, магистров и практикантов. Иногда можно увидеть и материалы их наставников. Достаточно разнообразна, однако чаще связана с учебным процессом, проблемами студенческой жизни, их быта, досуга и т.д.

Так, например, статья М. Надживуллоева «Гами «дарунро» ки мехурад? (Кто позаботится о «внутренних проблемах»)» рассматривает проблемы переполненности транспорта, а статья Х. Гадозода “Чавонон бояд ичборан оиладор нашаванд. Зеро... (Молодых нельзя принуждать вступать в брак, ибо...)” рассматривает очень болезненную проблему многих молодых пар.

Автор осуждает принудительный брак молодых людей, девушек и считает это неправильным, и для подтверждения своих мыслей цитирует хадисы Пророка Магомета и аяты Корана, считая, что создание семьи – дело непростое и требует от каждого молодого человека высокого чувства ответственности. Роль родителей в принудительном браке детей автор считает достаточно сильной, которые зачастую для достижения этой цели устрашают молодых своим проклятием, который, по сути, неправилен и может иметь ужасные последствия. Потому что девушка ждет того, кто будет счастлив с ней и ей хочется, чтобы этот выбор был благословен родителями, а такая силовая настойчивость может привести к большим проблемам. Автор подчеркивает, что для создания крепкой семьи молодым людям важно увидеться хотя бы перед свадьбой, а потом жениться, потому что жениться нужно не на день и не на два, а на всю жизнь. Отрадно видеть сегодня семьи, которые ценят выбор своих детей, дают им добрые советы и благословляют их, женятся по обоюдному согласию, рожают детей и живут долго и счастливо.

Материал А. Исматовой «Чаро чавонон муоширати хуб надоранд? (Почему молодежь не может хорошо общаться?)» рассматривает проблему грубости в молодежной среде и считает ее тем минусом, который вошел в нашу жизнь в связи с глобализацией и культивированием западных ценностей,

которые противоречат национальным традициям. Так автор указывает на то, что молодые люди, возвращающиеся из западных стран, полностью интегрировавшись в культуру этой страны, меняют свое поведение, речь, одежду и даже походку, что не остается незамеченным другими сверстниками.

Еще одну причину хамства молодежи автор видит в безответственности и отсутствии родительского контроля, что также является прямым влиянием Запада. Потому что в западных семьях семейные отношения крайне сложны и жестки, а общение выходит за рамки наших ценностей. Это связано с тем, что в западных семьях, когда ребенок достигает половой зрелости, он отделяется от своих родителей, от семейного окружения и даже не навещает их. И его негативное воздействие доходит до наших семей через телевидение, фильмы, социальные сети. В то время как таджикская культура считает семью, а особенно родителей, самой священной частью общества.

Еще одним фактором принуждения автор считает отсутствие нормального общения и семейные конфликты, которые возникают между мужем и женой и негативно сказываются на членах семьи, особенно на психологическом состоянии детей.

Два материала рассматривают вопросы патриотического характера и посвящены служению Родине. Так, статья Ф.Рахима «Ё чавонмарди ё кучагарди – Либо мужественность и доблесть, либо бродяжничество и хулиганство». Автор сравнивает поколения и на этом примере наглядно демонстрирует службу как один из главных факторов избегания от хулиганства и бродяжничества, это школа мужества и отваги, благодаря которой проявляются лучшие качества парней. Рахим подчеркивает, что патриотизм и любовь к отчизне проявляется именно служением и выполнением своего гражданского долга и то, что в последнее время многие молодые парни сами идут в призывные пункты результат правильной агитации и, самое главное, повышения самооценки и самосознания молодого поколения страны.

Статья П. Самандарзода «Ватан нури чашму Ватан обруст – Родина — это свет глаз и почёт». Своё повествование он начинает с рассказа, основным содержанием которого является любовь к Родине, любовь и преданность ее священной земле, а затем стихами и куплетами воспеваает величие Родины и считает себя одним из самых счастливых людей эпохи независимости. Словом, материал носит патриотический характер, и автор постарался выразить свою любовь и привязанность к любимой Родине.

Другой материал аналогичного патриотического характера принадлежит студентке ТНУ Суман Убайдуллозода, который был опубликован в номере №18 (9652) 30.02.2020 под названием «Свободная и мирная Родина». В этой статье автор рассказывает историю о том, что произошло в автобусе. Рассказывают, что молодой человек в автобусе громко критикует правительство за отсутствие вакансий и говорит, как долго нашей молодежи придется мигрировать за куском хлеба. Он повторяет эти слова вслух снова и снова. В конце концов, мужчина средних лет не выдержал этого и отреагировал так, будто ему на уста наложили печать безмолвия, и говорящий вышел из автобуса. Человек, откликнувшийся на обращение к мужчине, призвал молодого человека быть благодарным и сказал, что теперь мы знаем немирные страны, и, хотя сейчас у нас нет возможности обеспечить всех граждан, зато у нас есть процветающее и безопасное государство. Действительно, свобода, мир и стабильность являются высшими благами и достижениями, которыми мы должны дорожить и быть готовыми встать на их защиту, предотвратить угрозы национальной безопасности. Конечно, большинство трудовых мигрантов составляют молодые люди, и это недостаток, который постепенно устраняется. Решать проблемы будет проще и легче, если наука, знания, профессии и навыки будут приоритетами молодежи. Потому что сегодня нет препятствий для развития науки, знаний, искусства и навыков.

Начиная с июля 2020 года, рубрика была преобразована в «Навкалам – Проба пера», т.е. редакция просто конкретизировала авторство странички и возложила ее оформление на студентов-практикантов, в результате чего резко увеличилось количество материалов. Если в первом полугодии их было порядка полтора десятков, то теперь их стало около 50.

Студенты – практиканты действительно смогли разнообразить и систематизировать материалы рубрики. Наряду с указанными проблемами рубрика насытилась разными очерками и портретного и проблемного характера. Рубрика стала своего рода окном и для молодежи, далекой от студенчества, ибо начала затрагивать практически все проблемы общества, его плюсы и минусы, вопросы не только образования, но и воспитания, экономики, культуры, строительства, сельского хозяйства, промышленности, физического воспитания и здорового образа жизни, становлении личности и профессионала.

Кроме того, рубрика дала возможность студентам выйти на «профессиональную тропу» в прямом смысле этого понятия – выйти на республиканскую арену и попробовать себя и свои силы на республиканском уровне.

Анализ показывает, что газета «Джавонони Тоджикистон» вот уже более 90 лет находится на службе у славного народа Таджикистана. За этот короткий исторический период «Джавонони Тоджикистон» вывела на профессиональную творческую арену лучших писателей, поэтов и журналистов, каждый из которых внес весомый вклад в прогресс и развитие народного хозяйства страны, ее культуры, языка, обычаев, традиций и нового возрождения. По словам профессора Ибрагима Усмонова, «за последние 90 лет в газете «Джавонони Тоджикистон» работали и преданно служили ее идеалам более 1000 человек, более, 1000 молодых людей, умеющих писать. И сегодня, когда мы говорим о 90-летию газеты, осознанно или неосознанно, увиденное или забытое, мы вспоминаем о них. Потому, что все, что они

писали, все что они делали, будь то в форме восхваления или критики, стало страницей нашей истории» [388].

Аудитория является основным элементом системы средств массовой информации. СМИ существуют не сами по себе, не для удовлетворения творческих амбиций журналистов, а для людей, у которых есть определенные информационные потребности. При разработке концепции молодежного издания важно определить, какие проблемы и темы представляют особый интерес для современной молодежи, какая информация безопасна для данной аудиторной группы и каким должно быть содержание современных молодежных изданий.

Но, к сожалению, современные СМИ, в особенности, рассчитанные на массовую аудиторию, не способствуют ослаблению отрицательных черт молодого поколения. О данной проблеме говорит Ю. А. Носова: «Интерес к прессе для студенчества актуализируется тем, что СМИ являются важным фактором социализации современной российской молодежи. Обладая, помимо прочих, ценностно-ориентирующей, культурно-образовательной функциями, СМИ могут и должны играть ведущую роль в формировании мировоззрения молодых людей. Но, многие молодежные издания проводят линию разрушения мировоззренческих устоев, насаждают бездуховность и потребительство, рекламируют жестокость, насилие и криминальное поведение...» [183, 26]. С данным мнением согласна и О. В. Понукалина: «Экраны телевидения, радиопередачи, страницы газет и журналов полны восторженных рассказов о жизни киноактеров, спортсменов, банкиров, удачливых людей и в то же время - очерками из жизни преступников и проституток, бандитов. В результате у молодого поколения часто оказывается искаженным представление о реальности, формируется желание вести образ жизни, на грани и за гранью дозволенного... » [197, 206].

Действительно, большинство современных молодежных СМИ в основном предназначены для развлечения. Как отмечает специалист по

медиаобразованию молодежной аудитории И. В. Жилавская, «отличительной чертой современных молодежных СМИ стал их сенсационно-бульварный характер, неизменное обращение к некогда запретным темам, ярко выраженный эпатажный стиль в подаче информации...» [80, 322]. Однако именно в этом возрасте сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В период юности происходит развитие критического мышления, молодой человек стремится дать собственную оценку разным явлениям, он занимается поиском аргументации. Но вместе с тем в этом возрасте еще сохраняются некоторые установки и стереотипы, присущие предшествующему поколению. Это связано с тем, что период активной деятельности сталкивается у молодого человека с ограниченным характером практической, созидательной деятельности, неполной включенности молодого человека в систему общественных отношений. Следовательно, отсюда в поведении студенческой молодежи наблюдается удивительное сочетание противоречивых качеств и черт: стремление к идентификации и обособление, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешенность от внешнего мира.

Исследователи современных СМИ единогласно признают, что «средства массовой информации являются важным фактором социализации молодежи, формирования мировоззрения. Однако сегодня зачастую профессиональный журналистский корпус безответственен. Особенно это касается важнейших тем, в освещении которых необходимо соблюдать такт и не нарушать пределы дозволенного. Форма подачи материала во многих публикациях о наркомании, проституции, криминальном мире может даже привлекать молодежь, а не вызывать должную реакцию отторжения пороков...» [154, 244].

Говоря о молодежных СМИ, необходимо обратить внимание еще на одну проблему - новый журналистский стиль, который стал доминирующим в молодежных газетах, журналах, на радио и телевидении, в языке Интернета.

Вот что об этом пишет И. В. Жилавская: «Жаргонизмы, молодежный сленг, откровенный треп, завуалированная нецензурная лексика - все это присутствует в молодежных СМИ. В стремлении быть ближе к своему читателю авторы прибегают к обращению на “ты”, заигрыванию с ним, издевательствам, пересмеиванию любых ситуаций... » [80, 322].

Т.И. Сурикова называет это «экспансией низменного». «В последние пятнадцать лет экспансия низменного навязчиво проявляет себя в языке СМИ в двух направлениях. Первое, наиболее очевидное и наглядное – это снятие этических табу с того, что испокон веков оставалось в сфере устной межличностной коммуникации или вообще было запретным; варваризация, то есть упрощение, опошление, вульгаризация, связанные с экспансией жаргонов социального дна (криминального, наркоманского), грубого просторечия; развитие языка вражды, многочисленные проявления языка агрессии. Второе, не менее пагубное проявление экспансии низменного – снижение, опошление, выхолащивание базовых духовных категорий. В языке сближаются, если не смешиваются высокое и низкое, добро и зло» [252, 297].

Студенческие издания имеют большое значение в формировании студентов-журналистов как специалистов. Именно в них студенты делают первые свои профессиональные шаги, только благодаря этим изданиям студенты могут накапливать нужный профессиональный опыт и использовать полученные знания на практике. Писать, а особенно хорошо писать, можно научиться, если у молодого человека есть большое желание, природные способности и, хотя бы минимальный уровень знаний. Именно эту роль выполняют студенческие издания - студенты сами учатся писать. Тем более, что студенческие издания почти невозможно сделать коммерчески выгодными, то есть такими, которые постоянно приносило бы прибыль, но их можно сделать интересным и которое было бы популярным среди учащихся.

Цель каждого учебного заведения, готовящего журналистов, - подготовить информационную элиту, на которую можно будет возложить

трудную задачу - получать и распространять информацию, а главное, воспитывать ответственного и национально сознательного гражданина. И для этого надо иметь свое периодическое издание, в котором можно будет студенту-журналисту делать первые шаги и первые ошибки. Также наличие студенческого печатного органа позволит студенту не только хорошо научиться писать, но и воспитывать в себе и организаторские, художественные и бухгалтерские способности. Ведь за весь процесс подготовки газеты - от написания текста до выхода издания в типографии - отвечают сами студенты.

Студенческое периодическое издание имеет свою нишу в информационном пространстве и ориентируется в основном на молодежную аудиторию. Оно должно удовлетворять потребности своих читателей, представлять и выражать позицию студентов, защищать их права и интересы, выявлять проблемы и пытаться находить пути их решения, информировать о событиях, имеющих отношение к активной жизни молодежи и др.

«Студенческие вести» ежемесячное молодежное издание, выходит в обновленном варианте с октября 2009 года. (Лицензия № 0147 с 8 июля 2011 по 8 июля 2014 года). Главные задачи, которые поставил перед собой коллектив редакции: искренне и объективно освещать наиболее значимые события РТСУ, предоставлять возможность студентам и преподавателям вуза публиковать свои работы, делиться идеями. Более четко цели издания сформулированы в уставе редакции:

- Повышение общей культуры и воспитания обучающихся.
- Развитие творческих способностей и инициативы обучающихся.
- Формирование чувства гордости за образовательное учреждение.
- Выявление и развитие индивидуальных способностей, обучающихся в области журналистики.
- Формирование активной жизненной позиции обучающихся.
- Повышение их интереса к делам и проблемам университета.

-Привлечение обучающихся к литературно-публицистической деятельности.

-Развитие культурной речи, информационной культуры, познавательной активности обучающихся, интереса с различными информационными источниками.

-Информирование обучающихся об основных событиях университета, общественно-политических событий города, страны и государств ближнего и дальнего зарубежья.

Выполнение вышеперечисленных целей и задач осуществляется сотрудниками «Студенческих вестей» путем опубликования следующих типов информации: освещение прошедших мероприятий, которое говорит о качестве организации мероприятий, массовости и деятельном подходе; информации, направленной на повышение социальной активности студентов, их активного участия в жизни факультета и университета в целом; материалов информационно-просветительского характера, которые способствуют ведению студентами здорового образа жизни и организации их культурного отдыха и досуга; рецензии к книгам и фильмам, позволяющие студентам узнать что-то новое, формирующие вкусы и предпочтения; информационно-развлекательного направления.

На страницах газеты на протяжении многих лет поднимались весьма важные и актуальные вопросы и освещались первоочередные проблемы, например, «Дресс-код по-славянски», «Чертов мобильник или верный помощник», «Все, что останется после меня», «Студенческий жаргон», «Голый спорт» и др. В газете нашли отражение все постановления, указы, законопроекты Правительства РТ.

Этот факт свидетельствует, что «Студенческие вести» не остаются в стороне от политической, экономической жизни страны, газета является трибуной РТСУ в решении важных вопросов. Так, на страницах газеты обсуждался Проект Закона РТ «Об ответственности родителей за обучение и

воспитание детей». В преддверии 20-летия Независимости РТ в газете публиковались познавательные материалы о героях и выдающихся личностях страны – Н. Махсуме, Б. Гафурове, Ш. Шотемуре, С. Айни, М. Турсунзаде. В этих публикациях была подчеркнута значимость прошлого и богатой истории страны в создании светлого будущего. В каждом номере «Студенческих вестей» освещаются все учебные преобразования, научные мероприятия, конференции всевозможных тематик и форматов. Кроме того, на страницах издания рассказывается об учебе и жизни студентов РТСУ, обучающихся за пределами республики. Большое внимание газета уделяет освещению благотворительных мероприятий, проводимых совместно студентами и преподавателями вуза. Следуя традициям, газета продолжает отмечать наиболее значимые события культурной жизни вуза: Новый Год, 8-е Марта, Масленицу, Навруз, День Знаний, Великую Победу 9 Мая. Многие мероприятия были преподнесены читателям в виде фоторепортажей, что является нововведением в издании.

Ежегодно в газете проходят практику студенты направления «журналистика». Практика студентов-журналистов, являясь важной составляющей частью учебного процесса, способствует подготовке квалифицированных работников СМИ, воспитанию у них необходимых качеств для журналистской деятельности. Ее основные задачи: закрепление теоретических знаний, познание конкретных связей СМИ с жизнью, развитие творческих способностей, приобретение и совершенствование профессиональных знаний и навыков, составляющих основу журналистского мастерства, профессиональная специализация, воспитание журналистской этики. Поэтому работа в «Студенческих вестях» это хороший трамплин и практический курс для студентов журналистов.

Название «Студенческих вестей» говорит само за себя, однако на практике такое название газеты не ограничивает читателя по специализации или возрастной категории. «Студенческие вести» можно отнести к категории

информационно-образовательных изданий и материалы, публикуемые на страницах данной газеты, могут быть интересны как для студентов и сотрудников РТСУ, так и для читателей за пределами университета. Наиболее четкое представление об основополагающих принципах работы в «Студенческих вестях» дает девиз газеты, который звучит следующим образом: «Профессионализм, ответственность, престиж».

Издание позиционирует себя как внутриуниверситетская студенческая газета и ее непосредственной аудиторией являются молодые люди, обучающиеся в РТСУ, независимо от факультета и получаемой специальности, а также преподавательский состав. Газета может быть интересна тем, кому важна информация об общественной жизни университета, события, которые происходят в нем, ну и для тех, кого заботят проблемы молодого поколения.

Главным редактором «Студенческих вестей» является Кузьмичева Ольга Владимировна. Известно, что основу творческой части газетной редакции составляют журналисты, занятые поиском информации, ее обработкой и предоставлением своего продукта — журналистской информации ее потребителям — читателям.

Тематический ландшафт газеты достаточно обширен: освещение студенческих мероприятий и различных событий в вузе, интервью с активными студентами РТСУ, вопросы студенческого самоуправления, зарисовки о жизни преподавателей, различные обзоры и рейтинги на молодежные тематики, проблемные материалы об актуальных вопросах и многое другое.

На страницах «Студенческих вестей» представлены такие информационные жанры как заметка, корреспонденция, комментарий, отчет, репортаж и фоторепортажи, опрос, интервью. Материалы аналитического характера на страницах газеты чаще встречаются в виде аналитического интервью и статей. Из публицистических жанров в газете используется очерк.

Положительным можно считать то, что в газете в достаточном объеме представлено жанровое разнообразие и нет перевеса в сторону какой-либо одной группы жанров.

Четких, устоявшихся и сформированных рубрик в газете не много, новые рубрики появляются из номера в номер, некоторые рубрики хоть и сформированы по концепции, но появляются нерегулярно. Практически стабильными рубриками можно считать «В мире молодежи», «Общение без границ», «Стоит задуматься», «На пути к совершенству».

Нельзя говорить о том, что оперативность подачи информации в «Студенческих вестях» отвечает традиционным требованиям для обычных печатных СМИ, но и отрицательно оценивать работу редакции по этому критерию будет неправильным. При заявленной периодичности выхода газеты в один месяц, на ее страницах можно найти информацию с давностью более месяца, но чаще всего это встречается в таких материалах, где эти сроки допустимы и не принципиальны. Кроме того, учитывая условия и специфику своего издательского процесса, редакция отводит для информации, имеющей срок давности, не более 50% площади газеты, а для остального места подбираются материалы журнального характера, не имеющие конкретного и строго ограниченного срока давности. Актуальность публикаций газеты тоже можно оценить положительно: редакцией подбираются темы, которые действительно могут волновать или вызвать интерес у студенческой молодежи в период выхода номера.

Преобладающее большинство информации, представленной на страницах газеты получено корреспондентами газеты из первичных источников: это личные репортажи, отчеты и комментарии журналистов с места событий, мнение специалистов т.д. Но в газете встречается и информация, источником которой служат Интернет-ресурсы. Правда, в этом случае она не попадает в газету в скопированном с интернета оригинальном

виде, а осмыслена журналистами газеты и преобразована в другую форму или имеет субъективную подачу.

Типологическая характеристика газет во многом определяется демографическим фактором. Их специализация проходит в соответствии с половым составом читательской аудитории и обуславливает особенности женских газет и немногочисленных изданий для мужчин. Еще большее значение получают возрастные различия аудитории. Столь же важным оказалось в РТСУ — многонациональном вузе — значение и этнических особенностей читательской аудитории. В связи с этим определенное значение для определения типологических особенностей периодического издания получает и язык, на котором оно выходит. Абсолютно все газеты ВУЗов Таджикистана издаются на таджикском — государственном языке, у нас же она издается на языке межнационального общения — русском, что имеет огромное значение.

Еще сильнее на типологический облик газеты воздействуют социальные характеристики ее читательской аудитории. К ним относится ее специализация по профессии читателей, роду их занятий. В соответствии с этим определяются типологические признаки специализированной периодики. В нашем случае учитывали не узкие специальности и направленность факультетов, а социальный статус, т.е. — обучающиеся, студенты.

В случае с «Студенческими вестями» такая специализация практически невозможна. Хотя бы потому, что анализ материалов газеты свидетельствуют, что с ней в качестве «внештатников» за все время тиражирования фигурировали два-три студента других направлений (культурологи и историки), которые и писали на темы своего отдыха в свободное от занятий время, а не о трудностях постижения азов профессии или новшествах и новаторстве в их специализации.

Не менее широк и разнообразен должен был быть спектр материалов, типологические признаки которых формируются под воздействием различных интересов и соответствующих запросов аудитории. Это спорт — для любителей спорта и спортсменов, литература и разные виды искусств для ценителей изящного, использование и внедрение новых технологий и методик, хайтек и др.

Не меньшее значение для определения типологических особенностей газеты имеет и временной фактор. Это прежде всего время выхода газеты в свет и ее поступления к читателю. До 2006 года «Студенческие вести» выходили каждый месяц, затем она стала квартальной, а в 2007-2008 годах и вовсе «образцово-показательной» юбилейного характера, без какой-либо цикличности периодизации. Однако, начиная с 2009 года, газета снова начала выходить ежемесячно.

Примечательным в «Студенческих вестях» следует считать присутствие постоянства в деле освещения мероприятий, направленных на профессиональный рост учащихся, их целенаправленное воспитание в духе выбора ценностей и мировоззрения – отчеты о научно-теоретических и научно-методических конференциях факультетов и кафедр, репортажи об акциях и культурно-массовых деяниях, очерки о преподавателях.

Газета «Студенческие вести» старается быть в курсе последних студенческих новостей и своевременно рассказывать о них читателям. Тематико-жанровое содержание материалов на страницах газеты довольно разнообразно.

Любое вузовское издание носит презентационный характер, и поэтому главным является отображение событий, показывающих все грани жизни учебного заведения. Поэтому значительное количество публикаций в газете «Студенческие вести» – информационные: заметки, отчеты и репортажи (более 50-60 процентов). Как и полагается, информационные заметки в газете

размещаются на первых страницах. Однако форма и способ подачи этих новостей в «Студенческих вестях» значительно отличается от традиционных.

Своей нетрадиционной подачей отличаются также отчеты и репортажи о проведенных мероприятиях в стенах университета. Материалы, написанные в этих жанрах, всегда сопровождаются большим количеством фотографий с места событий, под каждой из которых можно найти сопроводительный текст, или комментарий, написанный в яркой, а иногда даже шутливо-ироничной форме.

Известно, что у журналистики имеется ряд функций. Одной из ключевой функции является культууроформирующая и, следовательно, заключается в том, чтобы, будучи одним из институтов культуры общества, участвовать в пропаганде и распространении в обществе высоких культурных ценностей, воспитывать людей на образцах общемировой культуры, тем самым способствуя всестороннему развитию человека. Учитывая эту особенность культууроформирующей функции «Студенческих вестей» стоит особо подчеркнуть и особые условия РТСУ, где практически в единственном роде по республике собраны представители самых разных народов и народностей не только постсоветского пространства. Ежегодно, в канун Навруза, Нового года и Масленицы в «Студенчески вестях» появляются материалы поздравительно-познавательного характера, относящиеся по сути и к русским, и к таджикам. Однако в последние годы на страницах газеты также можно встретить материалы, связанные с культурой и традициями представителей других народов и народностей, представители которого учатся в РТСУ.

На основе всего этого можно сделать вывод, что «Студенческие вести» отлично справляется со своими задачами, а именно, системно освещает социально значимые события студенческой жизни университета; производит регулярное освещение мероприятий и событий, происходящих в РТСУ; своевременно доносит и обеспечивает актуальной информацией студентов; дает возможность развитию интеллектуально - творческого потенциала

студентов, их личностной и профессиональной индивидуальности; создает условия для развития творческой личности, ее самоопределения, самореализации.

Тем не менее, вот уже почти двадцать лет благодаря «Студенческим вестям» преподаватели и студенты Российско-Таджикского (славянского) университета всегда находятся в курсе значимых событий, узнают что-то новое о людях, которых ежедневно на протяжении нескольких лет встречают в стенах университета и обогащают свои знания посредством познавательных материалов, публикуемых на страницах этой газеты.

«Омузгори джавон/Молодой педагог» орган Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, одного из самых первых вузов республики. Газета в формате А3 состоит из 16 полос и тиража в 6500 экземпляров. Выходит, раз в месяц.

«Омузгори джавон» издается с сентября 1957 года и является одним из первых вузовских изданий республики. Издание Национального госуниверситета «Ба куллахои дониш/К вершинам знаний» вышел в свет в сентябре 1956 года. По названию газеты и направлению вуза становится очевидным, что на страницах издания материалы определенного характера, т.е. педагогического.

В газете три постоянных рубрики– «Муаррифи/Представление», «Резаахбор/Дайджест новостей» и «Тозанашир/Новинка».

В рубрике «Муаррифи» систематически представляются материалы о факультетах, кафедрах и профессорско-преподавательском составе вуза, имеющие либо рекламный, либо очерковый характер и в большей степени направлены абитуриентам, ставшим студентами. Кроме того, в этой рубрике представляются очерки о лучших педагогах и студентах вуза.

Рубрика «Тозанашир» это презентация научных работ и учебных пособий профессорско-педагогического состава университета. Материалы представляют собой информационный характер и зачастую публикуются в

форме расширенных заметок. Изредка публикуют развернутые рецензии. Так, например, в 10 номере за 2022 год представлялись две заметки: одна о выходе сборника статей профессорско-преподавательского состава вуза о роли педагогов в воспитании молодого поколения «Омузгор-чароги рузгор/ Педагог – светоч жизни», и вторая о выходе очередного номера научного журнала университета «Мухаккик/Исследователь». В 11 номере же представлена рецензия на учебно-методическое пособие профессора С. Ходжазода «Забони точики/Таджикский язык», составленного на основе новых правил таджикского языка, принятого Постановлением Правительства Республики Таджикистан 30 июня 2021 года.

В рубрике «Резаахбор» представляются различные новости республиканского и международного характера, имеющие отношение к просвещению и образовательным процессам. Здесь же можно увидеть и материалы курьезного характера о педагогической деятельности в разных уголках мира, которые, в основном, имеют развлекательно-познавательный характер.

Периодически в газете «Молодой педагог» фигурирует рубрика «Минбар/Трибуна», которая представляет очень интересные мысли, идеи, вопросы и проблемы студентов и преподавателей из первых уст, т.е. это своего рода обратная связь редакции издания со своей аудиторией.

Другой интересной рубрикой газеты является «Илхом»\ Вдохновение». Она также чередуется из раза в раз и представляет творческие работы своих читателей. В этой рубрике в основном представляются стихи и рассказы, где начинали свой творческий путь очень многие отечественные мастера литературы.

Безусловно, газета за годы своего существования внесла огромный вклад в дело воспитания молодежи республики, ставших правофланговыми не только системы образования республики, но и цвета нации, её золотого запаса.

Показательно, что жизненные интересы и порожденные ими информационные интересы специфически реализуются в разных системах социальной информации. В принципе, всякая информация апеллирует к жизненным интересам личности, обслуживает выполнение ею разных социальных ролей. Особенности массовой информации состоят в том, что, рассчитанная на обслуживание системы основных ролей, выполняемых личностью, она, во-первых, обслуживает их в целом, во-вторых, направлена на вывод личности за пределы повседневно выполняемых ролей, на расширение «жизненного пространства» людей, обогащение их социальных контактов. В последнем случае особенно важными становятся такие черты массовой информации, как ее привлекательность, новизна, доступность.

Молодежные издания республики занимают свою особую нишу в информационном рынке страны и играют очень важную роль, которая по сути заключается в правильном воспитании подрастающего поколения.

Хотя основная масса молодежных изданий республики, имея корпоративный характер, распространяются в основном внутри соответствующих вузов и других учебных заведений, все же они достаточно целенаправленно занимаются своей самой важной миссией – информируют и воспитывают молодежь в духе любви к Родине, к ее завоеваниям и ценностям материального и духовного характера, стремлению к знаниям и образованности, важности профессионального роста, любви к ближнему и много другое.

При выпуске изданий каждая редакция исходя из интересов и учредителя и аудитории учитывает особенности своей читательской аудитории, которые определяют типологический облик издания.

На содержательную сторону каждого отдельно взятого издания огромное влияние оказывает среда, вернее аудитория, масштаб распространения и конечно же учредитель.

«Джавонони Тоджикистон» как центральное молодежное издание страны на современном этапе своего развития просто обязана быть главной трибуной молодежи страны. Именно поэтому и рубрики, и подрубрики и тематическое насыщение газеты намного шире и профессиональнее по сравнению с другими аналогичными изданиями республики.

Газета «Оила» хотя и позиционирует себя как массовая общественно-политическая семейная газета, но, по своей сути, характеру материалов однозначно рассчитана на молодых граждан республики.

Вузовские издания, такие как упомянутые в работе газеты «Студенческие вести», «Ба куллахои дониш», «Омузгори джавон» и т.д. относятся по типу к корпоративным изданиям и ограничивают круг своих тиражей и тематику в зависимости от масштабов и территории распространения.

Привлечение аудитории к тематическому оформлению этих изданий, несомненно ключ к популяризации изданий, залог привлечения новых сил и возможностей.

Невзирая на схожесть типологии, в зависимости от характера, многонациональности и профессиональной направленности вуза, а также доступности языка материалов можно четко определить степень открытости изданий к изъяснению проблем. Так, как показал анализ, степень многогранности материалов «Студенческих вестей» обусловлена и в первую очередь многонациональностью аудитории, многовекторности профессиональных направлений специализаций и язык, который понятен всей своей и потенциальной аудитории. Русский язык издания, по сравнению с другими вузовскими газетами, издаваемыми на таджикском языке, предоставляет дополнительные возможности газете и делает ее именно тем носителем общечеловеческих ценностей, который сегодня в республике очень востребован.

§ 3.4. Частные общереспубликанские газеты Таджикистана.

Свободные СМИ являются важным показателем развития общества и одним из важнейших факторов развития процесса демократизации. Было бы излишним говорить о том, какую роль играют СМИ в жизни современного общества, хотя она в различных государствах проявляется по-разному. Где-то СМИ являются мощным оружием государства, где-то цепным псом на страже интересов общества. Что касается таджикских СМИ, то пока они не играют в жизни нашего общества должной роли. На таджикском информационном рынке продолжают доминировать российские СМИ, которые во многом и формируют общественное мнение таджикстанцев.

В настоящее время, можно говорить о некотором прогрессе в развитии рынка информационных услуг в РТ, прежде всего печатных СМИ. Уже выходит около 30 общереспубликанских газет, в основном частных, и практически каждый месяц появляются новые, хотя многие из них, не выдерживая испытания рынком, через некоторое время «благополучно» исчезают. Тем не менее, этот количественный прирост пока не перешел в качественный, и уровень свободы таджикской прессы по-прежнему остается сравнительно низким. Наши СМИ серьезно уступают в оперативности, глубине анализа и самое главное объективности. Хромает также журналистская техника. СМИ Таджикистана, занимают промежуточное положение между более свободными казахскими и киргизскими СМИ и менее свободными узбекскими и туркменскими. Хотя, нельзя не признать, что такая точка зрения во многом является спорной.

На положении СМИ в РТ отражаются несколько взаимосвязанных факторов – политических, экономических, криминогенных, социальных и идеологических. Сравнительная стабилизация общественно-политической ситуации в Таджикистане не привела к коренному улучшению положения печатных средств массовой информации. СМИ по-прежнему, испытывают большие трудности в своей работе и находятся под сильным прессингом.

Есть темы-табу, освещение которых нежелательно. Нередко, получая самую сенсационную и достоверную, но острую информацию, журналист «прячет» ее в стол или в лучшем случае, передает инкогнито в зарубежные СМИ. Все материалы тщательно проверяются самими журналистами и их редакторами, острые углы сглаживаются. Актуальные события внутренней политической и экономической жизни, уровень преступности и т.д. пресса либо не освещает, либо освещает тенденциозно, то есть представляет только одну точку зрения. Материалы о коррупции, журналистские расследования вообще отсутствуют. Иными словами, место официальной государственной цензуры заняла внутренняя самоцензура СМИ. Если российские журналисты жалуются на отсутствие обратной связи, то их таджикские коллеги наоборот жалуются на то, что эта связь слишком «горячая». Причем, угроза безопасности журналиста необязательно может исходить от государственной власти. Угрожать может кто угодно и за что угодно. Показательно, что случаев судебного преследования журналистов в РТ практически нет. В ходу криминальные методы расправы, шантаж, избиения и даже убийства. За последние годы погибло более 70 наших коллег. Хотя, большинство преступлений не раскрыто, можно уверенно говорить, что в основном убийства журналистов связаны с их профессиональной деятельностью. Справедливости ради скажем, что в последнее время случаи гибели журналистов стали редкостью, что с другой стороны может свидетельствовать, что самоцензура в РТ достигла наивысших пределов. С другой стороны, представители печатного органа ПИВТ газеты «Начот» жаловались на то, что некоторые чиновники создают препятствия их газете в распространении. Другая проблема - ограниченный доступ журналистов к информации. По закону о печати, так же, как и по закону о телевидении и радиовещании, таджикский журналист имеет право на получение информации от государственных органов, политических партий и т.д. Последние могут отказать журналисту только в том случае, если информация не подлежит опубликованию, то есть если в ней содержится

государственная или иная тайна и т.д. Многие государственные чиновники стараются ограничить доступ журналистов к информации, чинят им препятствия. Часто это связано либо с отсутствием стимулов к общению со СМИ, либо со стремлением чиновников перестраховаться, либо с обычной некомпетентностью.

Идя по пути наименьшего сопротивления, большинство газет переключилось на развлекательную тематику. В ходу различные, душещипательные истории, события светской и культурной жизни, анекдоты. Естественно, что при таком подходе профессиональное мастерство журналиста не играет особой роли. Можно сказать, что в Таджикистане пока профессионализм недостаточно востребован современными средствами массовой информации. Язык нашей прессы беден, серьезные аналитические материалы практически отсутствуют. Налицо также низкая оперативность. Подавляющее большинство средств массовой информации имеют либо слабые информационные службы, либо не имеют их вообще. Не имея полной и разносторонней информации о происходящих в жизни страны событиях, СМИ, естественно, не в состоянии информировать и свою аудиторию. Таким образом, таджикские СМИ остро нуждаются в повышении профессионального уровня своих сотрудников, укреплении материальной и технической базы собственных информационных служб.

Нельзя также не заметить, что потребительский рынок в Таджикистане еще не сформировался. Хотя, большинство газет уже определили свою тематическую направленность, выбор газет для многих читателей имеет случайный характер. С одной стороны, рынок так называемых развлекательных изданий перенасыщен, что неизбежно приведет к краху или перепрофилированию ряда газет. С другой стороны, очень мало серьезных, общественно-политических газет, от которых рынок требует большей оперативности и остроты. Пока, же наши СМИ проигрывают в битве за серьезного и думающего читателя, предпочитающего российскую прессу,

российские телеканалы и различные радиоголоса. Люди жалуются, что материалы общественно-политической прессы скучны, пресны. Во многом, эти материалы обедняет то, что редакторы и журналисты, опять же по цензурным соображениям, тщательно сглаживают все острые углы. Практически все эти издания – пока нерентабельны и существуют от номера к номеру. Для создания и становления подобных изданий необходимы серьезные финансовые вливания, по крайней мере, на первых порах. Без этого общественно-политические издания обречены на постепенную деградацию.

Развитие средств массовой информации имеет два направления. Одно из них связано с попыткой доставлять газеты во все регионы, что характерно для многих изданий. Другое те издания, которые стремятся издавать свои особые приложения («Азия-Плюс», «Чархи гардун», «Точикистон»). Новым типологическим направлением является содержательная структура этих изданий.

В этом смысле перспективы развития общереспубликанских СМИ тесно связаны с учетом региональных интересов, с созданием в газетах некоего подобия телевизионных сетей, когда газеты, предназначенные для распространения в регионах, будут иметь, по крайней мере, свой специальный раздел, посвященный местным новостям и проблемам.

Соединение общенациональных и региональных проблем открывает новые возможности для общереспубликанской прессы, если она будет обладать необходимым уровнем информационной обеспеченности и качеством журналистской работы.

Перспективы прессы во многом зависят и от использования новых технологий, прежде всего Интернета. Однако, как бы активно ни использовались Интернет и спутниковая связь для передачи информации, успех СМИ зависит от их содержания. Газету можно прочитать в Интернете во многих городах, но для того, чтобы она имела смысл для какого-либо конкретного города, она должна помочь понять и местные проблемы. Только

соединение местного и общего может стать ключевым моментом в воссоздании общереспубликанских информационных структур. Общереспубликанские СМИ необходимы для развития экономики и культуры страны как единого экономического, культурного и политического целого.

Типологическая концепция СМИ — это та формула, та установка, которая регламентирует работу и журналистского коллектива, и руководства издания, а также взаимоотношения с аудиторией. Она определяет курс газеты, журнала, других СМИ. Правильное понимание, типологии издания избавляет и от попыток превратить районную газету в подобие «Известий», и от другой крайности — сведения газеты к уровню местной сплетницы, что тоже довольно часто случается. Правильное определение типологии помогает изданию действовать наиболее эффективно, разумно, экономически рационально и с наиболее полным учетом общественных интересов.

На уровне развития СМИ также сказывается неблагоприятная экономическая обстановка в стране. Например, при отсутствии в РТ собственного целлюлозно-бумажного производства себестоимость газет оказывается слишком большой, что приводит к сужению потребительского рынка. Для многих граждан РТ покупать газеты становится непозволительной роскошью.

Однако, главная причина бедственного положения таджикских СМИ, на мой взгляд, кроется в другом. Ни для кого, не секрет, что СМИ получают наибольшее развитие и наибольшее влияние в развитом гражданском обществе, в обществе, где присутствует сильная конкуренция во всех сферах - политической, экономической и т.д. Несколько упростив эту мысль, можно сказать, что, в этих условиях субъекты политической борьбы, участники рынка, испытывают настоятельную необходимость в сотрудничестве со СМИ. В этом смысле публичная политика в РТ только начинает складываться, а в экономике налицо доминирование нескольких предприятий-гигантов, которые, грубо говоря, в услугах СМИ не нуждаются. И наоборот, можно заметить, что в тех

отраслях, где конкуренция уже сложилась, есть спрос на рекламу и услуги, предоставляемые СМИ. С другой стороны, СМИ не могут сидеть и ждать пока в РТ, будет построено гражданское общество, поскольку без их участия этот процесс невозможен.

На сегодняшний день положение прессы Таджикистана, обусловленное последствиями гражданской войны, затяжным экономическим кризисом остается довольно сложным. Вследствие чего медиа-рынок Таджикистана до сих пор находится на стадии формирования. Процесс развития СМИ в Таджикистане не проходит безболезненно, каждый последующий шаг в этом направлении чреват определенным риском и возникновением ряда проблем.

Сегодня в Таджикистане нет ежедневных газет. Попытка создания такой газеты со стороны А. Сатторова, главы ООО «Чархи гардун» была опять приостановлена. «ВиД» под разными предлогами снова выходит раз в неделю. Республиканская пресса издается на таджикском, русском и узбекском языках; областные - на таджикском, русском и узбекском языках. Газет и журналов, созданных непосредственно на иностранном капитале, нет, но ряд еженедельных газет, такие как «Азия-Плюс», «Озоди ва инкишоф» («Свобода и развитие») организованы с помощью грантов международных организаций. Дополнительно к ним на территории Российской Федерации выходят две еженедельные газеты «Чароги руз» и «Точикони чахон» и один журнал. Пока не сформулирован единый подход к разделению прессы на «государственные» и «негосударственные», основными критериями которых являются источники их финансирования, т.е. госбюджетные или внебюджетные средства. В целом, больше половины (144 печатных изданий) в Таджикистане финансируются прямыми бюджетными статьями (в том числе 4 правительственные и 2 парламентские газеты республиканского значения) и 138 - посредством ассигнований.

Одной из проблем РТ, как и некоторых других стран СНГ является проблема свободы прессы и распространения информации. Общеизвестно, что

газеты, журналы, радио, телевидение, свободно формируя общественное мнение, служат наилучшими гарантиями свободы народа и соблюдения конституционного строя. В общем, получить важную информацию, как принято их называть - «горячую» из первоисточников, особенно у официальных структур власти сегодня труднее, чем обнародовать их на страницах печати. Это при том обстоятельстве, что во всех министерствах и ведомствах образованы пресс-центры. Создается впечатление, что подобные центры организуются не для обнародования свежих новостей или важной информации, а для неразглашения «внутренних тайн», или «не вынесения сора из избы». Да и предоставленная или полученная «горячая» информация не всегда выходит на полосы или в эфир. Горячая информация или актуальный материал тщательно проверяется, сглаживаются острые углы ответственными сотрудниками, руководителями редакции, т.е. срабатывает инстинкт самоцензуры с одной стороны, боязнь «гнева учредителя» - с другой.

Хотя, согласно результатам опроса, проведенного таджикским Центром социальных исследований «Зеркало» в 2002 г. 30% респондентов среди жителей столицы оказались читателями общественно – политической газеты «Азия плюс». Можно так же отметить, что в последние годы в независимой прессе наблюдаются некоторые изменения в пользу общественно-политических изданий. Такие новые газеты, как «Факты и комментарии», «Фараж» и др. стали более активно освещать политические и экономические темы. Начали более смело затрагивать острые проблемы жизни страны, многие из которых ранее считались «запретными» для прессы.

Другое заметное явление таджикской журналистики того периода – рост количества русскоязычных изданий. Несмотря на то, что большинство русскоязычного населения уехало из Таджикистана, в столице и других крупных городах наблюдается увеличение количества наименований газет и журналов на русском языке. Так, в настоящее время на русском языке выходит около 40% наименований русскоязычной прессы. Предпочтение русскому

языку стали давать преимущественно новые частные газеты. В основном это связано с тем, что русскоязычный сектор Интернета позволяет использовать материалы без перевода. Также есть возможность просто перепечатки готовых материалов из российских печатных СМИ. Большинство перепечаток попросту «присваиваются», источник не указывается.

«**Asia-Plus**», это еженедельная общественно-политическая газета, позиционирующая себя как «**Газета нового Таджикистана**». Она выходит с 21 января 2000 года. Тираж издания – 17000 экз. Учреждена информационно-аналитическим агентством «Азия-Плюс». Главный редактор и учредитель – Умед Бабаханов.

По итогам 2000 года «Asia-Plus» была названа Министерством культуры РТ *газетой самых оперативных и достоверных новостей*. Сегодня газета «Asia-Plus» по тиражу и степени влияния в обществе прочно занимает лидирующие позиции не только среди русскоязычных общественно-политических изданий нашей республики.

«**ФК-CAPITAL**» («Факты и комментарии») позиционирует себя как «*Первая деловая газета*» Таджикистана. Это негосударственное издание впервые увидело свет в канун Международного дня свободы прессы, а именно, 27 апреля 2006 года. Тираж издания 5000 экз. Учредитель – ООО «А-Медиа», а главный редактор – Зафар Абдуллаев.

Первый номер газеты «Факты и комментарии» вышел тиражом 2000 экземпляров на 16 полосах формата А3 и не продавался, а распространялся среди населения бесплатно. Данное решение, было своего рода рекламной акцией нового СМИ. После этого у «Фактов и комментариев», а позднее уже и у «ФК-CAPITAL» появилась своя читательская аудитория (потребитель).

В начале января 2009 года по решению редакции выпуск этого еженедельника был приостановлен. Но уже в начале мая этого же года по многочисленным просьбам его читателей, он снова вышел в свет, только уже не на 16-ти, а на 8-ми полосах.

Данный еженедельник освещает экономические и политические процессы, происходящие в стране и мире, а главное, придерживается международных газетных стандартов по принципу разделения мнений и фактов.

Отмечу, что газета «Факты и комментарии» появилась на печатном рынке нашей республики значительно позже еженедельника «Asia-Plus». Но, тем не менее, это издание имело определенное направление и стратегию функционирования, которые позволили ему быть конкурентоспособным.

Стоит также отметить, что и медиа-рынок республики находится в стадии формирования, и, в основном, представлен печатными СМИ. Практика показывает, что у населения частные периодические издания более популярны, чем государственные. Как свидетельствуют их тиражи, самая читаемая из негосударственных газет – это «Asia-Plus». На ее страницах читатели могут найти достоверную и актуальную информацию из разных сфер жизни, а также комментарии специалистов к ней.

Что касается еженедельника «ФК-CAPITAL» («Факты и комментарии»), то, по сравнению с «Asia-Plus» его тираж невысок. Но, тем не менее, он тоже довольно популярен, потому что зарекомендовал себя как заслуживающий доверия источник новостей. Про эту газету можно сказать, что ее название говорит само за себя.

В рассматриваемых нами еженедельниках читатели могут найти разнообразные журналистские произведения – от заметок и репортажей до статей, комментариев и писем. В них освещаются факты и события, имеющие значение для жизни людей, поднимаются актуальные вопросы и проблемы политики, экономики, а также других важнейших общественных сфер. Все это дает читателям ту разнообразную и непрерывно меняющуюся панораму событий не только в нашей республике, но и во всем мире, которую они ожидают увидеть в этих газетах.

Еще одна причина популярности данных изданий состоит в том, что большая часть публикуемой в них информации дана со ссылкой на сайты своих

информагентств - «Asia-Plus» и «Авеста», директорами которых являются соответственно *Умед Бабаханов* и *Зафар Абдуллаев*.

«*Asia-Plus*» и «*Авеста*» – это независимые информационные агентства Таджикистана, предоставляющие достоверную, актуальную и компетентную информацию всем своим подписчикам. Они работают в режиме реального времени, включая выходные и праздничные дни на трех языках – таджикском, русском и английском.

Стоит отметить, что эти еженедельники, несмотря на свою индивидуальность, имеют много общего. В большинстве случаев у них разный подход к освещению одной и той же информации, факта, события. И, в то же время, отражая важнейшие события прошедшей недели, они сосредотачиваются, в основном, на аналитике.

Также наше исследование показало, что, во-первых, каждый номер рассматриваемых нами газет состоит из материалов, посвященных самым важным вопросам современности – «на злобу дня», поднимаются самые актуальные проблемы, волнующие широкую общественность. И, во-вторых, – в каждом из номеров для этого присутствуют самые разнообразные и разнородные материалы. Они образуют систему публикаций каждого номера.

Текстовые публикации в еженедельниках «Asia-Plus» и «ФК-CAPITAL» («Факты и комментарии») различаются *содержанием* и *формой*. Один из важнейших элементов формы публикации является ее жанр. Жанр всегда представляет собой органическое единство содержания и формы, где приоритет принадлежит *содержанию* или *идее*, так как именно содержание в журналистике главное. Оно определяет проблему и характер, форму и объём журналистского материала.

Оба издания великолепно владея навыками языка и письменности, искусно используют латентность текста. Особо отличается этим «Факты и комментарии», где очень часто наблюдается сарказм и «издевка».

«Чужие тексты» в этих изданиях конкретно подобраны и четко намекают на действительность нашей республики.

Следует отметить, что информационные материалы – констатируют, а аналитические – осмысляют и обобщают реально-документальную действительность. Следует отметить, что в последнее время усиливается тенденция к смешению, к взаимопроникновению жанров. Но все же, жанр – категория сравнительно устойчивая, не теряющая своих формообразующих качеств на протяжении столетий.

Разумеется, в изданиях разного типа – разные жанровые системы. В еженедельных общественно-политических газетах «Asia-Plus» и «ФК-CAPITAL» («Факты и комментарии») используются практически все жанры публицистики. Это и заметки, и репортажи, и статьи, и интервью, и комментарии, и отчеты, и корреспонденции, и многие другие.

В настоящее время, роль средств массовой информации необыкновенно возросла, и, следовательно, должны измениться требования к журналистике и журналистам.

У журналистов не принято хвалить власть. Таковы «правила игры» в демократическом обществе. И «Asia-Plus» и «ФК-CAPITAL» («Факты и комментарии») тоже нередко критикуют недостатки правительства. Вместе с тем, эти еженедельники отдают себе отчет в том, что в условиях молодой таджикской государственности их развитие, так же, как и развитие любого другого СМИ, было бы просто невозможным, если бы власть не создала бы для этого приемлемых условий. Или если была бы против этого развития.

И наконец, главная функция общественно-политических изданий, а именно, еженедельников «Asia-Plus» и «ФК-CAPITAL» («Факты и комментарии») – быть надежным источником информации. Это определяющее требование изначально диктует строгие профессиональные стандарты. То есть эти издания и по характеру информации, которой они оперируют, и по характеру аудитории соответствуют параметрам качественной прессы.

Газета «**Варзиш – Спорт**» издаётся с 3 августа 2001 года. Газета является спортивным обозрением. Она плотно входит в систему СМИ Таджикистана. «Варзиш – Спорт» относится к кассовым газетам, т.е. выпускается для широкого круга читателей (число её подписчиков колеблется от 1700 до 2000 тысяч человек по республике), а тираж составляет 4000 экземпляров. Помимо подписчиков газету может приобрести любой желающий.

«Варзиш – Спорт» - это еженедельная газета. Она выходит каждый четверг. Её отличительной особенностью является то, что материалы в ней посвящены исключительно спортивной тематике, а именно: жизни знаменитых спортсменов и юниоров, их достижениям, победам и поражениям, предсоревновательной подготовке, соревнованиям, которые проводятся в республике и за её пределами и т.п. Также газета уделяет большое внимание проблемам и недостаткам, существующим в спортивной сфере, т.е. нехватке финансов для проведения тех или иных спортивных мероприятий, состоянию, в котором находятся многие спортивные сооружения города и республики в целом.

Следующей темой газеты «Варзиш – Спорт» является тема футбола. Ей отведено несколько рубрик: «Футбол Таджикистана» (1-2 полосы), «Мировой футбол» (3-4 полосы), «Футбол СНГ» (1-2 полосы). Также в рубрике «Лицом к лицу» очень часто можно встретить интервью с футболистами знаменитых футбольных клубов республики и их тренерами.

Но не стоит считать, что другим видам спорта в газете уделено мало внимания. Есть рубрики «Баскетбол Таджикистана», «Панорама Таджикистана», «Бокс» и др.

Также, хочется отметить, что у газеты «Варзиш – Спорт» есть два приложения: «ВС – Футбол» (выходит с 22 ноября 2005 года) и «ВС – Отдохни» (выходит с 10 января 2006 года). Названия приложений говорят сами за себя.

Но главное, что хочется отметить, к сожалению, около 50% материалов в газете «Варзиш – Спорт» и в её приложениях – это перепечатки из российских

газет: «Спорт-Экспресс», «Газета. Чи», «ДТР-Спорт» и др. или взятые из интернета.

Основная причина этому – нехватка финансирования и в следствии чего – отсутствие достаточного количества опытных журналистов, способных в полной мере освещать спортивную жизнь как Таджикистана, так и за его пределами.

Во-вторых, материалы в газете «Варзиш – Спорт» подаются в основном в информационных, аналитических и смешанных (т.е. информационно-аналитических) жанрах. Художественно-публицистический жанр практически отсутствует.

«Вечерний Душанбе». Сегодня информационное пространство столицы страны оккупировали более ста разнообразных изданий. Разнообразие этих газет выражается и тематикой, и целевой направленностью, и типологией, и выбором аудитории. Свою аудиторию и свои задачи в этом пространстве решала и «Вечерний Душанбе».

Как известно газета «Вечерний Душанбе» вышла в свет решением Совета народных депутатов г. Душанбе от 1 октября 1968 года. Первостепенной задачей газеты было информирование населения, прежде всего граждан столицы о социально-экономических преобразованиях, культурной жизни, то есть по сути газета по типу должна была быть общественно-политической, и поддерживать непрерывный контакт между руководством города и гражданами.

Двадцать с небольшим лет редакция газеты (до 1991 года) пять раз в неделю осуществляла свои задачи на очень высоком уровне и считалось по уровню влияния и аудиторной распространяемости фактически республиканской. Она имела своих читателей практически во всех уголках республики.

Однако, как правильно замечает С. М. Гуревич, «цель издания газеты могут видоизменить, превратив прежде всего в орган управления обществом

или какой-то ее частью, его институтом, определенной организацией, учреждением. Это немедленно сказывается на программе деятельности редакции и типологических характеристиках издания его содержания, системе публикаций, жанровой системе и т.д.» [67, 66].

С обретением независимости самостоятельность получила и «Вечерний Душанбе». Если ранее ее учредителем был Совет народных депутатов г. Душанбе, то теперь им стала редакция. Соответственно изменилась и концепция издания. Теперь она писала **все и обо всем**, чаще материалы республиканского характера, тема города и его интересов ушла на второй план, если не сказать больше, из формата А2 перешла в формат А3, которую предпочитает и в настоящее время. Сократила штатное расписание, тираж, который сегодня варьирует между 10-12 тысячами.

Газета была собственностью ООО «Чархи гардун». Функции главного редактора выполняла Гульнора Амиршоева. В составе редакции 4 корреспондента, 1 корректор, 1 дизайнер и 1 наборщик. Газета состояла из 16 полос.

В паспорте «Вечерний Душанбе» до последнего фигурировала ее принадлежность – «столичная». Если в предыдущие годы определялась типология, как «общественно-политическая», то ее в данное время нет, однако по тематике можно констатировать, что данная типология сохраняется и сейчас.

В данном случае следует заметить, что по своему статусу, то есть как столичная газета, основная масса материалов должна касаться местных проблем того региона, чьи интересы она защищает и по утверждению авторов книги «СМИ РФ» «близлежащих регионов». Она в этом плане должна «занимать обычно прочные позиции в городской информационной структуре и в качестве главного поставщика местной информации, пользоваться неизменным читательским спросом» [239, 79-80].

Однако сотрудники редакции не следуют этому постулату и практически игнорируют свои задачи. Так, например, нами был проведен анализ 10 номеров

газеты (№ 525-535). Суммарное количество всех материалов одного номера не превышает 30 наименований. Причем в это число входят и письма читателей, которых в каждом номере от 3 до 6. С учетом этого количества в процентном отношении, такого рода материалы варьируются от 25 до 30 %. Если рассмотреть эти цифры в развороте полос, то это будет еще меньше – примерно 18-20%.

Остальные 13 полос включают: одну полосу – титульный лист – анонс издания; одну полосу - реклама; одну полосу – развлекательные материалы типа анекдотов, гороскопа, кроссворда или чайнворда; одну полосу – анонс телепередач; остальные 9 – материалы республиканского характера об экономике, социальной сфере, культуре, то есть от 75 до 85 % объема.

В каждом номере от 2 до 6 полос занимают объемные аналитические статьи, основными авторами которых являются либо Екатерина Пасторова, либо Г. Дзутцева. В газете практически не публикуют материалы специалистов.

Информационные материалы пишут Н. Юсупова и О. Бобович. В газете фигурировала «Колонка редактора», где с резкой критикой, на актуальные, социально-экономические проблемы выступала Г. Амиршоева, но последние номера не имеют этой рубрики. Скорее всего это связано с прессингом на главного редактора в связи с ее резкой критикой руководства страны и города за энергокризис, где были приведены достаточно веские и вызывающие аналогии.

Несмотря на то, что основная масса материалов имеет республиканский характер, они так или иначе, можно сказать, перекликаются с интересами столицы. Так, например, статьи «Стране грозит голод? Екатерины Пасторовой (№8; 535), «Все сойдет с рук» Галины Дзутцевой (№8), «Женский суицид» Мукаммала Раджаби (№8), «Таджики хотят жить в России» Мукаммала Раджаби (№7; 534); «Многие жители Таджикистана спасаются при помощи генератора» И. Рахматова (№7), «Конец света - по таджикски» редакции, «Больным не нужен «суп из топора» Галины Дзутцевой (№7), «Почему в

обществе считают ВИЧ-инфицированных грешниками?» Олеси Бобович (№7), «Воины-таджики на полях ВОВ» Джонон Икромии и многие другие, в качестве аргументов используют статистические данные и результаты опросов по столице, мнения и комментарии специалистов, проживающих в г. Душанбе. Материалы, связанные с проблемами города, как было отмечено выше, составляют четверть всего объема. Однако следует подчеркнуть, что в данном случае корреспонденты редакции и ее читатели охватывают практически весь спектр актуальных проблем города. Но, что интересно, наиболее острые вопросы представляют читатели, что и понятно.

Из вышеприведенного анализа можно констатировать, что «Вечерний Душанбе», не смотря на смену владельца, все же может считаться столичной газетой, отражающей проблемы города как такового. Публикуемые ею проблемы актуальны для ее потенциальной аудитории и отражают реальные запросы.

Фигурирующий «чужой текст» подчеркивает позицию редакции по отношению к существующим проблемам столицы и зачастую исключительно из-за сильной самоцензуры сотрудников редакции не освещается изнутри и передается таким образом.

Газета прилагала достаточно усилий в целях сохранения своей аудитории и полностью соответствовала своему имиджу «столичной газеты».

Необходимо еще раз подчеркнуть, что на сегодняшний день, компания «Чархи гардун» находится на рынке информации более 25 лет. Именно издания этого медиахолдинга на протяжении долгих лет задавали тон в начале пути становления независимой прессы. Первым детищем компании из упомянутых семи является еженедельник «Дайджест-Пресс», первый выпуск, которого был издан 18 ноября 1994 г. В беспокойные 90-ые гг. газеты являлись почти единственным источником информации, а независимые СМИ были самыми популярными. В связи с этим, тираж «Дайджест-Пресс» взлетел на десятки раз, увеличив доходы компании кратно. Позднее медиа-холдинг решил

расшириться и охватить более широкую аудиторию. И поэтому вышла в свет следующая газета уже на таджикском языке «Чархи гардун» 22 марта 1994 г.

Появление газеты «**Чархи гардун**» стала началом и появления целых и цельных медиахолдингов в республике, которые успешно начали заполняют информационный вакуум страны. Уже в течении достаточно короткого времени состав медиахолдинга пополнили шесть других разнотипных газет.

В ней изначально были сфокусированы внутренние новости Таджикистана, касающиеся общественных и социальных, актуальных на то время, проблем. Год за годом компания расширяла открыть очередную новую газету со специальным уклоном и 16 ноября 1998 года вышла в свет газета медицинского характера на русском языке — «Авиценна».

«**Авиценна**» — газета медицинского направления. Газета, как мотивировал и продвигал ее издатель - «для пользы ума и здоровья», где основное внимание было направлено на материалы медицинско-оздоровительного плана.

«**Аладдин**» и «**Анушервон**» -газета в газете для детей и подрастающего поколения. В своем роде была единственным изданием такого типа, которая к сожалению, сегодня не издается.

«**ВиД**» (**День за днем**) — общественная газета финансового характера время и деньги. Правда газет просуществовала недолго, и за несоответствующей покупательской способности аудитории, экономическими незаурядицами в стране и в результате нерентабельности и не востребованности контентом.

«**Зан ва мард**», «**Женщина и мужчина**» была развлекательно-познавательным изданием на русском и таджикском языках. Изначально газета пользовалась успехом и имела широкий круг читателей, однако после появления однотипных изданий «Оила», «Мухаббат ва оила» и «1000 и одна ночь», а также дублирования материалов своей же «Чархи гардун» потеряла многих своих читателей и А.Сатторов прекратил ее выпуск и тиражирование.

К 2000 году у компании было 7 газет разных тематик и для разных читателей. Но в 2013 году мировой кризис не обошел стороной и печатные издания. Многие печатные издания не выдержали удара и закрылись, в том числе и несколько газет компании «Чархи гардун». В настоящие годы компания удержалась на плаву и успешно ведет свою деятельность с 3 еженедельными газетами: «Чархи гардун», «Дайджест Пресс» и «Авиценна».

Газета «Точикистон» входит в медиахолдинг «Оила», которым владеет Шариф Хамдампур, и имеет свой сайт tajikistantimes.tj, который с 1999 года действовал сначала под доменом pressa.tj, является одним из первых информационных порталов Таджикистана.

В структуре холдинга газеты «Тоджикистон», «Оила», «Рекламная газета», «Аргументы и факты» и типография. Ранее также в него входила и другая российская газета – «Комсомольская правда. Таджикистан», но в связи с публикацией в головном номере дискриминационного материала, направленного против таджикского народа. таджикская версия издания Ш.Хамдампуrom была официально закрыта.

Газеты медиахолдинга «Оила» в настоящее время самые многотиражные частные издания республики, которые на равных конкурируют с правительственными газетами. Минимальный разовый тираж каждой отдельно взятой газеты составляет 18 тысяч экземпляров.

«Тоджикистон» является общественно-политическим изданием и в формате А3 представляет 16 полос. В ней постоянные рубрики и колонки плавно гармонируя с тематической направленностью, поэтапно представляют на первой полосе информационный блок новостей «Хафтае, ки гузашт/ Неделя, которая прошла», за тем следуют аналитические материалы - рубрики «Ошкоро/Откровенно», колонка «Мавкеъ/Позиция», «Нигохи дигар/Другой взгляд» и колонка «Инхоро бояд шинохт/Их надо знать», «Мавзуи руз Тема дня» и колонка «Машварати хукуки/Правовая консультация», «Хонанда/Читатель», «Иктисод/Экономика», художественная публицистика -

«Зикри хайр/Добрая память», и опять сравнительно легкие для восприятия материалы смешанного характера - «Сухбати руз/Беседа дня (Актуальное интервью)», «Канзи шифо/ Кладец здоровья» и гороскоп, «Сахифаи донишчу/ Страничка студентов», «Эълон/Объявления», «Худро бисанч/Испытай себя», «Чехра/Портрет» и колонка «Мавлуднома/Дни рождения», «Варзиш/Спорт» и «Фарогат ва масъулият/Одтых и ответственность» и рубрика «Пурсед, чавоб медиханд/Спросите и Вам ответят».

Названия каждой полосы и рубрик говорят сами за себя. Интересно, что планомерность и гармоничность издания сохраняется не первый год, что и привлекает внимание читателей сегодня, когда нет стабильности нигде, а здесь она наглядна. Важно то, что материалы газеты, действительно представляются на высоком уровне знания грамматики современного таджикского языка, которое бережно оберегается. Даже материалы «Странички студентов», как показал анализ, проходят читку ответственных сотрудников редакции, чего не всегда можно увидеть в других частных изданиях, которые апеллируют тем, что «мы сохраняем оригинальность текста», из-за чего сплошь и рядом грубейшее нарушение законов языка.

Сайт издания «Тоҷикистон» представляет собой такие заголовки как: «Таджикистан», «Видео», «Политика», «Экономика», «Спецпроекты», «Спорт», «Культура», «Религия», «Безопасность» и «Hi-Teck», который функционирует на русском и таджикском языках. Помимо этого, перейдя на главную страницу, можно увидеть последние новости со всех рубрик сайта. Также на сайте работает обратная связь в виде возможности оставлять комментарии.

Газета на сегодняшний день одна из лучших и самых востребованных изданий страны, достойно конкурирующая с госизданиями, которую смело можно выставлять напоказ как образец качественной отечественной газеты далеко за пределами республики.

Интерпретации, представленные журналистами редакции» Тоджикистон», без сомнения, демонстрируют высокий профессионализм и широкий кругозор журналистов. Все сотрудники газеты ярко, грамотно и ответственно относясь к своей профессии, долгу и уважения к аудитории, а это А.Ахмадзода, О.Нозир, Н.Карим, Х.Тохири. Б.Сафарова и У.Рахимзода в лучшем свете показывают не только свою редакцию, но и весь журналистский корпус страны.

«Фараж» является общественно-политическим еженедельником и издается с декабря 2006 года. Его учредителем является ООО «А. Медиа», а с сентября 2007 года он издается Центром журналистских расследований. [б. 199-200]

За весь период своего существования на «Фараж» несколько раз подавали в суд за публикацию спорных статей, за это время дважды приостанавливали его выпуск. С 2006 по 2016 год главным редактором еженедельника был журналист Хуршед Атоулло.

В настоящее время главным редактором еженедельника является Фазлиддин Асозода, представляют «Фараж» журналисты в центральном регионе Шамсулло Фозилов, Джамила Мирбозхонова и Нигора Саидбекова. В Хатлонском регионе – Рахмонали Додархуджаев, в Согдийской области – Алишер Охунов и в городе Пенджикент – Шохин Облокулов.

Частные издания заполняя вакуум информационного рынка страны, не смотря на отсутствие какого либо субсидирования со стороны, достаточно успешно конкурируют с правительственными изданиями, которое ярко выражено и на примере еженедельника «Фараж».

«Фараж» печатает как в бумажном так и электронном виде «самые шипительные новости» Таджикистана и мира на таджикском языке и имеет свой собственный сайт по адресу www.faraj.tj которой посещают в день более 3000 граждан.

Войдя в информационное пространство республики еженедельник прочно занял свою нишу и приобрел свою конкретную аудиторию. Тематическая

палитра издания достаточно обширна и полностью соответствует выбранному направлению и ее на полном основании следует считать общественно-политическим вестником республики. Тематическая палитра газеты включает в себя новости мира, политические новости, экономические новости, новости безопасности, общественные новости, новости культуры и спорта и т.д.

Аудитория издания, по меркам сегодняшнего состояния дел, достаточно широка и включает в себя практически все слои населения, чему свидетельство и тираж, и тематика, и география распространения.

Газета, помимо розничного распространения, имеет постоянную аудиторию подписчиков, куда входят и отдельные граждане и юридические лица.

Еженедельник имеет свой эксклюзивный сайт, благодаря которому успешно расширяет свою потенциальную аудиторию. Как утверждает учредитель и главный редактор газеты “Особенностью сайта «Фараж» является то что она старается распространять ту информацию, которая более реалистична и часто скрывается со стороны заинтересованных лиц. То есть она обнаруживает новости, которые в публикации нежелательные так как они показывают реальные события”.

На страницах газеты “Фараж” можно встретить практически все жанры периодической печати, даже в некоторой степени подзабытый фельетон. Наиболее востребованными жанрами являются заметки, интервью, репортажи и статьи. Газета имеет четкую классификацию полос, стабильные рубрики и тематическую направленность.

Своеобразием газеты является системное насыщение каждого номера фотоотчетами и фоторепортажами, которые стали изюминкой издания и практически не имеют аналогов и стабильности в других изданиях страны.

Еще одним своеобразием издания является наличие постоянных колонок главного редактора-учредителя Х.Атоулло и корреспондента редакции Джамили Мирбозхоновой, где авторы выражая свое отношение к какой либо

известной проблеме, умело манипулируют графикой, языковыми оборотами и знаками припинания современного таджикского языка, подчеркивая свою позицию и привлекая особое внимание читателей.

Наряду с охватом всех направлений жизни общества, все же наиболее востребованной темой журналистского коллектива редакции “Фараж” составляют проблемы социального характера, что, в свою очередь, подчеркивает целевую направленность и понимание потребностей аудитории.

Язык материалов еженедельника “Фараж” полностью отвечает канонам таджикского литературного языка и тем самым привлекает особое внимание читателей.

И, что, на наш взгляд важно знать не сведующим в таджикском языке гражданам, “фараж” название очень горького растения, который используют для отвара от разных расстройств желудочно-кишечного тракта, что весьма и весьма, в данном случае, символична.

Необходимо особо отметить, что частные издания республики достаточно эффективно функционируя в информационном рынке страны, смогли прочно занять свое место и играть достаточно важную роль в деле отражения действительности.

§ 3.5. Детские и детско-юношеские издания.

Детская и детско-юношеская журналистика республики была и остается одной из самым сложных, трудоемких и достаточно специфических контентом системы СМИ, предполагающая особые знания и умения, талант, тесно переплетающиеся с креативностью и пониманием психологии этой категории аудитории, которая имеет четкие не только возрастные особенности, но и ценностные ориентиры. Кроме того, следует понимать, что она тот реальный инструмент воспитания и воздействия, благодаря которой данный контент можно и следует динамично и последовательно включать во взрослую среду, к ее ценностям и предпочтениям, пониманию добра и зла, хорошего и плохого,

т.е. это тот мост, который формирует цельность общества и ее потенциал, гарантирует ее благоприятное будущее.

В этом плане уместно вспомнить слова Надежды Моховой, которая ставит конкретную задачу перед дошкольными учреждениями: «Социально-экономические преобразования в обществе диктуют, необходимость формирования творчески активной личности, обладающей способностью эффективно и нестандартно решать новые жизненные проблемы. В связи с этим перед дошкольными учреждениями встает важная задача развития воспитания подрастающего поколения, что в свою очередь требует совершенствования учебно-воспитательного процесса с учетом психологических закономерностей всей системы познавательных процессов» [159а]. Нам, в данном случае, следует лишь заменить «дошкольные учреждения» на СМИ и все станет на свои места. Лишь напомним, что в советский период воспитанию подрастающего поколения, в частности вопросам духовно-нравственного воспитания, уделялось огромное внимание и результаты научных исследований изучались не только специалистами, но и представителями СМИ, специализирующихся на выпуске соответствующих изданий. Вопросам изучения духовно-нравственного воспитания детей посвящены труды таких признанных специалистов как А.А.Анциферовой, В.Я.Вороновой, Р.И.Жуковской, Ф.С.Левин-Щириной, Т.А.Марковой, Д.В.Менджеричкой, В.Г.Нечаевой, Л.А.Пеньевской, Е.И.Радиной и др. В дальнейшем научную работу в области нравственного воспитания вели Л.В.Артемова, Т.И.Бабаева, А.В.Булатова, Р.С.Буре, Н.Ф.Виноградова, Г.Н.Година, С.А.Козлова, Э.К.Суслова, А.Д.Шатова и др.

Республика Таджикистан в данном случае не исключение, и она также имеет свои традиции в деле создания СМИ для подрастающего поколения. В Министерстве культуры Республики Таджикистан к 2015 году были зарегистрированы 26 детских и детско-юношеских изданий на трех языках,

тираж которых согласно официальной статистике составляли 30 тысяч экземпляров в месяц. Наиболее известными из них являются «Аладдин», «Истикбол» (ранее «Машъал»), «Чашма», «Анбоз» (ранее «Пионери Таджикистан»), «Зангула», «Навнихол», «Гул-Гул», «Гулчин», «Сомониён», «Ворисони Сомониён», «Афсонаҳо», «Боғи дониш», «Субҳи дониш», «Гунчаҳои умед», «Парвин», «Бойчечак», «Уқувчилар», «Устоз», «Замондош».

Одним из самых популярных и первых изданий для детей в Таджикистане была газета **«Пионери Тоҷикистон»**. Газета являлась органом ЦК ЛКСМ республики и ее первый номер увидел свет 5 апреля 1932 и вплоть до распада Советского Союза (1991) она выходила тиражом порядка 300 000 (292 426 - 1988г) экземпляров. Лозунгом издания был «В борьбе Коммунистической партии Советского Союза будь готов!». С редакцией издания сотрудничали известные поэты и писатели республики. Издавалась два раза в неделю.

В качестве иллюстрированного литературно-художественного журнала выступал орган ЦК ЛКСМ Таджикистана и Республиканского совета пионерских организаций имени В.И. Ленина **«Машъал»**.

Журнал был образован в октябре 1952 года и до 1957 года выпускался под названием **«Пионер»**. Основной направленностью журнала, как и всех советских изданий, являлось воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, любви к Родине, идеалов коммунистического общества, интернационализма. Журнал выходил раз в месяц и имел тираж более 100 000 экземпляров (105 000эк.- 1981г.).

В современной истории Республики Таджикистан Детско-юношеское издание **«Аладдин»**, первый номер которого вышел 14.04.2000 года, успешно привлекал внимание подрастающего поколения республики на протяжении нескольких лет.

Газета образована на базе ООО «Чархи Гардун», учредителем является одноименное общество. Редакционная коллегия газеты состоит из В. Яковлева,

Л. Сидоровой, З. Тимировой и Х. Толибова. Редактором является Х. Хомидов. Газета зарегистрирована в Министерстве культуры и информации республики за номером «Аладдин 526». Имеет свою электронную почту и считается еженедельной газетой тиражом более 2-х тысяч экземпляров. Газета распространяется по всем регионам республики и имеет своих постоянных читателей.

Лейтмотивом газеты служил лозунг «Самая призовая газета для детей». Состояла из 16 страниц, предназначенных для юной аудитории. Вне зависимости от возрастной направленности и функционального назначения, материалы издания весьма занимательны и создаются по принципу «развлекая — поучать». Игровые элементы, являющиеся обязательными в изданиях для малышей (загадки, раскраски, настольные игры, самоделки и т.д.) часто используются и в изданиях для старшеклассников. Элементы соревнования, состязания на право называться самым находчивым, любознательным, изобретательным, образованным и т.д. (конкурсы, викторины, тесты, домашние задания, кроссворды) очень часто являются составной частью подобных изданий.

Специфика игры предполагает активное участие в ней аудитории, предоставляет возможность для выявления способностей в различных сферах деятельности, приобщает ко многим областям знания.

Газета «Аладдин», как и другие таджикские газеты не придерживается определенных правил дизайна. Она использует огромное количество шрифтов и иллюстрации. Это видно уже с первой полосы газеты. Она очень разнообразна. Здесь помимо различных рисунков, постоянно присутствуют фотографии детей: мальчиков и девочек. В основном это поздравления их родственников. Под этими фотографиями обязательно помещены их имена. Конечно, основной атрибутикой газеты «Аладдин» является изображение самого Аладдина, героя мультфильма «Восточные сказки». Надо отметить, что содержание первой полосы газеты постоянно меняется. Так вот, например, если

в первых номерах газеты от 2003 года на первой полосе были помещены, помимо фотографий детей с поздравлениями, 1-го или 2-х ребусов или загадки (№ 1, 2, 3, за 2003 год), то уже через несколько выпусков газеты на первой странице появились новости спорта, в основном сводки футбольных игр (№ 49 от 2003 года), тексты популярных песен с фотографиями самих исполнителей, сенсационные заметки, конечно-же из Интернета. Газета привлекает маленького читателя своим внешним красочным видам. Для оформления первой полосы используются различные виды гарнитур, «броские» рисунки и картинки различных мультяшных героев, фотографии знаменитостей. Если сравнивать внешний вид первой страницы газеты за 2003 год с 2004 обликом, то можно заметить, что крупных изменений не произошло, здесь так же присутствуют ребусы, поздравления ребят, правда уже отсутствуют новости спорта.

Каждая газета имеет свои постоянные рубрики, но в газете «Аладдин» они отсутствуют, а есть разовые. В газете так же можно увидеть рубрики, которые выходят в двух или трёх номерах. Так, например, в 50-м номере газеты от 2005 года можно увидеть разовую рубрику «Это интересно», где рассказывается об интересных фактах и событиях, происходящих в мире. В следующем номере (№ 51 за 2003год) можно наблюдать смену высшее упомянутой рубрики другой, которая называется «Вот это да». По содержанию она чем-то напоминает предыдущую. Здесь так же размещена информация об интересных фактах, но характер этих заметок немного разный. Если в рубрике «Это интересно» речь идет о биологических феноменах типа: черепаха с двумя головами, мальчик, покрытый полностью шерстью и т.д., то в рубрике «Вот это да», говорится об необъяснимых наукой феноменах, например, появления в небе неопознанного летающего объекта и все в этом роде. Кстати, надо заметить, что именно из подобных материалов была собрана очередная не постоянная рубрика «За пределами вероятного». Она вышла всего три раза. За то в газете есть, уже

ставшая постоянной, рубрика «Мой кумир», где рассказывается о жизни знаменитостей: актёров и певцов.

Обратим внимание на рубрику, в 1, 2, 3-м номере газеты от 2005 года, « В кругу семьи — Ваше здоровье». Здесь даются полезные советы для лечения того или иного недуга. Эта рубрика знакомит маленького читателя со способами лечения различных болезней. Разумеется, данный материал излагается понятным и доступным детям, языком. Подобные рубрики расширяют умственный кругозор детей, да и взрослым это будет интересно знать. На страницах газеты «Аладдин» так же можно увидеть периодическую рубрику «Вкуснятина», где даются рецепты различных блюд. Данная рубрика скорее всего в большей степени адресована не детям, а их мамам. Это значит только одно - данная газета может заинтересовать не только малыша, но и его родителей. Это один из способов привлечения читателя к газете.

На информационном рынке Таджикистана, помимо газеты «Аладдин», существовала подобная ей, газета «Анушервон» - еженедельник, выходящий на таджикском языке. В начале 2003 года главный редактор газеты «Анушервон» Хомидов Х. предложил газете «Аладдин» печатать свою газету на её страницах. Данное предложение было принято. Уже во 2-ом номере газеты за 2003 год «Анушервон» начала печататься на страницах газеты «Аладдин». Она занимала 8 страниц. После этого «Аладдин» начал печататься под лозунгом «Газета в газете» и на первой странице были уже два названия — «Аладдин» и «Анушервон».

Разнообразие детских кроссвордов, сканвордов, чайнвордов, ребусов, загадок и других подобных элементов развивает у детей мышление и логику, расширяют их знания и смекалку. На страницах газеты «Аладдин» данные элементы так же нашли своё место. Здесь, помимо обычных кроссвордов и сканвордов присутствуют и тематические, например, «Сказочный» - требуется отгадать название популярных сказок и имена сказочных героев (№ 2. за 2005

год), «Ход конём» - все о шахматах, «Животные»- кроссворд о животных, «Растение» - плетенка о растениях (№ 21 за 2006 год).

Все материалы газеты сопровождается иллюстрациями. Здесь картинки и рисунки животных, цветов, птиц, изображение героев знаменитых мультфильмов; фотографии звезд: певцов и актёров.

На последних страницах газеты размещены анекдоты. Они расположены на 4-й и 12-й страницах газеты в виде колонки. Тематика их разнообразна. Надо признать, что здесь можно встретить анекдоты, предназначенные далеко не детям. Конечно, здесь сказалась невнимательность редакционной группы.

Всем известно, что реклама - двигатель торговли, она присутствует во всех печатных изданиях. Газета «Аладдин» не исключение, но в отличие газеты «Авиценна» и «Азия - Плюс» здесь помещены всего 2-3 рекламы или объявления.

К сожалению, облик газеты и содержащаяся в ней информация резко изменились. «Аладдин» превратилась из познавательной детской газеты в развлекательную, где печатались одни кроссворды и не всегда для детей. Такое решение приняло руководство газеты «Аладдин» чтобы поднять спрос на своё издание, но эффект получился обратный, чего и следовало ожидать. Не всех заинтересовала газета, в которой одни кроссворды, совсем непонятного характера, например, в одном кроссворде можно встретить как простые вопросы для детей 8-9 лет, так и вопросы для хорошо эрудированного взрослого человека. Сами сотрудники газеты признаются, что спрос на их газету значительно снизился.

Ежемесячный журнал «**Чашма**» начал выпускаться с июля 1986 года. «Чашма» в переводе с таджикского языка на русский означает «Родник». Учредителем этого журнала был таджикский республиканский пионерский совет имени Ленина. Данный журнал был создан специально для ребят дошкольного и школьного возраста. Это желание было выражено в виде обращения самого журнала к своим маленьким читателям. Это обращение

является своеобразной программой журнала, в котором его создатели чётко наметили свой творческий путь и наиболее точно указали намеченные цели, а именно: 1) стать надёжным другом для ребёнка, не важно кто он - дошкольник или третьеклассник; 2) журнал должен быть доступным даже тем, кто не умеет читать, ведь на страницах журнала «Чашма» будет присутствовать постоянная рубрика «Ман алифбо мехонам», что в переводе означает «Я читаю букварь»; 3) журнал на своих страницах знакомит маленького читателя с творчеством не только знаменитых таджикских поэтов, но и с произведениями советских писателей.

Журнал «Чашма» резко отличается от других изданий подобного рода. Во-первых он цветной; во-вторых, всё представленное здесь носит чисто воспитательный характер; в третьих, на его страницах нет этих пресловутых кроссвордов, а анекдоты здесь поучительны и несут в себе мораль. В журнале «Чашма» имеется своеобразный гид по имени Нахудак, что в переводе означает - Горошек. Он является героем таджикских народных сказок.

Страницы журнала заполнены стихами, сказками, небольшими рассказами, здесь нашли своё место и путевые очерки, они повествуются от имени Нахудака. Например, во втором номере журнала, на 10-ой странице, говорится, что Нахудак отправился путешествовать по республике: посетил Сарезское озеро, был в Нуреке. Сразу же, на следующей странице помещены комиксы, так хорошо распространенные за границей («Киссаи ду себ»). Примечательно то, что каждый материал сопровождается небольшим стишком, выступающим в качестве эпитафии.

Все страницы журнала красочны. В журнале также была постоянная рубрика «Раскрасьте сами». Здесь журнал полностью полагался на фантазию ребенка. Эта рубрика выходила на страницах журнала «Чашма» с самого первого номера по восьмой. Вскоре она уступила своё место рубрике «Расмҳои кудакона» - детские рисунки. Это случилось потому, что в редакцию поступило

очень много писем читателей с просьбой создать подобную рубрику куда, они будут присылать свои рисунки.

На страницах журнала «Чашма» присутствует рубрика воспитательного характера, под названием «В гостях» где обучают правилам обучения детей этикету в гостях, на улице, в обществе. На протяжении всех выпусков журнала «Чашма» наблюдается взросление «Нахудака». Если в первых номерах герой журнала Нахудака, был для дошкольников, то в 6-м выпуске он уже пошел в школу. Все процессы становления личности Нахудака это стадия развития ребенка.

С 7-го номера «Чашма» публикует рубрику «Олуча гули бодом» В этой рубрике печатаются рассказы, написанные школьниками. Также присутствуют статьи патриотического характера. Все эти воспитательные материалы присутствовали с первого выпуска журнала «Чашма» (с 1986 г. до 2006 г.). С 1986 года журнал «Чашма» составлял более 100 тысяч экземпляров, современный журнал едва достигает 6-ти тысяч экземпляров. Нынешний журнал почти ничем не отличается от первых выпусков журнала. Все воспитательные статьи и рубрики носят такой же характер. Также присутствуют статьи патриотического направления, например: «Ватани ман» что в переводе значит «Моя Родина». Единственные изменения, которые произошли за эти годы, это то, что в журнале появились приложения, такие как «Офтобак» и газета «Зангула». «Офтобак» маленький журнальчик из 15-ти страниц. Выходит, на трёх языках, таджикском, русском и английском. В журнальчике публикуются сказки, сканворды, ребусы и рубрики интеллектуального характера.

Друг от друга эти два издания отличаются тем, что газета «Аладдин» издаётся на таджикском и на русском языках, а журнал «Чашма» только на таджикском. «Чашма» издаётся в красочном цветном варианте, а газета «Аладдин» в черно- белом. В журнале присутствует больше воспитательных материалов, в газете больше информационных, и на каждой странице газеты

«Аладдин» присутствуют сканворды, на которые порой не может найти ответ даже взрослый читатель. На мой взгляд падение тиража газеты «Аладдин» именно в этой причине.

Специфической чертой современной детской журналистики является возникновение и успешное развитие юнкорской прессы, в которой на всех уровнях производства информационного продукта – от репортера до главного редактора работают сами дети и подростки. Издательства юнкорской прессы имеют официальных учредителей, издателей и печатаются типографиями или компьютерными специалистами. Руководят ими опытные журналисты, стремящиеся придать содержанию и форме юнкорских изданий профессиональный уровень. Юнкорские издания – самые актуальные, непосредственные, интересные для юных читателей и непохожие на издания традиционной детской прессы.

У нас в республике к такого рода изданиям следует отнести, орган Президентского лицея города Душанбе - «Субхи дониш», которая по сути полностью отражает жизнь данного учебного заведения во всех нюансах и создается исключительно по материалам самих учащихся лицея.

В заключении следует еще раз отметить, что газета «Аладдин» и журнал «Чашма» занимая особое положение в среде периодических изданий республики, активно участвовала в формировании мировоззрения подрастающего поколения, их воспитании, подтверждая «закономерность воспитания», которую сформулировал В.А. Сухомлинский: ««если человека учат добру – в результате будет добро, только учить надо постоянно, требовательно, настойчиво, в игровых формах, с учетом индивидуальных и возрастных особенностей детей» [252а, 29], поэтому отсутствие данного типа изданий в настоящее время чревато самыми непредсказуемыми последствиями. И в этой связи государству необходимо, опираясь на опыт предыдущих поколений, заполнить эту нишу нужным контентом.

§ 3.6. Коммерческую прессу и место «чужого текста».

Рассматривая ретроспективу становления и развития таджикско-персидской, или по утверждению авторов «Истории таджикской журналистики», «общеперсидской» периодики [273, 12], можно обнаружить некую закономерность, которая, в принципе, не удивительна. В данном случае речь идет о коммерческом начале каждого издания, т.е. степени их затрат и окупаемости, без которых невозможно было оставаться на плаву и в те далекие времена и сегодня, приведшие в конечном результате к появлению нового типа изданий в стране. Важно это не только в данном контексте, но и в том плане, что именно учет вышеозначенных параметров функционирования в результате стал одним из составляющих появления самостоятельных коммерциализованных не только изданий, но и радио, телевидения, агентств.

Лишь напомним, что в истории отечественной журналистики коммерческое начало было заложено практически с появлением первых общеперсидских изданий, которые издавались и распространялись на просторах доминирования персидского языка - от Индии до Египта. В этом ряду в качестве примера достаточно вспомнить такие издания как «Ахбор» (1798, Индия), «Мирьот-ул-ахбор» (1822, Индия), «Джоми джахоннамо» (1822, Индия), «Сиродж-ул-ахбор» (1841, Индия), «Хубб-ул-матин» (1893, Индия), «Парвариш» (1899, Египет), «Чехранамо» (1904, Египет).

Наличие достоверной коммерческой информации на страницах газет и журналов, кроме привлечения представителей бизнеса, во все времена, тем более в начале зарождения газет и журналов, был единственным способом быстрого, оперативного и масштабного информирования, и сулил перспективу стабильного дополнительного дохода.

Однако следует отметить, что путь к такому типу изданий, т.е. по мнению авторов сборника «Роль и заинтересованность государства в развитии СМИ на демократических началах и принципах» к «информационно-коммерческим

изданиям - ИКИ», достаточно сложен, не всегда успешен. Пример неуспешности в этом формате можно увидеть в деятельности таких современных таджикских газет как «Бизнес и политика», «Время-деньги», журналов «Tajik-air», «SA-news», «Relax», «VIPzona» и т.д., которые не смогли удержаться на плаву, в первую очередь, именно из-за отсутствия постоянной аудитории, и соответственно, в этой связи, – некупаемости даже минимальных затрат, хотя все они имели достаточный опыт позиционирования на информационном рынке республики.

Среди исследователей и по сей день нет четкого определения «коммерческих» СМИ, ибо главным критерием такого рода типизации следовало-бы считать содержательное наполнение материалами исключительно финансово-экономического характера, направленных, соответственно на определенную категорию потребителей, или рекламного формата, соответственно – «для всех и вся». «Благодаря» этим особенностям первую категорию обозначают как «деловую», а вторую – «рекламной», что, в принципе, вполне закономерно.

«Деловая пресса - по мнению В.С. Кулева - рассчитана на вполне конкретную аудиторию. Ее задача – формирование информационной инфраструктуры, обеспечивающей потребности предпринимателей, пропаганду принципов рыночной экономики, распространение законодательной и нормативной информации, создание положительного имиджа отечественного бизнесмена, широкое информирование читателей о мире бизнеса. Это, прежде всего, качественные издания для элитных групп, корпоративные издания, аналитические издания» [132, 23]. Авторы сборника «Роль и заинтересованность государства в развитии СМИ на демократических началах и принципах» [401] на основании опроса редакторов вполне обоснованно добавили в это определение и «анализ главных событий в стране, и их влияние на деловую жизнь, информирование о международных экономических новостях, анализ социальных проблем, связанных с

изменениями в сфере экономики, распространение делового опыта, расширение делового кругозора, обеспечение аудитории оперативной коммерческой информацией, анализ влияния коммерческой информации на экономику, формирование идеологии бизнеса».

Следует также принять во внимание, что «деловая пресса — не только особая или специальная информация, но и в еще большей степени особый, специальный взгляд на информацию вообще» [170, 106].

Сегодня в Таджикистане из русскоязычных газет «деловыми» можно назвать лишь частную «Азию-Плюс» и государственную «Народная газета», которые, не смотря на профессиональный состав, все же сильно отличаются друг от друга в плане информационного насыщения и доступа к аудитории. Так, если первая остается на плаву только благодаря энтузиазму сотрудников и руководства, а также интересу определенной категории аудитории, вторая - благодаря государственному финансированию и обязательной подпиской всех государственных институтов.

К «деловой прессе» некоторые исследователи относят и «корпоративную прессу». Однако, как доказывает Ю. В. Чемякин – это абсолютно разные типы изданий, так как: «рассматривать корпоративные СМИ исключительно как часть деловой прессы нельзя. Печать коммерческих корпораций имеет с деловой прессой больше точек соприкосновения, печать некоммерческих корпораций — меньше. Но даже первая может существенно отличаться от деловой прессы по важнейшим функциям, специфике аудитории, тематике, особенностям подачи информации и журналистского «метода» (т. е. по всем значимым критериям!). Отличия настолько серьезны, что даже напрашивается вопрос: имеет ли корпоративная печать непосредственное отношение к деловой прессе?» [295, 126-132].

Рекламные издания – особый специфический сегмент системы СМИ, который во всем мире выполняет одну и ту же задачу – заработать на объявлениях. Хотя во многих странах такого рода издания распространяются

бесплатно и за счет прибыли от публикаций, у нас в республике это не так, хотя в начале 2000 Министерство труда и социальной защиты республики в целях защиты и ориентирования специалистов различных отраслей народного хозяйства выпускала газету «Рохнамо», где публиковала объявления о вакантных рабочих местах по стране, распространяла ее бесплатно. Однако во многих случаях такого рода издания - дополнительный источник дохода, который также не всем доступен. Отечественные и иностранные рекламодатели предпочитают издания, пользующиеся популярностью и имеющие разовый тираж более 3 тысяч экземпляров, которых у нас не так много как кажется. Успешными в этом плане можно считать «Азию Плюс», «Вечерку», «Джумхурият» и «Народную газету». В данном случае, если первые две опираются на частный бизнес, госиздания исключительно на госструктуры.

Сегодня в республике стабильным выпуском единственной газеты рекламного характера занимается Медиахолдинг «Оила», включающая в разные годы от 3 до 7 газет. Руководство холдинга вывела всю рекламную продукцию своих дочерних газет в отдельное издание под названием «Рекламная газета» с 2016 года. Она состоит из 24 полос. В состав редакции входят редактор в лице Ахмедовой Т., верстальщик – Сатторов Ф., руководитель отдела рекламы – Хамдамова Ш., заместитель руководителя отдела рекламы – Кодирова Н.

Первая, как обычно, анонсовая, и на этой полосе зачастую треть занимает реклама либо самой газеты под символическими акциями бесплатных дополнительных объявлений типа «1+1=3 – Подай объявление на 2 недели! 1 неделю получи бесплатно!», 4+1. Подай объявления на 4 недели! 1 неделю получи бесплатно!», либо сайта купли и продажи «Arzon.Tj», что переводится как «Дешево», рекламирующую дешевые квартиры или аренду онных, одну четвертую занимает реклама группы «Мотодор», занимающаяся интернет-бизнесом, партнером которого является сам Медиахолдинг «Оила».

Интересными, с точки зрения занимательности, образовательной направленности, информированности и полезности являются вторая и третья полосы под названиями «В мире бизнеса» и «Будьте здоровы».

Так, в первой, на ряду с заметками соответствующего направления о бизнес-событиях по республике, представляются различные материалы об известных бизнесменах как республики, так и зарубежья, их биографии, отрывки из методов достижения ими успехов, полезные советы. Так на этой полосе за последние пол года были опубликованы «Как выжить в эпоху перемен: советы от бизнес-ассистентки Джеффа Безоса» Энн Хайетт, которая делится своим опытом, проработавшая в нескольких компаниях, в частности 15 лет у истоков «Amazon.com» и сама ставшая главой компании (№№30-32, 2022), «Иностранец из Индии: о том как переехал в Таджикистан и почему здесь остался» о гендиректоре фармацевтической компании «Ал-Барака» в Таджикистане Лео Сукант Шарме, «Исследование: негативный опыт общения с представителями бренда лишает компании 76% клиентов» о исследовании платформы «Invoca», «Второй по величине банк Таджикистана открыл свое представительство в Ташкенте» об ОАО «Ориёнбанк» (№33, 2022), «Праздник деловых женщин» о всемирном дне женского предпринимательства и роли платформы «Coozin», расширенные заметки о конференции женщин-предпринимателей в Душанбе и продаже дочерней компании банка «Налук bank» ЗАО «Международный банк Таджикистана», затратах ЧМ-2022 (№47, 2022), форуме по развитию женского предпринимательства в Душанбе, участии таджикских текстильных и швейных компаний в Международной выставке спортивного бизнеса в Мюнхене, корреспонденция о целях и задачах проекта «Coozin» (№49, 2022), интервью с известным американском предпринимателем и меценате, уроженце Таджикистана Евгением Муллакандовым «Имею полное право быть гражданином Таджикистана» (№50, 2022), прогноз автора международных бестселлеров, популярного оратора, футуролога и консультанта по стратегическим вопросам бизнеса и технологий

для правительств и компаний Бернарда Марра для бизнеса на 2023 год ((№52, 2022),) и т.д.

Во второй полосе редакция успешно продвигала тему здоровья и здорового образа жизни. В тех же номерах, которые обозначены выше, целый букет рецептов здоровья и советов во избежание проблем с ней: «Чем полезны и вредны арбузы и дыни», «Почему в жару так сильно клонит в сон», «Сколько должен длиться отпуск: 3 дня, неделя или месяц?», «Много думать вредно: почему умственный труд утомляет не меньше физического?», «Как жара влияет на психику», «Виноград: польза и вред», «Чай для волос», «Сколько соли нужно организму», «7 проблем, от которых спасет хурма», «Безопасно ли детское шампанское?», «Как с иголки, чем полезна ель?», «Сон без подушки: полезно или вредно?», «Какие витамины помогут не болеть в сезон холодов», «Похудеть и снизить холестерин: зачем еще надо обязательно пить зеленый чай?», «Худеем ... на цыпочках», «десять способов снизить сахар в крови без лекарств», «Почему спать с мокрой головой вредно для здоровья?», «Ученые назвали биологическую причину, почему мы чаще болеем зимой», «Чай с имбирем-польза и вред» и т.д., которые достаточно привлекательны и касаются очень многих, к тому же весьма интересны.

Далее фигурируют рубрики «Срочные объявления» - 4 полоса, «Вакансии», «Ищу работу», «Авторынок» - 5 полоса, «Услуги» - 6 полоса, «Разные объявления» - 7 полоса, «Чайнворд/Сканворд/Судак/ и.д» - 8 полоса, «Недвижимость» - 9-10 и 15-16 полосы, «Сетка ТВ Программ» - 11-14 полосы, «Тесты» и «Улыбнитесь» - 17 полоса, «Куплю», «Сдаю» - 18 полоса, «Сниму» и «Меняю» - 20, «Для любознательных» - 20, «Полезные советы» и «Прогноз на неделю»- 21 полоса, «Гороскоп на неделю» и об особенностях знаков Зодиака – 23 полоса и 24 полоса - «Культурная страница».

Из вышеперечисленных рубрик практически все стабильно фигурируют на указанных полосах газеты, за исключение рубрик «Для любознательных» и

«Культурная страница», которые в зависимости от объема близкорасположенных рубрик могут быть перенесены в менее насыщенные полосы, или вовсе удалены в связи с отсутствием информационного повода, подобна рубрике «Культурная страница», которая сильно зависит от деятельности деятелей искусства и их репертуара, выставок, показов и т.д. Также некоторые номера газеты могут иметь и дополнительную полосу заметок, связанных с теми или иными специфическими направлениями, но зачастую бизнес характера.

Следует отметить, что тот стандарт, который сегодня представляется редакцией, пришел не сразу. В первые годы объявления и рубрики располагались достаточно хаотично и для нахождения необходимой информации приходилось штудировать практически все подряд. Сегодня каждая рубрика имеет конкретизирующие подрубрики типа: «Услуги» - «Ремонт квартир», «Кафельщики», «Сантехники», «Электрики», «Ремонт бытовой техники», «Ремонт мебели», «Установка антенн»; «Разные объявления» - «Срочно и дорого. Куплю», «Продаю» «Куплю»; «Недвижимость»: «1-комнатные квартиры», «2-комнатные квартиры», «3-комнатные квартиры», «4-комнатные квартиры», «5-комнатные квартиры», «Дома», «Дачи/Помещения». Упрощает поиск и деление «Недвижимости» по районам и городам как республики, так и зарубежья.

Важно отметить и то, что рубрика «Культурная страница» на ряду с зазывающими очень ярко и эмоционально анонсов, представляет и подрубрику «Новости культуры», где отражаются все наиболее значимые события культурного характера.

Основная масса информационно-развлекательных материалов для досуга, вычерпаны, в основном, из интернета, да и в целом, в газете практически нет редакционных материалов, что вполне объяснимо и с точки зрения цели, и, в этой связи, с точки зрения решаемых задач и, конечно же состава редакции.

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать, что социально-экономические изменения в таджикском обществе позволили сформироваться новым типам изданий, которые стараются, независимо от всевозможных перипетий, оставаться на плаву и доносить до своей аудитории необходимую информацию как делового, так и рекламного характера.

В целях эффективной и паритетной конкуренции на информационном рынке страны необходима реальная господдержка, выражающая интересы не только государства как органа управления, но и как справедливого регулятора чаяний всех сторон, где выгода и польза каждой стороны рассматривается как общее достижение истинно демократического государства, стремление которого направлено на развитие страны в целом.

Однако следует понимать, что журналистский текст – это особый продукт творчества со своими особенностями и закономерностями построения. Специфика публицистического стиля определяется единством двух антагонистических тенденций – к стандартности и к экспрессивности. «Тенденция к стандартности означает стремление публицистики к строгости и информативности официально-делового и научного стилей; тенденция к экспрессивности, к живости и занимательности изложения означает стремление публицистики к доступности и привлекательности форм выражения, характерных для языка художественной литературы и разговорной речи» [85, 67].

В этом ряду журналистская этика – понятие, которым обозначается изучение и практическое применение стандартов профессионального поведения в журналистике, специфика возникающего здесь нравственного выбора. В журналистской этике система ценностей и нравственных принципов, как правило, соединяется с проблемой выбора, возникающей в повседневной деятельности прессы. В ситуации ценностного выбора зачастую приходится иметь дело с понятиями «правильно-неправильно», со степенями правоты и

неправоты, - журналистский выбор бывает трудно сделать» [78а, 237]. Подобные нравственные конфликты возникают постоянно, и накопленный опыт их разрешения нашёл своё отражение в профессиональной морали. Таким образом, существует понятие «журналистская этика», смысл которого относится к области принятия решений при отборе новостей. А понятие «этика в журналистике» подразумевает кодекс поведения.

Любопытно, что во всех существуют принципы нравственного и безнравственного поведения журналиста, другими словами, кодексы предписывают не только, что можно и нужно делать прессе, но и особо акцентируется, что нельзя. К примеру, в Хартии телерадиовещателей в части «Действия, несовместимые с нормами цивилизованной журналистики» сказано: «Обнародование информации не должно ставиться в зависимость от политических интересов третьих лиц. Недопустима организация информационных кампаний по целенаправленной дискредитации граждан и организаций в конъюнктурных целях. Недопустимо получение информации обманном путём, а также путём запугивания или подкупа. Недопустимо злоупотребление доверием собеседника, а также его особо эмоциональным состоянием, не позволяющим адекватно оценивать последствия высказываний. Недопустимо преднамеренное распространение информации в форме, провоцирующей панику, массовые волнения и беспорядки, сбои в функционировании транспортных систем и иных систем жизнеобеспечения» [407].

Сегодня в столице Республики Таджикистан читателю предлагается более 100 наименований еженедельных газет, адресованных практически всем слоям населения. Эти издания существенно отличаются друг от друга тиражом, тематикой, идеологической направленностью, способами компоновки, поступления и доставки читателю, что естественно сказывается и на занимаемой нише информационного рынка страны. Госиздания, а также печатный орган НДПТ «Минбари халк» («Трибуна народа») используя все

имеющиеся рычаги воздействия, занимают особое положение как в тиражном плане, так и в плане географического и точечного распространения, хотя, к сожалению, значительно проигрывают в оперативности и злободневности предлагаемой тематики и их не востребованность как читателями, так и распространителями.

В привлечении читателя и «плавучести» на информационном рынке проблемы были и есть у негосударственных изданий, которые проделывают огромную работу, демонстрируя удивительную живучесть и используя различные методы и способы.

Одним из таких методов сегодня является, во-первых, ревизия российских газет и журналов на предмет «нужной» информации и, во-вторых, плавный «перегон» имеющейся информации.

Методы, как ни парадоксально, востребованы абсолютно всеми изданиями. Даже издания развлекательного характера, публикующие исключительно кроссворды, чайнворды, ребусы и т.д., невзирая на специфику национальной культуры и ее ценностей, занимаются этим, переводят, а то и просто «перегоняют» в оригинале все, что попадает в поле зрения. Отсюда и такие достаточно серьезные культурно-идеологические и политические ошибки («Великий сын Узбекистана, гордость мировой славы?» - «Тимур»; «Известный узбекский философ, медик?»- «Авиценна»; «Популярный таджикский персонаж, гастербайтер?»- «Джамшуд» и т.д.) ...

И гос и партиздания «ставку» делают на политические и социальные мотивы. Чего стоит ажиотаж вокруг высказывания экс-президента РФ Д. Медведева по поводу согласования действий глав государств в плане масштабному строительству Рогунской плотины, или же установка мэра Москвы на сокращение квот присутствия трудовых мигрантов на территории Москвы и ее окрестностей.

Давно известно, что ревизионистские действия – это хороший предлог к различного рода расследованиям, однако необходимо помнить и о другом, а

именно расследование — это выявление и доказательство неправомочности или же необоснованности позиций, решения, указа или вывода, а не «всплеск эмоций». Следует помнить и о том, что «печатное дело» - это такой же бизнес и предполагает различного рода рекламу, пиар, который требует, как финансовых вложений, так и умственных усилий, одна из ключевых форм которого заключается в умелом использовании «слабых, уязвимых мест противника в нашем случае – читателя, который падок на интриги». Не зря главный редактор, на сегодняшний день популярного издания «СССР», Сайефи Мизроб громогласно говорит: «Газета – это мой бизнес, и я на этом делаю деньги» (СССР, №4 (20). 22.01.09).

Интересно, что на гребне ревизионистских отношений в некоторых изданиях появились рубрики типа «Они о нас» и «О нас» («АП», «ФиК»), где используются оба метода: ревизия и перепечатка, о характере которых можно легко догадаться...

Особую агрессивность в этом направлении, имеется в виду антироссийский ажиотаж, демонстрирует «Миллат» и от части «Нигох».

Перепечатка и ее место в таджикских изданиях – предмет особого разговора. Как было отмечено выше, этим методом пользуются практически все. Однако, особо хотелось остановиться на этом на примере ведущих газет – «Азия-Плюс» и «Дайджест-Пресс».

Оба издания к моменту данного исследования предлагали своим читателям 48 полос «материалов».

«Азия-Плюс» представляет свои материалы в трех блоках: А - «Зеркало недели»; В - «В мире»; С - «Спорт и отдых». Из вышеупомянутых «48 полос материалов» 20-25 полос, реклама частного и общественного характера, 15-20 полос материалы республиканского характера, составленные либо своими корреспондентами, либо взятые «взаймы» у информационных агентств; 3-5 полос – перепечатка, в основном из российских СМИ.

Перепечатываемые материалы «Азии-Плюс» в основном связаны с отсутствием в штате издания своих корреспондентов за пределами республики и касаются, в целом, вопросов международного характера и политики. Редакция, таким образом, заполняет вакуум и дает возможность своим читателям быть в эпицентре международных событий. Но, есть одно существенное обстоятельство, которое порой «забывается» коллективом редакции, или же «не замечается». Это вопросы двусторонних отношений правительства РТ на международной арене, которые возлагают особые условия взаимоотношений с партнерами, где сам факт появления материала может предполагать позицию государства, если учесть, что постоянное участие генерального директора медиа-холдинга «Азия-Плюс» У. М. Бобоханова при всех официальных и рабочих визитах Президента РТ на международном уровне всегда подчеркивается...

В плане перепечаток позиция газеты «Дайджест-Пресс» не так однозначна, как у «Азии-Плюс».

Газета по своей типологической принадлежности и специфике уже должна «коллекционировать» различные материалы, но это должно быть, в идеале, круг республиканских, то есть местных, новостей и событий. В «Дайджесте» - же мы видим другое. Из тех же 48 полос от 20 до 25 исключительно перепечатанные «один к одному» материалы российских СМИ.

Так анализ одного номера (№06 (737) от 5.02.09) показал, что 18 полос - публикации местного характера (т.е. республиканского) и составлены специалистами республики или же корреспондентами и читателями газеты, 20 (!) полос перепечатка из российских СМИ, 11 полос – реклама. На страницах данного номера 3% информационных и 9 аналитических материалов, так сказать, «внутреннего» и соответственно 60 и 17 «внешнего» «изготовления».

Тематика перепечаток не ограничивается как в «Азии-Плюс», только международными событиями и спортом, а гораздо шире и весомее – это и вопросы кухни, как в переносном, так и в прямом смысле этого слова, и местная

жизнь звезд политики шоу-индустрии, истории, культуры, искусства, образования, воспитания и т.д. Поразило то, что даже в рубрике «Пишу тебе», «Дайджест-Пресс», где по идее должны помещаться истории и ситуации, связанные с непосредственными читателями газеты, из 9 материалов только 3 (!) являются таковыми и 6 все та же перепечатка (!), причем специфика и тематика, которых не всегда отвечает ментальности таджикского читателя («Хочу продолжить знакомство», «Придется расстаться с женой», «Скоро у дочери свадьба, а у нас еще один ребенок» - Екатерина, 54 года и т.д.).

Из приведенных примеров наглядно вырисовывается место «чужого текста», хотя и на примере этих изданий, на страницах СМИ РТ. Да, оно велико и, несомненно, выполняет достаточно серьезные задачи, которым следует отнести в первую очередь насыщение информационного рынка республики разнородной, так не хватающей информацией обусловленной отсутствием своей собкоровской команды.

Далее, понятно, что представители редакции, таким образом, выносят на повестку дня насущные, злободневные проблемы республиканского характера, так или иначе замаливающиеся «своими кадрами» и самоцензурой.

В-третьих, пополняя свои полосы информационным вакуумом, привлекают внимание аудитории и продаются.

И, наконец, осуществляют скрытую форму критики в адрес общественно-политических институтов общества.

ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ.

§ 4.1. Проблемы отечественного журналистского сообщества.

Журналистика, являясь связующим звеном всех слоев общества, сегодня вхожа практически в каждый дом, каждую семью, играя серьезную роль в формировании общественного внимания, продвижении целенаправленных идей и задач, в связи с чем считает себя “четвертой властью”, хотя по сей день даже у нас в республике не имеет своего действенного руководящего органа и сплоченных вокруг нее структурных подразделений на местах, благодаря которым могла бы реально объединив всех журналистов, выработать единую концепцию действия, сплотить ее, защищать ее интересы на всех уровнях общественно-политической жизни и иерархии реальной власти, направив, таким образом, все свои силы и возможности и себя и институтов общества на искоренение существующих недостатков во благо продвижения в лучшую сторону и процветания по всем направлениям.

Проблема журналистского сообщества, как у нас в республике, так и других странах была и остается ее разрозненность и неумение объединиться в единое объединение, реально защищающее ее интересы, чему есть и свое объяснение. Не углубляясь в дебри истории мировой практики, напомним лишь об одном моменте отечественной истории журналистики – образовании и ликвидации газеты «Бухорои шариф», которое происходило при молчаливом «согласии» коллег по перу. В данном случае вывод конкурента с информационного рынка не суть проблемы и не главное, тем более, когда хорошо известно, что такого конфликта интересов не было.

Попытки объединения и выработки единой программы действия на постсоветском пространстве начались практически с момента победы Октябрьской революции. Так, уже 13 ноября 1918 года, был созван первый Всероссийский съезд журналистов, который обязан был объединить журналистов, поддерживающих советскую власть [156, 27]. В этой связи

резюмируя работу съезда, профессор О.Д.Минаева отмечает: «Поскольку на съезд собрались журналисты, сознательно поддерживающие действия советской власти, намеревавшиеся победить в Гражданской войне и построить новое общество, большинство вопросов обсуждалось именно с этих позиций. В отличие от профсоюзов, журналисты в своем Союзе собрались рассматривать не узкопрофессиональные проблемы, а творческие и идеологические, вопросы создания прессы «нового» типа и ее содержания» [156, 29].

Съезд, определив свои цели и задачи, принял ряд резолюций, направленных, в первую очередь, «на централизацию газетного дела и полном подчинении основной задачи исторического момента – проведению в жизнь пролетарской диктатуры при непосредственном участии в борьбе и строительстве многомиллионных масс», «просвещение широких трудящихся масс», «агитации широких масс на основе советских принципов», устав, где было подчеркнуто, что «членом союза может быть каждый коммунист и сочувствующий (зарегистрированный в коллективе), пишущий или работающий в органах советской печати, и беспартийные, признающие и активно поддерживающие советскую власть» и руководство Союза [156, 29-41].

В данном случае рассматривая порядок приема в членство Союза следует обратить внимание на то, что очень метко замечает О.Д.Матвеева «таким образом, в Союз, как и на работу в советскую прессу, преимущественно принимали коммунистов» [156, 241], которое, в принципе, вполне обоснованно к текущему моменту, но, к сожалению, ставшая в последующем и серьезной проблемой как в привлечении талантливой молодежи, так и свободы творческой деятельности, сказавшейся на многовекторности отражения действительности.

К сожалению, следует констатировать, что уже к 1923 году, проведя еще 2 съезда, Союз журналистов фактически распался, и на авансцену вышел Союз рабочих полиграфической и бумажной промышленности и как правильно утверждает автор «К 100-летию Союза журналистов России» «...Союз,

создававшийся в 1918 г. как союз творческих работников и претендовавший на то, чтобы участвовать в управлении системой СМИ, превратился в секцию обычного профсоюза, в котором все его члены решают узкий круг бытовых вопросов, а не профессиональные задачи государственного значения» [156, 63] и лишь в марте 1959 года, благодаря усилиям А.И.Аджубея был образован Союз журналистов СССР [384], который после распада СССР в 1991 году преобразовался в Международную конфедерацию журналистских союзов. Целью Союза было «способствовать активному участию журналистов в коммунистическом строительстве, помогать росту их идейно-теоретического уровня и профессионального мастерства». Членами могли быть все те, кто напрямую были связаны с журналистикой, работали в ССМИ не менее 3 лет и «подтвердивших высокий профессионализм своими работами» [384].

Союз журналистов Таджикистана, республиканская организация Союзного объединения, была образована после головной структуры в том же 1959 году. Здесь необходимо отметить, что авторы «Таърихи журналистикаи тоҷик» [273, 276] ошибочно считают время образования СЖТ 1958 годом, чему есть самое простое подтверждение – такого рода структуры могли появиться только после согласования с Москвой, т.е. центральной властью, и наличия аналога именно там. Кроме того, трудно представить, что идея создания такого мощного интеллектуального объединения, функционирующая на главной платформе формирования общественного мнения, могла инициироваться на периферии создание такого союза, которая могла себе позволить самостоятельно действовать, тогда, когда любая структура, союз или объединение целиком и полностью зависила от решений в центре. В данном случае следует подчеркнуть, что данное «добровольное творческое объединение» было образовано по уже устоявшему принципу практически всех государственных институтов СССР – централизованного управления и структурно полностью повторяла головной орган, подчеркивая свою подчиненность уставом и положением.

В разные годы независимости республики в минюсте были зарегистрированы и функционировали в журналистской среде Союз журналистов Таджикистана – М.Давлатов¹, Национальная ассоциация независимых средств массовой информации Таджикистана – председатель Н. Каршибоев, Ассоциация независимых электронных СМИ – председатель М. Асозода, Медиа-Альянс – председатель З. Абдуллоев, Центр журналистских расследований Таджикистана – Х. Ниёзов, Независимая школа журналистики: Таджикистан XXI век – руководитель С. Сафаров, Фонд защиты и памяти журналистов – председатель М. Бокизода, Ассоциация производителей и распространителей телерадиопродукций – З.Мирзоев, Совет СМИ – У.Усманов, Ассоциация независимых телевизионщиков – председатель З. Исмоилов, Общественная организация «Индем» - председатель С.Дустов, Общественная организация «Хома» - председатель Ш.Акобирова, Ассоциация журналистов Таджикистана «За социальное партнерство», которая преобразовалась в Общественную организацию «Журналист» - председатель К. Шарифзода, Коалиция женщин-журналистов СМИ Таджикистана – председатель С. Вахобзаде, которые согласно уставным обязательствам на первый план своих целей и задач ставили вопросы объединения и защиту журналистов, содействия развитию профессиональной журналистики, способствования в повышении профессиональной и правовой квалификации журналистов, объединению усилий сообщества в продвижении общественно значимых инициатив, содействовать развитию свободы слова и т.д.

Следует отметить, что каждая из этих объединений внесла свой определенный вклад в развитие отечественной журналистики, однако ни одна из них не смогла сплотить вокруг себя всю профессиональную среду и выработать единую стратегию действий. Наиболее ярким примером разрозненности можно считать разработку и принятие профессионального

¹ В данном случае нами в этом списке указаны имена первых руководителей так, как практически во всех этих организациях уставом зафиксирована избирательность руководства в 2-3 года.

кодекса журналистов страны, которая должна была продемонстрировать единение на практике, но достаточно ярко показала обратное.

В данном случае, необходимо отметить, что в контексте осознания ответственности журналистской деятельности, и тем более исследования журналистской деятельности, практически невозможно не обратить должного внимания вопросу наличия или отсутствия каких-либо морально-этических норм или кодексов, а также институтов на которые соответственно должны опираться и ориентироваться летописцы истории текущего момента, ибо: «бесспорно, повышение уровня этической ответственности, создание контролирующих органов и правил, регулирующих медийные системы расставила бы соответствующие точки над і» [318].

Безусловно, гражданское противостояние в республике сыграла свою негативную роль в этом направлении. Фактически до подписания мирных соглашений между противоборствующими сторонами о создании свода правил морально-этического регулирования журналистской деятельности не приходилось и думать. Однако уже сразу после этого, с учетом анализа деятельности журналистов в указанный период, востребованность такого документа стала очевидной. В декабре 1999 года Союзом журналистов Таджикистана была проведена первая попытка представления соответствующего свода правил поведения отечественных журналистов, который привел к серьезному резонансу не только профессиональной среды, но и общественности в целом. В результате предметных дискуссий в профессиональной среде и публикации ряда соответствующих критических материалов, документ был отозван и вопрос принятия остался открытым.

В последующие годы, вплоть до середины 2009 года, свои проекты представляли Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана (2007 г.) и Департамент информации МИД РТ (2008г.)¹, которые также были

¹ Более подробная информация о ходе дискуссий в исследовании Рахимджонова Х.У. «Этические нормы: теория и практика применения в таджикской журналистике». Душанбе, 2017. – 176 с.

проигнорированы профессиональным сообществом. В 2009г. Совет по СМИ представила свою версию кодексов, которая стала основой окончательного варианта.

Удивительным было то, что настоящую версию обсудили практически во всех в то время зарегистрированных СМИ, как печатного, так и электронного формата, информагентствах, издательствах и практически всех первичных организациях Союза журналистов Таджикистана, т.е. вузов, госучреждений и общественных организаций, которых оказалось в результате более 600. Так, лишь напомним, что согласно Перечню Министерства культуры Таджикистана, на начало 2010 г. только газет было зарегистрировано более 260 (264) наименований, более 130 журналов (136), 28 телевизионных каналов, 16 радиостанций, и 8 информагентств [399]. После шести месяцев обсуждений, в октябре 2009 года, приняли «Этические нормы журналистской деятельности в Таджикистане», которую в конечном итоге в качестве регулирующего документа поведения журналистов своих редакций признали всего 64 СМИ, что говорит само за себя [395].

Принятие этических норм, без преувеличения, одна из важных и значимых событий в современной истории отечественной журналистики. Но сам факт недопонимания ее важности, которая выразилась, как видно из сказанного, в непринятии ее установок абсолютным большинством структур системы СМИ республики, также свидетельствует об отношении руководителей этих структур к своим аудиториям, элементарным нормам поведения и исторически сложившимся национальным ценностям морально-этического и культурного характера. Не признание развязывает руки и дает возможность без зазрения совести переходить все грани морали, свободно вести и развивать «бизнес».

«Комментарии», составленные известными специалистами страны И.Усмоновым [274], Н.Каршибоевым и И.Иноятовым [103], еще более усилили этот страх принятия норм в качестве основы для деятельности. Так, например, рассматривая 5 статью кодекса, где оговаривается вопрос сохранения

национальной самобытности и уважения своей и чужой культуры, в комментарии соавторов достаточно дипломатично говорится, что «...настоящая норма рекомендует средствам массовой информации и журналистам при опубликовании сообщения, статьи и репортажа воздержаться от пропаганды безнравственности, разврата, аморальности, поскольку такие действия и поступки могут нанести ущерб национальной культуре и последствия могут негативно повлиять на культурную воспитанность населения страны» [103, 16], И.К. Усмонов в этой связи ужесточает важность вопроса: «Журналистика должна содействовать в развитии национальной культуры. Наша национальная культура та культура, которая на настоящей родине наших предков – Средней Азии зародилась и развивалась. Все культуры, которые встречаются вне этой культуры являются чуждыми, принятыми или силой насажденными. А наша духовная культура, т.е. Ислам, которая за более чем 1300 лет была единственной религией нашего народа, должна быть в особом почете, уважении и ни при каких случаях не должна быть опорочена и запятнана. Однако это не должно ставить преграды развитию современной жизни таджикского народа. При отражении этой проблемы средство информации должно соблюдать эту реальность. Средства массовой информации не должны заниматься вопросами распространения разврата и распутства, которые способствуют разложению национального целомудрия. То есть наркомания, хулиганство, человеконенавистничество, распутство, неуважительность, непочтительность – это те категории, против которых должны стоять средства массовой информации. С целью приобретения прибыли, поднимать шум (сенсацию) вокруг этих тем средствами массовой информации не соответствуют журналистской этике» [274, 27].

В целом же кодекс «Этические нормы журналистской деятельности в Таджикистане», состоящий из 17 статей, достаточно демократичен и в нем, в принципе, нет жестких требований и лишь ставится цель «укрепить саморегулирование СМИ и повышение качества отечественной журналистики»

[103, 7] в контексте современных преобразований и их требований, путем констатации общеизвестных обобщенных рекомендаций. Так, например, статья 1. – «Миссия СМИ и журналиста. Правдивость, объективность, справедливость, плюрализм и уважение прав человека являются основными принципами деятельности СМИ и журналиста Таджикистана. СМИ и журналисты, руководствуясь указанными принципами, защищают имидж и авторитет прессы.»; статья 2. – «Точность информации. СМИ и журналисты должны публиковать различные мнения и точки зрения беспристрастно и без всякого искажения» и т. д., которые по сути являются аксиомой, по крайней мере для данной профессии.

Принципы, изложенные в статьях 3-защита источника информации, 4-мнение, факт и домысел, 5 - национальная нравственность, 6 - уважение частной жизни, 7 - защита чести и достоинства, 8 - презумпция невиновности, 9 – дискриминация, 10 – побуждающие к действию, 11- способы сбора данных и 14 – плагиат, на ряду с выдвиганием морально-этических норм, также тесно переплетаются и с законодательными актами страны, имеющими и судебное преследование гражданского, административного и уголовного характера, для применения которых, как-бы не хотелось редакциям и авторам материалов, не важно – признают они кодекс или нет.

Интересно то, что в кодексе предусматривается и статья 16-ая, направленная на консолидацию журналистов, где конкретно подчеркивается, что при преследовании коллег по перу в связи с их исполнением профессиональной деятельности, обязываются встать на его защиту: «Если журналист будет подвергаться преследованию из-за его профессиональной деятельности, коллеги встают на его защиту». В этой связи следует особо отметить, что самым активным объединением в этом плане была и остается Национальная ассоциация независимых средств массовой информации Таджикистана под руководством одного из его учредителей (1999г.) и неизменного руководителя с 2002 года, Нуриддина Каршибоева, которая всегда

была инициатором и главным трибуном защиты, как журналиста, так и журналистов в целом. Так в сайте Ассоциации можно проследить под одноименным разделом ежемесячный мониторинг нарушений свободы слова в Таджикистане с 2003 года включительно.

Каждый Мониторинг состоит из трех разделов, разбитых на подразделы: I. Особенности политического, социального, административного и правового климата в стране, определяющие фактическое положение СМИ: 1) публичные выступления, заявления и речи высших должностных лиц, определяющие фактическое положение средств массовой информации; 2) оценки фактического положения СМИ и свободы слова; 3) действия журналистов по защите своих гражданских и профессиональных прав; II. Нарушения прав СМИ и журналистов: 1) воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов; 2) отказ в предоставлении общественно значимой информации; 3) необоснованные ограничения в предоставлении общественно значимой информации; 4) нарушение принципа гласности судебного процесса; 5) незаконный вызов в правоохранительные органы; III. Конфликты, нарушения, инкриминируемые СМИ и журналистам: 1) требования о защите чести и достоинства, вытекающие из фактов публикации определенных сведений; 2) требования о защите чести и достоинства, заявленные СМИ и журналистами, где в каждом разделе, согласно выявленному нарушению, представляется компетентный комментарий, типа: *«Споры по делам о защите чести и достоинства рассматриваются судом в соответствии со ст.172, 174 Гражданского кодекса РТ. Средство массовой информации обязано доказать достоверность опубликованных сведений, а доказывать факт нарушения своих личных неимущественных прав, таких как честь, достоинство и деловая репутация, обязан истец. СМИ будет нести ответственность только в том случае, если публикация содержит именно сведения, а не мнения и убеждения, за которые действующее законодательство ответственности не устанавливает. Кроме того, они*

должны быть недостоверными и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца. В противном случае ответственность не наступает» или «Гражданско-правовая ответственность в порядке ст. 172, 174 ГК РТ наступает за распространение недостоверных порочащих сведений. Средство массовой информации или его должностное лицо, как и любой иной правосубъект вправе обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав» [394] и т.д.

Вопросы соблюдения этических норм со стороны журналистов – это предмет деятельности Совета по СМИ, образованного практически сразу после принятия “Этических норм”, в октябре 2009 года, учредителями которого стали Союз журналистов Таджикистана, Национальная ассоциация независимых средств массовой информации Таджикистана, ООО «Оила», ООО «Чархи гардун», Ассоциация независимых электронных СМИ, Фонд защиты и памяти журналистов, ТВ «СМТ», газета «Азия Плюс» и журнал «Бонувони Тоҷикистон».

Совет является независимым общественно-консультативным саморегулирующим органом, который имеет официальное право толкования “Этических норм”. Он, согласно своему Положению, “объединяет в свои ряды все организации СМИ, ... признающих “Этические нормы” и “призван обеспечивать реализацию этих норм, рассматривать все споры “касающиеся профессиональной этики” [363, 18], хотя жалобы может принимать от любого физического и юридического лица [363, 27]. Собирается Совет не реже 1 раза в 2 месяца, и ежегодно отчитывается перед своими учредителями. По свидетельству К. Шарифзода, являвшимся Председателем Совета в 12-13гг. и практически с момента его образования, его членом, ежегодно на рассмотрение поступают от 25 до 30 обращений [405].

Согласно отчету Совета за указанный период СМИ, как печатных изданий, так и сайтов ведущих изданий чаще всего не соблюдались требования статьи 1- Миссия СМИ и журналиста, статьи 2-Точность информации, статьи 3-Защита

источника информации, статьи 5-Национальная нравственность и уважение чужой культуры, статьи 6-Уважение частной жизни, статьи 7 -Защита чести и достоинства личности, статьи 10-Побуждающие материалы и защита несовершеннолетних, статьи 12 – Несовместимость творчества с коммерцией и рекламой и статьи 16 -Профессиональная солидарность [405], что вполне объяснимо и о чем нами было заявлено выше. В этой связи Совет, в канун Международного дня солидарности журналистов (16 сентября), в своем обращении к журналистскому содружеству республики подчеркнуто отмечает: «В современных условиях глобализации, на фоне угроз нежелательных явлений для уязвимых обществ, в условиях, когда информационное пространство становится все более беспрепятственным, необходимость выполнения задач по содействию стабильности общества, развитию и совершенствованию государственности, устойчивости национальной культуры и ценностей одновременно с защитой и использованием права на свободу слова и печати требует более широкого профессионального сотрудничества со стороны журналистского сообщества. Однако при этом наблюдаются нежелательные явления, такие как игнорирование (досл. - закрытие глаз) реалий дня, неоправданное восхваление, унижение человеческого достоинства, несоблюдение принципа «презумпции невиновности» в статьях периодической печати, программах радио и телевидения, Интернет-сайтах, которые не следует игнорировать, так как все это, вопреки профессиональным принципам, происходит ради меркантильных административно-партийных, групповых и частных интересов» [405].

Во второй четверти 2020 года Совет по СМИ, принимая во внимание новые обстоятельства и изменения в не только общества, но и деятельности журналистского сообщества, инициировала редакцию новой версии «Этических норм», которая хотя и существенно сократилась не только постатейно и ввела несколько новых превентивных мер воздействия усиления имиджа журналистов, все-же, по нашему мнению, по сути осталась прежней,

т.е. сохранила прежнюю направленность, характер, хотя есть и достойные вставки и , в первую очередь – переход от обобщённости к конкретизации.

Попробуем проанализировать некоторые положительные моменты новой версии «Этических норм». Так, вместо 17 статей, стало 10, которые расширены за счет объединения и «косметической» редакции и существовавших в до сея действующем варианте положений. Существенным изменением следует считать то, что каждая статья в новой редакции имеет конкретную мотивацию направления, выраженную в выносе декларируемого принципа на заглавие статьи. Например, «Профессиональный долг и основные принципы деятельности СМИ и журналиста», «Независимость редакционной политики», «Уважение прав детей, несовершеннолетних лиц и людей с ограниченными возможностями», «Честность, объективность и непредвзятость при освещении выборов и референдумов» и т.д.

Положительным моментом редакции «Преамбула» является добавление конкретизирующего определения «Мы, представители СМИ и ...» к размытому и аморфному «Журналистское сообщество Таджикистана», благодаря которому круг ответственных лиц не только конкретизируется, но и сужается до уровня осознания границ этого представительства. Кроме того, положительным добавлением следует считать разделение «прав общества» и «обязанностей СМИ», а также замены слова «считая» на «принимая» в определении «основы деятельности», которая подчеркивает важность принятия решения. Абстрагирование первой статьи «Миссии СМИ и журналиста» на «Профессиональный долг и основные принципы деятельности СМИ и журналиста» также качественно меняет задачи как редакции, так и журналиста, которые находят свое продолжение и конкретику в следуемой за ней статье «Независимость редакционной политики», благодаря которому у сторон появляется шанс выбора. В статье 3, которая, в принципе, объединила предыдущие статьи 2, 3, 10, 14 и 15, добавление подпунктов 3.4. «уважение прав интервьюируемого как соавтора текста», 3.5. «не злоупотреблять доверием

людей, не имеющих опыта общения со СМИ и журналистами», 3.6. «уважать труд коллег, работающих в пресс-центрах и пресс-службах» и 3.11. «журналисты-фрилансеры, копирайтеры, рерайтеры, блогеры, гражданские журналисты ... должны уважать этические стандарты журналистики и редакционную политику СМИ» новы и необходимы, так как практика показывает, что даже журналисты не осознают всю ответственность игнорирования этих принципов и положений. Таковыми-же положительными дополнениями являются конкретизация положений изначальной версии 6 статьи об «уважении частной жизни», каждого параметра и добавления подпунктов 4.3., 4.4. и 4.6., полностью обновленная статья о защите несовершеннолетних (бывшая 10 ст.) и по форме, и по содержанию «Уважение прав детей, несовершеннолетних лиц и людей с ограниченными возможностями», подпункты 7.2. и 7.3. статьи о «презумпции невиновности», усиление статьи о профессиональной солидарности глаголом «обязан», вместо ранее используемого «должен» и т.д.

В данном случае прав профессор Прохоров Е.П., подчеркивающий, что: «Определение долга журналиста как слуги общества в целях “информационного обеспечения демократии” и “информационного порядка” является принципиальной основой для разработки представлений о правах, обязанностях, запретах, дозволениях и прочих сторонах, и секторах деонтологического поля журналистики. Но именно только принципиальной. Конкретное развертывание деонтологических представлений и, затем, норм поведения в журналистике невозможно без сознания долга и ответственности в связи с закономерностями этой сферы деятельности” [202, 254], которое должно стать началом всех начал деятельности отечественных журналистов.

§ 4.2. Ответственность журналиста на современном этапе в контексте ментальности и свободы слова.

Каждая нация в лице своих лидеров и авторитетов, опираясь на свои морально-этические ценности, старается как можно мягче и безболезненнее адаптировать современные веяния к сложившимся понятиям и устоям. В данном случае вопрос не о том, что можно и что нельзя принять, а в том насколько это оправдано и уместно в психологическом плане, в плане морали, в плане традиционности, в плане характеризующего менталитет. Так, например, уважение и почитание родителей, наставников и в целом старших один из ключевых постулатов воспитанности в исламском мире и одна из фундаментальных основ воспитания и обучения в каждой таджикской семье. Исходя из этого, в истории культуры мусульманских стран, в частности таджикского народа, во все времена создавались отдельные трактаты не только признанными авторитетами времени, но и теми, кто считал необходимым обратить свое внимание на отдельные вопросы воспитания как таковых, под общими названиями «Андарзнаме» и «Панднаме». При дворе же Анушервана, как мы упоминали в раннее, для получения государственной должности, претенденты по ним сдавали экзамен. В этой связи включать в систему воспитания подрастающего поколения современные нормы толерантности, свободы, демократии не просто сложно, но и в некоторых случаях весьма и весьма чревато.

В качестве самого простого примера приведем современную форму оценки учащихся в баллах, где согласно требованиям, нужно оценивать так называемую «активность», куда входит практически все – и умение слушать лектора, и не важно – кто он, и дозволенность необоснованных реплик, и даже его присутствие в качестве отвлекателя внимания остальных. Удивительно и то, что «модератор», т.е. лицо управляющее аудиторией, не вправе пресекать неправильное поведение и ответ или же публично считать его неверным. Возможно, автор этих слов, где-то и утрирует ситуацию, однако сам факт

вседозволенности по отношению к лектору и так называемая «толерантность» ко всякой чуши – факты сегодняшнего дня. Но суть не в этом. Дело в том, что в этом случае теряется авторитет и статус наставника, который по тем же восточным канонам воспитания, занимает место выше чем родители, это раз, и второе то, что уровень его подготовки и знание своего дела ставится под сомнение! Проблему усугубляет и поголовная электронная аттестация полученных знаний по всем направлениям, где вероятность «случайности» достаточно велика. Отсюда и пренебрежительное отношение, и учеников, и общества, в целом, к преподавателям и воспитателям. Возможно, исключением являются наставники-спортсмены, (да и те не все), чьи «усилия» еще не нашли свое идентичное отражение в электронной форме.

В традиционном воспитании совсем иначе. Примером тому общеизвестная среди таджиков история, связанная с Абдурахманом Джамии, являвшегося и великим поэтом, и предводителем суфийской школы и наставником поэтов, писателей, художников и интеллигенции своего времени, где он, проходя со своей свитой по улице, в числе которых были ученики, вельможи и знать, встретился с подростком и по отношению к нему, на удивление всех, воздал высокие почести, так как в решении одного вопроса (!) считал его своим учителем! К большому сожалению, сегодня ситуация в корне другая..., в том числе и в первую очередь благодаря СМИ, которые напрочь игнорируют слова В.Г. Белинского: «мы хотим знаний, без знаний и образования наслаждение не имеет никакого смысла» [26а, 272].

Следует отметить и о статусе бумаги – книги – которая благодаря отражению божественных слов и знаниям считалась священной и достойной самых высоких почестей. Трудно было найти человека, который прошел бы мимо лежащего на земле листа или обрывка книги. Самым ярким примером такого поведения является история 30-ых годов. В период, когда люди от страха преследований и гонений зарывали книги, пастух Джурали Махмадали найдя несколько листов в горах, не закопал, не сжёг, не прошел мимо, а подобрав,

принес и передал их имаму мечети. Кажется, ну что тут такого? И вот есть «ЧТО»! Это культура, это воспитание, это уважение и почитание традиций, которые вложены в него родителями, наставниками, средой, которая все это традиционно впитывала на протяжении веков в себя и определяла их как основополагающие характеристики – ментальность народа. Кстати, благодаря этим «листочкам» был найден ключ к согдийской культуре, алфавиту и текстам, и была подтверждена гипотеза о наличии письменности и самостоятельного царства в Согдиане.

Другой вопрос – вопрос диалога поколений, где всегда были темы и поступки «табу». Их много, однако вопросы полового развития и половых отношений, а также родительских установок в деле воспитания были и остаются ключевыми. Так, например, ни в одной таджикской семье не было позволительным в присутствии братьев и сестер, и тем более родителей, даже намеки на эти темы, не говоря уже о смене пола и «специфической» ориентации. Сегодня эти вопросы настолько «актуальны» и «важны», что СМИ выделяют им не просто отдельные статьи, а целые полосы и передачи! Так, например, в газете «Оила» есть постоянная полоса «Духтар мезоед ё писар?» (Кого Вы родите), где молодые девушки, представляя все свои данные – фамилию, имя, отчество, домашний адрес, пишут о последнем дне своего цикла с тем, чтобы им ответили кого они родят (!) и какой-то шарлатан отвечает «Мальчика!», «Девочку!», чередуя их через раз!

В этой же газете есть постоянная полоса «СМС-ои ошиқона» (Любовные СМС-ки). Если, к примеру, старшее поколение, читая даже сказки «Тысячи и одной ночи» не видела в ней эротики и наслаждалась высокому слову, то на этой полосе можно прочитать все, что угодно – от эротических сюжетов до... Удивительно и довольно странно, что авторы помимо всех своих данных, выкладывают и номера телефонов! Кроме того, «благодаря» «выдающимся знаниям» основ родного языка авторами этих «шедевров прозы и поэзии» наглядно вырисовывается результат слепого и неосмысленного подражания

«западным, цивилизованным, высокоинтеллектуальным ценностям и требованиям»! Для убедительности рассмотрим один, более приемлемый пример, где явно прослеживается редакторская правка: «Ба доми фиреб афтидам...Фирефта шудам, фирефтаи суханони ширини номардон. Бо лофу газофи дуругашон мани содаро ба доми ишк афтонда, кимматтарин ганч – номуси духтариамро рабуданд. Имруз, ки фохиша шудам, сарсонихои мани сарсахтро тамошо карда, бо тамасхур мегуянд: «ин духтари худобеҳабар ба роҳи бад рафт»...Маро шумо беимонхо фиреб дода, номусамро догдор кардед! Ба чоӣ азоби вичдон кашидан, боз «СПИД аст!» гӯён масхараам мекунед?! Худо шуморо занад, номардхоӣ падарлаънат! Илохо хонаатон сузад! Гулмираи хисори» («Впала в пучину лжи... Поверила, поверила лживым словам ничтожных, презренных нелюдей. Своими ловкими лживыми обещаниями и сладкими речами вовлекли меня в пучину любовных грез и украли самое сокровенное мое достоинство – девственность. Сегодня, когда я стала проституткой, глядя на мои мытарства, ухмыляются и с усмешкой говорят «эта безбожная девушка пошла по плохому пути...». Это вы меня обманув, запятнали мою честь! Вместо того, чтобы вас мучила совесть, вы еще клеймите меня, что «она болеет СПИДом!» и издеваетесь надо мной?! Будьте вы прокляты, ничтожное подлое проклятое отродье! Чтоб сгорел ваш дом! Гульмира из Гисара») (Оила, №48(981), 28.11.18).

Рассмотрим, что здесь игнорирует ментальность таджиков. Имя девушки - редкое таджикское имя и ее, т.е. девушку с таким именем, легко идентифицировать, тем более в Гиссаре, который не столь велик! Т.е. если об этом знали только в близком кругу, то теперь будут знать очень многие. Далее, девушка на протяжении всего своего «рассказа» обращается не к одному (!), а нескольким парням(!). Ее нисколько не коробит, что она пошла по этому пути, который можно было бы простить хотя бы себе, а беспокоит, то что ее клеймят больной! Она проклинает всех, но в ней нет ни капли сожаления! Все, в целом, пересказ западных ценностей во всей красе, т.е. и у нас, как и на Западе есть

свои умопомрачительные идентичные истории превращения «порядочной девушки в проститутку», что это проблема нашего общества, это то, о чем нужно говорить публично, это все в порядке вещей и т.д., и т.п. Однако это не совсем так! Как мы уже отметили, это не характерно для таджикской морали, так как сам факт выбора девушкой образа поведения выставляется как нечто обыденное. Кроме того, даже при «сильнейшем желании», националки, понимая всю ответственность перед родителями и нашим специфическим обществом, не шли на это дело и не «рекламировали» свою непокорность родительским запретам и устоявшим канонам поведения. И если и шли, то старались всячески скрыть это. А здесь, все наоборот и по нарастающей! Удивительным является и то, что редакция, зная традиции и обряды, и порядки своего народа, практически в открытую указывает на «героя», игнорируя один из важнейших постулатов журналистики, да и человечности – не навреди!

Кроме того, то у этой истории есть и другая сторона. Сам факт его появления открывает двери для новых подобных историй, и уже будет искать «клубнички» в более изощрённых формах, делая такие истории уже обыденными, наглядность которой демонстрирует в последующем сама газета: «Марде, ки 3 шавхар дорад» (Мужчина, у которого 3 мужа; №№26-29 (959- 962) от 27.06.18 –20.07.18), «Дар коми аждахо» (В пасти дракона; с №31 от 02.08.2017 по №41 от 09.10.2018 (912-974) (!)), «Дар 16-солагии хомиладор карду гурехт» (В 16 лет сделал беременной и сбежал; №37 (970) от 12.09.18), «Духтарам аз камарам нест» (Не я родила ее (*смысловой перевод- А.А*); №№37-39 (970-972) от 12.09.18 по 26.09.18), «Кампирдухтар» (Старая дева (*о подвигах*) 70 летней женицине, которая 3-раза была замужем); №47 (980) от 21.11.18), «Кампирбоз» (Герантофил; №№48-49 (981-982) от 28.11.18 по 05.12.18); «Зангар» (Рогоносец; №48-(981-982) от 28.11.18 по 05.12.18), «Сагерадухтари хонасуз» (Сиротка, разбивающая семья (*о похождения молодой девицы с мужьями кузинок*); №№05-06 (990-991) от 31.01.19 и 06.02.19)»«Гунохатро дар киёмат хам намебахшам, падар» (Даже в Судный

день я не прошу тебя, папа; №№06-07 (991-992) от 06.02.19 и 13.02.19) и т.д., где сами заголовки указывают на «актуальные» моменты публикаций.

Безо всякого сомнения прав депутат Госдумы РФ Виталий Милонов, который оценивая передачи российских телеканалов, подчеркивает, что: «Пришло время вспомнить, что ТВ несет огромную образовательную и воспитательную функцию...Нельзя бесконечно разрушать нравственные устои общества. ...Надо пропагандировать правильные вещи – о неправильные люди узнают и без нас. Давайте говорить о добре, о лучших девчонках и мальчиках, а не о тех, кого изнасиловали 18 раз. Давайте говорить о тех, кто спас кого-то, стал чемпионом... Возможно это не даст ТВ таких денег, как обсасывание несвежего белья... Но это даст положительный, долгосрочный, национально ориентированный эффект» (АиФ, №11 (2000), март 2019).

В данном случае следует лишь заменить «ТВ» на «СМИ», за спиной которых миллионы тех, кто их смотрит, слушает и читает.

Нами уже была рассмотрена данная проблема в контексте того, что на постсоветском пространстве и, в принципе, там, где есть справедливость и свобода, показателем уровня образованности и осведомленности аудитории и барометром степени наличия демократических преобразований и устоев является ответственность каждого на своем месте и журналисты в этом отношении не только не исключение, но и в двойне ответственны.

Свобода информационного пространства в лице журналистов, влияющая на все общество, без сомнения, предполагает большей ответственности за ее сохранение и преумножение, тем более, когда есть масса угроз дестабилизации как внутреннего, так и внешнего характера, и социальные сети, вхожие практически в каждый дом и вносящие достаточно серьезную опасность в формировании собственного мнения.

Исходя из этого, с момента возникновения журналистики, да и во все времена, самым большим и значимым во взаимоотношениях журналиста и аудитории был принцип уважения, благодаря которому не узурпировались и ни

СМИ, ни аудитория в общем, и конкретный человек в частности. Уважение было и остается тем барометром, который балансирует извечные вопросы нравственности «добра» и «зла», «можно» и «нельзя», «пристойно» и «непристойно», «хорошо» и «плохо» ...

Несомненно, ответственность предполагает и четкое понимание идеологии государства, которая направлена на сохранения мира и стабильности, устойчивого экономического и социально-культурного развития страны и достойный уровень жизни граждан, о чем в своих выступлениях и Послании высказался и Основоположник мира и согласия – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

Следует отметить, что в РТ, как и во многих других странах, законодательно закреплён отказ от единой идеологии и провозглашена возможность и необходимость широкого идеологического и политического плюрализма: «В Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма. Идеология ни одной партии, общественного объединения, религиозной организации, движения или группы не может быть признана как государственная» (Конституция РТ, Ст.8), которая создает предпосылки для формирования, выражения и отстаивания самых разных социальных позиций как в обществе, которая, соответственно предоставляет такую возможность отечественной журналистике. В этой связи наличие и функционирование в информационном пространстве республики, хотя и не системно и не периодически, изданий политических партий, может служить наглядным примером, каждая из которых выступает со своей концепцией «истины и справедливости в деле достижения реализации нужд и чаяний народа».

Однако, как бы парадоксально не казалось, выступать за истину «со своей колокольни» отдельно взятого журналиста, даже если он выражает мнение редакции, не может принята как таковая, если возможен или предполагается спор, или диспут, так как противная сторона имеет свою истину и своё видение.

Вероятнее всего, в этом случае, истину придется искать в середине, в точках соприкосновения, которая может вырисоваться лишь в конце этих противостояний. Исключением может быть, как утверждают специалисты, «вывод о единой истине (и стремлении к ней) правомерен, если имеется в виду лишь познавательный, гносеологический аспект проблемы. В чисто гносеологическом аспекте действительно должно существовать единственно верное суждение, к которому необходимо стремиться» [203].

Выбор единой позиции крайне сложна и при осмыслении и отражении вопросов социального характера. Профессор Е. Прохоров в этой связи достаточно емко свидетельствует, что: «в спорах между различными социальными силами (классами, слоями, нациями, конфессиями, регионами, народами, странами и т.д.) очень часто такого единого, вполне устраивающего всех решения нет в силу именно социальных различий в объективном положении, а затем - в подходах, взглядах, стремлениях, отражающих реальное положение и интересы каждой социальной силы, устраивающее одних может оказаться не вполне приемлемым для других и совсем неприемлемым для третьих... Значит, для каждого журналиста возникает принципиально важная проблема: какую позицию по социальным вопросам занять, на чьей стороне выступать и как действовать, чтобы если не абсолютно, то, по крайней мере, в наибольшей мере его оценки и предложения отвечали бы действительно требованиям «добра, истины и справедливости» [203].

В данном случае интересным является свобода выбора как темы, так и способа выражения в среде отечественных журналистов. Не смотря на светскость страны и многоликость СМИ, все же в обществе достаточно сильны ментальные и религиозно-ментальные ценности, которые обязывают журналистов если и не принимать, то как минимум их не игнорировать в открытую в стране, 97% жителей которого считают себя мусульманами. В качестве примеров можно взять вопросы сексуального воспитания, половых отношений, обрядов и традиций данного направления, где публичность не

просто не приемлема, но и подобна клеймлению, а в некоторых случаях изгнанию и презрению обществом. Не понимая важности вопроса, не осознавая сложившиеся обстоятельства, не вникая в глубину создаваемого прецедента, журналист разрушает психологию общества, дает право другим следовать его примеру, что не может быть приемлемым, ибо как бы не оценивался такого рода материал, он необсуждаем в кругу семьи, друзей и тем более детей. Так, к сожалению, первая публикация в этом контексте – «О способе зачатия женщин с искривлённой маткой» в «Дайджестпресс» открыла «ящик Пандоры» и привела к серьезному падению нравственности в обществе, проигнорировав таким образом один из ключевых функций журналистики – воспитательную. Сегодня целые полосы отечественных изданий направлены на освещение подобного рода вопросов, где можно прочитать практически о всех «человеческих пороках» таджикского общества, которые даже не критикуются, а даже наоборот – пропагандируются и поощряются.

Исходя из сказанного, следует резюмировать, что свобода в контексте уважения предполагает достойный баланс выбора, который качественно повысит самооценку и нравственность общества, не даст опуститься ей ниже плинтуса, позволяя всем и вся игнорировать элементарные чувства если и не большинства общества, то как минимум ее приличной части, куда в первую очередь относятся взрослое поколение страны. Журналист обязан помнить, что: «Разница лишь в том, что формирование журналистом своей социальной позиции носит профессиональный характер и имеет более важное значение в силу того, что с этой позицией он «выходит» на широкую аудиторию, и тем самым определяет свое отношение к общественно значимым явлениям жизни и стремится внедрить это свое отношение в сознание читателей, слушателей, зрителей и тем самым определить их поведение» [203].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что иранские народы, и в том числе таджики, не смотря на серьезные потрясения всегда и во все времена старались сохранить и приумножить исконные ценности морально-этического характера, зародившиеся практически на заре своего культурного становления и формирования национального самосознания.

Продвижение своих ценностей посредством литературы и философии, чему очевидным свидетельством могут быть те же андарзнаме и панднаме, стали ключевыми инструментами не только самосохранения, но и предметом подражания и принятия многими народами.

Основу зороастрийского учения и культуры поведения составляла воспитание праведного человека, для которого вопрос чести не вступает в конфликт с такими истинами как правда, добродетель и уважение, которые возвращаются с самого детства и продолжают осознанно укрепляться на всем протяжении жизненного пути.

Анализ пехлевийских книг назиданий наглядно продемонстрировал, что, не смотря на разнящую структуру, они тематически охватывают практически все значимые социальные, экономические, культурные и религиозные вопросы, не утратив как своей литературной, так и этико-эстетической ценности при формировании исламской культуры, став ее составной частью и повлияв на традиции и культуру многих народов.

Особенности морально-этической триады зороастризма и ее ключевых морально-этических особенностей воспитания праведного человека и гражданина, зиждятся на знании, которая формируется благодаря систематическому воспитательно-образовательному процессу, берущую начало в семье с уважения членов семьи, уклада и обязательств каждого.

Согласно свидетельству многочисленных исторических фактов, как самих отечественных источников в виде андарзов и андарзнаме, так и записей греческих ученых, смело можно констатировать, что система образования,

главные ценности и задачи воспитательно-образовательного процесса этой системы были заложены достаточно давно, и что весьма отраднo, принятая система образования, не имея аналогов ни на Востоке, ни на Западе, изначально стала предметом подражания для многих народов.

Только знания и мудрость, являясь главным ключом ко всем успехам человека, рожают истину-правдивость, доброту и добродетель, которые во все времена, да и сегодня, считалась и считаются одной из самых желанных человеческих качеств, человечности и залогом благоденствия в обоих мирах.

В пехлевийских наставлениях широко представлены вопросы образования и воспитания, почитания знаний и мудрости, нравов и обычаев, обрядов, религии, семейных отношений, общения с окружающими, отношений с соседями и последователями зороастризма, путей правления и управления, развития политических отношений с представителями ближнего и дальнего зарубежья, взаимодействия и сотрудничества с друзьями и сдержанности по отношению к врагам и недругам, любви и верности, справедливости и правосудия, совести и совестливости, борьбы добра со злом, сути добра, вознаграждения за добрые дела, поступки и помыслы, наказания за злые дела и помыслы, святости и величии правды, быстротечности мира и непостоянства бренной жизни, непокорности и враждебности бытия, сострадания к бедным и нуждающимся, порицания жестокости и притеснений, отказа от лжи и избегания от лжецов, порицания скаредности, алчности, жадности и сребролюбия, ненависти к богатству и вожделению как источникам зла, неприятия невежества, осуждения непристойных мыслей и речи, порицание нравственных пороков людей и дурных человеческих качеств и т. д.

Естественно, и сказанное тому подтверждение, что часть наставлений, упомянутых в восхвалении добра, носят религиозный характер, и в этом нет ничего удивительного. Ведь все правила поведения бытия всегда регулируются, в первую очередь, выработанными и отработанными правилами поведения как микромира, так и макромира, и задачей просвещенных, образованных и

авторитетных людей заключается в том, чтоб умело, красиво и доходчиво довести эти постулаты морально-этического, культурно-эстетического и духовного начала до граждан.

Сегодня государство, его институты и, соответственно, гражданское общество и журналистика тесно переплетены между собой, и в их взаимоотношениях фигурируют институциональные и конвенциональные ограничения, где важным звеном устойчивости взаимоотношений, их эффективности и продуктивности является плюрализм и свобода слова.

Изменения в жизни страны, смена правителей и социально-политического строя, основ веры и вероисповедания, не смотря на свои серьезные влияния, не смогли полностью уничтожить те ключевые моменты воспитания порядочного человека. Удивительно то, что представители побежденного народа вместо того, чтоб полностью принять идеи и учения завоевателей, смогли серьезным образом внести свои коррективы в их культуру, веру, мировосприятие и жизненный уклад.

Однако следует принять и тот факт, что меркантильные интересы ряда авторитетных лиц не раз приводили нацию и народ к краю своего существования как таковой, потере не только исторически сложившихся территорий и ценностей, но и нации в целом, куда следует отнести события начала и конца XX столетия. В данном случае интересно то, что ни Александр Македонский, ни арабское и ни монгольское нашествия не смогли изменить национальную идентичность и язык, а внутренняя меркантильная жажда власти была очень близка к этому концу.

Бесспорно, образование автономной, а за тем равноправной национальной республики в составе СССР сыграла очень важную роль в формировании сильной отечественной журналистики и возрождении многих и многих культурных, морально-этических и исторических ценностей, формировании сильной и мощной системы средств массовой информации, кадровому насыщению по всем направления народному хозяйства республики, в том числе

и журналистского корпуса, сыгравшую огромную роль в формировании национального самосознания граждан страны.

Бесспорным фактом является и то, что СМИ были и остаются самым важным рычагом воздействия на широкие массы и в этой связи в деле сохранения страны, мира, стабильного социально-экономического развития, сохранения и приумножения морально-этических и эстетических ценностей ее ответственность в сотни раз возрастает, о чем не следует забывать ни на секунду.

Государство прекрасно понимая важность систематической агитации и пропаганды своих целей и задач умело и достаточно целенаправленно выбирает потенциальную аудиторию в лице носителей основных языков общения страны. Ставка на традиционные ценности морально-этического и культурного характера носителей этих языков и литературное и образцовое их изложение, как в грамматическом, так и стилистическом и идеологическом плане, есть не что иное как проявление уважения к этим аудиториям, которое следует только усиливать и укреплять.

Государственные издания, не зависимо от типа и направленности, обязаны быть образцом служения родине, ее целям и задачам, соблюдая во всех случаях законность и сложившиеся морально-этические и нравственно-воспитательные, культурные традиции и ценности, понимая о том, что на них будут равняться и следовать не только другие СМИ, но и аудитория, общество. Расширение тематики и привлечение сторонних специалистов в этом контексте лишь улучшат и качество издания, и что важно, укрепят обратную связь с аудиторией.

Своеобразную нишу отечественного информационного рынка составляют партийные издания, анализ качества, их тематики, периодичности, степени влияния на общественное сознание и их места в системе СМИ страны ярко и наглядно показал все плюсы и минусы этих изданий не только в плане профессионального интереса, но и нюансы сочетания следования

традиционным моральным канонам в контексте современных веяний, которые изначально взяв достаточно грубое публичное глумление, все же постепенно перешли к традиционным ценностям, сказавшись в методах воздействия на аудиторию для определения основных вопросов политической, общественной, культурной, экономической жизни, места в системе СМИ республики, ее развития, а также определении степени взаимодействия с потенциальной и локальной аудиторией в решении общественно значимых вопросов общества в сочетании с уставами и программами своих учредителей.

Молодежные издания, в частности центральный орган молодежи республики «Джавонони Тоджикистон», на сегодняшний день является фактически единственной, которая распространяется по всей республике и ее роль в формировании мировоззрения молодежи республики достаточно велика. В этой связи ее руководством привлечение известных людей различных профессий, передающих посредством издания своего опыта, знаний и понимания задач текущего момента есть не что иное как принятие и следование канонам исторических циклов назидательных произведений.

Невзирая на схожесть типологии, в зависимости от характера, многонациональности и профессиональной направленности молодежных изданий вузов страны, а также доступности языка материалов, можно четко определить степень открытости изданий к изъяснению проблем. Одной из ключевых функциональных задач вузовских изданий реально является обучение и воспитание молодежи в духе любви к родине, национальным завоеваниям, ценностям, почитанию и приумножению исторически сложившихся национальных и культурных ценностей, бережному отношению к окружающей среде и уважению не только старших, но и всех, кто их окружает, всестороннему духовному и физическому развитию как полноценной и ответственной личности, и в целом, росту самосознания, просвещения и мировоззрения, которые осуществляются гораздо целенаправленнее, чем во всех других изданиях, в том числе и центральных государственных.

Опыт молодежной русскоязычной газеты «Студенческие вести» РТСУ наглядно демонстрирует культуру сохранения и приумножения национальных этико-эстетических ценностей в сочетании с процессом взаимопроникновения различных культур, традиций и народов в правильном и ответственном плане понимания своих функциональных целей и задач.

Руководителям СМИ, не зависимо от контингента потенциальной аудитории, следует особое внимание уделить образовательно-воспитательным функциям, от которых зависит не только стабильность общества, но и приумножение национальных ценностей, динамичное и последовательное развитие общества и общественной жизни в целом.

Практика также показала, что отсутствие регламентирующих законов и контролирующих институтов деятельности СМИ и в этой связи их безнаказанности чревата не только игнорированием элементарных морально-этических ценностей, разлагающих общественное сознание, но и сохранению целостности страны. Ярким свидетельством тому события конца 80-ых и 90-ых годов XX столетия, где таджикская журналистика оказала «медвежью услугу» своему народу, своим читателям и почитателям, ввергнув страну в пучину передраг, приведшая ее в конце концов к гражданской войне.

Главной проблемой журналистского сообщества была и остается ее правовая и этико-эстетическая неосведомленность, которая и создает проблемы, как в юридическом, так и в морально-этическом плане. Не знание законов и культурных ценностей, в первую очередь, становятся первопричиной допущения разного рода не только ошибок в выражении мыслей, но незащищенности самих журналистов, в конечном итоге выражающиеся судебным преследованием и увольнением. В этой связи наличие, вернее действие трудового законодательства в системе общественного регулирования взаимоотношений как с государством в целом, так и с работодателем и индивидом в отдельности, играет очень важную роль. К тому же, если учесть всю значимость задач журналистики как связующего звена отношений всех

институтов общества и индивида в целом, ее незащищенность перед реальной силой государственного аппарата управления, имеющий огромный потенциал воздействия, то установление хотя бы минимальных гарантий трудовых прав и свобод, становится ее основополагающей частью функционирования и жизнеспособности. Несомненно, в этой ситуации вопрос защиты прав и интересов журналиста, проблемы правового регулирования его труда и особенности трудового договора между работодателем и им выходит на первый план.

Принятие «Этических норм журналистской деятельности в Таджикистане» профессиональным сообществом в лице всех руководителей СМИ в качестве регулирующего инструмента ответственности сотрудников и сторонних авторов является важным элементом правильного функционирования не только редакции, но и ответственности каждого перед не только потенциальной аудиторией, но и общества в целом.

Наличие Совета по СМИ и его активное функционирование, сочетающееся с регулярным публичным анализом нарушений посредством всех СМИ, не зависимо от принадлежности и типа следует считать необходимым инструментом воздействия не только на конкретные выступления журналистов, но и сохранения исторически сложившихся национальных морально-этических норм в обществе.

Игнорирование всех норм приличия, устоев, открытое шельмование идейных и иных противников, призывы к откровенному противостоянию, вооруженному столкновению идейно противоборствующих сторон посредством СМИ наглядный пример не только силы, но степени понимания ответственности СМИ перед обществом.

Инициатива Президента страны Эмомали Рахмона в 1996 году о прекращении междоусобицы и подписании мира с оппозиционными силами и ее реализация в 1997 году вывели таджикскую журналистику на путь созидания и единения народа республики во благо будущих поколений. Сегодня

отечественная журналистика решает другие задачи, однако единение народа Таджикистана, несмотря на важность других задач, остается ключевым и самым востребованным и СМИ в этом ключе просто обязаны следовать и букве закона и морально-этическим ориентирам, сформировавшимся на протяжении веков. Возрождение и формирование гражданского общества страны, претерпевшая серьезные изменения в своём функционировании благодаря активному законотворчеству государственных институтов, направленных на установление светского демократического государства, должен стать реальным и действенным залогом естественной востребованности исторически сложившихся ценностей и ориентиров, направленных на стремление сохранения национальной идентичности. принятия приемлемых и отвечающих национальным интересам норм морально-этического характера.

Не понимая важности вопроса, не осознавая сложившиеся обстоятельства, не вникая в глубину создаваемого прецедента, журналист разрушает психологию общества, дает право другим следовать его примеру, что не может быть приемлемым, ибо как бы не оценивался такого рода материал, он необсуждаем в кругу семьи, друзей и тем более детей и общества.

И в этом случае очень важно предельно внимательно отнестись к традиционным и устоявшим морально-этическим ценностям народа. Поэтому, на наш взгляд, решение некоторых задач в этом ключе является весьма и весьма важным, и неотложным, а именно:

- Государство, ориентирующееся на установлении демократических ценностей и стремящееся реально воплотить постулаты гражданского общества, должно быть кровно заинтересовано в появлении, распространении и полноценном функционировании независимых средств массовой информации, предоставив, таким образом, дополнительные трибуны всем желающим выступить со своими взглядами, идеями, убеждениями в рамках морально-этических ориентиров не противостоящим национальным и государственным интересам. Соответственно, такая позиция не только усилит

имидж страны на международном уровне, но и придаст уверенность самим гражданам в деле построения истинно демократического общества и в осуществлении социально-экономических и культурных преобразований.

- Несмотря на наличие законодательных актов республики, регулирующих журналистскую деятельность в стране, у журналистов в целом нет элементарных прав защиты себя, своего достоинства и своего права на свободное волеизъявление и активную гарантированную деятельность. Так, например, абсолютное большинство журналистов, находясь на ступени правового нигилизма, работают без детализированных трудовых договоров с работодателями, которое в результате приводит к различным ущемлениям, вплоть до беспомощного увольнения. Пример – инциденты в редакциях газеты «Вечерний Душанбе», увольнения работников телекомпаний и т. д. Кроме того, в законах «О печати», «Телевидении и радиовещании», «Об информации», «Об информатизации», «Рекламе» определяя в общих чертах обязанности журналистов и их работодателей, не указывается реальная ответственность сторон при их нарушении, что предоставляет в результате их широкую интерпретацию, при чем на разных уровнях в разных ипостасях.

- Наличие, или создание различных профессиональных объединений, включая Союз журналистов Таджикистана, не создала реальной почвы для объединения журналистов страны и в плане мощной организации, защищающей ее интересы на всех уровнях, включая государственный, так и в сфере социальной защиты журналистов, хотя бы в плане ликвидации правовой несостоятельности. Бесправный журналист не может, да и не в состоянии решать масштабные национальные вопросы. В этой связи организация курсов повышения квалификации журналистов всех СМИ со стороны государства решила бы многие проблемы не только юридического, но и морально-этического плана.

- Несмотря на наличие «Профессионального кодекса» и функционирования Совета по СМИ повседневно игнорирование

элементарных традиционно устоявшихся ценностей традиционного характера, тональности выступлений и не признание права другого на своё мнение в рамках, установленных даже законами, становится обыденностью. Самый яркий пример – ажиотаж, и, если быть откровенным, вполне правильный, вокруг вопроса об определении интеллигенции, к которому единственно правильная и компетентная реакция была дана на страницах «Народной газеты» (№10 (19928) от 05.03.2014), или же вопросы межпартийных, межгосударственных и межличностных отношений, фигурирующих в наших СМИ последние несколько лет. В этой связи на лицо отсутствие реального контролирующего органа, коим может стать уже действующий Совет по СМИ, получив соответствующие полномочия от государства, что можно считать наиболее перспективным путем решения проблемы.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М.А. Таджикская публицистика и национальная идентичность (посл. четверть XIX – первая половина XX веков. Научная монография. Душанбе 2014. - 309 с.
2. Абдуллаев М.А. Освещение темы национальной идентичности в таджикской публицистике перестроечной эпохи (1986-1990 гг.) / Актуальные проблемы журналистики. Выпуск 7. – Душанбе: РТСУ, 2014. – с. 13-20.
3. Абдуллозода, М. Фармони № 622 ва хокимияти чахорум // Равшангари афкори чомаа. –Душанбе: “Деваштич”, 2009. –С. 15-18.
4. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. Учеб.пособие. - М.: МГУ, 1999. – 224 с.
5. Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы, 2003. - 400 с.
6. Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). – Иркутск, 1985. – 96 с.
7. Акулы пера и их хозяева». Источник - журнал «Русский фокус». Опубликовано на сайте Гильдии издателей периодической печати <http://www.gipp.ru/opennews.php?id=1208> – стр.19.
8. Алексеев П.В. Социальная философия. М.: ТК Велби: Проспект, 2004. – 256 с.
9. Алексеева С. С. Философия права. М.:Норма, 1998. – 417 с.
- 10.Алексеева С. С. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.:Норма, 2004. – 573с.
- 11.Ал-Окуб Исо. Таъсири панди порси бар адаби араб. Тарчумаи Абдуллох Шариф Хучаста. –Техрон: Илми ва фарханги, 1374. – 336 с.
- 12.Ананьев Б. Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб.: Питер, 2010. – 288 с.
- 13.Антология мировой правовой мысли: В 5 т. - М., 1999. - Т.1. -С.63-64.

14. Афсаҳзод Аълоҳон. Дар сафи бузургон. - Душанбе: Ирфон, 1986. – 335 с.
15. Афсаҳзод Аълоҳон. Пайванди қарнҳо. – Душанбе: Адиб, 1989. – 240 с.
16. Афсаҳзод Аълоҳон. Суннатҳои устувор ва навардозии эҷодкор. – Душанбе, 1989. – 278 с.
17. Афсаҳзод Аълоҳон. Қорвони сухан. – Душанбе: Адиб, 1994. – 400 с.
18. Афсаҳзод Аълоҳон. Фирдавӣ ва суннати андарзгӯӣ//Садои Шарқ. №1, 2006. –с. 103-123.
19. Афсаҳзод Аълоҳон. Андарз//Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣ ЭСТ, 1988. Ҷ. 1. – С. 154.
20. Бабаева Ф.Б. Роль СМИ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳаёти ҳамаҷониби аҳоли / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Душанбе, 2015. - 21 с.
21. Бабаханов, М. Из истории периодической печати Туркестана. –Душанбе: Дониш, 1987. – 180 с.
22. Бартольд В.В. Т. II. Ч 1.- М.: Изд-во восточной литры, 1963. – 1016 с.
23. Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя. СПб.:Алетейя, 2000. – 432 с.
24. Барулин В.С. Социально-философская антропология. Человек и общественный мир. М.: Альма матер, 2007. – 493 с.
25. Баҳор Меҳрдод. Паҷуҳише дар асотири Эрон. –Техрон: Огоҳх. 1381, ҷоми ҷаҳорум. -555с.
26. Баҳор Муҳаммадқӣ. Сабқшиносӣ. Ҷ. 1. –Техрон: Амири Кабир, вироиши 2, ҷоми нуҳум, 1382. – 467с.
- 26а. Белинский В.Г. Собр.соч в 13 т.-Т.6.-М.:Изд. АН СССР.1953-1959. – 826 с.
27. Белова Н.Е. Становление гражданского общества в России: Дис... канд. полит. наук /Белова Наталья Евгеньевна. – М.: МГУ, 1997. – 130 с.
28. Бергер П.Л., Бергер Б., Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология/ пер. с англ. В.Ф. Анурина. М: Академический проект, 2004. – 608 с.

- 29.Бертельс Э. Е. Таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ.-Душанбе:Эр-граф, 2015, -584 с.
- 30.Бободжонова Р.М. Роль СМИ в формировании гендерных стереотипов: дисс.докт. филол. наук: 10.01.10. – Душанбе, 2006. – 274 с.
- 31.Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2010. – 192 с.
- 32.Богуславская В.В. Журналистский текст как термин и как понятие.[www//relga.ru](http://www.relga.ru).
- 33.Брагинский И.С. От Авесты до Айни. - Душанбе, 1981 .-256 с.
- 34.Брагинский И.С. Древнеиранская литература //История всемирной литературы. Т.1. - М.: Наука, 1983. —584 с. – С. 252-271.
- 35.Будь лицом: ценности гражданского общества. Том 1. – Томск: «Изд-во Томского университета», 1993. – 166 с.
- 36.Бурдые П. Социология социального пространства/ пер. с франц.Н.А.Шматко. М.:Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
- 37.Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳукуки Тоҷикистон. Ҷ.1. –Душанбе: ГУП «ДПК», 2013. – 250 с.
- 38.Бурцева, Н.Ф. Отдельные аспекты создания и деятельности некоммерческих организаций / Н.Ф. Бурцева – М.: САФ Российское представительство, 1998. – 92 с.
39. Бухарцев Р.Г. Творческий потенциал. – М.: Мысль, 1985. - 140 с.
40. Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н. Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М., 1978. – 183 с.
- 41.Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века/пер. с англ. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003. – 368 с.
- 42.Вартанова Е., Ажгихина Н. Диалоги о журналистике. М.: Фак. журн. МГУ, 2011. – 96 с.
- 43.Вартанова Е.Л. Постсоветская трансформация российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2013. – 280 с.

- 44.Вартанова Е.Л. Теория медиа. Актуальные вопросы. - М.: МедиаМир. 2009. – 487 с.
- 45.Вартанова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс. - М.: Издательство Московского университета. 2019. – 224 с.
- 46.Венгеров А. Б. Теория государства и права: Теория государства. 3-е изд. - М.: Юриспруденция, 2000. - 528 с.
- 47.Вигасина А.А. Авеста//Хрестоматия по истории Древнего Востока.- М.1997.- 400с. - С. 262-268.
- 48.Витюк, В. В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. – М.: Ин-т социологии РАН, 1995. — 91 с.
- 49.Витюк В.В. Гражданское общество в России: западная парадигма и российская действительность. – М., 1996 – 139 с.
- 50.Витюк В.В. Гражданское общество в России: структуры и сознание. – М., 1998. – 254 с.
- 51.Волков Ю.Е. Социология труда. М.: АТиСО, 2009. – 536 с.
- 52.Гайнутдинов Д.Р. Уголовная ответственность за посягательства на свободу массовой информации. Автореферат на соиск. уч.степ. к.ю.н. М., 2007. – 28с.
- 53.Гафаров Н. Джадидская пресса. – Худжанж: «Ношир», 2012 –64 с.
- 54.Гафарова У. Вопросы морали в религиозно-мифологических концепциях Востока//Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока. - С.245-253.
- 55.Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники/ пер. с англ. Под ред.Б. Макаренко. М.: Ad Marginem, 1995. – 224 с.
- 56.Георгиев Д. Режиссура газеты. - М.: Мысль, 1979. - 371с.
- 57.Гобозов И.Социальная философия. М.: Академический проект, 2010. – 352 с.
- 58.Гондмахер Е.Ш. Социальная политика России: уроки 90-х. М.: Гелиос АРВ, 2000. – 366 с.
- 59.Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни: пер. с англ. – М.: Канон-пресс, изд. Кучково поле, 2000. – 304 с.

60. Грабельников А.А. Средства массовой информации постсоветской России: пятнадцать лет спустя. М.: РУДН, 2008. – 344 с.
61. Гударзи Симиндухт. Накд ва баррасии татбикии тарчумаҳои Корномаи Ардашер бар пояи тарчумаи Содик Хидоят // Мачаллаи мутолиоти эрони. Донишкадаи адабиёт ва улуми инсонии донишгоҳи бохунари Кирмон. Соли 12, №24, поизу зимистони 1392. – С. 239-263.
62. Гулиев В. Е., Колесников А. В. Отчужденное государство. – М.: Манускрипт, 1998. - 213 с.
63. Гулистонӣ некбаҳти ё Пандномаи Саъди. Чашни хафтсадсолаи Гулистон. Ба эҳтимоми Сайид Мухамадали Чамолзода. – Техрон: Ширкати матбуот, 1318.- 128 с.
64. Гулов С. Амвочи сухан. Душанбе, 2005. – 96 с.
65. Гулов С. Риояи меъерҳои этикаи касби дар телевизион (соавт. Л.Кианпур). – Душанбе, 2011. – 87 с.
66. Гуревич П.С. Философская интерпретация человека: к 80-летию П.С. Гуревича. М.: ЦГИ; СПб.: Петроглиф, 2013. – 432 с.
67. Гуревич С.М. Газета: Вчера, сегодня, завтра. М.: Аспект Пресс, 2004. – 288с.
68. Гуревич С.М. Карл Маркс и современная пресса.-М.: Издательство Московского университета. 2010. – 248с.
69. Гуштосб Фарзона, Хочипур Нодиё. Дастанвиштае нав аз Андарзи Ушнари Доно. // Забошинохт. Пажӯхишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳанги. Соли чаҳорум. Шумораи дувум, поиз ва зимистони 1392, - С. 131-163.
70. Деев Н., Четвернин В. Советское государство и перестройка: проблемы теории. – М.: Наука, 1990. - 253 с.
71. Демина И.Н. Маркетинг в деятельности средств массовой информации: Учеб. пособие. - Иркутск.: Изд-во ИГЭА. – 1999. - -160 с.
72. Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества: Учебное пособие. - М.: Пульс, 2001. – 40 с.

73. Дзялошинский И.М. СМИ, власть и гражданское общество в регионе /И.М. Дзялошинский. – М.: Пульс, 2002. – 44 с.
74. Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. – М., 2006. – 104 с.
75. Дзялошинский И. М. Дзялошинский М. И. Концепция современного периодического издания: учеб.-метод. Пособие. М.: МедиаМир, 2012. – 344 с.
76. Дзялошинский И. М. Как сделать СМИ полезными людям. – М., 2006. – 104 с.
77. Дмитриева И.К. Трудовой договор научно-педагогических работников вузов. – М.: Изд-во МГУ. 1991 – 166 с.
78. Дубовитская И.М. Роль русского языка в СМИ Таджикистана//Проблемы функционирования русского языка в РТ. Душанбе: РТСУ, 2006. – сс.92-112. – 200с.
- 78а. Дэннис Э., Мэррилл Д. Беседы о масс-медиа. М.: Вагриус, 1997. - 383 с.
79. Ёхаки М. Фарханги асотир ва дostonворахо дар адабиёти форси. –Техрон: Фарханги муосир, 1386. - 968 с.
80. Жилавская, И. В. Медиаобразование молодежной аудитории. Томск, 2009. - с. 322.
81. Жилавская И. В. Новые редакционные технологии работы с аудиторией // Современные тенденции в развитии российского медиаобразования. Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Т. 1. – М.: ф-т журналистики МГУ, 2010. – С. 7-13.
82. Журналистика для здоровья нации: Медиакоммуникации и человеческое развитие/Под ред. Т.И. Фроловой. – М.: Издательство Московского университета. 2012. – 382с.
83. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: детально-структурная концепция. М.: Дело, 2002. – 568 с.
84. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. – 400 с.

85. Засурский Я.Н. Искушение свободой: Российская журналистика 1990-2004. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 464 с.
86. Засурский Я. Российская пресса как институт гражданского общества // <https://dzyalosh.ru/01-03-Problemi-Dostupa/control/zasurski.pdf>
87. Землянова Л.М. Гуманитарная миссия современной глобализирующейся коммуникативистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 272 с.
88. Зоиров Д.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности: историко-правовой анализ. – СПб: Реноме, 2014. – 150 с.
89. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. — 2-е изд. — М.: Норма, 2008. — 592 с.
90. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. — М.: Норма, 2010. — 544 с.
91. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. — М.: Норма, Инфра-М, 2011. — 720 с.
92. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. — М.: Норма, 2013. — 496 с.
93. Зорькин В.Д. Право против хаоса: Монография. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Норма, Инфра-М, 2018. — 368 с.
94. Зохидов Н. Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX (давраи арабизабони). — Душанбе: Бухоро, 2014. — 444с.
95. Ибодов Дж. Основы правовых знаний для журналистов Таджикистана. — Душанбе, 2004. — 368 с.
96. Иваницкий В.Л. Модернизация журналистики: методологический этюд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. — 360 с.
97. Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем: учеб.-метод. Пособие. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. — 80 с.
98. Изогитов А.С. Уголовно-правовые аспекты обеспечения информационной безопасности. Автореферат на соиск. Уч.степ. к.ю.н. М., 2008. — 29с.

99. Икбол Аббос. Таърихи муғул. -Техрон: Амири Кабир, 1341. -502 с.
100. Имомзода М. Национальное единство в Таджикистане: надежная гарантия и прочный фундамент устойчивого развития государства // Материалы международной научно-практической конференции на тему: «Роль Президента Республики Таджикистан, Основателя мира и национального единства – Лидера нации Эмомали Рахмона в укреплении национального единства». – Душанбе: ТНУ, 2017. – С. 6-7.
101. Имомзода М. Амнияти иттилоотӣ ва фазои иттилоотии Тоҷикистон // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2017. - №4/7. - С. 263-266.
102. Иностранцев К. А. Сасанидские этюды. –Санкт-Петербург, 1909. – 140с.
103. Иноятов И., Каршибоев Н. Комментарии к Этическим нормам журналистской деятельности в Таджикистане. Душанбе, 2011. – 36 с.
104. Ириш Ф. Ишмит. Тахти Чамшед (бинохо, накшхо, набиштахо). –Техрон: Амири Кабир, 1951м. -205 с.
105. Исрофилиё Ш. Адабиёти бостон. –Душанбе:Эр-граф, 2019. –352 с.
106. Казакова В.А. Социальные проблемы профессиональной этики журналиста. Автореферат на соиск. уч.степ. к.ф.н.. М., 1975. – 27 с.
107. Камолиддинов Б. Сухан аз баҳри дигарон гуянд. –Душанбе., 2001. – 134 с.
108. Камолиддинов Б. Сухан гуфтиву дур суфти. – Душанбе, 2007. – 72 с.
109. Капустин Б. Гражданство и гражданское общество / под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2011. - 223 с.
110. Каримов Ш. Т. Формирование гражданского общества в Таджикистане. - Душанбе, 2019. – 312 с.
111. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура/ пер. с англ. Под науч. Рук. О.И. Шкаратана. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. – 458 с.
112. Киянпур Л. Профессиональная этика журналиста как теоретическое требование телевидения (на примере информационных программ телевидения ВВС (персидская) и Телевидения ИРИ). Автореферат на соиск. уч.степ. к.ф.н. -Душанбе, 2012. - 23 с.

113. КЛЭ. / Гл. ред. А. А. Сурков.— М.: Сов. энцикл., 1964. — 1056 с.
114. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2013. - 400 с.
115. Кон И. С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. - 336 с.
116. Корконосенко С.Г. Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия /Ред.-состав. С.Г. Корконосенко. – СПб, Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 242с.
117. Корконосенко С. Г. Теория журналистики: моделирование и применение: учеб. пособие. М.: Логос, 2010. - 242 с.
118. Корконосенко С.Г. Политическая журналистика. М., 2015.- 125 с.
119. Коэн, Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория/пер. с англ. общ. ред. И. И. Мюрберг. — М.: Весь мир, 2003. — 784 с.
120. Красноярова О.В. Гражданская журналистика как стимул развития профессиональной журналистики. – С. 122. cyberleninka.ru... grazhdanskaya-zhurnalistika-kak
121. Крокинская О.К. Гражданское общество и массовое сознание: Несколько социологических фактов: Учебное пособие /О.К. Крокинская. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. – 72 с.
122. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. II. - М-Л.:Издательство АН СССР. – 1956. –702 с.
123. Кристенсен А. Эрон дар замони Сосониён. Тарчумаи Р. Ёсами, с. –Техрон: Садои муосир, 1385. - 26 + 440 с.
124. Кристенсен А. Каёниён. Тарчумаи Забехуллох Сафо. Техрон: Интишороти Илми ва фарханги, чопи шашум, 1381. - 9 + 224 с.
125. Ксенофонт. Анабасис. Электронная книга royallib.com/book.
126. Ксенофонт. Киропедия. М.: Наука, 1976.- 295 с.
127. Кувакин В.А. Не дай себя обмануть. – М.: МедиаМир, 2015. – 360с.

128. Куватова А.А. Концептуальные подходы к изучению современных медиа и медиакommunikаций // Актуальные проблемы журналистики. – Душанбе: РТСУ, 2016. - С.17-25
129. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. — М.: Гардарики, 2002. — 237 с.
130. Кудрявцев В.Н. Свобода слова. М.:Наука, 2006. – 200 с.
131. Кудрявцев В.Н. Равноправие и равенство. — М.: Наука, 2007. – 181 с.
132. Кулев В.С. Деловые издания в системе периодической печати. Деловая пресса России.– М., 1996. – 17 с.
133. Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И., Чичерина Н.Г. Гражданские движения в Таджикистане. –М., 1990. [Электронный ресурс] URL: [hUp://www.igpi.ru/info/people/kulchik/lad^hik.html](http://www.igpi.ru/info/people/kulchik/lad^hik.html)
134. Лазерев В.В. и др. Теория государства и права. – Ташкент: АКАДЕМИYA, 2007. -736 с.
135. Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2011. - 224 с.
136. Лившиц Р. З. Теория права. Учебник – М.: Изд-во БЕК, 1994. – 224 с.
137. Ленин В.И. Пол. собр. сочинений. Том 38. М. 1963. – 579 с.
138. Лотман Ю. Текст в тексте.1981г. // В кн. Ю.Лотман "Об искусстве" СПб, "Искусство — СПб", 1998. – 705с.
139. Луман Н . Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2012. - 240 с.
140. МакКуэйл Д. Журналистика и общество. 2-е изд. / пер. с англ. М. Ю. Полевой. М.: МедиаМир, 2014. - 364 с.
141. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т.3. М.: ГИПЛ, 1955. – 650с <http://www.uaio.ru/marx/03.htm>.
142. Марзбонрод Али. Хусрави Анушервон дар адаби форси. –Техрон: Интишороти Донишгохи Техрон, - 1400 х. қ. - 453 с.

143. Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. – М.: Городециздат, 2002. – 1068 с.
144. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 512 с.
145. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2009. – 400 с.
146. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник: М.: Проспект, 2015. - 768 с.
147. Массмедиа и ценностные отношения общества / под ред. Г. В. Лазутиной. М.: МедиаМир, 2013. <https://istina.msu.ru/collections/5836279/>
148. Матвеева О.Н. Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изучения. Автореферат на соиск. уч.степ. к.ф.н. Барнаул, 2004. – 28с.
149. Материалы XXVII съезда КПСС. М.,1986. –352 с.
150. Махмуди Хуман. Таърихи бостони Эрон. - Техрон, 1379х.-135с.
151. Машкур Муҳаммадҷавод. Эрон дар аҳди бостон (дар таърихи ақвом ва подшоҳони пеш аз ислом. -Техрон ,1363. - 451с.
152. Медиапотребление «цифровой молодежи» в России. - М.: Издательство Московского университета. 2021. – 406с.
153. Меликов У. Холати ҳукукии журналист. – Душанбе, 2005. – 112 с.
154. Мельник Г. С., Тепляшина А. Н. Актуальные проблемы современности и журналистика: учеб. пособие. М.: Флинт, 2017. – 242с.
155. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития /И.С. Милюхин. – М.: изд-во Московского ун-та, 1999. – 208 с.
156. Минаева О.Д. к 100-летию Союза журналистов России.История создания. – М.: Фак-т жур. МГУ имени М.В.Ломоносова. 2018. – 88 с.
157. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик (Аз давраи қадим то асри XIII). – Душанбе: Маориф, 1987. Китоби (I) I. – 487 с.

158. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII–XX). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. - 1131 с.
159. Миронов В.И. Практика новейшего трудового законодательства. М., 2006. – 352 с.
- 159а. Мохова Н. Проблема развития творческого воображения дошкольников в процессе работы над сказками в научно-методической литературе. <https://www.maam.ru/>
160. Муин М. Маздаясна ва адаби порси. - Техрон, 1363х. – Ч. 1.- 484с; Ч. 2.- 521с.
161. Муким Дж. Гендер ва журналистика. – Душанбе: «Деваштич», 2006. – 150 с.
162. Муким Ч. Радиои «Озоди»: хакикат ва дуруг., - Душанбе, 2000. – 180 с.
163. Муким Дж. Радио «Свобода»: ложь и правда / Дж. Муким. – Душанбе, 2005. – 89 с.
164. Муким Ч. Радиои Би-Би-Си: дируз ва имруз. –Душанбе, 2006. – 124 с.
165. Муллоев Ш.Б. История таджикской журналистики. – Д., 2009. – 67с.
166. Муллоев Ш. Об ответственности журналиста перед обществом // Равшангари афкори чомае. –Душанбе: “Деваштич”, 2009. – С. 27-30.
167. Муминзода Х. Зардушт ва оини у. - Душанбе, 1997.-140 с.
168. Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма. - Душанбе, 2000. - 243 с.
169. Муратов С.А. Нравственные принципы тележурналистики: Опыт этического кодекса. М.,1997. – 276 с.
170. Мурзин Д. А. // Типология периодической печати: Учеб. пособие для студ. вузов / Под ред. М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской. М., 2007.- 106 с.
171. Муродов М. Асосҳои ҷаҳолияти эҷоди. Ч.1 и 2. –Душанбе, 2007-2008. – 176 с.

172. Муродов М. Аз се шохаи як илм. – Душанбе: «Истеъдод», 2014. – 232 с.
173. Муродов М. Истиклолият ва рушди матбуоти даври. – Душанбе: Аржанг, 2017. – 224 с.
174. Мурсалиева Г. Междуцарствие в головах: новейшая история российского сознания. М.: Смысл, 2006. - 399 с.
175. Мухаммад Мухаммади. Адаб ва ахлоқ дар Эрони пеш аз ислом. Техрон: Чопхонаи Вазорати фарханг ва хунар, 1352. – 130 с.
176. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 1999. - 239 с.
177. Наследие Аристотеля и современная этика. Материалы VIII международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Санкт-Петербург. 2016. – 264 с.
178. Нафиси Саид. Таърихи тамаддуни Эрони Сосони. Техрон: Интишороти Асотир, 1384 ш.- 466 с.
179. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. - М.: Рос. право, 1992. - 352 с.
180. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник. - М.: Норма, 1999. - 552 с.
181. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2020. — 848 с.
182. Нерсесянц В.С. История правовых и политических учений. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Норма, 2023. – 704 с.
183. Носова Ю. А. Отечественная пресса для студенческой молодежи: историко-типологический аспект. Автореферат дис. канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2007. –26 с.
184. Нуралиев А. Правовые основы журналистики. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 240 с.
185. Нуралиев А. Асосҳои ҳуқуқи журналистика. -Душанбе:Деваштич, 2005.- 203 с.

186. Нуралиев А. Вокуниш: дируз ва имруз хадаф ва тарзи амал//Равшангари афкори чомеа. –Душанбе: “Деваштич”, 2009. –С. 23-28.
187. Окилова М.М. Бисёрхизбият ё низоми бисёрхизби дар Тоҷикистон.//Ахбори ДДХБСТ. №2 (67.). Хучанд. 2016. – С.83-92.
188. Ольшанский, Д. В. Психология масс – СПб., 2001. - 363с.
189. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. –М.: Наука, 1988. – 390 с.
190. Осипов Г. В. Социология и социальное мифотворчество. М.: Норма, 2002. - 656 с.
191. Отчет и. о. Председателя Союза журналистов Таджикистана на XIV съезде СЖТ 15.01.2016.
192. Панкеев И.А. Интеллектуальные праважурналиста.Нормативные акты и комментарии. – М.: МедиаМир, 2015. – 168 с.
193. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. - М., 1983.-383с.
194. Печчеи А. Человеческие качества. 2-е изд. М.: Прогресс, 1985. - 311 с.
195. Пискотин М.И. Россия в XX веке. Неоконченная трагедия. М.: Юрист, 2004. - 432 с.
196. Платон. Алкивиад I//Диалоги Платона. <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01>.
197. Понукалина, О. В. Молодежь и СМИ: конструирование представлений о досуге // Информационное поле современной России: практики и эффекты: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2009. –с .206.
198. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и СМИ. Под ред.А.А. Леонтьева. М.: «Права человека»,1997. – 128 с.
199. Правовые и этические нормы в журналистике. 2.изд.испр.и доп. М.: Аспект Пресс. 2009. – 232с.
200. Проблема человека в западной философии / под ред. Ю. Н. Попова; сост. П. С. Гуревич. М.: Прогресс, 1988. - 547 с.

201. Проблематика СМИ. Информационная повестка дня: учеб. пособие / под ред. М. В. Шкондина, Г. С. Вычуба, Т. И. Фроловой. М.: Аспект Пресс, 2008. - 215 с.
202. Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. 3-е изд. М.: Аспект Пресс, 2004. - 352 с.
- 202 а. Прохоров Е. Региональные СМИ в информационном пространстве России // Факс. 1999. № 1-2.
203. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс. 2011 — 351 с.
204. Парвиз Пуртачан. Дар шинохти Ибни Муқаффаъ, Форобӣ, Бузургмеҳр ва Салмони Форсӣ. –Техрон: Шабоҳанг. 1953, чопи аввал. –91 с.
205. Разаӣ Мударрис Муҳаммадтақӣ. Аҳвол ва осори Хоча Насируддини Тӯсӣ. –Техрон: Асотир, 1393 ш. – 722 с.
206. Разин А.В. Нравственный мир человека. М.: Академический проект, 2003. - 432 с.
207. Рахимджонов Х. Этические нормы: теория и практика применения в таджикской журналистике. - Душанбе, 2017. - 176 с.
208. Рахимов А.А. Печатные СМИ и становление гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе: РТСУ, 2022. - 145с.
209. Рахимов А.А. Периодический печать Таджикистана нового времени. Учебное пособие, для студентов направления журналистики. Душанбе РТСУ 2020. - 149с.
210. Рахимов А.А. Особенности функционирования печатных СМИ Таджикистана после обретения государственной независимости. - Душанбе: РТСУ, 2013. - 152с.
211. Рахимов С. Истоки зороастрийской эстетики//Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока. - Душанбе, 2003.- С.295-318.

212. Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования. М.: Изд-во МГСУ Союз, 1998. – 167 с.
213. Реснянская Л.Л. Двусторонняя коммуникация: методика организации общественного диалога. – М., 2001. – 48 с.
214. Ризой А. Таърихи даҳхазорсолаи Эрон. - Техрон, 1373х. -Ч. 1.-345 с.
215. Рипка Ян. Таърихи адабиёти Эрон.–Техрон: Сухан,, 1384. Ч. 1. – 620 с.
216. Рихтер А.Г. Правовые основы свободы печати//СМИ постсоветской России: Уч.пособие/Я.Н.Засурский и др.;Под ред. Я.Н.Засурского. М.:Аспект пресс, 2002. – С.156-194.
217. Рихтер А.Г. Свобода массовой информации в постсоветском пространстве. – М.: Изд. «ВК», 2007. – 358 с.
218. Рихтер А.Г. Правовые основы жур-ки. -2-е изд., Испр. и доп. – М.: ВК,2009. – 456 с.
219. Роль прессы в формировании в России гражданского общества /Отв. за вып. М. Дзялошинская. – М.: Институт гуманитарных коммуникаций, 1999. – 296 с.
220. Роль прессы в формировании в России гражданского общества. День сегодняшний. Институт гуманитарных коммуникаций / Отв. за вып. М. Дзялошинская. – М.: Институт гуманитарных коммуникаций, 2000. – 152 с.
221. Румянцева Н. Л. Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход. М.: URSS, 2013. - 240 с.
222. Рустамова Д.А «Проблемы соблюдения норм профессиональной этики в передачах радио «Таджикистан». Дис. на соискание ученой степени канд. филол. Наук. – Душанбе, 2019. – 155 с.
223. Садуллаев Д.М. К проблеме социальных функций журналистики в условиях информационного общества/ Д.М. Садуллаев// Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе, 2012. - № 1 (36). – С. 218-222;

224. Садуллаев Д.М. Государство, СМИ и проблемы информационной безопасности/ Д.М. Садуллаев //Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе, 2012. - №4/6 (103). – С. 274-280.
225. Саймиддинов Д. Адабиёти пахлавӣ (Пажӯҳиш, тарҷума ва ташреҳ). – Душанбе:Пайванд, 2003. - 232 с.
226. Салимӣ Н., Гаффорова У. Сарсухан /Насируддин Тӯсӣ. Ахлоқи Носирӣ. – Душанбе: Шучоиён, 2009. -388 с. - С. 4-25.
227. Салихов Н. Проблемы воспитания национального самосознания в таджикской публицистике. – Душанбе: «Ирфон», 2008. – 194 с.
228. Салихов Н.Н., Афсахзод А.А. Журналистика в терминах и понятиях. – Душанбе: Пресс-Центр РТ, 2008. – 324 с.
229. Салихов Н. Политическое противостояние в зеркале таджикской публицистики. – Душанбе, 2010. – 146 с.
230. Самад Муваххид. Муқаддима ба «Ахлоқи носирӣ» дар китоби «Калиди саодат (баргузидаи «Ахлоқи носирӣ»). –Техрон:Сухан, 1374. – С. 9-20.
231. Сатторзода А. Адабиёти тоҷик (китоби дарси барои синфи 8). –Душанбе: “АВА”, 2009. – 288 с.
232. Сафаров Л.Ш. Роль политических партий в становлении парламентаризма в Таджикистане: проблемы и перспективы. Душанбе. 2016. -192с.
233. Сафинаи сухан. Чилди аввал. Тахияи Н.Салимов. – Хучанд: «Нури маърифат». – 2013.
234. Свитич Л. Г. Профессия: журналист: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2003. - 256 с.
235. Свитич Л. Г. Социология журналистики. М.: ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2005. - 119 с.
236. Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. М.: Идея-Пресс, 2002. - 200 с.

237. Сиберт Ф. С., Шрамм Н., Питерсон Т. Теория социальной ответственности прессы // Четыре теории прессы / пер. с англ. М.: Национальный ин-т прессы: Вагриус, 1998. - 223 с.
238. Синельников А. Б. Трансформация семьи и развитие общества. М.: Книжный дом «Университет», 2008. - 320 с.
239. Система средств массовой информации России: Учебное пособие для вузов/под редакцией Я. Н. Засурского – М.: Аспект Пресс, 2001. – 243 с.
240. Словарь делового человека / Под ред. проф. В.Ф. Халипова, М.:ИНТЕРПРАКС, 1994. – 174с.
241. СМИ и судебная власть. Власть в России – проблемы взаимодействия. Отв. Ред. А.К.Симонов. М.:Галерея, 1999. – 256с.
242. Смирнов С. Н., Сидорина Т. Ю. Социальная политика: учеб. пособие. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2004. - 432 с.
243. Сохибназарбекова Р.М. Проблемы доступа к информации журналистов в странах СНГ // Актуальные проблемы журналистики. – Душанбе: РТСУ, 2012. - С.74-80.
244. Социальная журналистика: антология возрождения: учеб. пособие для начинающего социального журналиста. М.: Центр развития филантропии «Сопричастность», 2002. - 200 с.
245. Социальная журналистика: профессия и позиция / сост. А. Севортьян; науч. ред. Т. Фролова. М.: АСИ, 2005. - 100 с.
246. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под ред. П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. М.: РОССПЭН, 2009. - 439 с.
247. Социология молодежи: учебник для вузов / под ред. В. Н. Кузнецова. М.: Гардарика, 2007. - 335 с.
248. Средства массовой информации и формирование гражданского общества / под ред. А. И. Верховской. М.: Ф-т журн. МГУ, 2010. - 264 с.
249. Средства массовой информации России: учеб. пособие / под ред. Я. Н. Засурского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2011. - 391 с.

250. Султонов М., Периодическая печать постсоветского Таджикистана: формирование и основные тенденции развития (1991 – 2004 гг.). – Душанбе, 2006. – 125 с.
251. Султонов Ш. Очерки сиёсатшиноси. Душанбе. 2003. – 158с.
252. Сурикова Т.И. Экспансия низменного как этическая проблема языка СМИ // Профессия – журналист: вызовы XXI века. Сб. материалов международной науч.-практ. конф. «Журналистика 2006». М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2006. - С.297-298.
- 252а. Сухомлинский В. Избранные педагогические сочинения. М., 1980. – 384 с.
253. Таботабои Саййидҷавод. Даромаде фалсафи бар таърихи андешаи сиёси дар Эрон. –Техрон: Интишороти дафтари мутолиоти сиёси ва байналмилали, 1367. - 530 с.
254. Тафаззулӣ А. Таърихи адабиёти Эрон пеш аз ислом. –Техрон: Сухан, 1378. - 452 с.
255. Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Гражданско-правовые нормы и институты Авесты и зороастризма // Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока. - Душанбе, 2003.-С.153-171.
256. Таърихи адабиёти тоҷики (аз Давраи бостон то ибтидои асри XX). Ч. 1. – Душанбе: Дониш, 2019, - 629 с.
257. Теория государства и права: Курс лекций 1-е изд./ Под ред. М.Н.Марченко. – М.: Зерцало, 1996. - 472 с.
258. Теплюк В.М. Этика журналистского творчества. – М., 1980. – 236 с.
259. Тертычный А. А. Методы профессиональной деятельности журналиста. М.: ВК, 2011. - 552 с.
260. Типология периодической печати: учебное пособие / под ред. М. В. Шкондина и Л. Л. Реснянской. – М: Аспект Пресс, 2007. – 236 с.
261. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. - М.: Норма, 1996. - 291 с.

262. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. - М.: Юринформцентр, 1998. - 797 с.
263. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. - М., 2004. - 355 с.
264. Топорин Б.Н. Европейские сообщества: Право и институты. М., 1994. - 38 с.
265. Топорин Б.Н. Европейское право: Учебник. – М.: Юристъ, 1998. – 456 с.
266. Тохиров Ф. Т. Таърихи давлат ва ҳукуки мамлакатҳои хориҷи (дунёи қадим ва асрҳои миёна): дастури таълими. - Душанбе : Дониш, 2004. - 278 с.
267. Тохиров Ф. Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости РТ. - Душанбе: «Дониш», 2009. – 369 с.
268. Тохиров Н.Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917-2007 г.). – Душанбе: «Эҷод», 2009. – 212 с.
269. Ткачева Н.В. Информационные стратегии стран Восточной Азии в условиях рыночных реформ. – М.: Изд.Рип-Холдинг.2003. – 152с.
270. Тулупов В.В. Гражданское общество и СМИ /Институт государства и гражданского общества: модели взаимодействия: сб. науч. трудов //Под ред. д-ра полит. Наук Д.Н. Нечаева. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. – С. 143-154.
271. Усмонов И. К. Становление и развитие таджикской партийно-советской печати в 1917-1929 гг. // Журналистика ч. 2. – Душанбе, 1992.
272. Усмонов И. Одоби сухан. –Душанбе, 2005. – 83 с.
273. Усманов И., Давронов Д. Таърихи журналистикаи тоҷик. Душанбе: Маориф, 2008. – 287 с.
274. Усмонов И.К. Шарҳи «Меъёрҳои ахлоқии фаъолияти журналисти дар Тоҷикистон». Душанбе, 2011. – 64 с.
275. Усмонов, И.К. Журналистика. Ч. 4. – Душанбе, 2011. - 474 с.
276. Ушедари Ҷаҳонгир. Донишномаи Маздаясно: воҷаномаи тавзеҳии ойини Зардуштӣ. – Техрон: Нашри Марказ, с. 1371. – 527с.

277. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М. В. Арапова, Н.В.Малыхиной; под ред. Е. Л. Варгановой. М.: Аспект Пресс, 2004. - 400 с.
278. Федотова О.В. Журналистская этика в переходном обществе. Дис.к.философ.н., 09.00.05, М., 2003. – 312 с.
279. Философия Канта и современность. Под общ. ред. Т.И.Ойзермана. М., «Мысль», 1974. – 469 с.
280. Фрай Р.Наследие Центральной Азии. - Душанбе,2000.-292с.
281. Фомичева И. Д. Социология СМИ: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2012.- 360 с.
282. Фролова Т. И. Человек и его мир в информационной повестке дня: гуманитарные технологии в журналистике: учеб. пособие. М.: АСИ, 2009. - 288 с.
283. Фролова Т. И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге. – М., 2003. – 242 с.
284. Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество.– М.: МедиаМир, 2014. – 352 с.
285. Фромм Э. Бегство от свободы. 2-е изд. М.: Академический проект, 2008. - 254 с.
286. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, Ермак, 2004. - 732 с.
287. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность / пер. с нем. М. М. Беляева. М.: Наука, 1992. - 176 с.
288. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2000. — 379 с.
289. Халиков А. Г. Правовая система зороастризма : Дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 : Душанбе, 2004. - 421 с. РГБ ОД, 71:04-12/132
290. Хамидов Х. Хукуки асосии мукоисави: таърих ва замони муосир. Душанбе.: «Шарки озод», 1998. – 137 с.

291. Халфина Р.О. Современный рынок: правила игры. Уч. пособие. - М.: Гуманитарное знание, 1993. - 138 с.
292. Хидоят Содик. Занд ва Ҳуманяшн ва Корномаи Ардашери Попакон. – Техрон: Амири Кабир, 1342. – 212 с.
293. Холиков А.Г. Правовая система зороастризма. –Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 280 с.
294. Хрестоматия по истории Древнего Востока /Под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузищина-М., 1980.-С.17-73.
295. Хусрави Парвиз дар адабиёти форси//Донишномаи чахони ислом. <https://fa.wikifeqh.ir>. Шумораи 7058.
296. Ҳумой Чалолуддин. Муқаддимаи қадими «Ахлоқи Носирӣ»// Маҷаллаи донишқадаи адабиёт, соли сеум. – сс. 17-25.
297. Чемякин Ю. В. «Соотношение понятий «деловая пресса» и «корпоративная пресса»// Известия УрГУ, №60, 2008 – стр. 126-132.
298. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. — М.: Юристъ, 1996. — 576 с.
299. Черниловский З.М. Римское частное право: элементарный курс. — М.: Юристъ, 2000. — 212 с.
300. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества. Проблемы и перспективы. – М.: 2003. – 232 с.
301. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. - М.: ИГП РАН, 2003. - 204 с.
302. Чигрин Л.А.Негативные тенденции в СМИ и их последствия//Актуальные проблемы журналистики. Сб.научных статей. Выпуск 4.Д.:РТСУ, 2010.-141с.
303. Чунакова О. М. К Датировке «Книги Деяний Ардашира, сына Папака. В кн. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. –М.: Наука, 1979. – С.18-21.

304. Чунакова О. М. Изведать дороги и пути праведных». Пехлевийские назидательные тексты. Введение, транскрипция текстов, перевод, комментарий, глоссарий и указатели. М., 1991. - 192 с.
305. Чунакова О. М. Пехлевейский словарь (зороастрийский терминов, мифических персонажей и мифологических символов). –М.: Восточная литература, 2004. – 286 с.
306. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Под редакцией М.В.Горбаневского. М.:Галерея, 2002. – 336с.
307. Шанкой Марзия. Баррасии татбикии асмой илоҳӣ. Техрон: Суруш, 1381. – 486 с.
308. Шарифзода К. Состояние СМИ и свободы прессы в Таджикистане.//Материалы Третьей Центрально-Азиатской конференции по вопросам СМИ. Вена. ОБСЕ. 2002. – С.77-86.
309. Шарифзода К. Мушкилоти озодии сухан. – Душанбе: «Деваштич», 2009. – 100 с.
310. Шарифзода К. Озоди ва масъулияти озодии сухан. – Душанбе, 2014. – 116 с.
311. Шишкин Н.Э. Введение в теорию журналистики. Учебно-методический комплекс для студентов заочной формы обучения — Тюмень: Изд-во Тюменского Гос. ун-та, 2004. - https://www.studmed.ru/shishkin-ne-vvedenie-v-teoriyu-zhurnalistiki_52c49199137.html
312. Шорл-Ҳонри де Фушекур. Ахлоқиёт. Мафоҳими ахлоқӣ дар адабиёти форсӣ аз садаи шашум то садаи ҳафтуми ҳиҷрӣ. –Техрон: Донишкадаи Фаронса дар Эрон. - 628 с.
313. Шоҳинфар Паймон. Тутиёи чашми хирад (андарзи дирӯз барои имрӯзу фардо). –Занҷон: Некон китоб, 1398. - 456 с.
314. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с пол. С. М. Червонной. М.: Логос, 2008. - 664 с.

315. Шукӯҳӣ Фиребо. Донишномаи забон ва адаби форсӣ. Ба сарпарастии Исмоили Саодат. –Техрон: Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ. Ҷ.1. 1384 х. қ./1989 м... – 760 с.
316. Щостак М.И. Репортёр: Профессионализм и этика. М., 2001. – 165 с.
317. Эронӣ Диншоҳ. Ахлоқи Эрони бостон. – Бумбай: Интишороти зардуштиёни эронии Бумбай, 1932. – 145 с.
318. Этика СМИ. М.:КноРус, 2003. – 260 с.

ИСТОЧНИКИ

319. Авеста в русских переводах (1861-1996). Составление, общ.редакция, примечания И.В.Рака. – СПб.: журнал «Нева» - РХТИ,1997. – 480 с.
320. Авасто (кухантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ). Гузориш ва пажӯҳиши Дӯстхоҳ Чалил. –Душанбе: Қонуният, 2003. -792 с.
321. Авасто (кухантарин ганчинаи мактуби Эрони бостон). Тарҷума ва пажӯҳиши Хошим Рази. – Техрон: Бехчат, 1378. - 668 с.
322. Андарзи Беҳзодфаррухи Пирӯз. Тарҷумаи дуктур Фарҳод Ободонӣ// Маҷаллаи Донишқадаи адабиёт ва улуми инсонӣ. Шумораи аввал. Соли понздаҳум. – С. 35-62.
323. Андарзи доноён ба маздопарастон. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. Ҷ. 1. – Душанбе: Бухоро, 2014. - 478 с.
324. Андарзи кӯдакон. Овонавишт, шарҳ ва тарҷумаи Котоюн Маздопур// Маҷаллаи “Чисто”. Фарвардин ва урдибиҳишт 1368. Шумораи 57 ва 58. –с. 488-492.
325. Андарзи марди доно ба писари хеш. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. Ҷ. 1. –Душанбе: Бухоро, 2014. -478 с. – С.320.
326. Андарзҳои пешинӣ. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. Ҷ. 1. –Душанбе: Бухоро, 2014. -478 с. – С.317.
327. Андарзи Озарбоди Махраспандон. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. ҷ. 1. – Душанбе: Бухоро, 2014. -478 с. – С.114.

328. Андарзи Ушнари Доно (матни паҳлавӣ, овонависӣ ва вожанома). Тарҷумаи Иброҳим Мирзои Нозир. –Техрон: Мероси хирманд, 1374. -74 с.
329. Андарзи Хусрави Каводон. Мероси хаттии бостон. Китоби II. Ҷ.1. – Душанбе: Бухоро. 2014. – 478 с.
330. Анушервон Хусрав. Дах панди Анушервон . Мачаллаи Армуғон. Шумораи 9, соли 12. Озар. 1310 - С. 624- 626.
331. Ардавирафнома: Биҳишт ё дузах дар ойн-е маздоясно/Пешгуфтор ва тарчима Раҳим Афиф.- Туе, 1372 х. – 207 с.
332. Афифӣ Раҳим. Андарзи Ушнари Доно. Мачаллаи Донишкадаи адабиёт ва улуми инсонии Машҳад. Соли панҷум. Шумораи 4. –сс. 602-624.
333. Бисту ду вожа аз Озарбоди Мориспандон//Мероси хаттии бостон. Китоби 2. Ҷ. 1. –Душанбе: Бухоро, 2014. - 478 с.
334. Вожае чанд аз Озарбоди Мориспандон. Мутуни паҳлавӣ. Гирдоваранда Ҷомосб ҷӣ дастур Манучеҳр ҷӣ Ҷомосб–Осоно. Гузориши Саид Урён. – Техрон: Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Исломии Эрон, 1371 ҳ.қ. –180 с.
335. Вожае чанд аз Озарбоди Меҳраспандон. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. Ҷ. 1. –Душанбе: Бухоро, 2014. - 478 с. – С.118.
336. Готҳо. Сурудҳои Зардушт. Тарҷума ва тафсири мубад Фирӯз Озаргушасп. –Техрон: Фуруҳар, бидуни соли нашр, ҷ. 1-2. 6/с. -1200 с.
337. Гянджеви Низами: Собрание сочинений: Пер. с фарси. Т. 3:— М.: «Художественная литература», 1986.- 386 с.
338. Динкард. Ҷилдҳои 3, 5, 7. Ҷ. 3, –Душанбе: Таъминотҷӣ, 2018. – 344 с.
339. Дар бораи панҷ хими осрунон. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. Ҷ. 1. – Душанбе: Бухоро, 2014. -478 с. – С.313.
340. Додағӣ Фарнбағ. Бундаҳиш. Тарҷумаи Меҳрдоди Баҳор. –Техрон: Тус, 1401/ 2000. – 237 с.
341. Ёдгори Бузургмеҳр. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. Ҷ. 1. –Душанбе: Бухоро, 2014. -478 с. – С.201.
342. Ёдгори Зарирон. Баргардони Жола Омӯзгор. –Техрон: Муин, 1393. -63 с.

343. Законы Таджикистана о СМИ. Душанбе: Матбуот, 2003. – 360 с.
344. Законодательство РФ о СМИ. М.: Ин-т проблем информационного права, 2004. – 686 с.
345. Законы Таджикистана о СМИ // Составитель д.ф.н., профессор И. К. Усманов. - Душанбе, 2003. – 360 с.
346. Звезды поэзии. Душанбе: Ирфон 1974. – 520 с. Электронная книга.
347. Зороастрийские тексты. Памятники письменности Востока. М.: Восточная литература, 1997. — 351 с.
348. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, перевод со среднеперсидского, введение, комментариев и глоссарий Чунакова О. М.- М., 1987.-163 с.
349. Комментарии к ТК РФ, Москва 2002, изд-во «ИД Инфра.М», 959 с.
350. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016.- <http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112>
351. Масъуди Хусайн. Муручу-з-захаб ва маъодину-л-чавхар, Техрон, ч. 2. Б/т. – 296 с.
352. Матни паҳлавӣ (овонависӣ ва вожанома). Тарҷумаи Иброҳим Мирзои Нозир. –Техрон: Мероси ҳирманд, 1374. -74 с.
353. Мероси хаттии бостон. Китоби II. Ҷ.1. – Душанбе: «Бухоро». 2014. – 478 с.
354. Мероси хаттии бостон. Китоби II. Ҷ.2. – Душанбе: Эр-граф. 2016. – 302 с.
355. Минӯи хирад. Тарҷумаи Аҳмади Тафаззулӣ. –Техрон: Интишороти бунёди фарҳанги Эрон, 1325 хуршедӣ. – 167 с.
356. Мутуни паҳлавӣ (тарҷума, овонавишт). Гирдоваранда: Ҷӣ дастур Манучехр ҷӣ Ҷосмосб – Осоно. Гузориши Саъид Урён. – Техрон: Нилуфар, 1371/1992. – 567 с.
357. Наввобӣ Моҳёр. «Андарзи доноён ба Маздиснон» ва «Андарзи Хусрави Кубодон». Тахияи Наввобӣ Моҳёр. // Нашрияти Донишкадаи адабиёти Табрез. Шумораи баҳор. б/с.- С. 128-144.

358. Наввобӣ Моҳёр. Гузидаи андарзи Пурйуткешон. Матни асл, тарҷумаи форсӣ ва шарҳи калимоту иборот//Нашрияти Донишкадаи адабиёти Табрез. Шумораи зимистон. Соли дувоздаҳум. - С. 512-535.
359. Ниҳиши чизи гети (матни пахлавӣ). Мероси хатти бостон. Китоби 2. ҷ. 1. –Душанбе: Бухоро, 2014. - 478 с.
360. Пандномаи Анӯшервон. Таҳиякунандаи матн ва муаллифи дебочаву тавзеҳот Аълоҳон Афсаҳзод, Душанбе:Маориф ва фарҳанг, 2008. - 51 с.
361. Рисолаи Рузхо. Мероси хатти бостон. Китоби 2. ҷ. 1. –Душанбе: Бухоро, 2014. - 478 с. – С.315.
362. Рӯдакӣ Абуабдуллоҳ. Девони Рӯдакӣ. Таҳия, тасҳеҳ ва сарсухану ҳавошии Қодири Рустам. -Душанбе: Бухоро, 2015, - 334 с.
363. Санадҳои танзимкунандаи фаъолияти Шӯрои ВАО. Душанбе, 2010/ - 30 с. – с.18.
364. Современный словарь иностранных слов. 4-е изд., М.:Рус.яз.,2001. – стр.472.
365. Словарь юридических терминов. <https://rus-jur-terms.slovaronline.com/> ;
366. Стеблин-Каменский И.М. Авеста. Избранные гимны. - Душанбе, 1990. -176 с.
367. Товусӣ Маҳмуд. Андарзи Озарбоди Маҳраспандон. Пажухишнома. Бахши забоншиносӣ (муассисаи Осийӣ). –С. 61-78.
368. Тӯсӣ Насируддин. Ахлоқи Носирӣ. –Душанбе: Шӯҷоиён, 2009. -388 с.
369. Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома. Ҷ. 3, - Душанбе: Адиб, 1988. – 528с.
370. Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома. Ҷ. 10.–Душанбе: Адиб, 2010. - 416 с.
371. Фирдоуси Абулқасим. Шах-наме. Т. 1. От начала поэмы до Сказания о Сохрабе. Издание подготовили Ц. Б. Бану, А.Лахути, А.А. Стариков. Москва: Издательство Академии наук СССР. 1957. <https://litvek.com/>
372. Фирдоуси Абдулқасим. Шах-наме. Т. 2. От Сказания о Ростеме и Сохрабе до Сказания о Ростеме и Хакане Чина.Перевод Ц. Б. Бану-Лахути,

- комментарии А. А. Старикова. Москва: Издательство Академии наук СССР. 1960.- С.103 <https://litvek.com/>
373. Фирдоуси Абулкасим. Шахнаме. Т.6. Перевод Ц. Б. Бану-Лахути и В. Г. Берзнева. М.: Наука.1989. – 655 с.
374. Хираднома (асаре аз карни шаши хичрӣ). Ба кӯшиши Мансур Сарват. Техрон: Тӯс, 1372. -126 с.
375. Хрестоматия по среднеперсидскому (пехлевийскому) языку. Составитель Чумакова О. М.СПб.: Изд-воСПбГУ, 2005. - 94 с.
376. Чидаи андарзи Пуруйткешон. Мутуни пахлави. Гирдоваранда Чомосб чи дастур Манучехр чи Чомосб –Осоно. Гузориши Саид Урён. –Техрон: Китобхонаи Миллии Чумхурии Исломии Эрон, 1371 х. қ./ 1992 м. –180 с.
377. Юридический энциклопедический словарь, М., 1987. – 528 с.
378. Юшти Фриён. Гузориш ва пажухиш: Бахман Ансори. [www. Tarikh.ir](http://www.Tarikh.ir).-20 с.
379. Энциклопедический словарь экономики и права. <https://rus-economic-law-dict.slovaronline.com/>
380. Якчанд сухан (ки) Озарфарубағи Фаррухзодон гуфт. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. ч. 1. –Душанбе: Бухоро, 2014. -478 с. – С.321.
381. Andarj-i- Aoshnar-i-danak, edited by E. V. N. Dhabhar, 1930.
382. Dhabhar V. N. Saddar Naşr and Saddar Bundeheş: Şad Dar Naţr U Şad Dar Bundeheş. Bombay: Trustees of the Parsee Punchayet funds and properties, 1909. – 178с. <https://books.google.com.tj/books?hl=ru>
383. <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society>
- 383a. <http://www.adlia.tj>
384. <https://bse.slovaronline.com/>
385. <https://docplayer.com/>
386. <https://khalkovozi.tj>
387. www.khovar.tj
388. <https://javonon.tj>
389. <https://fa.wikifeqh.ir>.

390. http://mirslovarei.com/content_pol/pljuralizm-4html;
391. <https://mir24.tv/>
392. <http://mmk.tj/ru/library>
393. <https://narodnay@list.ru/>
394. <http://nansmit.tj>
395. <https://newreporter.org/> от 05/04/2021
396. <http://slovarei.yandex.ru/книги/Азбука психолога/Sf423>
397. <https://sadoimardum.tj/>
398. https://vk.com/v_ikbfu
399. <https://www.vfarhang.tj/index.php/ru/>
400. <http://ru.wikipedia.org>
401. <https://superinf.ru/buy.php?id=39929> Роль и заинтересованность государства
в развитии СМИ на демократических началах и принципах
402. www.rabota.ru
403. www.reporter.tj |
404. www.ndpt.tj
405. www.odob.tj
406. www.stud24.ru/marketing/
407. www.medialaw.ru/selfreg/